Конычев Игорь
Черные крылья

Annotation

Арн Змееглазый — молодой охотник на драконов, кое-как сводящий концы с концами. Из-за обостренного чувства справедливости, фатального невезения и простодушия, он часто попадает в неприятности. Так произошло и в этот раз. Судьба забрасывает молодого человека в отдаленную деревушку, на самой границе материка, где он становится свидетелем битвы между зелеными и черными драконами, в результате которой маленькая деревня была полностью уничтожена. На руинах Арн находит заваленную обломками девушку. Перед смертью, та просит охотника сопроводить ее дочь в город Тэрнанн, к родичам. Не в силах отказать умирающей в последней просьбе, Арн соглашается. Вот только проблемы путешествия с ребенком далеко не все сюрпризы, что ждут охотника на драконов в пути.

Черные крылья
Игорь Конычев

Пролог

Глубоко под землей царствовала абсолютная тишина. Многие века, она нераздельно правила здесь, окутывая каждый камень, прижимаясь к влажным стенам и сливаясь с кромешным мраком. Ни единого звука не проникало сюда с далекой поверхности: даже шум бушевавшего наверху моря не мог пробиться сквозь каменные толщи. Ни звука… Царство гнетущей тишины и непроницаемого мрака. Их общая обитель и его темница. Долгие годы здесь был только он. Забытый, отринутый, проклятый. Но он услышал зов. Услышал свое имя. Произнесенное без единого звука, оно пробудило узника от векового болезненного забытья и вечной агонии. И впервые за тысячи лет тишина была нарушена.

Кандалы треснули. Цепи лопнули. И каменная толща содрогнулась от грозного рева пробудившегося узника. Но мрак не шелохнулся, ибо они были единым целым…

Глава 1

Пол заросшей мхом пещеры казался непривычно теплым. Стало быть, эту старую, давно брошенную шахту облюбовали новые обитатели, уже успевшие обосноваться здесь, как дома. Даже через толстую подошву своих потертых сапог, Арн чувствовал исходящее от камней тепло, а ноздри ему неприятно щекотал запах паленого мяса — это означало, что охотник на правильном пути.

Дополнительным свидетельством послужила одна из подпирающих потолок балок. По дереву, словно резко провели рубанком, начисто содрав верхний потемневший слой древесины. Довольно широкий след сильно выделялся и охотник сразу обратил на него внимание. Проведя пальцами по дереву, он позволил себе улыбку.

С самого утра мужчина лазил по окрестным пещерам, выискивая свою добычу и вот, наконец, нашел. Остановившись, Арн несколько раз моргнул и стянул повязку с левого глаза — темнота вмиг проступила неясными цветами и тени расползлись по самым отдаленным уголкам.

Пещеру будто осветило пламя невидимых факелов или же под ее каменным потолком взошло небольшое солнце, но ничего подобного в действительности не произошло. Скривив губы, Арн изобразил на своем лице какое-то неудачное подобие горькой ухмылки и медленно поднял взведенный арбалет.

Мужчина взглянул на покоящуюся в ложе стрелу с ониксовым наконечником. Обычной сталью эту добычу не взять, даже чешую не поцарапаешь. Охотник ласково погладил смертоносное оружие.

“Надеюсь, старейшина не врал и ублюдки окажутся откормленными”, — мечтательно подумал Арн, отбрасывая со лба копну непослушных огненно рыжих волос. — “Лучше с отросшими рогами. Тогда смогу купить…”

Донесшиеся из глубины пещеры звуки заставили человека замереть на месте. Очень медленно поставив занесенную для шага ногу на землю, Арн опустился на одно колено, и приклад внушительного арбалета привычно уткнулся в плечо владельца.

— Проснулись уже? — одними губами спросил Арн и, будто в ответ, услышал слабое похрапывание и неразборчивое фырканье. — Вот не спиться вам…

Если твари начали просыпаться, значит, либо скоро закат и время охоты, либо они что-то почувствовали. Ни один из вариантов охотника не устраивал, но, когда он спускался в пещеру, солнце было еще высоко, стало быть, его учуяли.

Но, как бы то ни было, отступать теперь поздно.

Быстро, но бесшумно ступая вперед, Арн осторожно переступал начавшие попадаться на пути кости. На некоторых все еще осталось смердящее мясо, другие же были раздроблены и тщательно обглоданы, вот только цвет у костей был не белый, а черный, обугленный. Чуть дальше обнаружилась половина коровьей туши, вторая половина валялась за ближайшим камнем, со следами когтей и клыков на окровавленной коже.

Стараясь не обращать внимания на жуткую вонь, Арн медленно натянул на нижнюю половину лица висевший на шее красный платок. Дышать сразу стало приятнее — каждый вздох не приносил теперь рвотных позывов. Не то, чтобы у охотника был слабый желудок, но вот дышать дымом ему вовсе не нравилось.

Правда, никакого дыма в пещере не было…

Пока что.

Укрывшись между очередной балкой и камнем, Арн замер — ближе подходить не следовало, иначе его учуют. Охотник уже видел слабо шевелящиеся силуэты там, где тоннель пещеры заканчивался тупиком. Видимо шахта обрушилась или же ее завалили нарочно, но, как бы то ни было, новых хозяев, видимо, все устраивало.

Они спали точно в середине неровной залы, лежа прямо на усыпанном костями полу. Только в сказках драконы любят золото, в реальности же этим кровожадным тварям не нужно ничего, кроме еды и свидетельств собственного превосходства.

Пара драконов медленно шевелилась, извиваясь чешуйчатыми телами и плотнее запахиваясь в кожистые крылья, будто в одеяло. Им так сладко спалось в уютной пещере, что чудовища никак не желали просыпаться. Нежась на скрипящих под их весом костях, драконы тревожно порыкивали во сне, едва заметно дергая кончиками хвостов, на которых еще даже не выросли усеянные шипами костяные навершия.

- “Мелковаты…” — с некоторой досадой подумал Арн, из-за укрытия наблюдая за неспешным пробуждением своей добычи.

Хотя, при неудачном раскладе, добычей вполне мог стать и сам охотник. Пусть драконы незначительно превышали размером лошадь, но недооценивать их не стоило.

Недовольно скривив тонкие губы, охотник проследил за облачками пара, поднимающегося над вытянутыми мордами чудовищ и устремляющегося к высокому потолку. От исходящего от тел драконов жара, охотник вспотел — пришлось стереть лезущий прямо в глаза пот рукавом.

Всего на миг потеряв тварей из виду, Арн едва сумел сдержать ругательство, когда услышал тихий шелест.

— Проклятье! — мужчина кувырком ушел в сторону и тут же поток жара, ударив в спину, швырнул Арна прямо на стену.

Охотника спасла лишь нечеловеческая сноровка и врожденное чувство опасности — замешкайся он хотя бы на мгновение и сейчас обугленным был бы сам Арн, а не разорванная коровья туша. Удар о стену едва ли можно было назвать приятным, но человек проворно вскочил на ноги и вскинул арбалет.

Повезло — стрела все еще покоилась в ложе.

Проснувшийся первым дракон глубоко вдохнул, вновь издав неприятный шелест и Арн, не дожидаясь новой порции темного пламени, вдавил спусковой крючок. Арбалет сухо щелкнул и болт, с ониксовой смертью на наконечнике, бросился в сторону дракона.

Выпустив разряженное оружие, Арн выхватил из-за спины меч. Когда стрела с влажным шлепком вошла чудовищу точно в горло, то отвратительно захрипело и, так и не вырвавшееся из разинутой пасти пламя, раскаленными каплями полилось на землю.

Вторая тварь вскочила на мощные когтистые лапы и глубоко вдохнула, но Арн был уже рядом. Проскочив мимо, охотник намеревался быстро добить раненную тварь прежде. чем заняться второй.

Дракон со стрелой в горле попытался закрыться крыльями и яростно зашипел от боли, когда клинок с мифриловым лезвием пронзил перепонку. Охотник резко повел оружием в сторону, рассекая плоть.

Стоило взбешенной и разъяренной болью твари открыться и вытянуть шею, как Арн этим воспользовался. Когда дракон попытался достать человека зубами, охотник изогнулся всем телом, пропуская клыкастую пасть слева.

Посланная вторым противником струя пламени едва не опалила Арну волосы на затылке, но прошла чуть выше, врезавшись в потолок.

Текучим, но стремительным движением отступив на шаг, Арн вновь атаковал раненного врага и ударил сверху вниз. Древний меч без труда рассек чешую, кости и плоть — голова дракона с влажным шлепком упала на пол.

Расправившись с одной тварью, Арн отстранился, чтобы струя горячего пара, вырвавшаяся из дергающегося обрубка шеи, не задела его.

Едва ноги мужчина коснулись земли, как охотник пружинисто оттолкнулся от теплых камней.

С ревом выживший дракон послал убийце своего родича очередную черную струю бушующего пламени. Места для маневров в пещере было недостаточно, поэтому Арн не нашел ничего умнее, чем прыгнуть за обезглавленный труп.

Скользнув спиной по обжигающе горячему боку мертвого дракона, охотник укрылся за его неподвижной тушей. Не повредив чешуе мертвой твари, черное пламя лишь с досадой облизало человеку бедро, и Арн скрипнул зубами от боли.

Но времени рассиживаться не нашлось — когтистая лапа, сминая чешую, впилась в укрытие охотника и одним движением отбросила мертвую тушу в сторону. Второй дракон оказался крупнее и сильнее предыдущего — на его голове уже виднелись короткие рога, а в темных глазах было столько злости, что Арну стало не по себе.

Но охотник не растерялся.

Уже больше десяти лет он охотился на этих Вестников смерти и не позволил страху завладеть собой. Встретив мечом новый удар, Арн отбросил когтистую лапу в сторону и едва не лишился руки, когда быстрый противник пустил в ход зубы.

Потеряв равновесие, Арн пропустил сильный удар хвостом и вновь его ноги оторвались от пола. Пролетев через пещеру, мужчина ударился о стену и соскользнул вниз. Покатившись по земле, Арн услышал рев пламени, врезавшегося в камень за его спиной.

Поспешно вскочив на ноги, человек бросился в атаку. Пещеру уже начал заволакивать густой дым, так что охотник решил рискнуть.

Проскользив на коленях и пропустив над головой пугающе длинные когти, Арн кувыркнулся вперед, лишь на дюйм разминувшись с хвостом дракона и оказался прямо перед целью. Когда перед ним разверзлась клыкастая пасть, охотник вонзил в нее меч, с силой провернув лезвие.

Умирающий дракон поперхнулся своим пламенем. Он дернул головой так резко, что Арн выпустил из рук оружие и подлетел едва ли не до потолка.

Когда же он обрушился вниз и со стоном поднялся на ноги — вторая тварь уже издохла.

— Могло бы быть и хуже, — рассудил Арн, потирая ушибленную ягодицу.

Первым делом охотник осмотрелся — не притаился ли в пещере еще дракон. Убедившись, что его жизни больше ничего не угрожает, Арн задрал рубаху и тщательно ощупал ребра — тело отозвалось болью, но кости, вроде, уцелели. Для верности мужчина несколько раз кашлянул и сплюнул на ладонь слюну. Придирчиво изучив плевок, Арн не заметил в нем сгустков крови и, удовлетворенный результатом, вытер руку о штаны.

Прихрамывая, охотник подошел к мертвому дракону и с трудом вырвал меч из распахнутой пасти. Примерившись, он, словно заправский дровосек, трижды ударил, отделяя голову дракона от тела.

Подхватив трофей за один из рогов, Арн насадил на клинок голову убитой первой твари

и побрел к выходу. Доковыляв до брошенного арбалета, охотник поднял и его, после чего поспешил покинуть пещеру.

Внутри старой шахты скопилось столько дыма, что стало тяжело дышать. Да и к старосте надо наведаться быстрее, тогда можно провести ночь не под открытым небом, а в теплой постели какой-нибудь селянки, ведь та не откажется приютить у себя спасителя деревни и победителя драконов.

Арн мечтательно улыбнулся, уже предвкушая заслуженный отдых. Словно довольный рыжий кот он замурлыкал незатейливый веселый мотивчик, услышанный им за долгое время странствий в одной из множеств таверн, где довелось побывать охотнику на драконов.

Оказавшись снаружи, мужчина с наслаждением вдохнул полной грудью, подставив лицо порывам холодного вечернего ветра. Зажмурившись от удовольствия, Арн запоздало сообразил, что его левый глаз все еще открыт и поспешил вернуть повязку на место.

Но он этого так и не сделал.

Поднимающийся над лесом столп дыма, не заметить было довольно сложно. Стоило Арну поднять взгляд, как первым, что увидел мужчина, был заволакивающий голубое весеннее небо дым. Темными клубами он скатывался в огромное черное облако, нещадно заволакивающее беспросветным мраком белых соседей.

Это был необычный дым.

Даже дети знали, что лишь одно пламя, способно породить черную как смоль копоть. Это пламя черных драконов, Вестников смерти. Словно в подтверждение этих слов, несколько крылатых существ вылетели из-за облаков и скрылись в дыму, издав утробный и низкий рев.

— Ублюдки! — Арн зло сплюнул и опрометью бросился к лошади, отбросив кровавые трофеи.

Меланхолично жевавшее траву животное, даже глазом не повело, когда обеспокоенный мужчина вскочил в седло. Лишь удар пятками и короткая команда заставили безупречно выдрессированную лошадь сдвинуться с места и почти сразу же пуститься в галоп.

— Быстрее, Облачко! Давай! — подгоняя питомицу, Арн мысленно не переставал ругать себя, что оставил деревню.

Он догадывался, что драконы, коих видели неподалеку местные жители, обязательно нападут, но рассчитывал разобраться с тварями, прежде чем сядет солнце, и те выйдут на охоту. Любой охотник на драконов знает — Вестники смерти крайне редко нападают днем. В сумерках, ночью, возможно, на рассвете, но почти никогда посредине дня. Однако, угольный столп дыма свидетельствовал об обратном.

В глубине души, Арн понимал — дело дрянь: черные драконы не знали жалости и убивали все, что видели. Если они напали на деревню, то выживших не осталось. Но откуда здесь столько тварей? Местные говорили лишь о двух драконах.

Самым благоразумным решением было бы развернуть лошадь и нестись прочь во всю прыть, надеясь, что крылатые твари не учуют свежее мясо. Но Арн не мог так поступить, поэтому скакал сейчас прямо навстречу самой смерти.

Копыта белой в черных яблоках лошади яростно вспарывали смоченную дождем землю. Облачко, полностью оправдывая свое имя, неутомимо и быстро несла хозяина по узкой лесной тропе. В беззвучном, словно замершем в предчувствии чего-то страшного, лесу, стук копыт был едва ли не единственным различимым звуком.

Птицы не пели, звери и даже насекомые забились в самые укромные уголки и боялись

лишний раз высунуть нос. Даже листва, казалось бы, старалась как можно тише шелестеть от порывов ветра и неспешно забивших в нее дождевых капель.

Небо начали затягивать тучи.

С каждым ударом сердца деревня становилась все ближе и ближе. Низко пригибающийся к шее лошади Арн, уже начал чувствовать тошнотворный запах паленой плоти, когда грозный рев заставил вздрогнуть даже вековые деревья. Ранее этот звук казался тише и звучал не так зловеще.

Но охотник был уже близко.

Облачко, не поведя и ухом, продолжала двигаться вперед, тогда как ее хозяин не на шутку встревожился. Когда староста деревни нанимал охотника, то речь шла о паре не особо крупных особей, поэтому Арн и отправился на охоту в ближайшие пещеры, рассчитывая застать тварей, пока те спят.

Что он, собственно говоря, и сделал.

Но мелкие драконы едва превышают по размерам лошадь и не могут издавать подобных звуков, точно так же, как и долго изрыгать пламя. Стало быть, староста ошибся. Но как можно перепутать двух драконов с шестью?

Или их не шесть?

Рев повторился и охотник на драконов нервно облизал пересохшие вмиг губы — точно, детеныши не могут так реветь.

Будь на месте Облачка обычная лошадь, уже бы скинула Арна и бросилась прочь, дрожа от страха. Возможно, этим животное даже сохранило бы наезднику жизнь, ведь сам Арн не мог отступить. С детства обладая обостренным чувством справедливости, он не раз и не два жалел о столь неудобной черте своего характера, но ничего не мог с этим поделать.

Множество раз мужчина попадал в неприятности и раз за разом, с упорством достойным гораздо лучшего применения, вновь наступал на одни и те же грабли. Будь эти грабли настоящими, Арн либо пробил бы себе череп, либо разрушил бы преграду своим лицом и двигался дальше. Но грабли, на которых всю жизнь танцевал охотник на драконов, кажется, имели просто безграничный запас прочности.

— Может, это уже и не моя проблема? — сам у себя спросил Арн и тяжело вздохнул, несколько раз повторив:

— Не моя проблема. Не моя проблема. Не моя… Проклятье!

Арн вонзил пятки в бока лошади и только подстегнул животное — возможно, кто-то из жителей деревни еще жив и сейчас им требовалась помощь.

— Да, — невесело пробормотал Арн, наблюдая, как расступаются перед ним деревья. — Здравствуйте грабли. Да, это снова я.

Едва начавший редеть лес резко закончился и Арн, будто въехал в черный туман. В лицо незамедлительно ударила волна жара.

Подавив подступивший к горлу приступ кашля, охотник на драконов натянул на лицо платок. Болтавшаяся на шее полоска красной ткани пусть и не слишком хорошо, но все же позволяла не вдыхать мелкие частички пепла, да и приглушала нестерпимую вонь паленой плоти.

Сквозь клубы дыма, Арн увидел горящие дома — все деревня превратилась в один огромный, тлеющий факел. Вот только огонь, пожирающий почерневшие бревна и разорванные трупы людей и животных, был черным.

Дальность обзора при таких условиях оставляла желать лучшего.

Арн замедлил лошадь, опасаясь налететь на что-нибудь в этом темном тумане. Когда Облачко послушно остановилась, охотник на драконов спрыгнул на землю и его ноги сразу же ощутили исходящее от обуглившейся травы тепло.

Мысленно выругавшись, Арн снял с седла арбалет и поспешно зарядил оружие, жадно ловя каждый звук. Раскинувшаяся среди лесов деревня была довольно большой, так что следовало вначале определить, в какую сторону двигаться…

— Облачко, брысь, иди в лес, — мужчина отмахнулся от двинувшейся следом за ним лошади, и та послушно исчезла из виду.

Стоило животному уйти, как хлопанье крыльев, заставило Арна низко пригнуться и задрать голову — в черном тумане он увидел несколько яростно налетавших друг на друга крылатых фигур. Кажется, драконы сражались между собой.

— Из-за еды подрались что ли… — неуверенно пробормотал Арн, не понимая, что происходит.

Вскинув оружие, охотник попробовал прицелиться, но вскоре оставил эту затею — слишком плохая видимость, да и твари постоянно двигались. Велик риск впустую лишиться весьма дорогого арбалетного болта с навершием из оникса — обычными драконью чешую не пробить.

Не успел Арн опустить оружие, как вдруг земля под ногами ощутимо вздрогнула. С трудом сохранив равновесие, охотник на драконов резко развернулся, услышав неподалеку звуки борьбы.

Стараясь ступать как можно тише, Арн сделал небольшой крюк, чтобы подойти к месту, откуда доносились звуки, с подветренной стороны. Если появится шанс прикончить одну тварь, пока она занята поединком с сородичем, то его нельзя упустить.

Тенью скользнув вдоль обугленной, но все еще держащейся стены одной из построек, Арн осторожно выглянул из-за нее и сразу же увидел распростертое на земле тело — мертвый черный дракон лишился головы и теперь лежал на земле безобразной тушей. Его чешуйчатое тело покрывали длинные рваные раны, из которых темными потоками лилась кровь.

Не успев как следует удивиться, Арн заметил неподалеку весьма внушительный темный силуэт.

Судя по размерам, эта особь была далеко не детенышем — три, три с половиной человеческих роста в высоту, не считая толстой шеи и вчетверо больше в длину.

Закусив губу, Арн опустился на колено и вскинул арбалет — промахиваться было нельзя. Но палец охотника так и застыл на спусковом крючке. Мужчина ранее слышал звуки борьбы. Но сейчас нигде не видел второго дракона.

Лежавшая рядом туша не в счет — да, Вестники смерти могут подраться из-за добычи, но Арн никогда еще не слышал о том, чтобы они убивали друг друга. Деревенские жители едва ли смогли бы одолеть столь могучее существо…

Но кто-то же его убил.

А как насчет тех, что сейчас сражались над пепелищем?

Машинально взглянув вверх, Арн вздрогнул, когда неподалеку от него две сцепившиеся крылатые фигуры рухнули на одну из бревенчатых изб, легко смяв ее и сравняв с землей. Едва сдержав удивленный возглас, Арн закусил губу — один из драконов был зеленым. Таких не видели уже несколько десятков лет…

И, судя по всему, не больше не увидят — оказавшийся сверху черный дракон подмял под

себя зеленого и, разинув клыкастую пасть, выпустил в противника тугую стрелу черного пламени. Зеленый дракон беспомощно забил истерзанными крыльями, когда пламя ударило в обуглившуюся чешую. Изогнувшись всем телом, умирающий дракон издал последний рев и все-таки сумел дотянуться страшными когтями до горла убившего его врага.

Оба чудовища вздрогнули и затихли почти одновременно.

— Дела-а-а… — потрясенно протянул Арн и слишком поздно сообразил, что сказал это слишком громко.

Стоявший в отдалении Вестник смерти неуловимым движением повернул вытянутую морду в сторону человека. Раскинув широкие крылья, дракон шумно вдохнул и Арн едва успел метнуться прочь, когда шар темного пламени врезался в стену дома, за которой он прятался.

Обугленное дерево разлетелось в щепки. Волна жара ударила мужчину в спину, подхватила, подняла в воздух и с силой швырнула на труп дракона. Врезавшись в тушу, охотник поспешно спрятался за ней, избежав еще одного плевка — только это спасло Арна от неминуемой гибели.

Стараясь не обращать внимания на жар и звон в ушах, охотник поднял с земли выпавший из рук арбалет и облегченно вздохнул — оружие не сломалось, а драгоценная стрела все еще находилась в ложе.

Столько везения в один день редкость, а ведь еще хотелось бы дожить до следующего утра…

Но времени на сомнения не было. Встав на колено, Арн прицелился и выстрелил точно в разинутую пасть чудовища.

Вот-вот собиравшийся вновь плюнуть огнем дракон вздрогнул, когда оникс легко пробил его плоть. Забившись, тварь несколько раз яростно мотнула мордой из стороны в сторону, словно пыталась выплюнуть стрелу.

Но Арн не мешкал. Рванув из заплечных ножен меч, охотник вскочил на ноги и бросился к дракону. Мифриловый клинок, что достался Арну от отца, тускло сверкнул отточенным лезвием, когда охотник перепрыгнул метнувшийся в его сторону длинный хвост с костяным шипастым навершием.

Едва ноги Арна коснулись земли, он вновь оттолкнулся, но на этот раз бросился вниз, избегая клацнувших в опасной близости от головы челюстей.

Снова удар хвостом и шипы впились в землю рядом с ногой Арна, едва не превратив того в калеку до конца столь недолгой, при подобном раскладе, жизни.

Избежав очередной атаки, охотник проскочил под поднятым крылом, которым дракон попытался закрыться словно щитом, и оказался прямо напротив морды чудовища. Засевший в горле арбалетный болт не позволял Вестнику смерти изрыгать пламя, чем Арн и воспользовался.

С поразительной для человека скоростью, мужчина сместился влево и, когда морда впустую клацнувшего зубами дракона оказалась рядом, взмахнул мечом.

Потребовалось четыре удара, чтобы перерубить мощную шею и Арн почувствовал, как рукоять его оружия нагрелась. Древний меч радостно затрепетал, вновь вкусив крови тех, чьи жизни забирал на протяжении не одной сотни лет.

Стряхнув с клинка темную жижу, Арн хотел перевести дух, но не тут-то было — новый рев разорвал небеса, и еще одно тело рухнуло сверху. На этот раз крупный дракон упал не так близко от места, где спрятался охотник. Крылатое существо с грохотом низверглось на

что-то, сокрытое дымом и сажей.

Глаза Арна удивленно расширились, когда прямо на него вдруг полетело треснувшее бревно, пущенное, будто из катапульты. Мужчина упал на землю и обломок того, на что упал дракон, благополучно пролетел над ним, исчезнув столь же внезапно, как и появился.

— Повезло… — запоздало Арн сообразил, что если бы ему, действительно, повезло, то он едва ли оказался в полностью выжженной деревне, посреди ожесточенной битвы драконов.

Где-то впереди раздался грохот.

Повернувшись на звук, Арн определил, что в той же стороне находится и дом старосты, и местный храм. Наверное…

Если в деревне кто-то и выжил, то, наверняка, они укрылись в одном из этих мест.

Поначалу Арн собрался все обдумать, тщательно взвесить все за и против, но потом решил не обманывать самого себя. Охотник никогда не мог бросить кого-то в беде, о чем периодически и жалел, но ничего не мог поделать. Будто чья-то чужая воля, с которой человек не в силах был бороться, толкала Арна вперед. Да и думать охотник предпочитал уже после и только если понадобиться.

— Я еще об этом пожалею, — безнадежно вздохнул мужчина, заряжая в арбалет последнюю стрелу с ониксовым наконечником. — Точно пожалею…

Низко пригибаясь к земле, Арн крадучись побрел к центру деревни. Охотник старался ловить каждый шорох, но все тихие звуки пропадали в ребе драконов, устроивших над деревней настоящую войну, причины которой оставались загадкой.

Не сделав и двух десятков шагов, Арн наткнулся на тело черного дракона, куда более крупного, нежели его сородичи. Такая тварь вполне могла за раз проглотить целую лошадь, если бы кто-то не разорвал ей пасть. Нижняя челюсть черного дракона валялась неподалеку. Оценив размер клыков, Арн даже пожалел, что у него нет времени заняться сбором трофеев. За такие зубки любой скупщик даст весьма приличную цену.

Но алчность охотника быстро угасла, когда за драконом он увидел перевернутую повозку, а точнее то, что от нее осталось. Под выгоревшей телегой виднелась обугленная до кости человеческая рука. Судя по размеру, это был ребенок или девушка, а может и не один.

Скрипнув зубами, Арн обошел невеселую находку и продолжил путь. Охотник уже понял, что драконов отчего-то почти не интересуют люди. Твари сражались друг с другом, а деревня, видимо, просто оказалась под ними и по воле злой судьбы обратилась настоящим полем боя.

Отшатнувшись, Арн прикрыл лицо рукой, когда упавшая с неба струя черного пламени вспорола землю, а следом рухнул и обожженный труп дракона. Его чешую была полностью обуглена и лишь в двух местах отливала изумрудом, остальное — сплошной ожог и кровавое месиво.

Судорожно сглотнув, Арн стиснул арбалет так, что костяшки его пальцев захрустели — никогда в жизни он еще не видел столько крупных драконов в одном месте. И ему самому в этом месте нравилось все меньше и меньше.

Сорвавшись с места, охотник бросился бежать, чувствуя, как земля под ногами содрогается от падающих на нее тел. Битва близилась к концу — в небе оставалось все меньше драконов: один за другим они замертво падали вниз. Некоторые продолжали сражаться, другие же издыхали, издавая протяжный, почти человеческий стон.

Когда чудом почти не пострадавший дом старосты оказался перед охотником, тот

облегченно вздохнул и вытер со лба выступивший пот. Охотник занес ногу над первой ступенью крыльца, когда сверху, прямо на постройку, упали два сцепившихся дракона. Будто огромный, причудливый, зелено-черный шар с размаху налетел на здание, разметав его в щепки.

Арна как ветром сдуло.

Выпустив арбалет, охотник пролетел больше десятка шагов, врезавшись спиной во что-то твердое. Воздух с хрипом вырвался из груди Арна, и он потерял сознание. В тот миг тьма будто рванулась мужчине навстречу, сразу же захлестнув его и растворив в себе.

Но забытье выдалось недолгим.

Широко распахнув глаза, охотник судорожно вдохнул. Сорвав с лица платок, он сразу же закашлялся, ощутив, как быстро забилось его, казалось бы, остановившееся сердце, словно кто-то только что вдохнул в тело новую жизнь.

Кое-как, поднявшись на ноги, Арн огляделся расплывающимся взглядом и, пошатываясь, побрел в сторону груды обломков, в которые превратился и дом старосты, и местный храм. Под ногами что-то тускло блеснуло, и охотник поднял свой меч, показавшийся ему неимоверно тяжелым.

В голове Арна, будто неустанно бил огромный колокол и протяжный звон болью отзывался в висках, поглощая все остальные звуки. Во рту растекся неприятный металлический привкус крови, а к горлу подкатил горькой комок. Арн припал на колено. Опираясь на меч, он с трудом поднялся, сделал шаг и едва не рухнул, когда его ощутимо качнуло в сторону.

— Проклятые… Драконы… Мать их, — зло прохрипел охотник.

Мало того, что он не узнал свой собственный голос, так еще и едва расслышал его. Задрав голову, Арн погрозил кулаком затянутому дымом небу. Ненавистным взглядом охотник попытался разглядеть хотя бы одну крылатую фигуру, но никого не увидел.

— Помогите, — слабый женский голос прозвучал, словно откуда-то из-под воды.

Резко развернувшись, Арн чуть не упал, но смог удержаться на ногах.

— Кто здесь? — тихо позвал охотник, опасливо косясь по сторонам. — Вы живы?

— Помогите…

— Иду, — разобрав, что голос доносится откуда-то с обратной стороны завала из обломков дома старосты, Арн принялся взбираться на него. — Сейчас…

Порезав руку, об осколок стекла, охотник выругался сквозь зубы, но сдержался. Собственные раны — ерунда, они быстро заживали. Главное сейчас — успеть помочь тому, кто действительно нуждается в помощи.

Взобравшись на самый верх, Арн собирался окликнуть ту, кто молила о помощи, но так и застыл с открытым ртом, уставившись на тело большого черного дракона, лежащее внизу. В размерах, эта тварь превышала даже дом старосты, а в том, между прочим, было два этажа.

Было…

Не покривив душой, Арн признал, что ему несказанно повезло, застать столь опасную тварь уже мертвой. Но, если Вестник смерти мертв…

По спине охотника пробежал холодок. Даже сквозь исходящий от безжизненного дракона жар, Арн чувствовал на себе ледяной взгляд смерти.

— Помогите…

Голос прозвучал совсем близко. Сбросив оковы страха, мужчина скатился по обломкам вниз. Это стоило ему разодранной ноги и пары синяков, зато он очень быстро оказался в

нужном месте. Попавшая под завал девушка была смертельно бледной. Но, даже находясь на краю гибели, она выглядела потрясающе красивой.

Незнакомка с тревогой и мольбой взирала на мужчину, прижимая к груди маленькую девочку. Залитые кровью, зеленые глаза впились в лицо Арна, и тот вдруг сообразил, что забыл надеть повязку.

— Я сейчас, потерпите… — поспешно натянув на левый глаз кусок ткани, охотник вцепился пальцами в край массивной балки. Он попытался приподнять обугленное дерево и почувствовал, как все его тело отозвалось болью. Но Арн не прекратил пытаться. Однако сверху навалилось слишком много камней.

— Рычаг! — Арн огляделся, в поисках какой-нибудь балки, но слабый голос отвлек его.

— Спаси… Спаси мою дочь… — прошептала незнакомка. — Забери Амелию отсюда… — девушка закашлялась и на ее губах выступила кровь. — Холод сковывает меня. Уже слишком поздно.

— Не говори глупостей, сейчас я…

— Отвези ее в Тэрнанн, — взмолилась девушка и подтолкнула дочь к Арну. — Пообещай мне.

— Но я, — охотник растерялся, когда чернявая девочка, не отрывая глаз от пола, вцепилась ему в штанину.

— Поклянись, что исполнишь мое последнее желание… — девушка протянула к мужчине руку и снова закашлялась, ее мелко затрясло, а глаза начали закатываться. — Поклянись!

— Клянусь! — опустившись на колено, Арн сжал ледяную ладонь незнакомки. — Я отвезу ее…

— Ты… Поклялся… — выдохнула девушка и обмякла. Ее обрамленная слипшимися от крови и пота волосами голова бессильно упала на камни.

— Проклятье! — Арн выпустил холодную ладонь и поспешно прижал дочь незнакомки к себе, чтобы девочка не видела тела матери. — Не смотри, Амелия, — шепнул он на ухо ребенку, назвав услышанное недавно имя. — Просто закрой глазки и ничего не бойся, скоро мы уйдем…

— Нужно уходить быстрее, — пугающе спокойно произнесла девочка. Подняв голову, она взглянула на охотника огромными темными глазищами и добавила:

— Иначе они снова придут.

— Что? — Арн, никак не ожидавший от ребенка такого хладнокровия, откровенно смутился. — Кто придет? О чем ты?!

— О них, — просто ответила Амелия, и в этот же миг небеса сотряс многоголосый драконий рев.

— Мать… — пораженно выдохнул Арн и закричал: — Облачко! Сюда! Быстрее!

Подхватив легкую, словно пушинку девочку, охотник последний раз взглянул на ее погибшую мать. Мысленно пожелав душе незнакомки обрести покой, Арн побежал на приближающийся топот копыт. Посадив Амелию спереди, мужчина запрыгнул в седло и погнал лошадь прочь от сгоревшей деревни, к которой приближалась новая стая драконов.

* * *

Когда стук копыт стих, лежавшая под обломками девушка вдруг открыла свои прекрасные зеленые глаза. Человеческий зрачок сразу же изменил свою форму, вначале сузившись, а потом растянувшись по вертикали.

— Помни о своем слове, — теперь ее голос звучал не жалобно, а сильно и властно. — Помни о клятве, что ты дал Минриатии, Арн Змееглазый.

Тяжелые обломки разлетелись в стороны, подобно сухим листьям и дракон изумрудного цвета широко раскинул кожистые крылья, послав к небесам грозный рев. Все тело величественного и могучего существа покрывали страшные раны, из которых, не переставая, струилась густая кровь. Минриатия понимала, что умирает, ощущая дыхание вечности за своей спиной. Вскоре она присоединится к своим братьям и сестрам, павшими сегодня.

Но миссия была еще не окончена.

С трудом поднявшись в воздух, Минриатия бегло взглянула на скачущую на запад лошадь. Всадник умышленно вел животное лесами и вскоре они пропали из виду. Минриатия позволила себе легкую улыбку. Она сделала все, что могла.

Послав в сторону приближающихся черных драконов горящий зеленым пламенем огненный шар, изумрудный дракон полетела на север, постепенно забирая восточнее и уводя за собой ринувшуюся в погоню стаю Вестников смерти.

Минриатия не знала, как долго еще сможет лететь прежде, чем последние силы покинут ее. И это было неважно. Главное, сбить преследователей со следа того, кому она доверила будущее.

Хранительница жизни не боялась встретить вечный покой. Она всегда знала, что все живое рано или поздно погибает. Сейчас, улетая все дальше на восток, Минриатия радовалась, что умрет не напрасно.

В этот миг она была уверена, что ее будущее предопределено. Но настигающие зеленого дракона Вестники смерти считали иначе.

Глава 2

Арн гнал лошадь вперед, пока животное окончательно не выбилось из сил. К этому времени ночь уже раскинула над миром свои черные, украшенные звездами крылья, обняв бескрайнее небо. Краски растворились во мраке — все вокруг стало серым, безликим и размытым.

Без устали льющий с неба дождь промочил одежду до нитки, сильно облегчая работу промозглому ветру. К тому же тучи то и дело скрывали луну, лишая землю даже столь ненадежного источника света.

Ехать дальше стало практически невозможно.

К тому же, Арн окончательно сбился с пути и теперь никак не мог понять, где находится. Густой лес казался незнакомым и каким-то зловещим. Все здесь дышало опасностью и углубляться в гущу на ночь глядя совсем не хотелось.

— Все, стой, — остановив животное, Арн спрыгнул на землю.

Он аккуратно снял девочку со взмыленной лошадиной спины и с благодарностью потрепал животное по холке.

— Ты умница. Отдыхай, Облачко, — ласково сказал он взмыленной лошади, после чего взглянул на свою новую спутницу.

Девочка, по-прежнему смотрела в пол, не поднимая чумазого, скрытого темными волосами личика. Всю дорогу она молчала и даже ни разу не всхлипнула.

— Хм… — неуверенно начал охотник, не представляя, о чем можно говорить с ребенком, недавно пережившим столь жуткие события.

Арн даже будучи маленьким, плохо ладил со сверстниками и, с годами, ничего не изменилось — в свои почти двадцать шесть лет, мужчина понятия не имел, как общаться с детьми.

Так и не найдя подходящих слов, охотник на драконов постарался изобразить на лице самую располагающую и добродушную из своих улыбок:

— Меня зовут Арн, а ты Амелия, да?

Девочка медленно подняла голову и взглянула на мужчину огромными темными глазищами, сверкнувшими из-под копны иссиня черных нечесаных волос. Наморщив острый носик, Амелия несколько мгновений изучала стоящего перед ней человека и лишь потом снисходительно кивнула.

— Э-э-э… — Арн никак не ожидал от ребенка столь пронзительного и леденящего душу взгляда, от которого по спине пробежали мурашки. Отбросив оцепенение, охотник спросил: — Хочешь есть?

Вновь небрежный кивок и требовательный взгляд.

— Тогда побудь тут с лошадкой.

— С лошадкой… — осторожно, будто боясь обжечься, девочка провела ладошкой по гриве мирно щипавшего траву животного. Потом еще раз, уже смелее.

— Вот-вот, погладь пока Облачко, а я разожгу костер. Мы обогреемся и поедим…

— Без огня, — неожиданно произнесла Амелия вполне детским, но поразительно серьезным голосом.

— Чего? — неуверенно переспросил Арн. Охотник уже был занят тем, что решал, где бы раздобыть сухих веток в столь мерзкую погоду. Поэтому фразу Амелии он осмыслил не

сразу.

— Они увидят огонь, — темные глаза девочки многозначительно поднялись к ночному небу. — Увидят и прилетят.

— Так-то ты права… — задумчиво протянул Арн.

Мужчина мысленно выругал себя за то, что сам не подумал о таком развитии событий. Большое расстояние для всадника, не является таковым для драконов. Однако он всерьез опасался за здоровье девочки — вымокшая до нитки, под открытым ночным небом и дождем, она вполне могла простудиться.

— Мне-то не впервой спать на сырой земле, а ты можешь заболеть…

— Не заболею, — похоже, отвечать односложно входило в привычку у столь юного создания.

— Как скажешь, — отчего-то у Арна не возникало желания спорить с девочкой, которая вела себя так, будто была старше его самого. — Тогда давай укроемся под деревом, грозы вроде нет, — рассуждая вслух, охотник подвел Облачко к высокому раскидистому дубу.

Расседлав лошадь, мужчина бросил сумки прямо на траву, расстелив рядом свой потертый плащ. Усевшись на влажную ткань, Арн начал выкладывать на нее свои скромные припасы — он рассчитывал пополнить запасы провианта в деревне, после того как старосты должен был заплатить за выполненную работу. Но вышло так, что теперь у Арна не было ни еды, ни денег.

— А ведь работу-то я сделал, — печально протянул охотник и тяжело вздохнул, вспомнив о брошенных трофеях.

— Почему ты вздыхаешь? — Бесшумно приблизившись, Амелия уселась рядом.

— А почему бы и нет? Твоя деревня сгорела дотла, близкие — погибли… — Арн поморщился от неприятных воспоминаний. — Так-то я думал, что грустить и переживать будешь как раз ты.

— М-м-м, — сжав губы, девочка серьезно кивнула. Наморщив лобик, она задумалась о чем-то своем и принялась вертеть в руках луковицу.

— Не играй с едой, — отняв у ребенка часть ужина, строго сказал Арн.

— Мой папа говорил так же… — даже в неясном лунном свете, Арн увидел, как хмурое лицо девочки озарилось теплотой. — Раньше он часто говорил со мной… А потом, перестал.

Амелия замолчала, полностью погрузившись в невеселые мысли.

— Ну, это… хватит, — охотник рассеянно провел ладонью по непослушным черным волосам, неумело пытаясь успокоить ребенка. Голова девочки оказалась горячей и Арн забеспокоился: — А ты точно не заболеешь? — Стянув куртку, мужчина накинул ее на хрупкие детские плечи.

Худое тело Амелии полностью скрылось под чужой одеждой, и она закуталась в куртку, будто в одеяло. Подтянув колени, девочка уткнулась в них носом, уставившись в темноту прямо перед собой. Арн ожидал, что его новая спутница вот-вот заплачет, но этого не произошло.

— Странная ты…

Достав нож, охотник тщательно вытер лезвие о мокрую штанину и принялся чистить лук. Избавившись от шелухи, он разрезал луковицу пополам. Разломав черствую краюху ржаного хлеба и присовокупив к ней остатки вяленого мяса, охотник протянул Амелии ее долю.

Выпростав из-под куртки тонкие ручки, Амелия бережно приняла еду с таким видом,

будто Арн делал ей какое-то подношение. Казалось бы, для выросшей в деревне девочки, столь обычные продукты не должны казаться чем-то странным, но сирота принялась столь тщательно обнюхивать лук, что Арн всерьез забеспокоился.

— Ты чего? — охотник уже успел набить рот, поэтому его слова прозвучали довольно таки невнятно.

— М? — с трудом оторвавшись от задумчивого созерцания обычного лука, Амелия подняла свои огромные глазищи на мужчину. — О! — многозначительно выдала она второй звук, увидев, как спутник откусывает очередной кусок и вновь уставилась на луковицу, словно та могла поведать ей все секреты мироздания.

На лице девочки отражалось столь сложное сплетение противоречивых чувств, что Арн никак не мог понять, какое из них преобладает. Амелия выглядела одновременно заинтересованной, озадаченной, напуганной и удивленной. Даже в тусклом ночном свете было видно, как дрожат ее губы и блестят глаза.

Столь явное проявление эмоций никак не вязалось с тем, как девочка пережила уничтожение своей деревни, ведь с момента расставания с матерью, она не проронила ни слезинки. Странно, но только сейчас эта девочка выглядела по-настоящему живой.

— Что “о”? — с трудом проглотив застрявший поперек горла кусок и закашлявшись, Арн поспешно выпил воды из фляги. — Давай ешь и ложись спать. Надо хорошо отдохнуть, а завтра, как только рассветет, поедем дальше.

Сосредоточенно кивнув, Амелия осторожно откусила крохотный кусочек хлеба и принялась сосредоточенно жевать. Потом она попробовала мясо и лук. Что-то для себя решив, Амелия вернула луковицу Арну, а сама принялась уплетать мясо и хлеб за обе щеки. Поперхнувшись, девочка закашлялась, и охотник потянул ей флягу.

— Не подавись, — улыбнувшись, сказал он.

Наевшись и утолив жажду, Амелия свернулась калачиком под курткой Арна и поразительно быстро засопела. Дождь уже кончился, из-за туч выглянула почти полная луна. Ее серебристого блеска хватило, чтобы залить небольшую полянку неясным призрачным светом, в котором Арн смог разглядеть безмятежное и чумазое личико спящего ребенка.

Сейчас Амелия казалась маленькой и беззащитной. Впрочем, таковой она и была. Вздохнув, охотник на драконов запустил ладонь в намокшую рыжую шевелюру и почесал затылок. В деревне, он не смог справиться с нахлынувшими чувствами и пообещал умирающей матери позаботиться о ребенке. Вот только как это сделать, Арн понятия не имел.

Сам он рос без матери, с отцом, который только и делал, что пил, да ругал единственного отпрыска, на чем свет стоит. Так что, сколько себя помнил, Арн всегда завидовал окруженным материнской заботой и любовью сверстникам. В детстве, ему не хватало тепла и сейчас он не желал, чтобы и Амелия росла одинокой. Да и не мог Арн отказать умирающей женщине, в последней просьбе. Скверно это.

Закусив губу, мужчина сразу же отмел идею отдать девочку в сиротский дом — едва ли монахини заменят близких. Конечно, это лучше, чем таскаться по миру в компании не самого удачливого охотника на драконов…. Наверное.

Впрочем, умирая, мать Амелии просила отвести дочь в Тэрнанн.

— Может у нее там родичи? — шепотом спросил Арн сам у себя. — И как мне добраться до них вместе с маленькой девочкой? Это же через два королевства, потом через море, а там еще и пустоши… — скосив глаза, охотник на драконов вновь взглянул на юную

спутницу. — Спит так, будто ничего и не было. Вот ведь беззаботная. Хотел бы и я так… — Арну оставалось лишь позавидовать девочке. — Ну и ладно, — решил он, — может и хорошо, что она не такая, как обычные дети. А то пришлось бы и сказки на ночь рассказывать.

— Сказки?! Хочу!

Девочка села так быстро, что Арн аж подпрыгнул.

— ТЫ не спишь?!

— Спала, — честно призналась Амелия, у которой сна уже не было ни в одном глазу. — Теперь нет.

— Я уж вижу…

— Сказки, — упрямо напомнила девочка, пододвигаясь поближе.

— Ага.

— Расскажи!

— Вот ведь неуемный ребенок, — Арн обреченно вздохнул и заерзал, устраиваясь удобнее. Влажную кору и корни дуба едва ли можно назвать мягкой подушкой, так что охотнику пришлось сунуть под голову сумку. — Ладно, слушай и засыпай. Только быстрее. — Глубоко вдохнув, Арн собрался с мыслями и начал свой рассказ:

— Итак, в одном королевстве…

— В одном королевстве что? — не выдержала Амелия, когда молчание ее спутника затянулось.

— Жили… — неуверенно толи спросил, толи сказал Арн, только сейчас сообразив, что не знает ни одной сказки.

Нет, разумеется, в детстве он слышал волшебные истории от других детей, но сейчас ни одна из них не приходила в голову. Зато охотник отлично помнил пьяные россказни отца о том, как тот убивал драконов, спускал деньги на вино и продажных девок, а потом снова убивал драконов и, иногда, людей.

Личный опыт подсказывал Арну, что маленьким детям такое не очень-то интересно. Амелии следовал рассказать нечто иное, светлое и доброе, чтобы как-то скрасить минувший мрачный день.

Арн наморщил лоб, отчаянно пытаясь придумать что-нибудь на ходу, но умение сочинять никогда не входило в весьма короткий список его талантов. Словно почувствовав смущение хозяина, Облачко пренебрежительно фыркнула.

— Кто жили? — девочка так внимательно смотрела на охотника, что тот смутился еще больше.

— Лошади, — брякнул Арн первое, что пришло в голову.

— Лошади?

— Ага, они самые, — охотник кивнул. — Жили да добра наживали.

— Чего?

— Ну, жевали-жевали, да нажевали целую кучу добра… — в этот миг Арн сам поразился собственной, невесть откуда взявшейся тупости. — И все у них стало хорошо, — прикрыв лицо ладонью, продолжил он, полностью осознавая, какой бред сейчас несет. — А потом…

— Что потом? — мужчина снова замолчал, и Амелия требовательно уставилась на него.

— А потом — суп с котом! — Выпалил залившийся краской Арн. — Вот и сказочке конец, а кто слушал — молодец.

— Что скушал?

— Суп из кота! И не скушал, а слушал!

— Суп слушал или кот?

Арн обреченно застонал и страдальчески закатил глаза. Он и представить не мог, что с детьми так сложно общаться. И ведь это в первый же вечер. А что, если так будет всегда, до самого Тэрнанна?

— Я же с ума сойду… — пробормотал Арн.

— Куда? — тут же спросила Амелия, как оказалось обладающая, куда лучшим слухом, чем хотелось бы охотнику.

— Далеко и надолго, — уверенно ответил Арн со всей возможной серьезностью.

— А зачем?

— За “надом”.

— А-а-а… — многозначительно протянула Анна, как будто эта фраза ей сразу все объяснила.

Сосредоточенно уставившись в темноту перед собой, девочка о чем-то задумалась и, кажется, задремала. Но не успел Арн облегченно вздохнуть, как темные глаза вновь открылись.

— А кто такие — суп и кот?

— Если я был таким же, тогда понятно, почему отец так часто пил и лупил меня, — потерянно пробормотал Арн. — Дети — это слишком сложно.

С тех пор, как беглецы остановились на привал, прошло всего ничего, а охотник на драконов уже скучал по тому времени, когда его спутница была молчаливым напуганным зверьком. Взглянув на чересчур любопытную девочку, Арн сказал:

— Спи. Утром все расскажу.

— Хорошо, — покладисто согласилась та, сразу же свернувшись калачиком.

Впрочем, не прошло и десяти ударов сердца, как куртка Арна снова зашевелилась, и из-под нее показалось нечесаная голова Амелии.

— А покажи второй глаз! — попросила девочка.

— Вот еще, — Арн машинально коснулся повязки, скрывавшей его левый глаз. — Нечего тебе там смотреть.

— Ты скучный, — довольно жестоко заявила Амелия. Она зарылась в куртку охотника с головой, и вскоре оттуда раздалось обиженное сопение.

— Вовсе нет, — с какой-то детской обидой пробормотал Арн, но его спутница не отреагировала, что было само по себе удивительно. — Ну, хоть ты-то не считаешь меня скучным? — В поисках поддержки охотник на драконов повернулся к Облачку. — Эй…

Одного взгляда на лошадь хватило Арну, чтобы начать беспокоится. Обычно спокойная и послушная лошадь нервно оглядывалась по сторонам и выглядела встревоженной. Облачко нервно переступала с ноги на ногу, вглядываясь в растекшуюся по ночному лесу темноту.

— Нехорошо, — прошипел Арн, медленно поднимаясь на ноги.

Заболтавшись с девчонкой, охотник на драконов потерял бдительность, расслабился и не заметил, как стихли звуки леса. Ветер стих и, казалось, что даже дождевые капли теперь тише падали на неподвижные листья. Все вокруг пропиталось аурой какого-то зловещего присутствия, и лишь теперь Арн ощутил ее давление в полной степени.

— Амелия, — охотник на драконов несколько раз толкнул спящую девочку и, когда та выглянула из-под куртки, сказал:

— Что бы ни произошло — не бойся, я защищу тебя. Просто будь хорошей девочкой и веди себя тихо. Поняла?

— Отец обещал защищать меня.

— Извини, но его тут нет, зато есть я, — как можно спокойнее произнес Арн.

— Ты не такой как он…

— Ну извини! — Вспылил охотник на драконов.

Едва Арн успел договорить, как угрожающий рык донесся до него со всех сторон. Низкий угрожающий звук разлился по погруженному в ночь лесу и мгновенно растворился в пугающей тишине.

— Как все плохо-то… — простонал Арн, вытаскивая из ножен меч.

Древнее лезвие тускло сверкнуло во тьме и Амелия испуганно отшатнулась. Прижав крохотные ладошки к груди, девочка расширившимися от ужаса глазами смотрела на оружие, за долгие годы впитавшее в себя сотни жизней.

— Тебе нужно бояться не меня и не меча, — прошептал Арн, пристально вглядываясь в темноту перед собой.

Тени леса оставались неподвижны — если в них кто-то и двигался, то обычный человек не мог этого различить. Продолжая одной рукой удерживать полуторный клинок, Арн снял с лица повязку и всмотрелся во мрак. Необычный, немного вытянутый зрачок его левого глаза сузился, став похожим на змеиное око, благодаря чему охотник на драконов и получил прозвище Змееглазый, одновременно ставшее и его проклятьем.

— Красивый. Зачем ты его прячешь? — непонятно как оказавшаяся перед мужчиной Амелия, уставилась на его левый глаз ярко желтого цвета, никак не сочетавшийся с правым, вполне человеческим, небесно-голубым, как и у отца Арна.

— Давай обсудим это в следующий раз, — отодвинув девочку в сторону, охотник на драконов встал перед ней, ограждая от маячивших в темноте силуэтов. Змеиный глаз Арна легко пронзал ночной мрак и различал фигуры приближающихся волков. — Лезь на дерево.

— Зачем?

Арн ожидал подобного вопроса, поэтому ответил заранее заготовленной фразой:

— За “надом”! Лезь давай! И…

Арн повернулся вполоборота, чтобы помочь девочке влезть на дуб, чьи самые нижние ветви находились гораздо выше роста ребенка. С удивлением охотник на драконов не увидел Амелии позади себя, от девочки и след простыл.

Мог ли маленький ребенок беззвучно пропасть в ночном лесу? Видимо, да.

— Ты где?

— Наверху, сам же сказал, — донесся невозмутимый голос и Арн, задрав голову, увидел смотрящую на него сверху вниз девочку. Как ни в чем не бывало, Амелия уселась на одной из нижних ветвей и беззаботно болтала босыми ножками.

— Да как ты… Что за? — не веря своим глазам, мужчина уставился на толстый древесный ствол, который, при всем своем желании не смог бы обхватить. Да чего уж говорить, будь у Арна брат близнец, то они и вдвоем бы не смогли провернуть подобное.

Рычание вновь разнеслось над лесом и на этот раз совсем близко. Выругавшись, Арн прижался спиной к дереву и выставил перед собой меч. Луна игриво пробежала бликом по отточенному лезвию, хищно сверкнувшему в неясных серебристых лучах.

Прикосновение к обтянутой драконьей кожей рукояти придало охотнику уверенности, и он несколько раз вспорол клинком пропитанный ночной прохладой воздух. Меч никогда еще

не подводил никого из своих прошлых владельцев и Змееглазый был уверен, что не подведет и его.

Или же Арну суждено быть первым? Встряхнув головой, он отогнал неприятные мысли.

— Ну же, подходите!

Словно в ответ на приглашение мужчины, тени зашевелились. С помощью своего левого глаза, Арн видел мохнатые тела, медленно обступавшие его со всех сторон. Не меньше пяти лесных хищников сейчас приближались к охотнику, низко пригибаясь к земле и скаля длинные клыки.

Но что-то в этих волках казалось Арну странным — мохнатые поджарые тела будто охватывала какая-то синеватая дымка, да и глаза зверей казались слишком яркими.

— А это кто? — спросила Амелия сверху.

— Волки. Обычные звери, только злые, — коротко ответил Арн, искренне надеясь, что он прав. Выдавив из себя улыбку, охотник решил приободрить ребенка. — Не бойся. Они почти как собачки, просто порычат на нас и уйдут. Наверное… — к этому времени волки подошли ближе и странный блеск в их глазах пошатнул и без того хлипкую уверенность Арна в собственных словах. — А может быть, и нет. — Сглотнув, добавил он.

— Я не про них, — донеслось с дерева. — Я про ту странную женщину, что стоит позади.

— Ась? — Арну показалось, что его сердце, выбивавшее какой-то быстрый ритм, на миг оторвалось и упало куда-то вниз, сильно ударив по животу и подскочив обратно.

— Ты хорошо видишь, дитя, — старческий голос больше походил на скрип высушенных временем сучьев.

— Твою. Мать. Это лесная ведьма. — Только и смог сказать Арн, увидев, как от тени одного из деревьев отделилась небольшая часть, принявшая форму человеческого силуэта.

Когда ведьма заговорила, окутывающий ее мрак развеялся, и охотник на драконов четко увидел сгорбленную фигуру.

Древняя старуха, в драных, давно заросших мхом и грибами одеждах, шаркая босыми и грязными ногами, медленно шла вперед. Ее лица не было видно из-за седых нечесаных косм, только длинный нос с уродливой бородавкой торчал между слипшихся прядей. На одном плече ведьмы сидел черный кот, другое же облюбовал такого же цвета ворон. Птица хрипло каркнула, уставившись на Арна глазами-бусинками.

— Тише, Йаков, тише, — зашипела старуха, пригрозив птице пальцем с длинным обломанным ногтем. — К нам редко заходят гости, так не пугай их, бери пример с Герты, — все тем же пальцем ведьма почесала дремлющую кошку и та тихо замурлыкала. — Хорошая кошечка…

— А из нее можно сварить суп? — озадаченно спросила Амелия.

— Как бы из нас самих его не сварили, — Арн слышал истории о лесных ведьмах и поэтому не питал особых иллюзий по поводу их характера.

Все колдовство этих старух вертелось вокруг частей человеческого тела, извлеченных у еще живой жертвы. На счет Амелии Арн не знал, но сам он к своему телу привык еще с детства и не был готов расставаться ни с одной его частью.

— Уж не убить ли меня удумал, мальчик? — с напускной вежливостью проскрипела незваная гостья. — Сами пришли ко мне в лес, так еще и решили покалечить бедную старуху? Не стыдно ли? Не жалко бабушку?

— Стыдно — у кого видно, — огрызнулся Арн. — А жалко — у пчелки.

— А что еще есть у этой пчелки и что должно быть видно, когда…

— Помолчи! — Не оборачиваясь, фыркнул охотник на драконов на подавшую голос Амелию.

— Поглядите-ка, какой ты грозный, — старуха ощерила беззубый рот и подошла еще ближе, а вместе с ней приблизились и волки.

Сейчас Арн видел пять лесных хищников. Грязные, худые, с облезлыми мордами и слюнявыми пастями, они больше напоминали собственные тени, а горящие голубоватым огнем глаза еще больше придавали зверям сходства с неугомонными призраками.

— Боишься? — склонив голову на бок, поинтересовалась старуха.

— Да, — Арн никогда не умел врать, да и не любил это дело. Сами волки не сильно пугали охотника на драконов, а вот ведьма…

Встряхнув головой, мужчина усилием воли заставил себя улыбнуться и дерзко осведомился.

— А ты боишься?

— Я — нет, — гордо ответила Амелия с дерева.

— Я не у тебя спрашиваю!

Девочка обиженно засопела, а старуха наоборот, хрипло рассмеялась. Черный ворон подхватил скрипучий смех хозяйки и два раздражающих звука слились в один. Отсмеявшись, ведьма ткнула крючковатым пальцем в сторону Арна.

— Ты! Отдай мне девчонку и свой глаз. Будь хорошим мальчиком, и бабушка тебя отпустит, а может и скормит волчкам.

— А может это хороший мальчик даст бабушке самой уйти? — с каждым мгновением, проведенным рядом с ведьмой, Арн все больше и больше убеждался, что добром здесь ничего не кончится. Ощущение близкой опасности придало охотнику уверенности.

Он почувствовал, как привычно разгорается в груди пламя ярости, зовущее в бой. Это ощущение вытеснило и страх, и сомнение, как всегда, безгранично овладев разумом мужчины. Сердце Арна забилось быстрее, разгоняя жар по венам.

— Молодой и глупый, — старуха презрительно фыркнула. — Но, может, ты хотя бы вкусный?

Стоило ведьме договорить, как волки бросились на Арна. Измененные темной магией животные не ведали страха. Они привыкли загонять жертву, преследовать беглецов и расправляться с ослабевшими от ран противниками, поэтому атаковали в лоб.

Но воин не дрогнул.

Пусть и заколдованные, но волки оставались волками — нечета черным драконам, с которыми Арну приходилось сражаться. Вместо того, чтобы отступить, Змееглазый метнулся вперед и настиг первого волка прямо в прыжке. Тускло сверкнув в лунном свете, мифриловое лезвие описало широкую дугу и легко разрубило поджарое тело пополам.

Не успел изувеченный зверь коснуться земли, как Арн резко развернулся на пятках и ударом рукояти отбросил второго волка назад. Закрывшись клинком, будто щитом от новой атаки, воин вогнал лезвие прямо в пасть третьему зверю.

Не успел Арн высвободить меч, как острые зубы сомкнулись на ноге, лишь чудом не повредив плоть. Однако волк так сильно потянул зажатый в зубах каблук сапога, что Арн не удержал равновесия и упал. Ударившись о землю, он заметил, что Облачко встала на дыбы, а затем все закрыла фигура волка.

Выставив перед собой меч, охотник пронзил попытавшегося запрыгнуть ему на грудь

зверя. Столкнув с себя вонючую обмякшую тушу, Арн воспользовался тем, что его ногу больше никто не треплет и вскочил как раз вовремя, чтобы успеть отшатнуться от клацнувших рядом с горлом клыков.

Отмахнувшись от хищника мечом, Змееглазый, изловчившись, ударил ногой в мохнатый бок. Почти сразу же тяжелое копыто Облачка припечатало тварь к земле. Хрустнули кости, волк дернулся и обмяк.

— Уооо! — Сидящая на ветках дума Амелия захлопала в маленькие ладошки.

— Вот спасибо, выручила, — облегченно выдохнул Арн, заметив распластавшегося рядом последнего волка.

Та самая тварь, что сбила охотника с ног, сейчас лежала в грязи с раздробленным черепом — Облачко не слишком-то жаловала хищников.

— Я выручила? — невинно поинтересовалась девочка.

— Да не ты. Лошадь!

— Я лошадь? — удивилась Амелия, внимательно осмотрев себя. — А почему?

— У-у-у! — Арн сам взвыл, словно волк. — Помолчи!

— Хорошо. Но кто тогда скажет тебе о той большой птице, что летит прямо сюда?

— Какой еще… Что?! — Арн едва успел повернуться, как ему в грудь ударил сильный порыв ветра, вмиг прибивший к земле сырую траву.

Охотник не раз сталкивался с чем-то подобным, когда драконы атаковали его, падая прямо с неба, в попытке достать жертву зубами или когтями. Инстинкты сработали безупречно — Арн проворно отскочил назад, уже зная, что сейчас произойдет и не ошибся.

Клюв, длиною в локоть, будто молот, врезался в землю и едва не лишил мужчину ноги. Вырвав свое оружие из грязи, увеличившийся в несколько десятков раз ворон прыгнул вперед и вновь попытался клюнуть человека.

Арн сумел закрыться мечом, но удар был настолько сильным, что охотник упал.

Юркая тень совершенно бесшумно прошмыгнула слева и на распластавшегося в грязи мужчину прыгнула огромная черная кошка. Острые когти-стилеты распороли наплечник и больно царапнули по коже. Выхватив кинжал, Арн ткнул им в занесенную для удара лапу и пронзил ее насквозь. Питомица ведьмы отпрянула, вырвав кинжал из рук охотника. Яростно зашипев, она отступила и растворилась в ночи.

Арн рывком поднялся на ноги и сразу же вынужден был снова распластаться в грязи, когда ворон атаковал его с неба. Черный клюв лишь вскользь задел бок мужчины, но тот стиснул зубы от боли, почувствовав, будто в ребра врезался кузнечный молот.

Кое-как, откатившись вбок, охотник на драконов сумел подняться на ноги и слишком поздно увидел стоявшую прямо перед ним лесную ведьму. Ощерив беззубый рот, старуха вскинула трясущуюся руку. Сорвавшееся со скрюченных пальцев голубоватое пламя ударило Арна в грудь и отбросило прямо на дерево.

Пролетев добрый десяток шагов, Змееглазый врезался спиной в древесный ствол и выронил меч. Закашлявшись, Арн попробовал сесть, как вдруг услышал треск ломающейся ветки над головой, а затем прямо на него упала Амелия.

— Здравствуй, — девочка улыбнулась так, словно встретила старого друга, которого не видела много лет. — Как дела?

— Бывало и лучше!

Арн неожиданно грубо оттолкнул сидящего у него на коленях ребенка в сторону и едва успел раздвинуть ноги, чтобы их не раздробил вороний клюв. Сжав руку в кулак и выставив

два пальца, охотник ткнул ими прямо в оказавшийся рядом глаз огромной птицы. Почувствовав, как пальцы погружаются во что-то мягкое и податливое, Арн содрогнулся от отвращения, но продолжил давить.

Результат превзошел все ожидания — забившийся от боли ворон так сильно тряхнул головой, что Арн вновь оказался в воздухе, упав точно рядом с мечом. Хвала небу — пальцы не сломались и до сих пор слушались мужчину. Змееглазый поспешно поднял оружие. Взявшись за рукоять, Арн упер другую руку в лезвие, повернув меч плашмя и выставив перед собой.

Ударившее в мифриловую сталь, заклинание ведьмы отлетело обратно, и старуха повалилась на землю. Ссохшееся тело забилась в судорогах, на скрюченных губах выступила пена, но живучая старуха все еще силилась подняться.

Когда Арн метнулся к ослабленной ведьме, то дорогу ему заступила выскочившая прямо из мрака черная кошка. Однако охотник был готов к ее появлению. Сорвав с шеи красную ткань, Арн швырнул ее в нахальную узкую морду и, когда кошка среагировала, ударил мечом. Даже под действием магии, животное оставалось животным — лишь на миг отвлекшись на яркое пятно, кошка потеряла человека из виду и не успела увернуться от отточенного лезвия. Мифриловый меч легко рассек плоть, отделив мохнатую голову от тела.

Перескочив через упавшее существо, Арн занес оружие над головой, вставшей на колени ведьмы. Выцветшие глаза старухи испуганно расширились, а потом меч оставил между ними ярко алую полосу. Тело лесной ведьмы последний раз вздрогнула и начало заваливаться набок.

Услышав хриплое карканье, Арн резко развернулся и приготовился к битве, но то, что он увидел, заставило охотника опустить меч: сосредоточенно сжав губы, Амелия внимательно рассматривала вновь уменьшившуюся птицу, небрежно удерживая ту за вороное крыло.

— Слабый, — разжав пальцы, девочка выпустила птицу и та, упав, попробовала взлететь, но детская ножка прижала ворона к земле. — Слабый, — с несвойственными маленькой девочке презрением и жестокостью повторила Амелия и, немного приподняв стопу, резко опустила ее вниз.

Ворон отчаянно вскрикнул и затих.

— А ты сильно меня толкнул, — Амелия подняла обиженный взгляд на застывшего с раскрытым ртом мужчину. — Ты злой!

— Я?! — У Арна глаза на лоб полезли от такой предвзятости. — Ты, маленькая девочка, которая только что хладнокровно и намеренно раздавила беззащитную птицу голой ногой, называешь меня, твоего спасителя, злым? Ты издеваешься?!

Амелия не удостоила мужчину ответом. Девочка обошла небольшую полянку, лишь недавно бывшую местом битвы и осмотрела каждое тело. Волкам внимания почти не досталось, мимо мертвой вновь уменьшившейся кошки девочка тоже прошла почти не задерживаясь и, то ли нечаянно, то ли специально, наступила точно на отрубленную голову.

Остановившись, Амелия тщательно вытерла ножку о мокрую траву и склонилась над ведьмой.

Ребенок так внимательно рассматривал разрубленную голову старухи, что Арну стало не по себе. Взяв девочку за плечи, охотник на драконов оттеснил ее от тела и развернул к себе.

— Тебе не стоит на это смотреть, — опустившись на колено, Арн заглянул девочке в

глаза. — Ты еще маленькая. Вдруг ночью кошмары сниться будут?

— Отец защитит меня от них. Он сильный.

— Но… — Змееглазого немного смутило, что маленький ребенок называет родителя отцом, а не папой.

Арн замялся. Возможно, девочка просто не понимала, что ее родители мертвы, но стоило ли говорить ей об этом? Решив не спешить, мужчина продолжил:

— Твой папа сейчас далеко и ему точно не понравилось бы, как ты себя ведешь. Давай, будь хорошей девочкой, ложись, поспи.

Амелия наморщила лобик, после чего кивнула и без пререканий вернулась на прежнее место. Отбросив с плаща обломки ветвей, девочка завернулась в него и, кажется, почти сразу заснула.

— Вот ведь странный ребенок, да? — спросил Арн у Облачка, взглянув на лошадь так, будто действительно ожидал ответа. Подняв с земли свой нож, охотник досадливо отмахнулся от животного:

— А, о чем с тобой вообще говорить?

Потрепав лошадь по влажной гриве, Арн ухватил ближайшего волка за задние лапы и поволок в сторону — спать в окружении трупов не слишком-то приятно. Оттащив бездыханное тело, охотник оставил его на краю глубокой канавы, в стороне от полянки, а сам вернулся за остальными тварями. Больше всего пришлось провозиться с ведьмой — пусть старуха и была тщедушной и сгорбленной, но оказалась довольно тяжелой.

Когда все тела были аккуратно выложены в ряд, Арн еще раз осмотрел их — все животные, после смерти ведьмы, стали обычными, так что в качестве трофеев не годились. Конечно, можно содрать волчьи шкуры и вырвать клыки, но возни здесь будет больше, чем прибыли. Недавно выглядящие страшными чудовищами ворон и кошка, теперь вызывали не страх, а скорее жалость — раздавленная птица с переломанными костями и мятыми крыльями, да обезглавленный трупик домашнего животного с мокрой окровавленной шерстью. Жалкая добыча.

Оставалась ведьма.

Когда Арн взглянул на рассеченное лицо старухи, ему показалось, что сомкнутые веки дернулись. Отшатнувшись, мужчина выхватил меч и одним ударом отсек лесной ведьме голову.

— Так оно надежнее, — успокоил сам себя Арн, пинком отправив разрубленную голову в ночной мрак. — А то выздоровеет еще.

Вновь склонившись над телом, охотник внимательно осмотрел грязные лохмотья. Из-за плесени и грибов, казалось, что тело ведьмы покрыто землей, а не тканью. Морщась от отвращения, Арн кончиком ножа распорол драный плащ и сразу же увидел идеально чистое украшение — амулет, похожий на крохотную бусинку висел на обрубке шеи.

Змеиный глаз Арна сразу же расширился и зрачок в нем вытянулся еще больше, реагируя на присутствие магии в амулете — серебристую бусинку охватывало легкое голубоватое свечение, которое вряд ли можно было увидеть обычными глазами.

— Хоть что-то, — губы охотника растянулись в довольной улыбке, когда он представил, за сколько сможет продать подобную вещь.

Сам Арн в магии почти не разбирался, но знал, что наделенные волшебной силой вещи стоят очень и очень много.

Легко разрезав потертый и заляпанный кровью кожаный шнурок, Арн забрал амулет и

спрятал его за пазуху, ощутив исходящее от артефакта приятное тепло. Это была достойная плата за то, что страшная старуха едва не отправила его на тот свет своей магией. Лишь везение спасло охотника — атакуй старуха любым другим заклинанием кроме огненного — и быть бы Арну покойником, а вот пламя, каким бы оно не было, отчего-то щадило мужчину с самого детства, что, для охотника на драконов, было весьма кстати.

Поблагодарив слепую удачу, Арн небрежно пихнул тело ведьмы ногой и то скатилось в канаву, куда последовали и остальные питомцы старой карги. По-хорошему, следовало бы сжечь трупы — темная магия весьма мутная штука, с которой шутки плохи. Именно так говорил старый вечно пьяный священник, что служил в храме неподалеку от отчего дома Арна. Охотник до сих пор помнил, как служитель Единого Бога-создателя Азариила вещал заплетающимся языком: — “Никогда не знаешь, что удумали колдуны и ведьмы с их богомерзкой ворожбой! Сжигать их на костре куда надежнее, нежели убивать любым другим способом. Очищающее пламя — вот богоугодное наказание для чернокнижников”.

Памятуя об этих словах, Арн потянулся за огнивом, но, в последний момент, передумал — темная магия непредсказуема, вполне возможно, что ничего и не случится, а вот черные драконы, раз уж были неподалеку, точно заметят огонь и прилетят, а тогда уж точно, жди беды.

Выбрав из двух зол наименее вероятное, Арн оставил мертвецов гнить в канаве, а сам вернулся к месту стоянки. Амелия уже сладко спала и слабо шевелила губами, словно с кем-то разговаривала во сне. Охотник на драконов попытался прислушаться, но разобрал лишь непонятное бормотание и ничего больше.

— Странная, — прислонившись спиной к дереву, Арн положил на колени обнаженный меч и закрыл глаза.

Повязку воин решил не надевать — его левый глаз не пугал девочку, а других людей вокруг не было. К тому же, если ночью что-то случится, то времени на снятие повязки может и не оказаться.

Еще раз взглянув сторону канавы, где он оставил трупы, Арн неприятно поежился — поганая выдалась поездочка: сначала драконы, потом снова драконы, выжженная деревня и горы обугленных мертвецов, бешеная скачка в ливень, а довершении всего еще и лесная ведьма с питомцами — хуже не придумаешь. А что самое плохое — из всех трофеев только странная девчонка, да амулет старухи.

Нет, разумеется, спасти жизнь ребенку это благое дело, да и амулет принесет немало денег, но Арн не отказался бы от пары драконьих рогов и нескольких десятков клыков. С другой стороны, охотник смог выбраться из всех передряг живым, а можно ли требовать от удачи большего? Определенно нет. Удача — дама капризная и крайне не постоянная: если дает — надо брать, а если нет — то смириться.

Пока Змееглазому относительно везло, и он решил не наглеть.

Мужчина прикрыл глаза и задремал. Сквозь дрему он продолжал слушать вернувшиеся звуки ночного леса. После смерти ведьмы вновь застрекотали сверчки, запели ночные птицы и вылезли из нор другие обитатели леса. Пару раз охотник слышал глухое уханье и шелест крыльев вылетевшей на охоту совы. Лес опять зажил прежней жизнью и это был хороший знак.

Уже под утро, когда сон окончательно сморил собравшегося лишь подремать Арна, он вдруг разобрал странный звук, больше похожий на чей-то тихий стон. Мгновенно открыв глаза, охотник вскочил на ноги и схватился за меч, принявшись шарить внимательным

взглядом вокруг.

Облачко тревожно переступила с ноги на ногу и недовольно зафырчала, предупреждая хозяина об опасности. Это был второй звук в окутанном туманом лесу, первым оставался тот самый тихий стон.

Несмотря на утреннюю прохладу, на лбу Арна выступили капельки пота. Туман охватывал лес сплошной пеленой и подступал все ближе. Сквозь непроницаемую белесую завесу не видел даже левый глаз охотника на драконов, а это, определенно, было плохим знаком.

— Неужели…

Когда туман перед ним зашевелился, охотник невольно попятился. Всем своим естеством, Арн ощутил присутствие чего-то могущественного и злого и это чувство ему абсолютно не нравилось.

— Амелия, — не отводя глаз от шевелящихся белых клубов, мужчина довольно грубо толкнул спящую девочку носком сапога. — Амелия, вставай.

— М-м-м, — девочка зашевелилась и, перевернувшись на другой бок, вновь засопела.

— Вставай, непутевый ты ребенок! — на этот раз Арн ткнул сапогом сильнее, но ничего не изменилось. — Амелия! — сквозь зубы порычал охотник и всерьез собрался толкнуть девочку третий раз, но стоило ему оторвать ногу от земли, как туман всколыхнулся.

Выскочившая из белой пустоты старуха опрокинула Арна на землю, прижав своим немалым весом. В ноздри мужчины ударила непередаваемая вонь, от которой перехватило дыхание и Арна едва не стошнило прямо на приблизившееся к нему лицо ведьмы.

На голове старухи не осталось даже шрама, только ее седые космы все еще хранили следы запекшейся крови. Широко открытые белесые глаза слепо таращились на Арна, а заострившиеся зубы непрерывно клацали прямо у него перед носом.

— Отдай! Отдай! Отдай! — Непрерывно вопила старуха, стараясь сомкнуть челюсти на шее мужчины. — Мое! Верни!

— Да отцепись ты! — с трудом удерживая ведьму за горло, Змееглазый пытался дотянуться до рукояти выроненного при падении меча, но ничего не получалось.

Прекратив бессмысленные попытки, охотник на драконов дернулся всем телом и ударил старуху лбом прямо в скрюченный нос. Хрустнуло, и Змееглазый сразу же добавил удар локтем.

Однако столь отчаянный прием не принес никакого результата — несмотря на явно сломанные нос и челюсть, старуха продолжала скалить клыки и тянуться ими к шее мужчины. Более того, лишившись возможности кусаться, ведьма взялась душить противника, и выходило у нее это довольно удачно — цепкие ледяные пальцы сжимались на горле Арна подобно кузнечным тискам.

— Карга!.. Чтоб тебя… — нащупав рукоять висевшего на поясе ножа, охотник на драконов выхватил оружие и трижды погрузил холодное лезвие в бок ведьмы.

Но старуха не только не подумала умирать, она даже хватки не ослабила, продолжая сжимать скрюченные пальцы и надрывно вопя:

— Мое! Отдай! Верни!

В глазах у Арна потемнело, звон в ушах заглушил все звуки, а грудь горела и разрывалась от желания вдохнуть. От нехватки воздуха охотник стремительно слабел и уже почти потерял сознание.

Вдруг волна обжигающего темного пламени пронеслась прямо над охотником, обдав

его нестерпимым жаром. Врезавшись в завизжавшую ведьму, пламя отбросило ее назад. Опрокинув старуху на спину, огонь растекся по ее содрогающемуся телу, начав пожирать его.

С трудом сев, Арн смотрел, как ведьма корчится в нескольких шагах от него, и черное пламя стремительно уничтожает скрюченное тело. Ведьма шипела, скалилась, скребла пальцами землю и силилась подняться, но неукротимая стихия оказалась сильнее.

Когда рот старухи широко раскрылся в последнем крике, пламя живым потоком хлынуло в него, выжигая ведьму изнутри.

— Слабая, — спокойный детский голос раздался из-за спины Арна.

Повернувшись, охотник на драконов увидел Амелию. Девочка хладнокровно взирала на уже затихшую ведьму, а на ее узкой крохотной ладошке плясал черный огонек.

— Слабая, — повторила девочка и швырнула в старуху шар темного пламени, разорвавший останки обгоревшего тела и разметавший их по всей поляне.

Не сводя глаз с Амелии, Арн судорожно сглотнул. Дрожащей рукой он нащупал рукоять лежащего рядом меча и вздрогнул, ощутив, как оружие нагрелось, реагируя на магию черных драконов.

Глава 3

— И как меня угораздило-то? — закатив глаза, вздохнул Арн.

Запрокинув голову, охотник на драконов взглянул на стремительно светлеющее небо: легкие пушистые облачка, подобно крохотным белыми овечками неспешно скользили по голубой глади, подгоняемые теплым ветром — денек обещал быть отменным. И был бы таким, если бы не события минувшей ночи.

Слушая мелодичное, но назойливое чириканье какой-то лесной птички, Арн размышлял о произошедшем.

Конечно, встречу с ведьмой едва ли можно назвать приятным сюрпризом. Но сам факт того, что Змееглазый все еще жив, а вот ведьма нет, многое менял — жить мужчине нравилось и он был благодарен судьбе, за то, что капризная удача позволила своему почитателю еще подышать сладостным воздухом мира живых. Кроме того, воин смог прибрать к рукам магическую безделушку, за которую можно получить неплохие деньги.

И все бы хорошо, если бы не одно “но”.

Это самое чернявое “но” сейчас мирно посапывало под плащом охотника, изредка ворочаясь и бормоча что-то неразборчивое во сне — сама невинность и простота. По-крайней мере, так казалось на первый взгляд, особенно если не задаваться вопросом — может ли маленький ребенок обладать столь мощной магией?

Арн сел и внимательно посмотрел на свою спутницу. Сейчас девочка выглядела так, будто это вовсе не она оставила от страшной лесной ведьмы горстку головешек. Под плащом Змееглазого спала обычная маленькая девочка, с бледным, почти сокрытым спутанными волосами личиком. Наверное, именно по этому, Арн так и не смог убить ее.

Амелия проспала весь остаток ночи, в то время как мужчина не смог и глаз сомкнуть даже после того, как закончил обрабатывать полученные раны. Шутка ли, встретить человека, способно пользоваться магией драконов? Поначалу Арн даже задумывался — не приснилось ли ему все это. Но быстро отмел эту мысль — до сих пор витавший в воздухе запах паленой плоти и теплая рукоять магического меча не могли лгать.

Как раз реакция оружия настораживала Арна больше всего. Созданный в незапамятные времена меч, носивший имя “Клык Смерти”, не одну сотню лет верой и правдой служил охотникам на черных драконов, защищая владельцев от темного пламени, рассекая прочную чешую крылатых существ и предупреждая хозяев об опасности. Вот и сейчас “Клык” давал понять своему непутевому владельцу, что рядом враг.

Но Арн отказывался в это верить.

— Я мог бы узнать черного дракона, окажись он передо мной, — уверенно сказал охотника сам себе и еще раз взглянул на спящую девочку. — Это не дракон. Я уверен.

Несмотря на слова, уверенности в словах мужчины было не больше, чем снега посредине лета.

Мог ли он ошибаться?

Вполне.

Говорят, что во дворцах живут сильные волшебники, обладающие самой различной магией. Могло бы быть так, что Амелия была дочкой какого-нибудь придворного мага проезжавшего мимо деревни по своим делам и решившего осчастливить случайную селянку?

Еще как! Кто разберет этих волшебников? Кроме того, мать Амелии была довольно

молодой и привлекательной. Пока не умерла…

От невеселых мыслей, Арн нахмурился. В любом случае, он обещал выполнить последнее желание умирающей, а слово свое Змееглазый держал всегда. Это, пожалуй, была одна из его немногочисленных положительных черт.

Внутренний голос охотника без устали твердил, что в уничтоженной деревне он все сделал правильно. Однако, соглашаясь отвести девочку в Тэрнанн, мужчина понятия не имел, что берет под временную опеку ребенка, который может быстро и легко испепелить старую ведьму.

— Так кто же ты? — склонившись над ребенком, Арн аккуратно убрал темные волосы с лица Амелии и коснулся рукояти висевшего на поясе ножа. — Нет, — со вздохом, охотник убрал руку от оружия. — Я так не могу.

Видимо Арн чем-то помешал спящей девочке, так как Амелия, перевернувшись на другой бок, ткнула его острым локотком под ребра, после чего добавила еще и ногой.

— Вот ведь несносный ребенок! — Арн вскочил. — Просыпайся сейчас же!

— Прямо сейчас? — не открывая глаз, сонно спросила Амелия, продолжая кутаться в плащ, как в одеяло.

— Нет, завтра, — язвительно ответил охотник и тут же пожалел об этом.

— Хорошо, — покладисто согласилась Амелия, накрывшись плащом с головой. — Тогда я встану завтра.

— Да тебе и слова сказать нельзя! — возмутился мужчина, пытаясь забрать свой плащ, вырвав его из поразительно цепких пальчиков ребенка.

Но Амелия, которой одежда Арна служила одеялом, вцепилась в плотную ткань сильнее, чем тонущий моряк в обломок доски и никак не желала отпускать.

— Почему нельзя? — продолжая отчаянно натягивать на себя многострадальный плащ, недовольно проворчала Амелия. — Ты же говоришь. Сам же сказал — просыпаться надо завтра.

— Это была шутка!

— Может для тебя и была, а для меня — нет, — будучи ребенком, Амелия все-таки проиграла битву за теплый плащ, но не отчаялась. Едва Змееглазый успел обрадоваться победе и утратить бдительность, как девочка молниеносно вырвала у него трофей, и сразу же завернувшись в него.

— Вставай! — ухватившись за край плаща, охотник на драконов хотел вновь потянуть его на себя, но не тут-то было — Амелия, уже больше напоминающая гусеницу в коконе, покатилась прочь, весело подпрыгивая на кочках.

В несколько прыжков нагнав неугомонную беглянку, Арн наступил на “кокон” Амелии ногой, придавив охнувшую девочку к земле и не позволяя укатиться дальше.

— Послушай, — серьезно заявил охотник. — Если ты будешь катиться дальше, как ты сможешь спать?

— О! — темные глаза Амелии широко открылись. — И правда! Спасибо, что остановил, — душевно поблагодарила спутника девочка и вновь попыталась заснуть.

— Да ты издеваешься?!

— Нет. Я сплю.

— Да что б тебя! — Подхватив легкую, словно пушинка, девочку, Арн понес ее к лошади.

Перекинув Амелию через спину Облачка, охотник быстро собрал небогатые пожитки и

сам запрыгнул в седло. В последний раз оглядев приютившую их полянку, мужчина тронул поводья и лошадь послушно двинулась вперед.

— Так, — принялся вслух рассуждать Арн. — Если солнце восходит с той стороны, — он задрал голову, глядя на небо, сквозь кроны деревьев. — Значит, нам надо брать левее. Доберемся до Куртаге, а там выйдем на тракт. Да, так и сделаем. Кивнув своим мыслям, воин достал из сумки полоску вяленного мяса и принялся жевать, продолжая говорить с набитым ртом.

— По тракту до королевства Горсинтия, оттуда в Великий Порта, а там найдем какую-нибудь посудину до Пустошей. Пересечем их и въедем в Вечные Леса, оттуда до Тэрнанна рукой подать. Говорят… — Арн умолк и задумался, продолжая тщательно пережевывать жилистое и тянущееся мясо. — Кстати, а ты была в Тэрнанне? Эй?

Спутница не ответила. Перегнувшись в седле, охотник приподнял свесившуюся голову девочки за острый подбородок и увидел, что та продолжает спокойно спать.

— Да как так-то? — Искренне возмутился воин. — Как ты это делаешь? Ладно, магия черных драконов, но как у тебя получается спать в таком положении?!

— Магия? — Амелия открыла один глаз. — Какая магия?

— Ну… — Арн опешил. — Ты же убила ведьму черным огнем. Помнишь?

— Помню, — девочка сосредоточенно кивнула. Теперь она открыла и второй глаз, но даже не взглянула на спутника. Вместо этого девочка не сводила взгляда с полоски мяса в руках мужчины. Острый носик дернулся, и Амелия шумно втянула приятный запах.

— Ну так это и была магия! — Арн развел руками. — Как ты это сделала?

— Просто, — голова девочки повернулась вслед за отдалившимся от нее лакомством. — Ты разве так не умеешь?

— Да никто так не умеет! Ты просто… Ты просто жрешь мое мясо!

— М?

Извернувшаяся, будто змея Амелия, каким-то образом смогла вырвать зубами полоску мяса прямо из рук Арна и теперь с довольным видом поглощала ее.

— Вовсе нет, — пробормотала девочка с набитым ртом. Наконец прожевав, она добавила:

— А еще есть?

— Вот ведь ненасытная личинка! — Арн не смог сдержать улыбки, когда девочка дважды клацнула зубами, так и не достав мясо, которым мужчина дважды провел прямо у нее под носом.

— Жадный, — извиваясь всем телом, Амелия старалась сместиться на спине лошади. Но так как девочка все еще оставалась замотанной в плащ, задуманное у нее получалось весьма плохо.

— Ну точно, прожорливая личинка жука-короеда, — беззаботно рассмеявшись, Змееглазый все же сжалился над маленькой спутницей и отдал ей мясо, заодно усадив поудобнее. — Ты хоть раз была в Тэрнанне?

— Нет.

— Плохо, — Арн закусил губу. — Допустим, до города мы доберемся, но что потом? Ходить по улицам и спрашивать каждого встречного, не твой ли он часом родич? Как мы найдем…

— Нас самих найдут. Меня должны ждать.

— Кто?

— Не знаю. Я больше ничего не знаю, — пожала плечами Амелия и вновь дважды клацнула белыми зубками: — Еще!

— Да что с тебя взять, ты же еще ребенок, — Арн принялся рассуждать вслух, скармливая спутнице одну порцию мяса за другой. — Мелкий, вредный, несносный и прожорливый, но ребенок. Допустим, мы доберемся до Тэрнанна, а дальше что? Что делать если прямо у ворот нас не встретит какой-нибудь твой улыбчивый и богатый дядюшка, истосковавшийся по родной племяннице? Спросим у стражи, не нужна ли ты кому еще? А это идея! Может стражники помогут узнать, у кого была родня в здешних краях… Или в управе местной спросим. А что? Не так уж и плохо я придумал. Скажи? Ай! — Разглагольствуя, Арн отвлекся и слишком увлекшаяся поеданием мяса Амелия укусила его за палец, прокусив кожу до крови. — Что б тебя, мелкая кровопийца!

— Не вкусный, — Амелия демонстративно сплюнула. — Горький.

— Ну извини! — сунув прокушенный палец в рот, Арн, подобно бродячему псу принялся зализывать рану. Почувствовав на языке неприятный металлический привкус крови, охотник поморщился.

— Извиняю, — важно отозвалась девочка и расцвела в настолько счастливой улыбке, что Змееглазому захотелось отвесить спутнице затрещину.

Но Арн сдержался.

Придирчиво осмотрев прокушенный палец, мужчина с удивлением отметил, что зубки у его спутницы оказались куда острее, чем он думал — несколько кровоточащих отметил неприятно ныли и вид имели довольно скверный.

За неполные сутки, охотник на драконов выполнил годовую норму по удрученным вздохам и теперь присовокупил к этому множеству еще один. Запустив здоровую руку в седельную сумку, он извлек оттуда небольшой пузырек. Вырвав зубами пробку, охотник вылил немного мутной жидкости на довольно глубокие раны и поморщился, когда прокушенный палец начало щипать так, словно Амелия впилась в него всеми своими зубами. Но столь неприятная процедура была необходима — мало ли что до этого жевала деревенская девочка?

Сорвав с шеи повязку, Арн замотал ей руку и обвиняющее посмотрел на Амелию. Внимательно наблюдавшая за действиями спутника девочка, трогательно захлопала длиннющими ресницами и невинно улыбнулась.

— Лиса, — вынес свой вердикт Арн. Прежде чем девочка открыла рот для очередного вопроса или нового поразительного умозаключения, охотник сунул ей в рот последнюю полоску мяса и попросил: — Просто пожуй молча, хорошо?

Усадив девочку перед собой, чтобы та не лежала поперек седла, Змееглазый оставил ее наедине с едой. Пока Амелия, следуя указанию спутника, тщательно пережевывала жесткое мясо, Арн наслаждался тишиной и звуками леса. Теперь в дневном свете, все вокруг дышало спокойствием и даже первые робкие лучики солнца казались теплее, чем обычно. Они играли на крохотных капельках росы, замерших на траве, отражаясь от них мириадами золотистых иголочек.

Подставив лицо теплому ветру, Арн растрепал рыжие волосы, чувствуя, как тревоги и усталость покидают его. Думать ни о чем не хотелось. Даже поразительные способности Амелии сейчас не казались охотнику чем-то странным.

Арн всегда гордился своей способностью к привыканию и признанию почти всего с ним происходящего, как должного. Приватности судьбы, капризы удачи, жизненные пути и

испытания, ниспосланные с небес — каждый живой человек воспринимал происходящее по-разному, но в итоге все сводилось к одному и тому же, пусть и называлось по-своему.

“ Всякое случается”, - подумал Арн, прищурившись, когда солнце заглянуло ему в глаза сквозь поредевшие кроны деревьев.

Со временем, лес перестал выглядеть густым и диким — зарослей и непролазных кустарников поуменьшилось, ветки перестали лезть в глаза и цепляться за одежду, а отбрасываемые деревьями тени трусливо сжались, теряясь в траве.

Вскоре начали попадаться узкие, едва заметные тропинки. Острый взгляд охотника различал на кустах оборванные ягоды и аккуратно срезанные семейки грибов — а это могло означать лишь одно — близость какого-нибудь поселения.

Сам Арн был почти незнаком со здешними краями, поэтому понятия не имел, какие деревни могут оказаться на пути, но это обстоятельство не пугало охотника на драконов. За свои годы он побывал в разных местах, но раз за разом убеждался, что люди везде кое-чем похожи — все они говорят на двух языках — языке силы и языке денег.

Естественно, воевать с деревенскими мужиками Арн не собирался, да и денег у него было не много, но оплатить постой и миску похлебки в какой-нибудь лачуге или захудалом трактире должно хватить. Так что на взаимопонимание можно было рассчитывать.

Вскоре лес стал настолько редким, что Арн пустил Облачко рысцой. Охотник надеялся, что деревня уже довольно близко, поэтому он не устраивал привал. Опыт подсказывал охотнику, что чем дольше путь, тем вкуснее еда и мягче постель, но уж если до удобств рукой подать, то к чему оттягивать столь сладостный миг?

— Потерпишь еще немного? — спросил Арн у Амелии, но та не ответила.

Девочка сумела уснуть сидя на лошади и теперь мирно посапывала, удобно устроившись и облокотившись на грудь спутника. Не разбудил ребенка и ускорившийся шаг Облачка, и недовольное бормотание Арна.

— Вот ведь странная, — пробубнил охотник с какой-то долей обиды. — Как можно спать сейчас? Или мое общество настолько унылое?

Оба вопроса Арн адресовал Облачку, но лошадь не удостоила всадника даже взгляда. Не придумав ничего иного, кроме как роптать на несправедливость злодейки-судьбы, охотник на драконов направил животное к ближайшему холму. Трава, покрывавшая пологий склон, была примята и местами даже вытоптана.

Ожидания Арн оправдались, когда, взобравшись на холм, он увидел раскинувшуюся у подножья деревушку. Не большая, всего два десятка домов, она уютно разместилась на опушке, устроившись между холмом и веселенькой речушкой, серебристой лентой выбегавшей из леса и скрывающейся в нем же.

В поселении, как и положено, кипела работа: кто-то возделывал черненькие островки земли, приземистые кони таскали тяжелые плуги, кто-то носил воду из реки, опуская ведра в спокойный поток неподалеку от стирающих одежду женщин. Из-за домов доносились глухие удары топора по дереву, а несколько мальчишек-пастушков гнали стадо овец к окраине деревни, где местные мужики ладили новую избу.

Все здесь дышало спокойствием, обычной тихой размеренной деревенской жизнью, которую Арн люто ненавидел с самого детства. Охотник на драконов не понимал, как можно всю жизнь провести среди двух десятков домов, изо дня в день, глядя в одни и те же лица и не зная ничего, кроме повседневной работы, повторяющейся из раза в раз.

В свое время Арн бежал из точно такой же глуши, где жил вместе с отцом. Неизвестно,

что подвигло бывшего охотника на драконов осесть в глухой деревушке и коротать дни за бутылкой местной дрянной выпивки. Отец Арна никогда не говорил об этом, а сам Змееглазый и не спрашивал, не желая получить очередную затрещину, да порцию отборной брани.

— Словно в прошлое попал, — безрадостно протянул Арн, посылая Облачко вперед.

Когда до деревни осталось рукой подать, охотник разбудил Амелию. Поначалу девочка никак не желала просыпаться и пару раз даже попыталась укусить спутника, но потом сдалась и открыла свои темные, пышущие недовольством глазки. Точнее Арну так показалось вначале. На самом деле во взгляде ребенка промелькнул вовсе не детский гнев. Подлинное, сильное чувство изначальной злобы всколыхнулось темным пламенем и сразу же угасло, заставив охотника на драконов зажмуриться и встряхнуть головой.

— Все нормально? — осторожно спросил мужчина, натягивая на глаз повязку.

— Было, пока ты меня не разбудил.

— Ладно, принцесса, — Арн не собирался выслушивать наставления от едва доходящей ему до пояса пигалицы. — Теперь слушай меня внимательно и запоминай. Мы…

— О! А это что? — вытащив ручку из-под плаща и ткнув пальцем куда-то в сторону, спросила Амелия.

— Слушай меня. — Более жестко повторил охотник и, ухватив личико девочки за подбородок, развернул к себе. — Я скажу живущим здесь людям, что ты моя дочь.

— Но я не твоя дочь, а ты не мой отец.

— Я знаю и уже сутки благодарю за это небеса. Но мужчина, путешествующий с маленькой девочкой, может вызвать слишком много вопросов.

— А каких?

— Этого тебе знать не надо, — отрезал Арн. — Просто будь послушной и веди себя хорошо, а за это я куплю тебе чего-нибудь вкусненького. — Он погладил девочку по темным волосам и потом, огорченно цокнув языком, коснулся своей рыжей шевелюры. — Давай так, я не твой отец, а, скажем, брат. Так сойдет?

— А что вкусненького ты мне купишь? — Кажется, Амелия не стала слушать слова спутника, идущие следом за его обещанием.

— Что-нибудь сладкое? Вкусно? — попробовал догадаться Арн и, судя по загоревшимся глазам девчонки — угадал. — Договорились?

Амелия кивнула, уже предвкушая какое-то неведомое лакомство и, кажется, даже облизнулась. Глядя за подобной реакцией, охотник не смог сдержать улыбки, отметив для себя на будущее столь явную слабину маленькой спутницы. Характер у девочки был далеко не покладистый, а путь, что она и Арн должны преодолеть вместе — неблизкий.

Между тем, работающие на небольшом поле люди уже увидели приближающегося к деревне всадника. Охотник на драконов уже начал предвкушать расспросы, в которые непременно пускались жители подобного захолустья, едва завидев незнакомого человека. Но Арн ошибся. Встретили его вовсе не расспросами и любопытными взглядами, а пущенной из лука стрелой, воткнувшейся в землю прямо перед копытами Облачка.

— Эй, вы чего, люди… Добрые… — окончание фразы Арн проглотил, увидев, как работавшие в поле селяне доставали из грядок луки, ножи да вилы.

В миг работавшие в поле люди из крестьян превратились в ополчение и медленно начали зажимать незнакомцев в кольцо. Мальчишка-пастушок громко свистнул, и из-за изб начали выходить мужики с топорами, причем держали они их совсем не как плотницкий

инструмент, а как оружие.

Оглядывая это собравшееся перед ним разношерстное войско, охотник на драконов увидел даже дремучего деда, воинственно сжимавшего гнутую клюку. Арн готов был поспорить, что старый хрыч и опорожниться без посторонней помощи не сможет, а все туда же, воевать…

— Ты кто таков? — гаркнул здоровенный детина с кузнечным молотом на бугристом плече. В кожаном фартуке на голое тело, говоривший возвышался над остальными на целую голову и был едва ли не вдвое шире в плечах.

— Это мой братик! — радостно сообщила Амелия. — А что у вас есть вкусненького? — сразу же спросила она.

Закатив глаза, Арн тяжело вздохнул и прикрыл лицо ладонью — это детская наивность и простота с каждым разом поражала его все больше и больше.

— Обожди, кроха, — немного смягчившись, прогудел кузнец, небрежно перекинув тяжелый молот с одного плеча на другое. — Пусть поначалу твой старшой слово держит, а там поглядим.

— И вы здравствуйте, — натянув на лицо непринужденную и немного глуповатую улыбку, произнес охотник на драконов. — Мое имя Арн и я…

— Разбойник! От ведь проклятущий, по наши души пришел! — старый дед грозно взмахнул клюкой и угодил ей точно по голове стоящему рядом мужику. Тот зло зашипел и отнял у деда “оружие”, но это нисколько не успокоило развоевавшегося старика. — Да я тебя голыми руками того! Задушу! Щенок! — Он погрозил Арну сухим кулаком. — Да когда тебя еще на свете не было, я уже этого… О-го-го был!

— Не сомневаюсь, — как можно серьезнее сказал Арн, обводя остальных деревенских жителей внимательным взглядом.

Прямо сказать, воинство было так себе — при ближайшем рассмотрении оказалось, что оружие держать могли от силы пять-шесть человек, остальные мужики явно больше привыкли сжимать в руках грабли да лопаты. Женщин, стариков и детей Арн даже в расчет не брал. Хотя, несколько деревенских барышень сейчас целились в него из луков, а с расстояния в десять шагов даже слепой может попасть.

Но, как бы то ни было, лица у всех собравшихся были недоверчивые, а взгляды — настороженные. Если почувствуют, что им лгут — быть беде. Кровопролития Арн не хотел, потому решил говорить правду, отчасти.

Медленно подняв руку, охотник полез за пазуху, мгновенно ощутив, как напряглись собравшиеся. Стараясь не делать резких движений, Арн достал из внутреннего кармана круглый, отлитый из серебра диск с печатью охотника — головой черного дракона, насквозь пробитой мечом.

Стоило местным увидеть символ, как они немного расслабились, а по нестройным рядам пронесся восхищенный вздох. В темные времена, когда Вестники смерти угрожали всему живому, охотящиеся на них люди пользовались всеобщим уважением, хотя и являлись обычными наемниками.

— Чегой-то у него там? — засуетился не желающий униматься дед. — Колдовство какое? Чего за железяка-то? — Видимо зрение у старика было не ахти, а память — и того хуже, так как едва договорив, он вдруг вскинул кустистые брови: — А чего я не дома? И без клюки вышел, а дверь-то хоть закрыл? Хату выстужу, а зима близко… Али не близко? О! — Он вновь уставился на Арна так, как будто только что его увидел. — Это еще кто? Бандит?!

По наши души пришел, окаянный! Вот я тебя…

— Это мой братик, — повторила Амелия и заискивающе взглянула на спутника, явно намекая, что уже вполне заслужила обещанную награду.

— Охотник, значит? — кузнец недоверчиво прищурился. — А чем докажешь, что не украл знак?

— А ты знаешь, что бывает с тем, кто незаслуженно носит этот символ? — в тон детине с молотом спросил Арн.

Кузнец не нашел, что ответить. Во всех королевствах знали, что гильдия охотников на драконов крайне негостеприимно относится к самозванцам — тем, кто носит символ охотника, но не является таковым, отрезают указательный палец на правой руке и выжигают на лбу клеймо змеи. Хотя, еще чаще самозванцев просто убивают на месте.

— Ну так что? — Арн вскинул бровь. — Может, хотя бы прекратите целиться в меня из луков, красавицы? — он улыбнулся держащим оружие женщинам, сразу же отметив, что, по крайней мере, две из них очень даже ничего.

— Что тебе надо, путник? — Приняв решение, кузнец сделал знак своей огромной ручищей, и деревенские жители опустили оружие. — Зачем пожаловал в наши края?

— Мы здесь проездом, — врать Арн никогда не умел, как будто что-то в душе мешало ему говорить неправду.

Так что сейчас охотник был благодарен своей спутнице за то, что та аж дважды солгала вместо него. Стыдно конечно заставлять ребенка говорить неправду, но куда деваться, если сам не умеешь, а поспать в теплой постели и вкусно поесть очень уж хочется?

— А куда путь держите? — томным голосом поинтересовалась одна из лучниц, что заприметил Арн.

— В город, — неопределенно отозвался Змееглазый. — Везу Амелию к родичам. Нам бы отдохнуть с дороги, да припасы пополнить. Мы за все заплатим и надолго не задержимся. — Между пальцев Арна сверкнула монета. — Только ночку бы скоротать, — он не упустил шанса послать одной из местных прелестниц еще одну многозначительную улыбку.

— Добро, — кузнец кивнул, его грубое лицо разгладилось при виде денег. — Честным путникам мы завсегда рады и поможем, чем сможем. Приютим, снеди в дорогу дадим и это, могу еще лошадку подковать, коли нужно. Как захотите — отправитесь в путь, дорожка тут одна из деревни на тракт. Прямо за моим домом, заберете лошадку и не заблудитесь, — мужчина указал огромной рукой куда-то за спину, — ежели чего и проводить сможем.

— В долгу не останусь, — как и предполагал охотник — на языке денег говорят практически все.

— Вот и договорились! А вы чего встали, идите, работайте! — Строго прикрикнул кузнец на остальных собравшихся. — Останьтесь только, кто сможет дать гостям кров.

Арн не смог сдержать довольной улыбки, когда та самая женщина, что задавала ему вопрос, вызвалась приютить усталых путников. Селянка была ровесницей Арна, не дурна собой и имела какое-то простое сельское очарование, дополняемое длинной косой пшеничного цвета и доверчивыми голубыми глазами, чей взгляд постоянно ловил на себе охотник.

Возблагодарив небо, Арн спрыгнул с лошади. Он помог спуститься Амелии и передал Облачко в надежные руки кузнеца. Подковы, действительно, следовало обновить, а здоровяк готов был сделать это по совершенно смешной цене, чем Арн не преминул воспользоваться.

Если удача дает шанс сэкономить — им нужно пользоваться, иначе можно прогневать капризную покровительницу.

— Надеюсь, все здесь знают, что не следует воровать у людей из гильдии? — на всякий случай осведомился Змееглазый, хитро прищурившись.

— Обижаешь, — нахмурившись, прогудел кузнец. — Мы все здесь люди честные. Слово даю, все в сохранности останется. Хочешь, поклянусь?

— Не стоит, — здоровяк внушал Арну доверие. — Завтра утром заберу лошадку. Сможешь накормить и напоить? Там сочтемся.

— Добро.

Когда широкая спина кузнеца скрылась за углом ближайшей избы, Арн зачем-то отметил направление, куда увели его лошадь и в два шага поравнялся с незнакомой женщиной. Пристроившись рядом, охотник то и дело бросал крайне заинтересованные взгляды на глубокий вырез простой крестьянской рубахи, единственным украшением которой служил красный орнамент по всей длине ворота и на закатанных рукавах. Однако интерес Арна вызывала вовсе не одежда.

— Мое лицо здесь, путник, — рассмеялась селянка, даже не пытаясь прикрыться.

— А я уже сделал свой выбор, — пробормотал Арн, не поднимая глаз. — Как, говоришь, тебя зовут прелестница?

— Алика, — женщина все-таки шутливо оттолкнула охотника и запахнулась в короткую накидку, скрывающую открытые плечи от дневного солнца.

— А я — Амелия! — маленькая спутница Арна выросла, будто из-под земли, встав между ним и селянкой. — Его сестра! — И вновь в сторону охотника был брошен красноречивый взгляд, однозначно намекающий на неизбежную расплату.

— А где ваши родители? — спросила Алика с улыбкой, но та быстро пропала с ее лица, едва женщина увидела, как изменилось лицо Амелии.

— Мою маму убили, — прошептала девочка. — А отец…

— Хватит о грустном, — Арн положил ладонь на плечо девочки. — Сейчас Алика отведет нас к себе и угостит чем-нибудь вкусным.

— Правда? — лицо Амелии мгновенно прояснилось, словно солнце, выглянувшее из-за туч.

— Конечно, — по лицу Алики было видно, что она сконфужена произошедшем, но Арн разглядел в глазах селянки еще кое-что. В глубине голубых глаз скрывалась потаенная тоска и какое-то горе.

Остальной путь вся троица проделала молча, если не считать мурлыканье повеселевшей Амелии. Взгляд девочки мечтательно блуждал где-то в облаках, а на ее беззаветном личике были написаны все мысли, а точнее одна, узнать которую не составляло никакого труда — Амелия то и дело облизывалась.

Шаг за шагом, Арн, словно все глубже и глубже погружался в омут детства. Возможно, кому-то нравилось это щемящее в груди чувство ностальгии, пропитанное теплыми воспоминаниями. Кому-то, но не Змееглазому.

Охотник едва ли мог назвать свое детство веселым и беззаботным. Куда больше подходили такие слова, как серое, безрадостное и скучное. Давно оставив прошлое за спиной, Арн удивился, нахлынувшим на него чувствам. Все же, часть воспоминаний так сильное въедается в человека, что то и дело находит отголоски в настоящем, вынуждая постоянно оглядываться назад.

Но Арн не желал оглядываться.

Встряхнув головой, мужчина отбросил невеселые мысли, обратив все свое внимание на фигуру идущей рядом Алики. Даже простые крестьянские одежды не могли скрыть приятных изгибов женского тела, один вид которых живо поднял настроение Арна. Перехватив взгляд мужчины, селянка так трогательно залилась краской, что на лице охотника расцвела блаженная улыбка.

— А долго еще идти? — спросила Амелия, которой так и не терпелось получить честно заслуженные вкусности.

— Мой дом почти на окраине, у реки, — ответила Алика. — Деревня у нас небольшая, так что скоро придем.

Подобная весть вновь вернула девочку в облака. Веселое мурлыканье зазвучало вновь и на этот раз даже громче, чем прежде. Прислушавшись, Арн, кажется, различил несколько слов, что мурлыкала Амелия. Девочка, кажется, пела что-то о еде, теплой постельке, сне, снова о еде и о чем-то вкусном.

— Твоя сестра очень забавная, — приблизившись, шепнула Арну Алика. — Отродясь не видела таких чудных детей.

— Ага, — согласился охотник. — Она такая.

— Прости, что спросила о родителях, я не знала… — женщина помолчала, а потом вновь продолжила:

— Я и сама сирота. Матери почти не знала, отец сгинул в лесу, когда я была еще ребенком, а жениха убили бандиты. Этой зимой.

— Мне жаль, — искренне сказал Арн.

— Теперь их души в руках Создателя и в новом мире спокойствия им лучше, чем здесь, — сложив руки на груди, Алика взглянула на небеса. — Они были хорошими людьми. Я верю, что Азариил позаботится о них.

— Так и будет, — заверил селянку Арн, хотя сам не очень-то верил в подобные высшие силы, а уж тем более в их заботу о простых смертных.

Ведь, существуй этот бог на самом деле, разве допустил бы он появление черных драконов? А болезни? А появление сирот? Чем несчастный ребенок может заслужить подобную судьбу?

Если Создатель Азариил действительно есть и ему все ведомо, то Арн, все равно, не желал поклоняться тому, кто допускает гибель людей. Для охотника на драконов существовала лишь одна Богиня — и имя ее было Удача.

Но сам Арн никогда не вступал в споры о вере, считая их пустой тратой времени. Пусть народ верит в того, в кого хочет, кому какое дело? У Арна была своя покровительница, которая сейчас, кажется, улыбалась ему.

Разумеется, сам охотник рассматривал ниспосланный ему шанс, исключительно, как возможность утешить бедную женщину и уж никак не гнался за собственной выгодой.

Ага…

— Потеря близких — это всегда тяжело, — как бы невзначай, Арн подступил ближе к селянке, и его рука осторожно легла на плечо Алики. — Я понимаю и разделяю твою боль.

— Спасибо, — благодарно улыбнувшись, она дотронулась до пальцев мужчины, и Арн едва не подпрыгнул от радости, когда это касание продлилось куда больше, нежели требовалось.

Пройдя вдоль невысокого, окутанного плющом забора, Алика распахнула тихо

скрипнувшую калитку, пропуская гостей вперед. Едва сделав шаг, Арн чуть не наступил на черную кошку, сразу же принявшуюся тереться головой о его ногу.

— Ты ей понравился, — рассмеялась Алика.

— Надеюсь, не только ей, — охотник на драконов улыбнулся смутившейся женщине и рассеянно почесал кошку за ухом.

— А можно мне? — протиснувшись вперед, Амелия протянула к животному открытую ладошку, желая коснуться блестящей черной шерсти, но питомица Алики бросилась прочь, словно перед ней оказалась не маленькая девочка, а огромный бешеный пес. — А…

На Амелию было жалко смотреть — девочка сразу сникла, ее поджатые губы трогательно задрожали, а на темные глазки навернулись слезы. Она сделала крохотный шажок в бессмысленной попытке догнать кошку, но, осознав, что из этого ничего не выйдет, пришла в еще большее уныние.

Пока Арн лихорадочно пытался сообразить, как успокоить юную спутницу, вмешалась Алика.

— Не переживай, малышка, — опустившись на колено перед Амелией, женщина ласково погладила ее по головке. — Она просто боится детей. Местные сорванцы здорово достают всех животных, вот те и шарахаются, стоит кому-то из детворы приблизиться. Потом я поймаю эту черную беглянку, и вы познакомитесь поближе. Хорошо?

Вроде бы успокоившись, Амелия кивнула и Арн облегченно выдохнул.

“Определенно, женщины лучше разбираются во всех этих детских делах”, - подумал охотник на драконов.

Дальше развивая мысль, Змееглазый пришел к вполне закономерному, по его мнению, выводу — не проявляй все женщины такой любви к детям, те едва ли доживали бы до десяти зим. С другой стороны, не было бы женщин, не было бы и детей.

— О чем я только думаю? — пораженно пробормотал Арн, удивившись столь странным и неуместным мыслям. — Надо бы выпить чего-нибудь…

— Ты идешь?

Как оказалось, пока мужчина придавался размышлениям, Амелия и Алика уже дошли до крыльца небольшого домика. Оглядев избу, Арн отчего-то решил, что именно в таком месте и должна жить подобная Алике женщина — небольшая и аккуратная постройка в один этаж и чердак с кружевными занавесками на чистых окнах, располагалась посреди ухоженного двора, устланного живым ковром из цветов.

Пройдя по дорожке из вкопанных в землю округлых булыжников, Арн вошел в избу последним. Стоило охотнику на драконов переступить порог, как в ноздри ему ударил приятный запах, исходящий от развешенных под потолком трав. Сухие, стянутые нитками пучки, качнулись, когда Арн хлопнул дверью чуть сильнее, нежели рассчитывал.

— Моя мама была местной знахаркой, — мягко улыбнулась Алика, проследив взгляд мужчины. — Говорят, что она многим помогла. Но, по сравнению с ней, знаний у меня почти нет… — с грустью добавила она.

— Ты еще молода, вот станешь дремучей старухой, тогда и будешь гордиться знаниями, а сейчас у тебя есть кое что получше, чем умение настаивать отвары, — Арн подмигнул хозяйке дома.

— А ты умеешь подбирать слова, когда общаешься с женщинами, — Алика вернула мужчине улыбку. — Проходите внутрь, на столе пироги, утром пекла, а я пока схожу к соседке, принесу свежего молока.

— Не стоит…

— У нас редко бывают гости, — перебила Арна женщина и поспешно вышла за дверь.

— Какая заботливая, — расплывшись в глупой улыбке, протянул Арн. — Ладно, Амелия, пойдем… Амелия? — мужчина огляделся, но его маленькой спутницы рядом не оказалось. — Амелия?! — Громче позвал Арн.

— Фто? — приглушенно донеслось откуда-то из глубины дома.

Покачав головой, Змееглазый миновал узкие сени, слегка пригнувшись, чтобы не задеть головой дверной косяк, за которым располагалось само жилище Алики. Первым, а точнее первой, кого увидел охотник, оказалась Амелия, что было не так уж и удивительно. Девочка уже сидела за округлым столом и, свесив со стула ножки, поедала пирог.

— Фкусненько, — поведала Амелия с набитым ртом и откусила кусок такого размера, что Арн засомневался, сможет ли девочка его прожевать.

— У тебя в глотке, не бездна ли случаем? — поинтересовался охотник, когда его спутница проглотила огромный кусок, практически не разжевывая.

Девочка не ответила. Вместо этого она, еще не доев один пирог, схватила со стола другой и начала откусывать по очереди от двух сразу, при этом жмурясь от удовольствия и болтая ножками.

Опустившись на соседний стул, Арн тоже потянулся за угощением. Амелия чавкала так аппетитно, что охотник не смог сдержаться. Едва откусив мягкого теста, мужчина удивленно вскинул брови — хозяйка этого дома была не только хороша собой, но и умела печь отменные пироги.

— С чем это они? — пытаясь разобрать вкус начинки, Арн осмотрелся. — Ягоды, что ли какие…

Все в доме находилось в идеальном порядке — чистая скатерть, кухонная утварь, стоявшая на ровных полочках, выметенный пол, на котором не было ни единой пылинки, даже под лавкой вдоль бревенчатой стены, ухоженные цветы в одинаковых горшочках на широких подоконниках, даже возле печи не обнаружилось ни одно следа от сажи.

Чуть подавшись вперед, на скрипнувшем под ним стуле, охотник заглянул в соседнюю комнату, дверь в которую оказалась приоткрытой. Просторная, опять же заправленная без единой складочки кровать, вызвала у Арна мечтательную улыбку.

Но что-то во всей этой идиллии все же смущало охотника. Продолжая жевать сладковатый пирог, мужчина задумался, пытаясь выявить причину своего растущего беспокойства. Сам Арн вырос в деревне и успел побывать во многих подобных домах, однако такой порядок встречал впервые. Казалось, что тут и не жил никто вовсе — не может живущий в глухой деревеньке человек, содержать все вокруг в безупречной чистоте. К тому же, нигде в доме не было символа Создателя Азариила, а ведь в деревнях, как правило, живут весьма набожные и богобоязненные люди. Да и Алика упоминала бога в своей речи…

-“Да что за начинка-то?” — вновь отвлекся от своих мыслей Арн.

Взяв из накрытой белым полотенцем глиняной чашки новый пирожок, охотник вздрогнул — тот был еще горячим, а ведь Алика сказала, что пекла их утром.

Задумчиво надломив мягкое тесто, охотник опешил, когда красноватая начинка явственно зашевелилась.

— Какого?! — Вскочив и опрокинув стол, Арн швырнул пирог в сторону и сразу же согнулся пополам — его стошнило. — Не ешь… Брось!.. — пытаясь подавить рвоту, прохрипел охотник удивленно глазеющей на него Амелии.

Сделав неуверенный шаг вперед, Арн споткнулся и растянулся на полу, ударившись головой. Пусть и болезненный, но удар вышел не сильным, однако мужчина почувствовал, что сознание вот-вот покинет его.

Последним, что увидел Арн, была черная кошка, внимательно смотревшая на него с подоконника.

Глава 4

Сознание приходило какими-то неровными обрывками, то возвращаясь к Арну из серого забытья, то покидая его столь стремительно, что вести счет времени было абсолютно невозможно. Всем своим телом мужчина ощущал жар, обволакивающую его мягкость и тепло и, кажется, чей-то тихий шепот. Это было и приятно и пугающе одновременно и никак не желало прекращаться.

Когда же Арн наконец-то смог разлепить веки, то обнаружил, что вся комната погружена в какое-то голубоватое сияние, а сам он лежит на кровати, связанный по рукам и ногам.

— Неприятненько вышло, — слова обожгли пересохшее горло и Арн судорожно попытался сглотнуть.

— Не время жаловаться, — прозвучал томный голос прямо над ухом.

Дернувшись и задрав голову, Арн увидел Алику. Женщина стояла у изголовья кровати и смотрела на него с превосходством и едва ли не презрением. Крестьянскую одежду она сменила на серый плащ, спрятав волосы под капюшон.

— Кто ты такая, — прохрипел охотник, силясь вырваться из крепких пут, но ничего не получилось. Сколько бы Арн не напрягал мускулы, веревки, обхватывающие его руки и ноги, стягивались только крепче.

— Это ты мне расскажи, кто ты такой, — Алика улыбнулась.

Она протянула руку и из ее пальцев выпала серебристая бусинка, охваченная призрачным голубоватым свечением. Повиснув на кожаном шнурке, амулет качнулся прямо перед глазами Арна.

— Чужое брать нехорошо, — охотник сразу же узнал вещь, что забрал с тела лесной ведьмы и только потом подумал, насколько лицемерно прозвучала его речь.

— Моя наставница была сильной, как ты смог справиться с ней? — Алика надела амулет на шею и склонилась над Арном. — Удивлен? Я почувствовала, как старуха умерла, а потом явился ты, и от тебя исходила та же магия, что и от нее. — Палец женщины коснулся груди охотника. — Расскажи мне все, не упрямься и я убью тебя быстро. Ты даже ничего не почувствуешь.

— Заманчиво, — Змееглазый силился придумать хоть какой-то план, но, как назло, в голову отчего-то приходили только идиотские или же пошлые мысли. Решив потянуть время, охотник произнес:

— То есть ты обманула меня, заставила жрать какую-то дрянь, потому обокрала и теперь хочешь надругаться, а потом убить? Да что ты за женщина такая?!

— Во-первых, ты мне и даром не сдался — местные мужики сплошь неотесанные болваны, так и ты не далеко от них ушел. От тебя за версту разит деревней, — Алика надула манящие губы, и Арн мысленно проклял эту женщину — окутанная призрачным светом, она была поразительно хороша.

-“Обидно-то как”, - некстати подумал охотник — он лежит в постели красивой женщины, связанный, скоро помирать, а даже вспомнить-то не о чем.

Впрочем, если не придумать, как спастись, то все еще можно будет наверстать… перед смертью. Последнее желание, авось никто не отменит. Подобное обстоятельство сложно было назвать приятным, но Змееглазый не привык отчаиваться.

“ Но, если уж все равно помирать, то почему бы и нет?” — рассудил Арн.

— Во-вторых, — между тем продолжила Алика. — Да, ты прав, — ноготь на пальце женщины заострился — на животе Арна выступила кровь. — На деле ты обычный мужчина, пусть и хорошо сложен, но что у тебя с глазом? Не ответишь — я все равно узнаю, когда вскрою тебя.

— Может не надо? — без особой надежды предложил охотник.

— Это мне решать.

— Ну да, кому же еще? — Глаза Арн вдруг широко раскрылись, когда он вспомнил, что в доме они не вдвоем. — Амелия?! Что ты сделала с девочкой?!

— Зачем так грубо? Впрочем, мне даже нравится, — Алика кровожадно улыбнулась, и ее приятные черты лица заострились, сделав женщину похожей на беспокойного призрака. — Амелия да? Я отдала ее своей любимице. Жаль, что девочка съела столько моих пирожков, она была слишком мала, чтобы выдержать подобное и теперь Рее придется есть мертвечину…

— Я убью тебя, — неожиданно холодно процедил сквозь зубы Арн. — Клянусь всем — я тебя убью.

— Какие громкие слова, для беспомощного червяка, — ведьма фыркнула. — Уж не знаю, как ты убил мою наставницу, но я даже благодарна тебе за это. Время старухи прошло и теперь настанет мое.

— Ненадолго.

— Ошибаешься. Я…

Из соседней комнаты донеслось кошачье шипение, а потом тонкий и пронзительный визг. Резкий звук ударил болью по ушам и мгновенно стих, оставив после себя абсолютную тишину.

Шлеп…

Шлеп, шлеп…

Чьи-то босые ноги касались мокрого пола, а за дверью растекалось темное пятно.

Шлеп, шлеп…

В дверном проеме показалась Амелия. Бледное лицо девочки не выражало никаких эмоций, чего нельзя было сказать о взгляде — темные глаза ребенка заволокло непроглядным мраком, в котором плескалось целое море злобы.

— Слабая, — прошептала Амелия и швырнула в комнату смятый труп оскалившейся кошки.

— Ты… — Алика растерялась, увидев обезображенное тело любимицы, замершее у ее ног. — Как ты…

— Слабая, — более уверенно повторила девочка и пронзила ведьму взглядом. — А ты?

— Дура, она ведьма — беги отсюда! — Арн рванулся в своих путах и едва не перевернул кровать, но так и не смог высвободиться. — Уходи, Амелия!

Но девочка не двинулась с места. По-птичьи наклонив чернявую головку, она внимательно смотрела ведьме в глаза, не мигая и, кажется, даже не дыша.

Алика тоже не двигалась. Женщина изучала стоящее перед ней дитя, не понимая, что за странная и страшная сила противостоит ее колдовству.

— А ты, — тихо произнесла Амелия. — Сильная?

— Мелкая дрянь! — резко подавшись вперед, ведьма вскинула руки.

С кончиков ее пальцев сорвалось призрачное пламя, метнувшееся навстречу девочке.

Амелия не шелохнулась. Когда голубоватые языки почти достигли цели, спутница Арна выставила перед собой свою крохотную детскую ладошку — и заклинание разбилось об нее будто о щит.

— Не может быть! — одновременно выдохнули и ведьма и Змееглазый.

Разом позабыв о самообладании и растеряв уверенность, Алика швыряла в маленькую соперницу все новыми и новыми заклинаниями, но все они, неизбежно рассевались в воздухе, так и не достигнув Амелии.

— Да кто ты такая?! — взвыла ведьма и ее руки затряслись от захлестнувшего женщину гнева.

— Его сестра, — улыбнувшись, Амелия указала пальчиком привязанного к кровати Арна.

— Хватит нести ерунду! Спасайся! — охотник на драконов все еще предпринимал тщетные попытки избавиться от пут, но здесь явно не обошлось без колдовства.

— Я не дам тебе причинить Арну вред. Он обещал вкусно накормить меня, — теперь Амелия подняла вторую руку, направив открытые ладони в сторону ведьмы.

— Спасибо за заботу, — пробормотал охотник на драконов, уже догадываясь, что сейчас должно произойти. — Передавай привет наставнице, ведьма!

— Что…

Комнату вмиг заполнил рев неудержимого пламени и столп черного огня, сорвавшись с ладоней Амелии, устремился к Алике. Ведьма попыталась закрыться чарами, но охвативший ее призрачный купол треснул под натиском магии драконов. Когда преграда разлетелась вдребезги, пламя врезалось Алике в грудь и та истошно закричала.

Арн готов был поклясться, что никогда еще не слышал вопля настолько преисполненного боли и отчаяния. На миг ему даже стало жаль ведьму, но лишь на миг, так как спустя мгновение, все, что осталось от Алики, горсткой пепла упало на обожженный пол.

Едва ведьма умерла, ее колдовство рассеялось, и Арн с облегчением ощутил, как связывающие его путы пропали. Сев на кровати, мужчина первым делом запустил руки под покрывало и облегченно выдохнул — все же слухи оказались ложью — ночь с ведьмой никак ему не повредила. Хотя, может нужно было…

Дом стремительно заволакивал едкий дым, так что охотник планировал потратить на сборы и раздумья как можно меньше времени — забрав лежащий на полу плащ, он сунул под мышку ножны с верным мечом и всучив Амелии свою скомканную куртку.

— Мы уже уходим?

— Ага, — судорожно кивнул мужчина, подобрав с горстки пепла невредимую бусинку — амулет ведьмы.

Кажется, какой бы она не была, магия Амелии выжгла волшебную сущность предмета — гладкая бусинка потускнела и больше не испускала голубоватого сияния, однако охотник решил взять амулет с собой.

Поначалу Арн хотел выйти через дверь, но, обернувшись, заметил огромную дыру в стене, которую магия его спутницы прожгла насквозь, разворотив еще и сарай, сейчас горящий и освещающий ночь.

— За мной, — ухватив девочку за ладошку, Арн потянул ее за собой.

— Не могу, я просто очень… хочу… спать… — не сделав и двух шагов, Амелия обмякла.

Змееглазый едва успел подхватить почти невесомое тельце, не давая девочке упасть на пол.

— Проклятье! Проклятье! — Выскочив наружу, мужчина закашлялся. — Как можно спать, когда вокруг происходит подобное?! Хуже итак не придумаешь…

Арн осекся, когда его гневную речь прервал тревожный гул набата.

— Да не может быть! — В сердцах воскликнул охотник и топнул ногой. — Этого просто, мать его, не может быть!

Положив девочку на влажные от моросящего дождя цветы, Арн лихорадочно запахнулся в плащ и нахлобучил на голову капюшон. Непослушная ткань мялась и никак не желала подчиняться и тогда охотник на драконов, окончательно запутавшись в складках, сдался. Плюнув себе под ноги, он выругался еще раз, так как забылся и нечаянно попал в спящую девочку.

— Арн! — голос кузнеца пророкотал будто гром. — Быстрее, бандиты… А что тут произошло?!

— А… — только сейчас охотник на драконов увидел, что обеспокоенные люди бегут не к дому Алики, а на окраину деревни.

Селяне на ходу хватали топоры и вилы, подбадривая друг друга криками, почти не обращая внимания на горящую избу.

— Проклятые бандиты сюда добрались?! — Воскликнул кузнец, взмахнув молотом, что выглядело весьма странно, учитывая, что из одежды на мужчине были только дырявые подштанники. — Ух! Проклятые! Алика?! — Взволнованно спросил он.

— Мертва, — признался Арн, сделав вид, что в его глаз что-то попало — не зачем кузнецу видеть то, что тому не положено.

На счастье охотника деревенский здоровяк ничего не заметил и даже не подумал заподозрить гостя в убийстве. Вместо этого кузнец пришел в настоящее бешенство.

Неизвестно, что могло бы произойти дальше, останься этот добродушный, но не слишком догадливый мужик рядом с Арном, но с другой стороны деревни послышались крики и звон оружия.

— Давай скорей! Прячь сестру, дадим разбойникам отпор!

— Отличная идея! — Одобрил охотник. — Ты беги, а я сразу за тобой!

— Добро! — Сорвавшись с места, кузнец побежал на звуки боя, а Арн, наконец-то, перевел дух.

Дрожь в руках утихла, так что охотник все же смог справиться с непослушными пуговицами. Накинув куртку и застегнув наплечник, мужчина влез в перевязь с мечом.

Подхватив на руки беспомощно спящую Амелию, Змееглазый направился было в ту сторону, откуда прибежал кузнец, но остановился. Слушая крики сражающихся, Арн боролся со здравым смыслом, подсказывающим ему уйти и словом, что он дал кузнецу.

— Вот ведь кто меня за язык тянул, а?!

Сделав неуверенный шаг назад, Арн замер — не мог же он оставить свою спутницу одну. А что если с ним что-нибудь случится? Тогда не получится исполнить волю умирающей и доставить ее дочь к родичам.

— Вот ведь… — охотник замер в нерешительности.

Потоптавшись на месте, Арн так ничего и не придумал. В бессилии подняв взгляд к ночному небу, он воскликнул:

— Ну подскажите мне кто-нибудь, что делать?!

Собственно говоря, ни на какой ответ мужчина не рассчитывал, однако получил его и, причем, весьма в доступной форме — стоило Арну закончить кричать, как он явственно разобрал в гвалте бушующей неподалеку битвы шелест мощных крыльев. Потом несколько теней скрыли далекую луну.

Едва завидев знакомые силуэты, мужчина сразу все для себя прояснил, ведь, при встрече с драконами, кто еще, как не охотник на драконов лучше всего знает, что следует делать?

Клык Смерти обжог спину Арна даже через ножны и куртку. Развернувшись, мужчина побежал в сторону дома кузнеца так быстро, как только мог — одно дело бежать от сражения и совершенно другое — от смерти.

— Они… Они уже близко, — пролепетала Амелия, не открывая глаз, и мелко задрожала.

— Да неужели? Ты не шутишь?! — Арн оглянулся как раз в тот момент, когда пролетающие над деревней драконы низвергли на землю черное пламя, сметающее все на своем пути.

Ближайшие к окраине дома первыми приняли на себя удар и, в мгновение ока, обратились в пепел вместе с теми, кто сражался неподалеку.

Теперь криков стало больше. Пропитанные ужасом и болью они возносились к ночным небесам, лаская слух скользящих меж туч драконов. Заложив над деревней петлю, крылатые создания начали готовиться ко второй атаке.

— Облачко! — Заорал Арн. — Облачко, твою мать, жалкая скотина, где ты?!

Охотник успел услышать лошадиное ржание прежде, чем все вокруг накрыл рев пламени и новые вопли боли. Оглянувшись, Арн увидел, как в его сторону бегут без оглядки жители деревни, причем вместе с ними бежали и одетые в старую броню разбойники. Теперь людям было не до драки, все они спасались от неминуемой смерти, но не все понимал, что им это не удастся.

Развернувшись, Арн бросился прочь, почувствовав, как его затылок обожгла волна жара, когда огненный шар врезался в стоявший неподалеку дом, разметав его на части. Длинная острая щепка, лишь чудом разминувшаяся с головой Арна, пролетела дальше и вонзилась в глаз выскочившему из-за дома мужчине. Даже не успев вскрикнуть, бедняга упал замертво и охотник на драконов перескочил через его тело.

Трясущий клюкой старик промелькнул слева от бегущего Арна и пропал в струе черного пламени, не оставившей от человека и следа. Все вокруг погрузилось в хаос, состоящий из пламени, дыма, воплей и метавшихся людей.

Кто-то в темноте налетел на охотника на драконов, но мужчина, не разбираясь, врезал незнакомцу лбом прямо в переносицу. Раздался неприятный хруст и на лицо Арна попали теплые капли крови. Налетевший на Змееглазого человек захлебнулся криком, неуверенно попятился и упал, растянувшись на земле и держась руками за сломанный нос.

— Облачко! — снова крикнул Арн и, услышав беспокойное ржание совсем неподалеку, побежал на звук.

Свою лошадь охотник нашел вовсе не в уютном загоне у дома кузнеца, как рассчитывал. Парочка каких-то удальцов отчаянно пытались влезть в седло сопротивляющегося Облачка. Один из мужчин неосмотрительно подошел к животному сзади и получил сокрушительный удар копытом в грудь. Он отлетел на несколько шагов и растянулся на земле, давясь кашлем и судорожно пытаясь вдохнуть.

— Поделом, — одобрительно кивнул Арн.

Бесцеремонно закинув толи спящую, то ли потерявшую сознание девочку на плечо, охотник на драконов взял небольшой разбег и, присвистнув, заехал локтем прямо в челюсть второму, обернувшемуся на звук конокраду. Когда мужчина упал, Арн хорошенько поддал ему ногой по ребрам и, воспользовавшись скорчившимся телом как подставкой, запрыгнул в седло.

— Все хорошо девочка, ты молодец, — успокаивающе потрепав Облачко по гриве. — А теперь уноси наши задницы отсюда, пока они не запеклись!

Повинуясь воле всадника, лошадь развернулась и пустилась с места в галоп. Выглянувшая из-за туч луна осветила горящую черным пламенем деревню, бросив серебристые лучи на петляющую широкую дорогу, уходящую в лес. Скорее всего, это и был тот самый путь на тракт, о котором говорил кузнец.

По крайней мере, Арн на это очень рассчитывал.

Слыша за спиной рев пламени и крики сгорающих заживо людей, охотник не оборачивался. Он лишь крепче сжимал поводья, слегка придерживая дрожащую Амелию. Девочка, по-прежнему не открывала глаз и что-то тихо шептала, но ее слова моментально подхватывал воющий ветер, растворяя их в ужасной мелодии хаоса и разрушения.

Жителям глухой деревушки уже нельзя было помочь — три или четыре крупных черных дракона задача не для одного охотника. Арн знал, как поступят твари — раз за разом посылая вниз струи черного пламени, драконы станут кружить над пепелищем, выискивая выживших и только потом спустятся вниз, чтобы полакомиться паленой человечиной.

Что бы хоть как-то вести бой, нужен целый отряд, с магами и гарпунами, да и то, шансы на успех в ночном сражении с Вестниками были бы не в пользу людей. Если заманить взрослого дракона в западню, устроить засаду или атаковать днем, пока он спит — можно одержать верх и над столь грозным созданием, но не в открытом сражении, когда Вестники напали первыми.

Но, даже осознавая все это, Арн чувствовал на своих плечах бремя вины, становившееся все тяжелее, с каждым затухающим стоном, доносящимся до слуха охотника. Проклятое обостренно чувство справедливости требовало от мужчины вступить в неравный бой, но это же чувство не позволяло ему бросить Амелию.

Встряхнув головой, Арн сделал свой выбор и еще раз ударил пятками в бока лошади. Облачко ускорила и без того быстрый бег, унося седоков прочь от уничтоженной деревни. Не разбирая дороги, охотник гнал животное, низко пригибаясь к мокрой от дождя гриве. Дважды низко свисающие ветви плетью били Арна по лицу, так что вскоре он почувствовал на губах привкус собственной крови, струящейся из рассеченной щеки.

Драконы нагнали беглецов довольно быстро или Арну только так показалось?

В сумасшедшей ночной скачке он не вел счета времени, подгоняемый страхом и воплями боли. Кажется, людские крики давно стихли, но их эхо все еще звучало в ушах Змееглазого, отголосками затрагивая и его душу.

Но ни призрачные мольбы, ни шум усилившегося дождя и глухой стук разбрызгивающих грязь копыт Облачка, не смогли заглушить шелест крыльев. Не прекращающая дрожать Амелия пронзительно вскрикнула и широко распахнула свои темные глаза, в которых плескался целый океан ужаса.

Бросив мимолетный взгляд на девочку, Арн и сам вздрогнул — раньше он не видел свою спутницу настолько напуганной и беспомощной. Тонкие пальцы девочки до боли вцепились в руку охотника, а сама она сжалась так, будто хотела и вовсе исчезнуть.

Стиснув зубы, Арн снова и снова бил пятками по бокам Облачка, осознавая всю тщетность это бессмысленной попытки спастись. Каждой частичкой своего естества охотник ощущал приближение опасности, причем такой, с которой он никогда раньше не сталкивался. Это чувство сводило Арна с ума.

В тот миг, когда первобытный страх готов был переполнить душу мужчины, звезды и луна над его головой погасли, словно неведомый великан разом накрыл землю огромным плащом, погрузив все вокруг во тьму. Непроглядный мрак окутал Арна и лишь благодаря своему глазу, охотник увидел, как прямо перед ним что-то с чавкающим звуком упала на землю.

Всадник рванул поводья. Протестующе заржав, Облачко поднялась на дыбы, сбросив и охотника и Амелию. Воздух с шумом вышел из груди Арна, когда он рухнул на спину, прижав к себе девочку. Какой-то валун больно впился мужчине в бок, и он стиснул зубы, подавляя ругательство.

Кое-как поднявшись на ноги, Арн увидел то, что упало прямо под копыта Облачку. Обострившееся благодаря левому глазу зрение охотника, выхватило из темноты половину человеческого тела, а точнее верхнюю часть. Лицо несчастного было обезображено и практически расплавлено, но бессильная руках продолжала сжимать кузнечный молот мертвый хваткой.

— Твою мать, — пусть они и были малознакомы, но Арну стало жаль бедолагу-кузнеца — никто не заслуживал смерти в черном пламени.

Но времени на сострадание не было.

Шелест крыльев вновь донесся откуда-то сверху и Арн вздрогнул. Подхватив Амелию, охотник свистом подозвал лошадь, но не успел сделать и шага навстречу животному, как с неба упало три тени, каждая из которых была размером с пару обозов.

Земля под ногами Арна вздрогнула. Охотник вновь повалился в грязь. Едва лопатки мужчины коснулись мокрой земли, он услышал, как испуганно заржала лошадь и почти сразу же затихла. Ночной воздух наполнился металлическим запахом крови.

— Не смотри, — стиснув зубы, Арн встал, заградив собой девочку. — Не смотри, — повторил охотник, когда Амелия выглянула из-за его фигуры как раз в тот момент, когда два дракона разорвали уже мертвую лошадь пополам.

— Лошадка… — девочка всхлипнула и вцепилась в штанину спутника.

— Лошадка, возможно, спасла нам жизнь, — несмотря на то, что Арн искренне жалел о смерти Облачка, на его губах появилась мстительная ухмылка.

Глядя на то, как два дракона поедают свежее мясо, охотник медленно вытащил меч — с тремя такими тварями не справился бы и отряд наемников, а вот с одним шанс разобраться все же был. Крохотный, но шанс и Арн не желал его упускать. Главное, чтобы все сработало.

Ожидания охотника оправдались — когда третий, самый крупный и не участвовавший в пиршестве дракон, подался к людям, то вдруг изогнул длинную шею, обернувшись на мешкавших собратьев. Что-то коротко рыкнув, тварь выпустила из ноздрей две струйки дыма, но сородичи никак не отреагировали на это. Оскалив окровавленные клыки, два дракона зашипели друг на друга и вдруг бросились в атаку. Сцепившись в блестящий черный комок, крылатые существа рвали и кусали друг дружку, катаясь по лесу и ломая деревья.

— Бежим! — подхватив Амелию, Арн бросился в другую сторону, решив вступать в открытую схватку только в безвыходной ситуации.

Пока был шанс улизнуть, Змееглазый не желал рисковать сверх меры.

Где-то за спиной беглецов ревели драконы. Оставалось надеяться, что хотя бы один из них умрет от полученных ран прежде, чем действие настоя закончится. Несколько месяцев назад, покупая у жадного торговца крохотный флакон какой-то мутной жижи за сумасшедшие деньги, Арн ощущал на горле мертвую хватку собственной жадности. Теперь же, охотник не жалел ни одной потраченной на настой монеты — торговец оказался прав — лошадям корень мингравы не вредил, но отравлял их кровь.

Дело было в том, что драконы часто вначале пожирали лошадь, лишая человека шанса сбежать, а уже потом принимались за него самого. Арн неоднократно слышал об этом и сам лишился пары предшественниц Облачка по схожей причине. Вот и решил подстраховаться. Когда охотник влил дорогущую жидкость в рот Облачка, то и не думал, что это когда-нибудь ему пригодится.

Разумеется, Арн предпочел бы, чтобы обе твари, сожравшие Облачко, померли сразу и, желательно, в страшных мучениях. Но, то ли настоя оказалось слишком мало для столь крупных существ, то ли он действовал ограниченное время и растворился в крови животного. Впрочем, хитрый торговец мог развести жидкость и драконы попросту взбесились вместо того, чтобы покорно избавить этот свет от своего существования, как следствие, сделав для Арна одной проблемой меньше.

Мысленно пожелав Облачку попасть в какой-нибудь лошадиный рай, если тот, конечно, существует, Арн удвоил усилия, побежав еще быстрее. Если бы не измененный глаз охотника, то тот непременно расшиб голову о выныривающие из мрака деревья. Но способность видеть в темноте не раз выручала Арна в подобных ситуациях, не подвела и в этот раз.

Когда рев драконов стих, мужчина и не подумал останавливаться. Несмотря на то, что его грудь ходила ходуном, а ноги начали подгибаться, Арн упорно заставлял себя бежать, подстегивая тело богатым воображением, живо рисовавшим ему картину собственной гибели в пасти чудовища.

Вновь захлопали сильные кожистые крылья — дракон поднялся в воздух. Замерев, Арн припал спиной к холодному стволу дерева и прислушался — в вое ветра охотник услышал хлопки не одной, а двух пар крыльев.

— Проклятье, — простонал Арн и быстро прикрыл ладонью рот Амелии. — Помолчи и старайся не дышать.

Следуя своему совету, мужчина затаил дыхание и вжался спиной в дерево так, будто хотел стать с ним единым целым. Закусив губу, Арн слушал, как приближаются драконы, безошибочно определяя нужное направление. Пусть охотник и не питал больших надежд сбежать от крылатых созданий, но то, как быстро твари определили в какую сторону побежала их жертва было уж слишком подозрительно.

Ноготки Амелии заскребли по руке. Опустив глаза, мужчина запоздало сообразил, что до сих пор держит ладонь на маленьком лице ребенка, одновременно прикрывая и рот и нос.

— Прости, — одними губами произнес Арн, всерьез задумавшись, что быстро свернуть девочке шею было бы куда более милосердно, чем позволить драконам сожрать ее.

Деревья принялись раскачиваться от налетевших порывов сильного ветра. Торжествующий рев раздался прямо над головами беглецов и две черные тени упали на землю, ломая ветви когтистыми лапами.

— Как только начнется бой — беги, — охотник оттолкнул девочку от себя и взялся за меч.

Все же он не мог убить ребенка и не считал подобную смерть милосердием. Возможно, это было просто оправданием собственной трусости или эгоизма, но Арн верил, что каждый заслуживает шанса выжить.

— Беги и не оглядывайся, чтобы ты не слышала!

Отвернувшись от Амелии, Арн обеими руками взялся за теплую рукоять меча и оглядел своих противников: один из драконов выглядел сильно потрепанным — перепонка на одном крыле была разодрана, бока блестели от темной крови, на мощной шее виднелись глубокие следы от клыков, а правая глазница пустовала. Все это свидетельствовало о том, что одна из отравленных ядом тварей едва не убила соперника прежде, чем тот сам прикончил ее. К сожалению, эффекта яда не хватило на продолжительное безумие и, разобравшись с одним из родичей, тварь не напала на второго, а жаль.

Еще один дракон, самый большой из напавшей на деревню троицы, выглядел вполне здоровым, чем сильно опечалил Арна — с такой махиной нереально было справиться в одиночку.

Оба Вестника замерли напротив человека, глядя на него со злобой и презрением, как на беспомощную загнанную жертву, коей, по сути, Арн и являлся. Но, выдерживать взгляд трех глаз охотнику пришлось не долго — обе твари, как по команде, повернули морды в сторону замершей на месте Амелии и угрожающе зашипели.

— Какого хрена ты все еще здесь, пигалица?! — ничуть не хуже драконов, прошипел сквозь стиснутые зубы Арн. — Проваливай!

— Это тебе лучше бежать, идиот, — голос эхом прозвучал прямо в голове Арна и показался ему очень знакомым.

— Чего?! — непонимающе переспросил мужчина, но ничего больше не услышал. Оглядевшись, Арн решил, что у него галлюцинации от страха и переутомления. — Ну ничего, — успокоил он сам себя, глядя в разинутые пасти драконов. — Недолго мне ходить в безумцах…

Почувствовав прилив какого-то странного веселье и храбрости, которое отчего-то вызвало осознание приближения собственной смерти, Арн заорал и бросился в атаку. Пожалуй, первый раз в жизни охотник четко осознал, что сейчас умрет, но страха не было. Наоборот, мужчина ощутил небывалую силу и легкость, пронизывающие каждое его движение.

Зрение Арна обострилось и течение времени, казалось, замедлилось для него. Мужчина видел, как неспешно поворачивается к нему раненный дракон и как тварь набирает воздух, чтобы выплюнуть струю пламени, что должна оставить от человека лишь горстку пепла.

Арн знал, что взрослый дракон способен послать струю пламени в считанные мгновения, но этого времени отчего-то хватило охотнику, чтобы приблизиться к твари почти вплотную. Еще не понимая, как он так быстро преодолел внушительное расстояние, Арн вдруг понял, что его ноги уже не касаются земли.

В этот миг дракон взревел. Низко припав к земле, он разинул клыкастую пасть и выплюнул струю черного пламени, но охотник был к этому готов. Бросившись вниз, Арн сделал кувырок, пропустив над спиной обжигающий поток. Вскочив на ноги, мужчина полоснул мечом по морде чудовища и, увернувшись от клыков, вонзил меч в грудь противника — сверкающее мифриловое лезвие легко погрузилось в драконью плоть по самую рукоять.

Не поверив в собственный успех, Арн замешкался и получил сокрушительный удар

хвостом. Охотника оторвало от земли — выпустив меч, он с треском врезался спиной в ближайшее дерево, отскочив от него и задев ногой другое. Тело пронзила боль, а на плечи навалилась невесть откуда взявшаяся усталость.

С трудом разлепив веки, Арн увидел, как один из драконов бьется в агонии. Существо с мечом в груди завалилось на спину, бешено колотя крыльями по земле. Скрюченные лапы впивались в грязь, клыки клацали друг о друга, а из пасти вырывался низкий утробный стон — даже не поразив жизненно важные органы, мифриловый клинок причинял существу безумную боль, уничтожая его изнутри.

Будь дракон один, Арн мог бы считать, что он победил. Но, к сожалению охотника, тварей все еще было две. Второе чудовище рванулось к распростертому на земле человеку. В темных глазах плескалась безумная ярость и злоба, когда дракон занес когтистую лапу для удара.

Неожиданно, между человеком и драконом появилась крохотная детская фигурка. Раскинув руки в стороны, Амелия заслонила собой пытающегося встать Арна.

— Дура! Беги, — прохрипел охотник, но девочка не сдвинулась с места, бесстрашно глядя на возвышающегося перед ней монстра.

Когда когти дракона рванулись к Амелии, та сделала нелепый жест руками, будто хотела оттолкнуть от себя неминуемую гибель. Из последних сил Арн вскочил и прыгнул ребенку в ноги, опрокинув спутницу на землю.

Прежде чем упасть, охотник заметил шар черного пламени, сорвавшийся с ладоней Амелии и ударивший дракона в грудь. Существо покачнулось, когда сгусток его родной магии разбился о черную чешую, но устояло на лапах и, более того, не прервало удара. Жуткие когти просвистели над самой макушкой девочки. Замешкайся Арн хоть на мгновение и его спутница лишилась бы своей маленькой головки.

— Твои фокусы ему нипочем! Пламя черных драконов едва ли навредит им! — Сплевывая грязь, Арн оттолкнул Амелию, когда та упрямо начала подниматься на ноги. — Беги отсюда! — Но… — девочка обернулась, беспомощно глядя на охотника.

Глаза Арна расширились от ужаса, когда за спиной спутницы он увидел разинутую пасть готовящегося изрыгнуть пламя дракона. В голове мужчины пронеслась лишь одна мысль — еще пара ударов сердца и черный огонь захлестнет их обоих.

Следом промелькнуло осознание того, что это конец.

Понимая, что все тщетно, Арн подался вперед и, обхватив Амелию двумя руками, прижал девочку к себе, в бессмысленной попытке защитить. Охотник зажмурился. Все вокруг окутала тьма, но Арн продолжал видеть перед собой дракона.

Прежде чем тварь выдохнула, мужчина понял, что вовсе не закрывал глаза — это какая-то тень полностью закрыла небо.

“Тень смерти?” — с какой-то горькой иронией подумал Арн и даже не мог представить, насколько оказался прав.

В следующий миг, что-то огромное рухнуло с потемневшего неба и, кажется, все вокруг вздрогнуло и оглушительно загромыхало. В Арна полетели комья земли и обломанных веток, так что ему пришлось снова упасть в грязь, накрыв собой Амелию. Что-то больно ударило охотника по спине, а рядом с его головой в лужу впился солидный булыжник, обдав мужчину градом мутных брызг.

Отчаянно отплевываясь и отфыркиваясь, Арн стер с лица грязь и кровь, сочащуюся из рассеченной головы. Мужчина хотел поднять взгляд, чтобы посмотреть, что случилось и

почему он все еще жив но, к собственному удивлению, не смог этого сделать. Какой-то странный, первобытный ужас сковал человека по рукам и ногам, сдавливая грудь и не позволяя дышать. Ледяной ком застрял в горле, перекрыв доступ воздуха, сердце замерло, а тело мелко затрясло, как в приступе лихорадки.

Не понимая, что с ним происходит, Арн едва смог приподнять голову, чтобы робко, украдкой посмотреть прямо перед собой. Едва подняв взгляд, охотник судорожно сглотнул, уставившись прямо в потухшие глаза черного дракона, совсем недавно собиравшегося сжечь его. Мертвое, безвольное тело твари было вдавлено в грязь лапой настолько огромной, что оказавшийся рядом с Арном коготь был величиной с него самого.

Продолжая медленно поднимать голову, охотник увидел перекатывающиеся под ониксовой чешуей бугры мышц, затем широкую, сокрытую костяным панцирем грудь, кожистые крылья, способные накрыть своей тенью целую деревню и мощную шею, охваченную каким-то испещренным пылающими рунами кольцом. Обрамленная рогами голова была настолько высоко, что ее трудно было разглядеть.

Несомненно, перед Арном был черный дракон. Многократно возвышавшееся над человеком, это существо поражало воображение своими размерами и статью. Сильное, усеянное шипами тело шевельнулось. Величественное создание изогнуло длинную шею, воззрившись на кажущегося ничтожным человека.

Вокруг дракона разливалась поистине пугающая мрачная аура удручающего присутствия, парализующая страхом все живое. Арн никогда не видел смерть, но сейчас готов был поспорить, что именно она смотрела на него темными, лишенными зрачков глазами.

Огромная лапа шевельнулась и легко, как осенний лист, скомкала мертвого дракона, швырнув изувеченное тело, куда-то прочь, за раскуроченные деревья. Кажется, вновь упав на землю, убитая тварь наделала много шума, но Арн не слышал ничего, кроме частых ударов своего собственного бешено заколотившегося сердца.

Не в силах отвести взгляда и даже моргнуть, Змееглазый смотрел, как увенчанная рогатой короной голова медленно опускается к нему. Мысли отчаянно путались в голове Арна, а пот градом катился по его спине, пока он лихорадочно пытался найти хоть какое-то объяснение тому, что еще жив.

Чудовищу, подобных которому Арн никогда прежде не видел, достаточно было одного небрежного движения когтя, чтобы убить человека. Непрерывно ощущая на себе тяжелый взгляд темных глаз, охотник сжался, не в силах что-либо сделать.

— Пусти… — донеслось откуда-то снизу.

Маленький кулачок довольно болезненно воткнулся Арну под ребра и мужчина, несколько раз моргнув, будто очнулся ото сна. Протерев слезящиеся глаза, охотник застонал — огромный черный дракон ему вовсе не привиделся — чудовище по-прежнему угрожающе нависло над людьми, но, по какой-то причине, не нападало.

— Встань!

От мощного голоса задрожали деревья, а Арн всерьез задумался — мокрые ли его штаны от лужи, в которой он лежал или отчего-то иного? Послушно поднявшись, Змееглазый удивленно смотрел на дракона, впервые слыша человеческую речь от подобного существа.

— Как смел ты… — клыкастая морда замерла рядом с Арном, обдав того обжигающим дыханием и заставив отшатнуться.

По-правде говоря, если бы дракон говорил что-то еще, Арн едва ли внял его словам, так

как полностью был поглощен созерцанием здоровенной пасти, в которой легко бы разместился небольшой отряд воинов вместе с лошадьми.

Охотник даже не заметил, как поднявшаяся на ноги Амелия сделала несколько шагов навстречу пугающему существу и погладила ладошкой один из клыков, втрое превосходящий по размеру ее собственное тело.

— Я знала, что ты придешь, отец, — ласково произнесла девочка.

— Отец?! — Услышав это слово, Арн вздрогнул, разом забыв о своем оцепенении. — Отец?! Это… А-а-а!

— Не надо! — крикнула Амелия. Едва крик ребенка разнесся над лесом — изогнутый коготь замер в нескольких дюймах от завопившего Арна.

— Это крикливое ничтожество дорого тебе? Интересно…

Не успев еще свыкнуться с мыслью, что он не умер, Арн снова открыл рот, но сей раз не от страха, а от изумления. Прямо на его глазах, огромный дракон поднялся за задние лапы и, обернувшись вокруг, скрылся за своими крыльями, будто уличный фокусник за плащом.

Пригнувшись, когда над ним промелькнул увенчанный шипастой булавой хвост, Арн выпрямился и не поверил своим глазам — один миг и перед ним уже не было никакого чудовища, только высокий и статный мужчина в вороненых латах.

Незнакомец был почти на две головы выше Арна и выглядел немногим старше. Его благородное лицо с мощной челюстью имело надменное, даже недовольное выражение, а бледная кожа лишь подчеркивала острые аристократические черты. Отброшенные назад длинные волосы цвета воронова крыла открывали высокий лоб, добавлявший лицу вельможи еще и вид мыслящего человека.

За исключением стати и пугающих шипованных доспехов, тот, кто сейчас стоял перед Арном мог бы казаться человеком, если бы не глаза — настолько темные, что зрачок был почти не заметен, они смотрели на охотника с пренебрежением и издевкой. Весь образ неизвестного рыцаря довершал длинный черный плащ и массивная рукоять какого-то оружия, угрожающе выглядывающая из-за правого плеча.

Возможно, Арн посчитал бы все случившееся дурным сном или даже видением, но тут он увидел охватывающий бычью шею рыцаря ошейник, почти сокрытый за высоким щитком нагрудника. Полоска серебристого металла, в котором Арн сразу же узнал мифрил, была украшена странными символами, такими же, как и кольцо на шее огромного дракона…

— Дракон! — Завопил Арн, тыча пальцем в облаченного в черную броню рыцаря.

— Странные слова, — голос у темноволосого мужчины был резкий и властный. Его выговор показался Арну очень странным, даже старомодным. — Особенно для невежды, что смотрит на мир глазом дракона и носит крылья за спиной, — неприятно улыбнулся незнакомец, обнажая короткие клыки.

— Чего? — Арн, следуя за взглядом собеседника, недоверчиво покосился назад и так и замер, уставившись на красное крыло, выглядывающее из-за своего плеча. — Это шутка такая, да? Смешно… — неуверенно улыбнулся охотник и, лишившись чувств, повалился на землю.

Глава 5

— Ты слаб, ничтожество. Я разочарован, что сохранил твою жалкую жизнь.

Пожалуй, это были одни из самых неприятных слов, которые только слышал Арн при пробуждении. Потерев глаза, охотник с трудом сел и огляделся. К сожалению, все произошедшее не было сном, о чем свидетельствовали поваленные деревья, лужи драконьей крови и высокий незнакомец в черных доспехах. Он стоял в стороне, рядом с тварью, которую сразил мечом Арн и в данный момент с интересом рассматривал клинок охотника.

Шумно выдохнув, Арн поискал взглядом Амелию и обнаружил ее по правую руку от себя — девочка мирно спала, завернувшись в его куртку. Не удивленный увиденным, охотник зябко поежился.

Почувствовав окутавший тело холод, Змееглазый подумал, что куртка пригодилась бы и ему самому. Интересно, как она оказалась у Амелии? Хотя, с другой стороны, здоровье у ребенка должно быть куда слабее, чем у взрослого, так что куртка…

Так и не завершив свою мысль, Арн шумно чихнул, поспешно вытерев рукавом то, что вытекло из носа.

— Ты еще более жалок и мерзок, нежели показалось мне на первый взгляд, ничтожество, — бесстрастно произнес рыцарь, даже не взглянув в сторону Арна. — Если ты собрался умереть, то делай это потише. Не буди мою дочь.

— Надо же, — Арн вдруг ощутил прилив злобы. — Какой заботливый папаша! Где ты был…

Договорить охотник не успел, так как рыцарь вдруг метнул в его сторону меч. Сделав несколько оборотов, клинок вошел в обломок дерева рядом с головой Арна и тот сразу же прикусил язык.

— Не смей говорить со мной в таком тоне, ничтожество, — угрожающе прошипел незнакомец и его темные глаза зловеще сверкнули. — Я убивал за меньшее, а ты жив лишь благодаря желанию моей малышки.

— Не сомневаюсь, — пискнул Арн, испуганно глядя, как прямо перед его глазами вибрирует от удара мифриловое лезвие, едва ли не до середины вошедшее в дерево.

Охотник медленно встал и попробовал вытащить меч из пня, но к своему стыду не смог этого сделать. Горячая рукоять меча не сдвинулась ни на дюйм. А ведь недавно Арн был полон сил и буквально парил над землей в битве с драконом.

Вспомнив о произошедшем, мужчина ощутил, как похолодели его ладони. Сглотнув, охотник медленно обернулся и заглянул себе за спину. Ничего не увидев, он пошарил руками под лопатками, но все было нормально, ни следа крыльев.

— Э-э-э… Уважаемый?.. — заискивающе улыбнувшись, обратился охотник к незнакомцу. — Вы случаем не помните, были ли у меня крылья или мне показалось?

Рыцарь не ответил. Вновь не удостоив Арна даже взгляда, он склонился над спящей девочкой и с неожиданной лаской провел кончиками пальцев по волосам ребенка. На суровом благородном лице промелькнула тень улыбки, а после вновь вернулась маска безразличия и пренебрежения.

— Простите, что отвлекаю…

— Я слышал тебя и в первый раз, — холодно бросил темноволосый мужчина, выпрямляясь во весь свой немалый рост.

— Тогда почему не ответили?

Вообще-то теперь, когда между ними воде бы завязалась какое-то подобие беседы, Арн ожидал, что незнакомец, кем бы он ни был, ответит на вопрос. Но рыцарь просто прошел мимо, вглядываясь куда-то вдаль. Один только вид этого зазнавшегося человека едва не вывел Арна из себя, но он вовремя сдержался. Бросив косой взгляд на торчащий из пня меч, охотник решил, что здесь нужен другой подход.

— Вот и поговорили, — Арн почесал затылок. — Может, начнем сначала? Мое имя Арн и…

— Мне плевать, — перебил незнакомец с присущим ему высокомерием. — И на тебя и на твое имя. Но ты осмелился дважды заговорить со мной без дозволения, посему немедля пади ниц и лобзай мои стопы, дабы я подарил тебе быструю смерть, коей ты не заслуживаешь, жалкий червь!

— Чего?! — Арн ошалел от такого предложения.

Еще никто и никогда не говорил с охотником таким тоном, даже его отец. На Арна часто злились, ругали и даже проклинали, но такого ледяного презрения он не ощущал никогда прежде.

— Смеешь дерзить мне? — миг и стальная перчатка с острыми, будто когти пальцами сжала горло охотника, впившись в плоть. Глядя в глаза Арна, рыцарь одной рукой поднял его над землей без видимых усилий.

— Отец, отпусти его, — послышался требовательный детский голосок. — Он хороший и помогает мне.

— Помогает… — эхом повторил рыцарь. Он поморщился, но все же разжал пальцы, позволив своей жертве упасть на землю. — Помогает в чем?

— Я веду ее в Тэрнанн, к родичам, — потирая горло, прохрипел Арн — хватка у незнакомца оказалась крепче, чем тиски.

— К родичам? — в грубом голосе послышалась издевка. — Я её единственный родич!

— А вот её мать бы с вами не согласилась…

Арн стиснул зубы, но то, что он услышал, обескуражило его.

— Ее мать мертва уже не один век. Ты выжил из ума, слизняк?

— Но… — Арн растерялся настолько, что даже не отреагировал на очередное оскорбление. — Я же сам видел там, под завалом…

— Это была не мама, — Амелия сладко зевнула, прикрыв рот ладошкой. Порывшись в кармане куртки Арна так, будто это была ее собственная, девочка выудила из внутреннего кармана сухарь, внимательно осмотрела находку и с аппетитом захрупала. — Я никогда не фидела сфоей мамы, — с набитым ртом поведала она.

— Тогда кто был там?

— Не знаю, — безразлично пожала плечиками девочка, уже занявшаяся поисками нового угощения.

— Как это ты не знаешь?! — Взвился охотник. — Что значит, не знаешь! — Забывшись, он развернулся к Амелии и, видимо, сделал это слишком резко.

— Как ты смеешь так обращаться с наследницей рода черных драконов и моей дочерью, жалкий полукровка! — Пророкотал рыцарь, после чего его ладонь второй раз за день стиснула горло Арна, да так резко, что мужчина вновь потерял сознание.

* * *

— А потом прилетел ты и теперь мы все вместе идем по дорожке… Ну, почти.

Голос Амелии звучал у Арна над головой и отчего-то казался очень далеким и каким-то глухим. Спину что-то терло и кололо, правая нога затекла, а во рту пересохло настолько, что язык прилип к небу.

Что-то больно проскребло по руке. Арн тихо застонал. Не открывая глаз, мужчина попытался сесть, но, едва приподнявшись, вновь завалился на спину. Бормоча проклятия, охотник все же разомкнул веки и увидел перед собой голубое небо, сокрытое по бокам кронами деревьев. Все еще не понимая, что с ним происходит, Арн опустил взгляд, перед которым теперь маячил черный плащ.

— А?..

Пожалуй, охотник поспешил, недавно решив, что никогда еще не приходил в себя хуже, чем от слов, что он ничтожество. Проснуться и обнаружить, что тебя бесцеремонно волочат за ногу по грязи, словно мешок с сеном, было куда унизительнее и больнее.

— Тщедушное создание очнулось? — Рыцарь выпустил ногу Арна и брезгливо вытер латную перчатку о плащ. Странно, но манера речи незнакомца немного изменилась — он стал меньше коверкать слова и прекратил изъясняться в устаревшей манере. — Тогда можешь начинать.

— Начинать что? — Арн со стоном сел и первым делом стянул сапог. Он закатал штанину и скривился — на коже синел след от латной перчатки.

— Благодарить меня, разумеется, — невозмутимо ответил темноволосый мужчина, швырнув охотнику ножны с его мечом.

— За то, что ты тащил меня по грязи и пересчитал все кочки моей головой?! — Арн ловко поймал оружие.

— Именно.

— Ты издеваешься?

— Отнюдь. — Рыцарь развернулся и скрестил руки на груди. — Дочь все мне рассказала, — кивком головы он указал на Амелию. Девочка сидела на корточках и рассматривала росший у дороги цветок. — Ты спас ее и я признаю, что был излишне предвзят в отношении тебя. Ты можешь быть полезен, ничтожество.

— Это такой способ сказать спасибо? — Арн встал и собирался заглянуть рыцарю в глаза, но все получилось немного иначе — пришлось задрать голову, отчего поза вышла скорее дурацкой, нежели свирепой.

— Называй это, как хочешь, червь.

Похоже, незнакомцу доставляло удовольствие практиковать свое искусство унижения на охотнике. Но больше Арна бесило то, что он ничего не мог с этим поделать — синяки на шее все еще болели, а воспоминания о том, как его подняли над землей словно куклу — были слишком яркими.

— Кроме того, — невозмутимо продолжил темноволосый мужчина. — Тебе представится честь послужить мне и сопроводить нас с дочерью в Тэрнанн.

— А это ты просишь о помощи, так? — Злость переполняла Арна, но он сдерживался, благодаря сильно развитому инстинкту самосохранения. Сон то был или нет, но мужчина слишком хорошо помнил огромного черного дракона, превратившегося затем в человека.

— Я никогда не прошу — я приказываю и наказываю за неподчинение. — Голос рыцаря был спокоен, но от него отчего-то бросало в дрожь. — И если ты, скудоумная личинка, не можешь понять, когда тебе делают одолжение, то…

— Отец, — подошедшая Амелия протянула рыцарю цветок и спросила: — Как он

называется?

— Просто цветок? — предположил мужчина и пожал плечами.

— А вот теперь семейное сходство налицо, — Арн вздохнул. — Это обычная ромашка, их полно у тракта.

— Я так и сказал.

— А вот и нет, — с ядовитой ухмылкой произнес Арн, впервые взглянув на собеседника с чувством превосходства, о чем едва не пожалел. Охотник на драконов вновь упустил момент, когда его успели схватить за шею и поднять над землей.

— Похоже, это входит у тебя в привычку… — с трудом прохрипел Арн.

Видимо жалкие попытки Змееглазого освободиться позабавили Амелию, так как она весело рассмеялась, а затем спросила у рыцаря:

— Это такая игра?

— Нет, милая, я просто убиваю его, — ответил мужчина будничным тоном.

— Но как тогда он проведет нас в Тэрнанн? Мы же не знаем дороги и ты… — девочка замолчала и озадаченно посмотрела на покрасневшее лицо задыхающегося охотника. — К тому же Арн хороший.

— Ты слишком добра, дитя, — с этими словами рыцарь швырнул свою жертву на землю. — Поблагодари мою дочь, никчемный выродок.

— Непременно, — Арн закашлялся и перевернулся на спину, разглядывая расплывчатые облака и пытаясь отдышаться. — Я куплю тебе чего-нибудь вкусного, Амелия. Обещаю.

— Здорово!

— А на счет дороги до Тэрнанна, — больше не желая испытывать терпение рыцаря, видимо, обожающего душить людей, охотник сглотнул.

В конце-концов выбор у Арна действительно был небольшой и заключался в одном простом решении — жить или умереть. Как показывали минувшие события, со странным мужчиной в черной броне лучше не то что не спорить, а вообще не говорить. Амелия же воспринимает все в каком-то странном детском ключе. Сейчас ей захотелось, и она заступилась за Арна, а что будет, если девочка отвлечется на очередной цветочек или еще чего? Она и моргнуть не успеет, как услышит хруст костей, а потом, сколько бы она не дулась на того, кого называет отцом, жизнь и здоровье Арна это уже не вернет.

— Соглашайся, идиот, — вновь знакомый голос тихим эхом раздался у охотника в голове.

— Чего?! — Арн огляделся и потер глаза. — Кто это говорит?

— Ты перегрелся, червь? — Рыцарь вскинул бровь. — Странно, в тебе же течет кровь красных драконов…

— Ага… ЧТО?! — Арн выпучил глаза так, что они едва не выпали у него из глазниц. — Нет! Стоп! Погоди! — охотник затараторил так быстро, что рыцарь даже не успел обозвать его. — Это как это так?! Какая кровь? Ты о чем? Это шутка, да? А…

— Заткнись!

Вроде бы рыцарь и не замахивался, а лишь легонько коснулся рукой затылка Арна, но тот рухнул как подкошенный, упав лицом в грязь. На миг охотнику даже показалось, что он слышит треск собственного черепа, на который будто бы опустился кузнечный молот. Однако холодная жижа немного остудила голову, а может, подействовал подзатыльник, но Арн смог успокоиться.

— Что за беспокойное и скудоумное существо ты выбрала в попутчики, Амелия?

Неужели рядом не было никого умнее помойной крысы?

Невинно улыбнувшись, девочка развела маленькими ручками.

— Кровь дракона… — сев прямо в луже, Арн тупо уставился на свои руки. — Кровь дракона во мне… — неизвестно почему, но он сразу безоговорочно поверил незнакомцу. Ведь рыцарь совсем недавно сам выглядел как дракон или Арну показалось? И что это еще за голос у него в голове. Такой знакомый…

— Он несмышленый, — Амелия ласково погладила охотника по испачканным рыжим волосам мягкой ладошкой. — Глупенький просто. Но хороший. Если ему все объяснить — он поймет и поможет. Правда же?

Несмотря на то, что ребенок обращался с ним как с полоумным, Арн рассеянно кивнул. Полностью сбитый с толку, охотник не понимал, что с ним происходит, раз за разом прокручивая в мыслях слова рыцаря. Если в нем, действительно, течет кровь драконов, то это объясняет и измененный глаз, и устойчивость к огню и эти крылья, если они не почудились Арну.

А может он просто сходит с ума?

— Да будет так. Внемли же мне, безмозглая тварь, ибо я не собираюсь повторять дважды, — встав над Арном, рыцарь смерил его суровым взглядом. — Раз уж моя дочь так привязалась к тебе, то и я буду мягок. Но не испытывай мое терпение.

— Благодарю, — пролепетал Арн. Голова все еще кружилась после крепкой затрещины, и он не в полной мере осознавал происходящее.

Важно кивнув, мужчина продолжил говорить:

— Как я понимаю, твое происхождение — загадка для тебя. В обмен на твою помощь, я расскажу тебе то, что мне известно. А, как только мы доберемся до Тэрнанна — тебя вознаградят. Даю слово. Ты согласен?

— Ты знаешь, кто я?

— А ты знаешь всех насекомых, что суетятся в траве под твоими ногами? — Вопросом на вопрос ответил рыцарь. — Мне не нужно ничего знать о тебе, ничтожество, но я знаю о тех, чья кровь течет в твоих жилах. Теперь же — вставай. Нам нужно спешить.

Ничего больше не говоря, рыцарь отвернулся и широким шагом двинулся по дороге. Амелия еще раз погладила Арна по голове и, ухватив его за руку, потянула за собой.

— Пойдем, — сказала девочка. — Отец строг и не терпит пререканий.

— Кто он? — охотник встал на ноги и сделал один неуверенный шаг вперед. — Он же не человек?

— Тебе повезло, что отец не услышал, как ты сравнил его с человеком, иначе я даже не успела бы заступиться за тебя. Ты глупенький, — Амелия прыснула в кулачок. — Мой отец был консортом самой Алерании, первой праматери черных драконов. Он — Вэлфиар Мраконосец!

Споткнувшись на ровном месте, Арн замер как вкопанный, уставившись на удаляющуюся спину того, кем уже не один век пугают детей во всех королевствах людей.

* * *

Солнце неспешно опускалось за горизонт, посылая редкие лучи через крохотные просветы между сгущающимися тучами. Дневные краски уже начали меркнуть и смазываться, когда маленький отряд, наконец, вышел из леса. Росшие по сторонам от дороги деревья, неожиданно кончились, открывая взору странников усеянный высокими холмами горизонт.

Вдалеке, под самыми склонами, тянулся один из торговых трактов. Сейчас он пустовал: серая полоса дороги была едва заметна в багряных лучах заката — мало, кто путешествовал по ночам, предпочитая останавливаться в трактирах или фортах.

Ночующая под открытым небом группа людей была слишком легкой добычей для живущих в горах разбойников. К тому же, иногда сюда залетали и драконы, но это случалось довольно редко, по крайней мере, до недавнего времени.

С другой стороны от тракта, далекие леса взбирались по пологим склонам довольно высоко — часть из них терялась в низко висящих над землей тучах. За лесами раскинулись горы Старого хребта, пронзавшие своими вершинами небеса. Горная гряда брала начало далеко на севере и уходила к западу насколько хватало глаз. Хребет всегда был по левую руку от тракта, если двигаться в сторону Куртаге и Великого порта и заканчивался где-то у Серебряного моря.

Путь до Тэрнанна обещал быть не близким, а у Арна уже безумно ныли ноги. За все время, что путники двигались по лесной дороге, они не сделали ни одной остановки. Рыцарь в темных доспехах молча шел вперед, не ведая усталости. Он остановился всего лишь раз, на мгновение, чтобы взять на руки уставшую дочь.

Плетущийся следом Арн проклинал все и вся. Естественно, он делал это про себя, так и не решаясь заговорить с ожившей легендой, что шла рядом. Совсем недавно охотник на драконов и предположить не мог, что окажется в компании наследницы рода Вестников смерти и с одним из самых древних и свирепых созданий, о котором только слышал.

Да чего уж говорить, за всю жизнь Змееглазый даже не думал, что является человеком только наполовину. Эта мысль не давала мужчине покоя, но он не знал, как подступиться к отцу Амелии и начать разговор, не подвергнувшись при этом в лучшем случае унижению, а в худшем — мучительной смерти.

Задумчиво разглядывая свои руки, Арн не переставал прислушиваться к нутренним ощущениям, но так ничего и не понял. Он чувствовал себя так, как и раньше, разве что более уставшим — все тело ныло, ноги подгибались, а еще ужасно хотелось пить — фляга охотника опустела, а пополнить запасы было негде.

Сейчас Арн очень хотел вновь ощутить за спиной крылья и прекратить плестись по грязной дороге, воспарив в небеса. Вмиг оказаться у входа в какой-нибудь уютный трактир — что может быть лучше для потрепанного судьбой путешественника?

Вздохнув, Змееглазый вдруг понял, что больше не слышит голоса Амелии. Почти всю дорогу девочка говорила с отцом, а теперь замолчала. Пусть Арн знал девочку недолго, но уже понял, что та молчит в двух случаях — когда ест и когда спит.

— Значит, как проснется, потребует еды, — хмыкнул охотник.

— Что ты предлагаешь, жалкий слизень? — тихо спросил Вэлфиар, смерив спутника взглядом.

— Для начала, прекратить называть меня слизнем, — вымучено улыбнулся Арн, отметив, как ему стало легче после этих слов.

Всего лишь на миг он увлекся своими мыслями и позабыл, что перед ним не человек. Как оказалось, если стараться не думать о происхождении Вэлфиара, то общаться с ним становится проще, хотя и не намного.

— Быть посему, ничтожество, — милостиво согласился консорт праматери, чем удивил охотника.

— Может быть, дочь делает его добрее? — сам у себя спросил Арн и прикусил язык,

сообразив, что произнес мысли вслух.

— Она привязалась к тебе, — с неохотой признал Вэлфиар. — И, покуда таково ее желание, ты будешь жить, насекомое.

— Вот спасибо, — осклабился Арн.

Кажется, он оказался прав в своем предположении — что-то в отце Амелии изменилось — его взгляд стал немного мягче, а слова звучали менее резко, перестав напоминать удары хлыста.

Сейчас Арн видел перед собой не одного из самых древних и могущественных черных драконов, а заботливого отца. А если уж дракон ведет себя, как человек, то и к нему можно найти подход. Или хотя бы попытаться.

Кивнув своим мыслям, охотник осторожно спросил:

— Если вас не затруднит, не могли бы вы прекратить оскорблять меня? — Змееглазый тщательно подбирал слова, обращаясь с древним существом со всем возможным уважением. В конце-концов, умирать только за длинный язык не входило в планы Арна.

— Я и не оскорбляю тебя, червь.

— Серьезно?!

— Прервешь сон моей дочери своим писком, и я раздавлю тебя, словно жука, коим ты и являешься.

Прежде чем продолжить разговор с драконом, Арн задумался, что делал не так уж и часто. Но, когда общаешься со столь грозным и нетерпеливым существом, следует тщательно обдумывать каждое слово. С другой стороны, сильные рассматривают нерешительность, как слабость. А слабый, для черного дракона — значит бесполезный и, скорее всего, мертвый.

Собрав все свое мужество в кулак, Арн решился.

— Послушай, — впервые он обратился к отцу Амелии на “ты” и сделал это умышленно. Следовало хотя бы попробовать показать дракону, что Арн не боится его, даже если это было не правдой. — Я понимаю, что ты не любишь людей, хотя и не знаю почему. Но я ведь человек лишь наполовину, так? К тому же, ты сам говорил, что Амелия привязалась ко мне. Кроме того, я помогаю вам добраться до Тэрнанна. Разве я так уж бесполезен и не заслуживаю хоть капли уважения?

— Возможно. — Вэлфиар задумался и нахмурил высокий лоб. — Хорошо, отныне я не буду сравнивать тебя с бесполезными людьми, ублюдок.

— Час от часу не легче, — Арн страдальчески закатил глаза. — Даже не знаю что лучше — ничтожество или же ублюдок.

— Но ты ведь и есть ублюдок, драконов бастард, полукровка.

— Как на счет того, чтобы остановиться на полукровке? — предложил Арн, машинально уцепившись за самый безобидный из предложенных Вэлфиаром вариантов. — Ты сказал, что знаешь о красных драконах, — решив сменить тему, продолжил охотник. — Что тебе известно?

— Все, — последовал короткий и емкий ответ.

— Говорят, что их не видели уже очень давно. Хотя, мой отец, когда перебрал выпивки, хвастался, что видел нескольких. Глупости, конечно, — Арн усмехнулся.

— А может и нет, — загадочно протянул Вэлфиар и, пожалуй, впервые, в его взгляде не было явной неприязни. — Красные драконы истреблены много веков назад людьми и моим родом. Почти все. По крайней мере, так считали.

— Считали?

— Ты молод, полукровка, даже для человека. Едва ли тебе несколько тысяч лет, даже не полсотни, твой возраст — пыль в пустыне вечности. Но я чую в тебе кровь древних красных драконов. Я вижу их отражение в твоем левом оке. Пусть ты не дракон, но и не человек, а значит, твой отец не лгал тебе, а заблуждался, что свойственно всем выродкам этой ничтожной расы.

— Заблуждался?

Вэлфиар говорил загадками и совершенно сбил Арна с толку. Кроме того, охотник на драконов едва успел свыкнуться с тем, что не является человеком, как речь зашла о его родителях.

Встряхнув головой, Арн спросил:

— В чем он заблуждался?

— Кровь дракона намного древнее, чем та, что течет в жилах людей. Кровь самца дракона всегда берет верх и дети больше похожи на отцов, чем на матерей, — Вэлфиар ласково погладил спящую Амелию. Девочка улыбнулась во сне, и ее улыбка отразилась на лице мужчины. — А на кого больше похож ты, полукровка?

— Я никогда не видел матери…

— Но волосы ее, были цвета пламени, как и твои, не так ли?

— Не может быть, — ноги Змееглазый остановились против его воли. Своего старика Арн помнил только седым. Но, по рассказам отца он знал, что волосы у того были светлыми. Кроме того, в детстве, от соседей Арн не раз слышал, что похож на мать. Неужели она была драконом, и отец все это время молчал?

— Этого не может быть! — выкрикнул охотник, стиснув кулаки.

Амелия беспокойно зашевелилась. Вэлфиар наградил спутника злым взглядом и обнажил клыки:

— Не заставляй меня пожалеть, что я сохранил тебе жизнь, полукровка.

— Но этого просто не может быть, — понизив голос, прошептал Арн, потерянно уставившись прямо перед собой. — Как дракон мог… Э-э-э… Зачать от человека?

— Мерзко, — Вэлфиар поморщился. — Приняв человеческую форму, мы меняемся. Сильно меняемся и чем дольше остаемся в ней, тем сильнее перемены, — с какой-то затаенной печалью добавил он.

— Но…

— Узнаешь все, когда доберемся до Тэрнанна. Даже я не знаю все ответов. Кроме того, общение с тобой утомляет. Я уже не говорю о том, что ради дочери терплю неуважительное обращение к себе. Если бы не Амелия, я бы отнял твою жизнь сразу же, как только ты осмелился сказать “ты” в отношении меня.

— Прости… те.

— От твоих извинений… — Вэлфиар развернулся и вдруг приблизился к охотнику.

Змееглазый отстранился и машинально схватился за шею, но Мраконосец не тронул его. Еще раз взглянув на лицо дочери, дракон поспешно передал ребенка Арну, со словами:

— Бегите прочь. Я задержу их.

— Что? Кого?! — Ничего не понимающий мужчина аккуратно взял девочку на руки.

— Позаботься об Амелии, полукровка. Беги. Быстро.

Вэлфиар выглядел встревоженным и, пожалуй, Арн впервые видел его таким. Маска спокойствия сползла с благородного лица и его исказила гримаса злобы и… Боли? Руны на охватывающим шею Вэлфиара кольце загорелись красным светом. Мужчина сделал

несколько шагов назад и плотно стиснул зубы.

— Уходи, — прошипел Вэлфиар и его глаза налились бурлящей тьмой.

Не вынуждая дракона повторять, Арн быстро побежал прочь, крепко прижимая к себе Амелию. Позабыв о боли в ногах, он перескакивал через канавы, ускоряясь с каждым ударом сердца. Свернув с дороги, охотник побежал наперерез тракту, двигаясь вдоль редких деревьев и кустарников. Вернувшееся ощущение первобытного ужаса толкало мужчину вперед. Каждой частичкой своего тела он вновь ощущал подавляющую ауру чьего-то присутствия.

Ударивший в спину порыв ветра едва не опрокинул Арна. Подняв в воздух сухие ветви, прибив к земле сырую траву и согнув древесные стволы, ветер пронзительно взвыл и растворился в грозном реве, от которого у Арна пересохло во рту.

Оглянувшись через плечо, он увидел огромного черного дракона, взмывшего в ночное небо. Раскинув величественные крылья, тот полетел на северо-запад. Скользящая по земле тень ненадолго погрузила все вокруг в непроглядный мрак и унеслась следом за своим обладателем.

— Вэлфиар Мраконосец, — с замиранием сердца прошептал Арн, глядя в след одновременно пугающему и поражающему воображение существу.

— Он улетел? — голос Амелии звучал грустно и одиноко.

— Он догонит нас, — пообещал охотник и побежал к тракту что было сил.

* * *

Боль пронзала тело Вэлфиара раскаленной иглой. Руны, на охватывающим мощную шею кольце, выжигали силы дракона, наполняя его разум безумием и сковывая волю. Древнее проклятье, на которое обрек Вэлфиара собственный род, терзала плоть сильнее любого оружия или магии. Но выбора не было — он должен был защитить свою дочь, единственную, кто не предал его.

Зарычав от новой вспышки боли, дракон еще раз взмахнул могучими крыльями, устремляясь к горам Старого хребта. Где-то там, за остроконечными вершинами и Безмолвным морем, находились скалистые берега острова Мрака, родины черных драконов. Именно оттуда сейчас летели те, чье присутствие ощутил Вэлфиар.

Мраконосец знал, зачем они здесь и скорее предпочел бы смерть, нежели дать бывшим сородичам то, зачем они прилетели.

Взмыв над облаками, дракон огромной тенью заскользил под звездами, чьи блики отражались от его черной, словно оникс чешуи. Алеющие на мифриловом кольце руны разгорались все ярче. И чем сильнее становилось их сияние, тем яростнее были взмахи кожистых крыльев.

Вскоре Вэлфиар увидел их — пять вынырнувших из мрака крылатых фигур. Прилетевшие из-за моря драконы были взрослыми особями, но все равно, сильно уступали в размерах одному из древнейших представителей своего рода. Однако пятерых Вестников не сковывало древнее проклятье, и не ослабляла старая, будто мир магия.

Вэлфиар же чувствовал, как силы покидают его. Сломав оковы, он едва не умер, но смог вырваться из своей темницы на острове Мрака, где был заточен многие века. Следуя на зов дочери, он преодолел Безмолвное море и разорвал в клочья два отряда преследователей. И вот теперь он вновь парил над землей, проклиная собственную слабость.

Но Вэлфиар не собираясь отступать.

Противники стремительно приближались и двое из них выпустили в сторону дракона

шары темного пламени. Одно из заклинаний пролетело слишком низко, другое же разбилось о грудь древнего существа, даже не подумавшего хоть как-то защититься от столь слабой атаки.

— Жалкие глупцы, — Вэлфиар оскалился и подобно вихрю налетел на врагов, сразу же смяв одного из них страшными когтями.

Коротко вскрикнув, первая жертва Мраконосца обмякла в его лапах, и он легко разорвал ее на две части, швырнув на землю. В усеянную шипами спину ударила струя пламени, не причинив Вэлфиару никакого вреда. В следующий миг, древний дракон развернулся и ударом хвоста перебил хребет еще одному противнику. Безвольное тело рухнуло вниз и еще не успело скрыться за облаками, как клыки Вэлфиара сомкнулись на шее предпоследнего из нападавших.

Оставшиеся драконы атаковали одновременно с двух сторон. Они метели в крылья и едва не добились успеха. Заложив широкую дугу, Вэлфиар спас перепонки от когтей сородичей и камнем полетел вниз, вновь распахнув крылья перед самыми пиками Старого хребта, подняв в воздух мириады покоящихся на горах снежинок.

Один из драконов не успел изменить направление падения и когти Вэлфиара распороли ему брюхо. Раненное существо с хрустом врезалось в камень, окрасив снег под собой в темный цвет. Последнему из уцелевших повезло больше, и он смог разминуться с рогами древнего сородича, вцепившись тому в шею. Острые клыки скользнули по чешуе, но сомкнулись на мифриловом кольце. Зашипев от боли, дракон отпрянул и Вэлфиар мгновенно воспользовался этим, полоснув когтями по крылу противника.

Когда тело все еще живого дракона рухнуло на снег, Мраконосец упал следом, запустив когти глубоко в плоть извивающегося противника. Победно взревев, Вэлфиар почувствовал, как пронзил сердце врага, и как то перестало биться в его хватке.

Однако бой был еще не окончен. Сквозь новую волну слабости, древний дракон почувствовал приближение новых врагов.

На этот раз их было больше.

В давние времена Мраконосец лишь рассмеялся бы столь жалким попыткам навредить ему. Но не сейчас. Каждое движение причиняло Вэлфиару боль. Чем дольше он находился в своей естественной форме, тем больнее ему становилось — проклятье обруча жгло сильнее любого пламени. С каждым ударом сердце заклятии безумия набирало силу, подчиняя разум и волю Мраконосца.

— Я не отступлю. Вы не получите ее! — Прорычал дракон и усилием воли заставил себя взмахнуть крыльями, поднимаясь в ночное небо для новой битвы.

Глава 6

За свою жизнь, Арн побывал в разных местах и то, где он оказался сейчас, было не самым скверным. По правде сказать, мужчина уже посещал эту таверну. Именно здесь, возвращающийся с севера охотник на драконов и повстречал старосту ныне выжженной дотла деревни. Тогда работа показалась ему легкой, а скромная награда — не лишней.

К тому же, поселение находилось всего в паре дней пути, а дочка старосты была на удивление хороша. Она возвращалась с отцом из Куртаге, где местные наемники отказались принимать их заказ, заявив, что не собираются переться в такую даль за пару монет.

Что скрывать, избалованным городским жителям не понять, что значит, всю зиму торчать в заснеженном форте в компании солдат, где единственное развлечение — игра в кости да дешевое пиво.

Но тот, кто ест с ножа, не всегда может выбирать работу, особенно если он не слишком-то удачлив. По контракту с вербовщиком Арн провел в форте с гордым названием “Ледяная пика” три долгих месяца и все это время старательно проигрывал в кости еще не полученное жалование. Поэтому, едва охотнику выдали деньги за службу, как он сразу же раздал накопленные долги, оставшись с жалкими грошами в дырявом кармане.

Несколько дней назад, остановившись в “Мохнатом шмеле”, Арн воспринял встречу с новым нанимателем, как настоящий подарок судьбы. К тому же, старик оплатил ночлег и еду, а его дочка так смотрела на кажущегося ей гордым одиноким волком охотника на драконов, что сердце Змееглазого растаяло. Хотя, сердце Арна таяло периодически, стоило ему заметить очередную красотку, но разве это повод для стыда или смущения?

Возможно, с дочкой старосты что-нибудь да получилось, если бы проклятые черные драконы не сожгли всю деревню вместе с жителями. Мало того, казавшаяся плевым делом работа закончилась для Арна настоящей авантюрой.

И вот теперь он сидел за столом с таверны с маленькой девочкой, никак не похожей на наследницу рода черных драконов, но являющуюся таковой. А о ее папаше и вспоминать-то не хотелось.

Вытянув под столом ноюще от долгого бега ноги, Арн огляделся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

“Мохнатый шмель” располагался чуть в стороне от тракта, рядом с безымянным поселением лесорубов, отсюда и клиентов имел весьма своеобразных — сплошь заросшие бородами здоровенные мужики, заготавливающие бревна для верфи Великого порта. Вся братия лесорубов-завсегдатаев смотрела на Арна с подозрением и то, как скоро они напьются и решат “поговорить” с новичком, представлялось мужчине лишь вопросом времени.

Арн не понаслышке знал, чем заканчиваются подобные разговоры, поэтому сразу же положил на стол свой знак охотника на драконов. По столам лесорубов прошла волна шепота, и они сразу же поскучнели — никому не хотелось связываться с человеком из гильдии. К тому же, грязные стекла трактира то и дело содрогались от доносившегося со стороны Старого хребта рева. Даже местные, не блещущие умом мужики, понимали, что не стоит портить отношения с охотником на драконов, когда где-то поблизости ревут Вестники.

Убедившись, что одна проблема решена, Арн немного расслабился и принялся

разглядывать местных подавальщиц, которые, как он понял, зарабатывали не только тем, что подносили мужчинам выпивку и еду. О втором промысле местных девиц красноречиво говорили их вызывающие наряды и томные призывные взгляды, что они бросали на каждого, кто заходил в таверну.

— Есть хочу, — Амелия дернула ножкой и, скорее всего, специально, ударила Арна прямо под коленку.

— Не ты одна, — с тоской протянул Арн, поправив повязку, скрывающую от посторонних взглядов его не человеческий глаз.

Порывшись в карманах, охотник вытащил три мелкие монетки — все, что у него осталось. Этого, конечно, хватит на скромный ужин, но об уютной комнате и теплой постели можно забыть. Тяжело вздохнув, Арн помянул нехорошим словом проклятых драконов, разорвавших его лошадь и пожравших все добро, что было в седельных сумках. Да еще и этот Вэлфиар — из-за его вмешательства охотник совершенно позабыл о сборе трофеев.

— Интересно, как он там, — Арн поежился, вспомнив дикий рев, что разносился над горами, пока он сам, с девочкой на руках, бежал без оглядки по пустому тракту.

Словно в ответ на мысли Змееглазого, окна снова задрожали от рева, доносившегося теперь немногим дальше, чем ранее. Весь собравшийся люд сразу же насторожился, пытаясь определить, как близко от таверны оказались Вестники. Пара подавальщиц прильнула к окнам, тщетно всматриваясь в темноту.

Налегающие на выпивку, чтобы вернуть утраченную храбрость, выпивохи косились на темные окна, подбадривая друг дружку глупыми и натянутыми смешками. Каждый старался казаться смелее, чем он есть на самом деле. Арн поймал себя на мысли, что с удовольствием поглядел бы на местных храбрецов, если бы те увидели перед собой Мраконосца. А ведь Вэлфиар мог бы быть здесь, если бы не преследователи.

Неожиданно охотник ощутил какую-то странную грусть, словно жалел об отсутствии отца Амелии. Жив ли этот дракон до сих пор? Когда Арн с девочкой на руках приближался к таверне, небо над горами казалось тихим.

— Отец сильный.

— Это я знаю, — невольно коснувшись пальцами шеи, Арн вымученно улыбнулся ерзавшей на стуле девочке. — Я рад, что ты не унываешь! — Змееглазый повысил голос, чтобы его было слышно за воем взметнувшегося ветра.

— А ты обещал мне чего-нибудь вкусненького, — учтиво напомнила Амелия, но ее голос прозвучал не столь жизнерадостно и беззаботно, как прежде. Кроме того, Арн уже не раз замечал, как девочка бросает беспокойные взгляды в сторону входной двери.

Покачав головой, Змееглазый жестом подозвал одну из подавальщиц. Женщина незамедлительно двинулась к столу, чересчур явно виляя полными бедрами. Опершись на столешницу так, чтобы вырез на ее платье оказался как раз напротив глаз Арна, она чувственно спросила:

— Чего желаешь, милый?

— Что-нибудь поесть, — улыбнулся охотник и придвинул к краю стола все свои деньги.

— Пф, — услужливое выражение сползло с лица женщины, едва она увидела достаток клиента. Скривившись, она заговорила уже будничным недовольным тоном: — Похлебка, хлеб, овощи. Еще есть печеная рыба. Устроит?

— А как на счет промочить горло?

Подавальщица скупо кивнула и ушла уже обычной, шаркающей походкой усталой женщины. Впрочем, едва она сделала несколько шагов, как один из сидящих за соседним столом лесорубов ухватил ее за талию и привлек к себе на колени. Тускло сверкнула серебряная монета, быстро скрывшись в ладони подавальщицы. И вновь Арн наблюдал чудесное преображение серой замученной селянки в мило хихикающую барышню.

— Деньги, — покачав головой, выдохнул охотник. — Все решают деньги.

Вроде бы эта женщина и не была в его вкусе — слишком простая и, к тому же, ощутимо старше. Но от одного осознания, что на месте снискавшего снисхождения подавальщицы лесоруба мог оказаться сам Арн, охотника грызла зависть.

— Ну пусть подавится, урод, — насупился Змееглазый, бросив еще один недовольный взгляд в сторону милующейся парочки. — Надеюсь, она наградит его не только любовными утехами, но и какой-нибудь проказой. Проклятый деревенщина…

Как оказалось, последнюю фразу охотник произнес слишком громко — сидящие за ближайшим столом лесорубы одновременно повернулись в его сторону. В захмелевших глазах сверкнула злоба, огромные кулаки сжались, а на влажных от выпивки губах появились блуждающие улыбки, не предвещающие ничего хорошего.

— Замечательно. Просто замечательно, — поняв, что извиняться перед бандой пьяных скотов бесполезно, Арн положил руку на рукоять кинжала. С другой стороны, зачем устраивать кровопролитие, если все может кончиться парой синяков? Передумав пускать кинжал в ход, Арн взглянул на спутницу:

— Амелия, спрячься под стол и не высовывайся из-под него. Сейчас, кажется, меня будут бить.

— Хорошо, — девочка кивнула. — А поесть принесут?

— Рад, что ты обо мне заботишься, — кисло улыбнулся Арн, наблюдая, как пятеро здоровенных мужиков одновременно поднимаются со своих мест, буравя его взглядами.

— Ты чёй-то вякнул, а?! — самый высокий из лесорубов навис над охотником, остальные обступили жертву со всех сторон. — Ты не думай, что раз из гильдии, то можешь всякое тут говорить! Пойдем-ка выйдем на воздух. Не хочу, чтобы малышка видела кровь. — Громила подмигнул Амелии и ощерился щербатым ртом, обдав Арна зловонным дыханием. Затем он сгреб охотника за плечи здоровенной лапой и поволок к двери.

По мере приближения к выходу, Арн ощущал на себе все больше и больше насмешливых взглядов. С каждым шагом настроение мужчины ухудшалось. Но он беспокоился не столько о себе, сколько об Амелии — девочка обладала чудовищной силой и была непредсказуема. Если ей вдруг взбредет в голову заступиться за Арна, то жертв точно не избежать. С другой стороны, будь на месте Амелии ее отец и реши он помочь охотнику — кровь уже лилась бы рекой.

— Куда это вы ведете его, стая помойных червей? — холодный, доносящийся будто из склепа голос мгновенно заставил всех посмотреть в сторону двери.

На пороге стоял высокий рыцарь в черной броне. Красивое благородное лицо хранило презрительное выражение, а темные глаза опасно поблескивали в свете факелов. Немного растрепанный, Вэлфиар Мраконосец выглядел бледнее чем обычно, и это делало его еще более жутким.

— Его жизнь принадлежит мне, — невозмутимо продолжил принявший человеческое обличие черный дракон и сделал широкий шаг в сторону неуверенно переглянувшихся лесорубов.

— Э-э-э… Господин, — тот самый мужик, что держал Арна за плечи, выступил вперед, оказавшись чуть ниже, чем Вэлфиар. — Вы уж простите, я не знаю, кто вы, но этот человек прилюдно оскорбил меня и моих друзей.

— По-твоему, меня это интересует, презренное создание? — Вэлфиар опасно прищурился, из-под бледных губ показались едва заметные клыки. — Ты ищешь смерти?

— Послушай, не надо все усложнять, — освободившийся от рук лесорубов Арн всерьез забеспокоился о сохранности человеческих жизней, не стоивших для черного дракона ровным счетом ничего. — Они просто выпили слишком много…

— Вернись за стол к моей дочери, — прошипел Вэлфиар.

Настроение у дракона было хуже некуда — от него буквально веяло яростью и жаждой крови. Арн счел благоразумным отступить, чтобы не попасть под горячую руку. Прежде чем юркнуть за широкие спины лесорубов, он попросил:

— Только не убивай никого. Это может вызвать ненужные проблемы.

— Смеешь указывать мне?!

— Вовсе нет, — эти слова Арн произнес уже сидя за столом напротив дочери дракона и глядя куда-то в окно. — Я вообще молчу. — Понизив голос до шепота, он обратился к Амелии:

— Останови своего отца. Если он убьет этих работяг, то сильно осложнит нам жизнь.

Между тем, дело принимало совсем уже скверный оборот — один из захмелевших лесорубов, пошатываясь, подошел к Вэлфиару и положил тяжелую ладонь на латный наплечник.

— Ты не слишком-то зазнавайся, господин-ик… Мы тут таких, как ты — не лю-ю-ю-бим!

Остальные присутствующие поддержали смельчака одобрительным гулом и еще несколько мужчин поднялись со своих мест. Ободренный такой поддержкой лесоруб продолжил:

— Ты, может и это-ик, рыцарь! Но нас тут много, а ты — один. Сгинешь здесь — никто и не найдет. Ик!

— Ой дура-а-ак, — Арн взялся за голову, сквозь пальцы наблюдая, как сходятся темные брови Вэлфиара. — Амелия, сделай же что-нибудь. О! — Змееглазый щелкнул пальцами. — Если твой отец убьет этих идиотов, то нам едва ли дадут еды…

— Отец, не убивай их! — незамедлительно воскликнула девочка, на личике которой тут же отразилось неподдельное волнение.

По виду Вэлфиара было заметно, как тяжело ему далось прислушаться к словам дочери. Черный дракон изменился в лице. В темных глазах пронеслась целая буря эмоций, губы плотно сжались и Мраконосец шумно выдохнул через ноздри. Кажется, Арн заметил две струйки пара. Подняв полный злобы взгляд на лесоруба, Мраконосец медленно процедил сквозь стиснутые зубы:

— Ты жив, лишь благодаря желанию моей дочери. Дай мне пройти и убери руку, пока я не сломал ее, ничтожество.

— Ты чё, угрожаешь мне… — начал было лесоруб, но, так и не договорив, громко заорал, заглушив хруст собственной сломанной руки, сложенной в локте пополам, но в обратную сторону.

Один из друзей пострадавшего бросился на выручку товарищу, но сокрушительный удар в голову опрокинул задиру на пол. Видимо, отсутствие мозгов возмещалось толстым

черепом, так как иной причины, по которой мужчина лишь потерял сознание, вместо того, чтобы умереть — попросту не существовало.

Третий, не блещущий смекалкой трактирный боец, решил прыгнуть на спину рыцаря, воспользовавшись столом, как трамплином. Каково же было удивление лесоруба, когда закованный в броню воин без труда поймал его за шею прямо в воздухе и швырнул через весь зал, будто пушинку. Пролетев над тремя столами, бедолага впечатался в стену и рухнул на узкую лавку, сломав ее головой.

Тот самый лесоруб, что предложил Арну выйти на воздух, рывком поднял руки, но не успел ничего сказать — Мраконосец ухватил его за грудки и одним движением подбросил так, что несчастный врезался спиной в потолок и безвольно рухнул к ногам победителя.

Двое громил с близким к непроходимой тупости бесстрашием подскочили к рыцарю. Видимо они выполняли здесь роль вышибал и решили исполнить свои обязанности, во что бы то ни стало.

Смело. Глупо, но смело.

Один из мужчин не успел ничего понять, как врезался головой в дубовый стол, развалив его пополам, а другой, не прошло и удара сердца, с пронзительным воем вылетел в ближайшее окно.

— Кто из вас, падаль, еще считает, что я кого-то оскорбил? — Вэлфиар обвел замерший зал мрачным взглядом. — Прочь отсюда! — Рявкнул он, и таверна стремительно опустела.

Причем никто из посетителей не решился пройти мимо рыцаря, чтобы воспользоваться дверью — все предпочли окна и черный ход. Даже сам трактирщик и подавальщицы сочли за благо убраться подобру, поздорову.

Пройдя прямо по распластавшемуся на полу человеку, дракон в человеческом обличии сел за стол рядом с дочерью и гневно уставился на Арна:

— Как ты посмел привести мою дочь в эту помойную яму, полукровка?

— Ну извини, что тут всего один трактир на несколько миль, а я не успел построить новый, достойный вашего присутствия, — недовольно буркнул охотник. Под столь суровым взглядом он отчего-то почувствовал вину, хотя не сделал ничего плохого. — Лучше бы не оставлял все на меня и нашел бы место для ночлега сам.

— Я был занят, — нервно огрызнулся дракон и его глаз дернулся.

— Ты убил их? — Арн понизил голос до шепота. — Сколько?

— Десяток, два — неважно.

— Два десятка!? — Охотник на драконов подскочил на стуле и округлил не скрытый повязкой глаз.

— Так нельзя, отец, — вмешалась Амелия и погладила родителя по нагруднику. — Ты ослаблен…

— Ослаблен?! — зажав ладонью рот, Арн наклонился над столом. — Он убил два десятка черных драконов и при этом он ослаблен? Ты шутишь?!

— Отец проклят, — грустно произнесла Амелия. — Он страдает.

— Что? — Арн недоверчиво покосился на сидящего рядом мужчину. — Он-то?

— Я долго был в заточении на острове Мрака и потратил много сил, чтобы сбежать. — Нехотя признался Вэлфиар, с укоризной взглянув на дочь. Было видно, как тяжело ему признаваться в собственной слабости. — Я не могу долго находиться в естественном облике, и теперь вынужден жить, как жалкая тварь, имя которой — человек.

— Вот спасибо.

— Заткнись и слушай. Каждое превращение лишает меня сил, причиняет боль и сводит с ума — если я буду оставаться драконом слишком долго, то умру или потеряю рассудок и обрушу свою ярость на этот мир.

— Я думал, что тебе только этого и надо…

— Моя дочь — единственное, что мне дорого! Она последняя из моих детей. Последняя…

Вэлфиар закашлялся. На бледных губах выступила кровь.

Амелия сразу же стерла темные капли краешком рукава. Наверняка, грязная ткань отвратительно пахла, но Вэлфиар даже не поморщился. Он посмотрел на дочь с благодарностью.

— Посмотреть на вас — прямо идеальная семья. Любовь и идиллия.

— Лучше посмотри вокруг и принеси чего-нибудь поесть, полукровка.

— Человеческой еды? — Арн удивленно округлил глаза и шутливо пригрозил дракону пальцем. — Не подобает благородному…

— Я оторву тебе палец.

— Понял. Сейчас все будет.

Выругав себя за то, что позабыл, с кем имеет дело, Арн опрометью бросился к выходу. Выскочив на крыльцо, он огляделся, но никого не увидел — от людей и след простыл.

Позади здания кто-то чихнул. Перепрыгнув сразу все ступени, охотник побежал на звук. Обогнув приземистую постройку и миновав пустые стойла, Арн оказался с другой стороны таверны, рядом с черным ходом.

Здесь он увидел хозяина питейного заведения в окружении прислуги. Все люди были сильно напуганы, но не решались уйти. Да и куда им было деваться? Большинство из работников, наверняка прямо здесь и жили.

Охотник выскочил из ночи в освещенное факелом пространство так неожиданно, что собравшиеся отпрянули. Какая-то особо впечатлительная девушка даже взвизгнула от испуга.

— Спокойно! — Арн поднял руки. — Нужно, чтобы вы вернулись к работе.

— А то как же, — бородатый трактирщик опасливо покосился на дверь, зачем-то подпертую лопатой и покрепче сжал в волосатых руках вилы.

Сам факт того, что селяне решили отгородиться от легендарного дракона при помощи лопаты, а в качестве оружия избрали ржавые вилы, очень позабавил Арна. Точно так же, как и сбившиеся вокруг трактирщика женщины, наивно полагавшие, что приземистый напуганный старик сможет защитить их.

— Я думаю, что вам лучше не расстраивать моего спутника, — искренне посоветовал Арн. — Он устал с дороги и хочет отдохнуть. Выпить, поесть и выспаться. Вы ведь уже видели, что происходит, когда он расстроен?

— Видали, — бородач кивнул. — Вон как ребят отделал-то, а чего с нами сделает, коли удумает? Старика-то да девок, каждый обидеть горазд…. Лучше бы тебе взять своего дружка да уйти отсюда. Здесь постоянно проезжают патрули…

— Патрули и носа из форта не вытащат, после того, как полночи слушали рев драконов над горами. Исполняй солдатики исправно свой долг и в таких, как я не было бы нужды. Ты знаешь это старик. Так что выбор у вас невелик. Кроме того, — памятуя о том, что лжец из него никудышный, Арн решил выкрутиться по-своему, немного исказив правду. — Мой спутник — весьма значимая… Личность! Он великий воин и прославленный рыцарь!

— То-то у него при себе ни герба, ни знамени, — старик недоверчиво прищурил

выцветшие глаза. — Да и тебя самого я знаю. Ты недавно был здесь, все глазел на дочку Мара, а на утро вместе с ними и уехал.

— Было дело, — не стал спорить Арн. — Он сейчас дело — другое. Этот рыцарь, он, ну дал обет. Мало ли их таких? Решил никак не выделять себя, покуда не исполнит важную миссию, — на счастье охотника сейчас на него снизошло какое-то вдохновение — история выходила куда более убедительная и складная, нежели сказки для Амелии. Возможно, причина скрывалась в том, что отчасти, Змееглазый говорил правду, немного искажая факты. — Он приплыл из-за моря и не слишком известен в наших краях. Но будь уверен, добрый трактирщик, этот рыцарь — весьма важная персона.

— И как же звать твою персону?

— Вэлф… Вэл! — нашелся охотник, сообразив, что одно упоминание легендарного дракона перевернет здесь все с ног на голову.

Вэлфиар итак наделал много шума одним своим появлением. Усугублять положение еще больше — попросту нельзя.

— Рыцарь не называет ни полного имени, ни своего рода, путешествуя, как обычный воин.

— Ну не знаю, — старик замялся и оглядел своих работниц. — Боязно мне как-то. Силушка у этого Вэла дурная, вот бы и головушка таковой не оказалась.

Шея Арна еще слишком хорошо помнила железную хватку отца Амелии, чтобы он мог с чистой совестью опровергнуть заявление трактирщика. С другой стороны, Вэлфиар, как успел неоднократно ощутить на своей шкуре охотник, терпением совсем не славится. И как долго он будет ждать исполнение своего приказа — вопрос абсолютно не сложный.

Правильный ответ — крайне мало.

— Да ладно тебе, Хорм, будто мы со взбалмошными благородными дела не имели, — одна из девиц трактирщика привстала на цыпочки, пытаясь заглянуть в окошко. — И с этим сговоримся. К тому же, он такой красавчик, — повернувшись, она подмигнула подругам и те дружно закивали.

— Все бабы одинаковые, — обреченно вздохнул Арн, покачав головой. — Только плохишей подавай…

— Чего? — непонимающе вскинул бровь трактирщик. — Ты о чем?

— Ни о чем, поспешите и несите на стол лучшее, что у вас есть.

Не дожидаясь, пока остальные последуют за ним, Арн первым толкнул дверь черного хода и вошел внутрь. Узкий и темный коридор имел в длину всего два шага и, пройдя по скрипучим половицам, Арн оказался на просторной кухне.

В ноздри сразу же ударил приятный запах снеди. Кажется, что-то подгорало — огромная сковорода недовольно скворчала, разбрызгивая в стороны масляные брызги, пока пламя очага лизало ее покрытые копотью бока. Из приоткрытой печи пахло свежим хлебом, а неподалеку замер на вертеле целый поросенок.

Проходя мимо длинной столешницы, Арн задержался рядом с высоким кувшином. Заглянув в узкое горлышко, охотник принюхался и незамедлительно прихватил находку с собой, присовокупив пару глиняных чашек, да один из черствых бубликов, лежащих неподалеку.

Когда Арн покинул кухню и вошел в основное помещение, то оказался за стойкой. Краем глаза отметив, что и здесь есть чем поживиться, Арн прошел мимо, оказавшись в общей зале.

Здесь почти ничего не изменилось. Почти. Все поверженные Вэлфиаром задиры лежали на своих местах, кроме одного — разбивший головой стол громила сменил местоположение и теперь его зад торчал из проломленной туловищем двери.

Арн не хотел вникать в то, что тут произошло за время его отсутствия. Просто порадовавшись тому, что черный дракон нашел, чем скоротать досуг, пока его не было, Змееглазый мысленно поблагодарил удачу.

Проходя мимо одной из жертв, Арн заметил, как дрожат веки лесоруба — тот явно пытался оценить ситуацию, при этом стараясь не выказывать признаков жизни. За подобный поступок сложно было винить — рука у Вэлфиара тяжелее некуда, а нрав — буйный.

Кроме того, Арну наконец-то удалось разглядеть оружие спутника — огромная, усеянная шипами булава была прислонена к столу и чем-то напоминала хвост черного дракона. Оценив длинную и толстую рукоять, Арн мысленно прикинул тяжесть оружия и уважительно оттопырил нижнюю губу — простой смертный едва ли сможет сражаться чем-либо подобным.

— Что так долго? — нетерпеливый голос волной прокатился по погруженной в тишину таверне.

— Прошу прощения, — Арн склонил голову. — Я все уладил. — С этими словами он поставил свою ношу на стол и протянул жесткий, похожий на сухарь бублик Амелии.

Как и ожидал охотник — состояние выпечки девочку нисколько не смутило. Наследница рода черных драконов ухватила угощение двумя руками и принялась с аппетитом есть, жмурясь от удовольствия.

Вторая надежда Арна, так же оправдалась — при виде довольной дочурки, гнев Вэлфиара поутих и он даже улыбнулся. Точнее правый уголок рта мужчины немного приподнялся и сразу же вернулся в свое обычное положение.

— А это нам, пока ждем остальные блюда, — ловко разлив вино по кружкам, Арн пододвинул одну из них к Вэлфиару, на что получил настолько презираемый взгляд, что комок застрял поперек горла. — Что-то не так? — осторожно спросил охотник, аккуратно опуская поднятую было кружку.

— Ты имеешь наглость оставаться за нашим столом, во время трапезы, полукровка?

— Послушай… те, — как можно мягче начал Арн, заискивающе посмотрев на дракона и на его дочь. — Я понимаю, кто вы и осознаю, кто я для вас, но все же, при всем уважении, если мы вместе хотим добраться до Тэрнанна, то придется кое-что изменить.

— И что же? — Вэлфиар продолжал буравить спутника испепеляющим взглядом темных глаз.

— У меня есть план, — довольный тем, что ему удалось привлечь внимание дракона и тот пока не пытается задушить его, Арн улыбнулся. Перейдя на шепот, он продолжил:

— Только представь, какие проблемы могут у нас возникнуть, узнай окружающие, кто ты на самом деле? Ты сам говорил, что не можешь долго находиться в истинном облике. А если кто прознает, что ты сам Вэлфиар в человеческом обличии, то на нас вполне могут натравить небольшую армию.

— Я не страшусь поганого людского племени! Они слабы перед лицом неминуемой гибели, что я обрушу на их дома и семьи!

— А я и не сомневаюсь! — с готовностью поддакнул Арн и опять перешел на заговорческий шепот. — Но, все же, давай говорить всем, что ты — рыцарь, путешествующий по миру, а я — твой сопровождающий. Ведь так и есть? У людей будет

возникать меньше вопросов. К тому же — все любят загадочных воинов, исполняющих какой-нибудь странный обет. Кстати, для пущей убедительности, тебе лучше не называть Амелию дочерью. Пусть побудет моей сестрой.

— А ты наглец, — глаз Вэлфиара дернулся и охотник сразу же отшатнулся, машинально схватившись за шею.

Но дракон не спешил пускать в ход руки. Вместо этого он некоторое время испытывающе глядел на Арна, видимо обдумывая услышанное. Затем, Вэлфиар перевел взгляд на Амелию. Девочка уже расправилась с бубликом и теперь взирала на мир гораздо благожелательнее, с добродушной улыбкой на детском личике.

— Хорошо, — наконец, решил Мраконосец. — Будь у меня прежние силы, я бы вмиг домчал Амелию до Тэрнанна, обратив в пепел все на своем пути, но сейчас все иначе. Перед лицом тяжб я не дрогну и стерплю подобное унижение, ради блага своего дитя. Отныне ты можешь сидеть подле меня, полукровка.

— Ну спасибо, — облегченно выдохнул охотник, чувствуя, как его замершее было сердце начало биться как и прежде. — И еще, не мог бы ты прекратить звать меня так при людях? Это кажется странным. Амелия, ты же согласна? — едва заметив, как потемнели глаза дракона, Арн сразу же обратился за помощью к его дочери.

— Братик Арн, — девочка кивнула.

— Вот видишь, это не так уж и сложно.

Когда Вэлфиар шумно выпустил воздух через ноздри, охотник заметил закружившийся перед недовольным благородным лицом дымок, как и перед дракой с лесорубами. Вот только в этот раз Змееглазый испугался, пожалуй, сильнее, ведь опасность грозила ему самому.

Но дракон сдержался:

— Будь по-твоему, Арн, — процедил он сквозь зубы.

Пожалуй, впервые его имя произносили так, что оно звучало хриплым рычанием дикого зверя. Нервно облизав пересохшие губы, Арн залпом опустошил чашку с вином и, налив себе еще, повторил содеянное. По телу сразу же растеклось приятное тепло и, кажется, дышать стало легче.

— Что еще? — тоже отхлебнув вина, Вэлфиар поморщился, хотя напиток, по мнению Арн был вовсе не плохим, а наоборот, приятным, терпким и насыщенным.

— О чем ты?

— Ты сказал не все. Я вижу это. Продолжай. — Слова дракона всегда звучали, как приказ, но сейчас в них отчетливо слышалась угроза.

— Ты ведь не станешь убивать меня, правда? — Без всякой уверенности спросил Арн.

В этот миг Змееглазый пожалел, что взял только один графин. Этот разговор не следовало начинать, как следует не напившись.

— Не знаю, имеет ли это для тебя значение, — замялся Арн, стараясь не смотреть на дракона. — Твое имя слишком узнаваемо — каждый ребенок знает, кто такой Вэлфиар Мраконосец. А нам, вроде как, не нужно лишнее внимание, мы же так решили, да?

— Прекрати ходить вокруг да около!

— Хорошо, — Арн набрал в грудь побольше воздуха и выпалил:

— Я сказал местным, что твое имя — Вэл.

Закончив говорить, Змееглазый ожидал бури, но ее не последовало. Дракон откинулся на спинку стула и выпил еще немного. На этот раз посмаковав вино, он долго смотрел в

потолок, не обращая внимания на вернувшихся в таверну подавальщиц и трактирщика.

Пока обслуга приводила заведение в порядок, бросая в сторону странных постояльцев любопытные взгляды, Вэлфиар продолжал разглядывать пламя, горящее в светильниках. Даже одна из девушек, что посчитала незнакомого рыцаря красивым, в нерешительности замерла рядом со столом, ожидая, когда сможет принять заказ.

Девушка с каким-то странным восхищением смотрела на незнакомца, и Вэлфиар снизошел до того, что обратил на нее внимание. Смерив подавальщицу мимолетным взглядом, он коротко бросил:

— Арн, разберись.

— Тащи выпить и побольше, — первым делом выдал охотник. — И еще мяса. Я видел у вас поросенка. И что-нибудь для девочки. А еще…

— А деньги? — нерешительно спросила подавальщица и Арн осекся.

— А деньги? — растерянно повторил за девушкой Змееглазый и взглянул на спутника. — Нам надо заплатить за еду и постой, а у меня почти ничего не осталось.

— Люди — мелочные существа, — медленно проговорил Вэлфиар, сделав неопределенный жест в сторону громил, что продолжали старательно изображать то ли мертвецов, то ли глубокие обмороки. — За нас сочтутся те, кто осмелился заступить мне путь. Я не забрал их жизни, так что пусть расплатятся золотом. Они оскорбили честь рыцаря, но я великодушно предоставляю им возможность искупить свою вину.

— Но это же грабеж… — прошептал Арн.

— Это трофеи победителя, — легко парировал Вэлфиар. — Или мне следовало убить вас, бесполезные куски навоза? — громче добавил он, окинув взглядом зал.

— Никак нет! — Первым отозвался лежащий у стены лесоруб. Вскочив, он едва не споткнулся об обломки скамьи и опрометью бросился к трактирщику. — Вот, моя доля! — швырнув на стойку россыпь монет, мужик низко поклонился Вэлфиару, скороговоркой пробормотал слова благодарности и побежал к двери. Распахнув ее прямо вместе с застрявшим там вышибалой, лесоруб скрылся.

— Остальным нужно особое приглашение? — массивная фигура в черных доспехах начала медленно и угрожающе подниматься.

Арн понимал, что эта угроза к нему никаким боком не относится, но при виде злого блеска в темных глазах даже ему стало не по себе. Чего уж было говорить о тех, кто не так давно лично познакомился с непростым характером Вэлфиара. С неподдельными воплями ужаса, местные побитые задиры разом вскочили со своих мест и ринулись к стойке.

Один из лесорубов так спешил, что оступился и распластался на полу.

Амелия тут же звонко рассмеялась и в этом, казалось бы, детском смехе, то и дело проскакивали поразительно злонравные нотки. Девочку явно забавляло происходящее. Кажется, это расслышал и сам упавший.

Одной рукой зажимая разбитый нос, поднявшийся на ноги мужик, вслед за товарищами, начал поспешно вытаскивать из кармана мелкие монеты. Удивленный трактирщик едва успевал ловить сыплющиеся на столешницу деньги. Одна из крупных монет все же упала на пол и покатилась по доскам, весело подпрыгивая на неровностях, пока сапог Арна не накрыл ее. Притянув находку к себе, охотник воровато огляделся и быстро поднял деньги, сунув в карман.

Когда последний из побитых Вэлфиаром мужчин выскочил на улицу, трактирщик сиял самой счастливейшей из всех возможных улыбок.

— Всего самого лучшего дорогим гостям! — Почти что соловьем пропел он, и подавальщицы сразу же начали суетиться.

Одно блюдо менялось другим, вино и пиво текли рекой и вскоре Арн до отказа набил живот, сам не заметив, как захмелел куда больше, чем собирался. Старательно пытаясь силой мысли остановить кружащийся потолок, охотник на драконов откинулся на стул и зажмурился, словно сытый кот.

Все страхи отступили на задний план и даже перевоплотившийся в рыцаря черный дракон, сейчас казался Змееглазому закадычным приятелем. Вот хоть сейчас можно было обнять его и вместе затянуть какую-нибудь веселую песню! …

На этой близкой к самоубийству мысли, Арн ощутил, как сразу же протрезвел и опасливо оглядел свои руки — не потянулись ли те к Вэлфиару. С облегчением поняв, что его конечности целы и крепко сжимают кружку с пивом, охотник облегченно вздохнул. Оставалось лишь порадоваться собственному здравомыслию. Хотя, стал бы здравомыслящий человек путешествовать с парой черных драконов?

Да ни в жисть!

— Но я и не человек, — глупо хмыкнул Арн, сделав очередной солидный глоток.

Хмель вновь бросился в голову охотника, явно намереваясь отвоевать недавние позиции и оттеснить способность трезво рассуждать куда-нибудь подальше. Решив занять себя чем-то более безопасным, Арн устремил свой расплывающийся взгляд на подходящую к столу подавальщицу. Эта девушка постоянно бросала в сторону Вэлфиара столь призывные взгляды, что не заметить их не мог разве что полный дурак. Или дракон, для которого окружающие люди все равно, что назойливые мухи — проще прихлопнуть, чем терпеть надоедающее жужжание.

Решив, во что бы то ни стало защитить бедную девицу от грозящей опасности, Арн решительно поднялся из-за стола и направился на перехват. Черный дракон проводил охотника задумчивым взглядом, но ничего не сказал.

Амелия и вовсе не реагировала на происходящее. Девочка съела почти целую корзинку свежей выпечки вприкуску с яблоками и теперь мирно посапывала прямо на стуле, умиляя своего отца.

— Убери руки, — процедила сквозь зубы подавальщица, когда Арн нежно обнял ее за талию.

— Я спасаю тебя, дура, — невозмутимо произнес охотник, с видом самого что ни на есть настоящего героя.

— От чего это? — девушка вскинула бровь, сбитая с толку поведением посетителя.

— От рыцарского гнева! — С трудом выговорил Арн, ткнув пальцем куда-то в потолок. — Мой спутник сказал, что у него уже это… — взглянув на Амелию, охотник вмиг придумал, что сказать: — У него уже есть дама сердца, а благородным рыцарям, знаешь ли… Хотя откуда? Ты ж из деревни… — Змееглазый глупо хихикнул, но сразу вновь стал серьезным. — Так вот! Рыцарям не нравятся, когда их чистые и это… непорочные чувства хотят втоптать в грязь. Думаешь, он не замечает твоих похотливых взглядов?

Прежде чем обескураженная подобным заявлением девушка нашла, что ответить, Арн решительно перешел к наступлению:

— А вот я все замечаю и твои взгляды меня бы вполне устроили!

— Будь ты столь же красив — я смотрела бы на тебя.

— Я, может, и не благородных кровей, но не все ли тебе равно, если трактирщик уже

получил деньги? К тому же, — выудив из кармана недавно поднятую монету, Арн опустил ее в глубокий вырез на переднике подавальщицы. — Это ведь сделает тебя более сговорчивой?

Язык денег не подвел и в этот раз — девушка вмиг расцвела в обворожительной улыбке и перестала настойчиво отпихивать руки Арна от своей талии. Нежно приобняв мужчину, она повела его к лестнице на второй этаж.

Предвкушавший грядущие события Арн готов был завилять хвостом, если бы только тот у него был. Но охотника вернул с небес на землю властный голос.

— Если ты собрался возлечь с этой самкой, то делай это где-нибудь подальше от моих покоев, — не глядя в сторону спутника, произнес Вэлфиар. — Не хочу слушать звуки вашей отвратительной возни.

После этих слов, Мраконосец принялся поедать, кажется, десятый окорок, давая понять, что сказал все, что считал нужным.

* * *

Арн вышел в коридор, на ходу заправляя мятую рубаху в штаны. За окнами еще царствовал мрак, и покидать теплую постель очень не хотелось. Но девушка, чьего имени он так и не узнал, выставила его вон сразу же, как только поняла, что кроме той монеты, что она уже получила, у охотника ничего нет.

Впрочем, свое Змееглазый получил.

В голове Арна еще приятно гудел хмель, да и настроение заметно улучшилось. Всерьез задумавшись, охотник остановился, решая — спуститься ли вниз и выпить еще или все-таки отправиться спать. Из общей залы доносились чьи-то приглушенные голоса, тихо гремела посуда и булькало разливаемое по кружкам пиво — видимо, появились новые постояльцы. Но все это скорее убаюкивало Арна, нежели призывало к приключениям.

Размышления мужчины прервала бесшумно отварившаяся дверь. Негромко звякнули доспехи. Темная фигура появилась в коридоре, заняв почти все пространство.

— Нужно поговорить, — глухо произнес Вэлфиар и жестом указал спутника на комнату, из которой только что вышел.

Не зная, чего ожидать, Арн не решился перечить дракону, кроме того, комната у них все равно была общая. Так что войти пришлось бы в любом случае, рано или поздно.

Оказавшись внутри, Арн стянул с глаза повязку, хотя льющийся в окно мягкий лунный свет разгонял ночной мрак.

Амелия спала в уголке кровати. Когда шаги нарушили тишину, девочка отвернулась к стене и накрылась одеялом с головой, что-то недовольно пробормотав. Едва Амелия улеглась, как уснула вновь.

Улыбнувшись, Арн прошел через комнату и уселся на залитый призрачным светом подоконник. Из приоткрытого окна пахнуло ночной свежестью — мужчина вдохнул полной грудью. Взглянув на ночное небо, Змееглазый отчего-то улыбнулся — сейчас он почувствовал себя каким-то особенным.

— Ты хотел знать, почему я согласился с новым именем? — тихий голос Вэлфиара нарушил тишину.

— А ты умеешь читать мысли? — вопросом на вопрос ответил Арн.

— Нет, — спутник Змееглазого покачал головой. — Но по твоему тупому лицу легко понять, что ты хочешь, полукровка. Ты, словно открытая книга. Я уважаю честность и отвечу тебе ею же. Все просто, Арн, — на сей раз Вэлфиар назвал охотника по имени без пренебрежения, чем удивил Змееглазого. — Я уже не тот, кем был раньше и не достоин

прежнего имени. Сейчас я лишь тень. Тень, что непременно исчезнет из этого мира и все, что я оставлю после себя — это она… — с любовью и заботой перевоплотившийся дракон посмотрел на спящую дочь. — Я не понимаю…

— Сейчас Амелия воспринимает жизнь, как обычный человек, а не как дракон. Я чувствую то же, что чувствует моя дочь — мы с ней связаны и, как меняется она, так меняюсь и я. — Не спеша начал Вэлфиар. Он тоже подошел к окну и выглянул на далекие звезды. — В свете новых ощущений, прошлая жизнь видится мне иначе, но уже поздно и ничего не исправить. Я не знаю, сколько еще проживу, но мои дни подходят к концу, — дракон вздохнул. — Разорвав свои цепи, я лишь ускорил проклятье. Оно принялось пожирать мою душу и разум с новой силой. Гораздо быстрее, чем раньше.

— Это ночь откровений? Не слишком-то на тебя похоже, — Арн до сих пор не понимал, к чему клонит Вэлфиар, но тон дракона настораживал его. Охотник и представить не мог, что его новый спутник может говорить столь открыто, и не враждебно.

— Ты видел мою истинную форму, видишь и эту. — Мраконосец горько усмехнулся. — Во мне больше нет былого величия. Я увядаю. Исчезаю, как и род, что прежде был моим. Ты удивлен?

Арн кивнул, не зная, что и сказать.

— Черные драконы уже не те, что были ранее — они обезумели, озверели, утратили свое лицо. — Вэлфиар взглянул за спину собеседника, где вдалеке, над горными вершинами едва забрезжил рассвет. — Амелия — единственная, кто сможет все исправить. Она — ключ. Она, но не я. Моя сила — потеряна, мои знания — ничего не значат в новом мире, а сам я — призрак уходящей эпохи.

— Ты просто пьян, — Змееглазый натянуто улыбнулся. Откровение черного дракона попросту сбили мужчину с толку и он не знал, как себя вести. Только Арн начал привыкать к непростому характеру спутника, как Мраконосец предстал перед ним с новой, человеческой стороны. Почесав голову, Змееглазый посоветовал: — Ты просто не рассчитал с выпивкой. Привыкай. Это…

— Если бы. Я не шучу, Арн — мой конец близок и я прошу тебя позаботиться о моей дочери, когда меня не станет. — Вэлфиар положил руки на плечи собеседника и ощутил, как тот вздрогнул. — В тебе течет кровь красных драконов — они никогда не лгали и всегда держали данное однажды слово. Поклянись мне, поклянись, что не оставишь мое дитя и я сделаю все, о чем ты попросишь. Я даю тебе слово. Амелия прониклась к тебе доверием, Арн, а я не знаю, что ждет в Тэрнанне…

— То есть, как это не знаешь? — Арн заглянул в темные глаза, но не увидел в них ничего, кроме смятения.

— Так. Я просто не знаю. — Признал Вэлфиар. — Все, что мне известно, так это то, что мою дочь выкрали и спасли от неминуемого заточения, что могло продлиться десятки и сотни лет. Ее спасители хотели, чтобы она отправилась в Тэрнанн. Хотели настолько, что прокляли Амелию.

— Что…

— Все черные драконы — чувствуют друг друга. Моя связь с дочерью крепче, но и другие могут ощущать нас. Поэтому похитители Амелии наложили на мою дочь чары, не позволяющие ей принять истинную форму. Из-за этого другие Вестники не могут чувствовать ее. Кое-что моя дочь все же может, но использование волшебства в человеческом теле изнуряет ее и привлекает черных драконов. Если Амелия останется в теле

человека — то умрет. Эта оболочка слишком хрупка, чтобы вместить всю мощь нашего рода. Я потерял всех своих детей. Моя дочь — все, что у меня осталось и я скорее уничтожу этот мир, чем позволю. Чтобы с ней что-нибудь случилось.

— А снять с нее проклятье? — Арн с тревогой посмотрел на спящую девочку. Казалось бы, он пол жизни охотился на таких, как она. Но сейчас всерьез переживал за судьбу Амелии. Возможно, дело в том, что охотник воспринимал Амелию как ребенка. Но ведь она им и была — невинное дитя, втянутое в какое-то немыслимое противостояние.

И теперь все это стало частью жизни Змееглазого.

— Снять чары могут лишь те, кто наложил их. Поэтому я прошу тебя — поклянись, что поможешь Амелии добраться до Тэрнанна, во что бы то ни стало. Поклянись, Арн. — Сейчас даже голос Вэлфиара звучал иначе — в нем не было приказа, лишь искренняя просьба.

В темных глазах промелькнули те чувства, что Арн всегда мечтал увидеть в глазах собственного отца. Вэлфиар, действительно, любил свою дочь и желал ей лишь добра. Неожиданно Арн ощутил, что если в душе стоящего перед ним существа и есть что-то хорошее, какой-то лучик света, то это Амелия.

Предания о Вэлфиар Мраконосце рассказывали, о незнающем пощады чудовище, но сейчас перед Арном был просто любящий отец. Как ни старался охотник разглядеть в темных глазах монстра — в этот момент его там не было. Возможно ли, что слова Вэлфиар правда и связь с дочерью изменила его?

Но как?

С другой стороны, если Амелия, действительно станет королевой черных драконов, возможно ли будет прекратить их нападки на людей? Или же и эта девочка, со временем превратится в кровожадное чудовище? Еще раз взглянув на спящего ребенка, Арн встряхнул головой — этого попросту не могло быть. Сейчас Амелия — дитя и, если ее правильно воспитать, то возможно, все изменится. Пусть надежда была слабой, но она была!

— Хорошо. — Змееглазый окончательно запутался в своих мыслях и стремлениях и встряхнул головой. — Я ничего не понял, но я помогу! Но пообещай, что больше не станешь меня душить.

— Ты странный, — Вэлфиар улыбнулся. — Странный, но честный. Я мало что знаю о новом мире и полагаюсь на тебя, полукровка. Не подведи меня.

— Это еще не все, — твердо сказал Арн. — Зачем Амелия черным драконам?

— Я не знаю, почему они сохранили ей жизнь. Она единственная выжившая из последнего выводка праматери. Но теперь Амелия покинула скорлупу и сбежала. Я не уверен, что она смогла сделать это по собственной воле. Если моя дочь погибнет, — Мраконосец сжал кулаки. — Древний род окончательно прервется. Однако мне не известно ничего о планах некогда моего рода. Все гораздо сложнее, чем тебе кажется, полукровка. Но у меня нет ответов на эти вопросы. Я надеюсь, что мы найдем их в Тэрнанне, а пока что — я убью каждого, кто захочет навредить моей дочери.

Глава 7

Длинный, запряженный шестеркой лошадей экипаж остановился у таверны рано утром. Вдоль бортов открытой телеги тянулись две скамьи для пассажиров и на этом все удобства заканчивались, так и не успев начаться. Но это ничуть не смущало подтягивающийся к экипажу народ.

Все, кто желал отправиться в ближайший город, но не имел ни повозки, ни лошади, вынуждены были встать ни свет, ни заря, чтобы к закату оказаться в Куртаге. С лошадьми в этом захолустье была беда, а точнее их держали и берегли как зеницу ока лишь немногие жители окрестных деревень. Так что для тех, кто хотел посетить город, но не имел лошади — выбор был небогат.

Стоила поездка на экипаже не дешево. Это обстоятельство несказанно бесило Арна. Он настырно и отчаянно продолжал спорить с усатым всадником — командиром пятерки наемников, обеспечивающих охрану пассажиров.

— Цена окончательная, — довольно грубо отрезал усач, многозначительно положив рукоять на эфес простого прямого меча в потертых ножнах. — Наша защита стоит денег.

— Да чихал я на вашу защиту! — Арн не желал отступать, а выпитое вместе с завтраком вино предавала ему уверенности в собственной правоте.

В принципе, охотник с самого утра забрал у трактирщика оставшиеся деньги, чем неимоверно расстроил старика. Но что Арну какие-то там расстройства старого хрыча, когда тот вознамерился незаконно прикарманить чужие деньги? Сам факт, что эти монеты не принадлежали ни Арну лично, ни Вэлфиару, охотника смущал гораздо меньше, поэтому он предпочел об этом просто не думать.

-“Между прочим, благородному дракону пришлось замарать руки о сельский сброд, чтобы достать эти деньги. Негоже оставлять их всяким жадным до золота старикам и не в меру корыстным наемникам”, - мысленно успокоил себя Арн, вслух же произнес:

— Нас двое и мы позаботимся о себе сами! Нам нужны только места в этой телеге!

— Покупая места, вы покупаете нас! Это не обговаривается!

— Мы готовы заплатить две трети!

— Вы заплатите все или пойдете в город пешком, а места тут ой какие неспокойные!

— Вот ведь проклятый зануда! — плюнув под копыта лошади усача, вскипел Арн. — Вы, наемники, хуже ворья!

— Да кто бы говорил, охотник, — усач и глазом не повел. — Так вы едите или нет?

— Едем, драконы тебя дери! Вэл, Амелия, пойдемте, нам пора!

— Ты же сказал, что вас двое и… Мать моя женщина! — Усач даже в стременах привстал, когда увидел появившуюся в дверном проеме массивную фигуру, облаченную в вороные латы. — Это что, рыцарь!?

— Он самый, — важно кивнул Арн. — По дороге сюда мы повстречали черных драконов и остались без лошади… без лошадей! — Поспешно поправился охотник.

— Да этим здоровяком любой дракон бы подавился, — усач все еще был под впечатлением стати рыцаря в черной броне. — А девчонка с вами?

— Это моя сестра.

— Тогда плати за три места! — Усач требовательно протянул руку в кожаной перчатке.

— Она у меня на коленях посидит, — Арн положил в ладонь две монеты, но наемник не

убрал руки.

— А рыцаря своего тоже на колени посадишь? Он вон какой здоровый, как раз на два места!

Арн собирался поспорить, но, окинув массивную фигуру спутника оценивающим взглядом, пришел к выводу, что усач прав. С трагическим вздохом, охотник отсчитал третью монету.

— Вот и славно, — обнажив гнилые и редкие зубы, наемник подкрутил ус пшеничного цвета. — Ты и девчонка давайте куда-нибудь в обоз, а сэр рыцарь пущай впереди едет, с возницей. — Махнув рукой в сторону экипажа, мужчина гаркнул:

— Следующий!

— Постой! Так ты же денег взял за три места!

— Ничего не знаю, — наемник отвернулся. — Следующий!

— Вот ведь… Арн сжал кулаки, но ничего не сделал — места здесь, и правда были неспокойные, так что каждый меч на счету, а усатый, судя по виду, знал как обращаться с клинком.

— Ну ничего, погоди у меня, — змеей прошипел охотник, уже замышляя коварный план мести. К примеру, он мог просто сказать Вэлфиару, что какой-то усатый червь криво посмотрел на Амелию, а потом наслаждаться зрелищем, как хитрый наемник лишается последних зубов и, возможно, головы. Широко улыбнувшись, Арн тихо пообещал всаднику:

— Вот доберемся до Куртаге, а там — усач нам не друг.

— Чего? — не расслышавший слов Змееглазого, наемник повернулся в седле.

— Да ничего, хороший ты парень, говорю, добрый, — Арн широко улыбнулся. — Таких везде любят.

— А то!

Оставив усача обирать остальных пассажиров, Арн забросил свои вещи на первое место с левой стороны. Тут телега ощутимо наклонилась и охотник едва не выпал. Обернувшись, он увидел стоявшего рядом Вэлфиара.

— Ты едешь впереди, — Арн указал спутнику на место рядом с дремлющим старым возницей, ожидая, что перевоплотившийся черный дракон начнет выражать недовольство. Но ничего такого не последовало.

— Так даже лучше, — кивнул Вэлфиар и, прежде чем Арн успел задать вертевшийся на языке вопрос, пояснил:

— Не придется нюхать вонь смертного племени.

С этими словами Мраконосец перебрался вперед, едва не сбросив возницу с насиженного места. Старик было заворчал, но едва увидев, кто сел рядом, сразу же заткнулся и сделал вид, будто не просыпался вовсе.

Запряженные в обоз лошади начали опасливо озираться и взрывать копытами землю, но Вэлфиар лишь взглянул на животных, как те разом притихли.

Покачав головой, Арн уселся на свое место. Поерзав на жесткой скамье, он немного подумал и пересел на другую сторону, оказавшись прямо за широкой спиной Вэлфиара. Несмотря на то, что сейчас он, возможно, находился рядом с самым опасным существом в мире, Арн почувствовал себя в полной безопасности. Улыбнувшись своим мыслям, охотник протянул руки к Амелии. Девочка стояла рядом, кутаясь в теплую кофту из мягкой шерсти. Пусть одежда и была с чужого плеча, да и висела на ребенке, как на вешалке, но не путешествовать же Амелии в грязных лохмотьях.

Расщедрившийся за чужие деньги Змееглазый даже выкупил у одной и подавальщиц маленькие сапожки, принадлежащие ее собственной дочери. Заплатить, естественно, пришлось втридорога, но зато теперь Амелия больше походила на обычного ребенка, а не на голодранку.

— Хочу ехать впереди! — Вдруг запротестовала девочка, решительно отталкивая руки охотника своими маленькими ладошками.

— Ты-то почему?

Взглянув на Арна с чувством превосходства, Амелия приняла гордую и картинную позу — смешно сложила крохотные ручки на груди и широко расставила ноги. Выпятив губы, девочка вскинула головку и, подражая суровому голосу отца, презрительно и нарочито громко произнесла:

— Чтобы не нюхать вонь смертного племени!

Что сказать, Арн хохотал до слез.

Сейчас Амелия выглядела точь в точь, как уменьшенная и очень милая копия своего отца. Охотник представил маленького Вэлфиара, так же забавно угрожающего всем вокруг и рассмеялся еще сильнее.

Однако, стоило охотнику вспомнить о магии девочки, как улыбка исчезла с его лица, а одна мысль о способностях ее отца и вовсе заставила Арна глубоко задуматься — а верно ли он поступает, помогая этой парочке?

Обещание, данное умирающей матери Амелии жгло память охотника раскаленным клеймом. Даже тот факт, что погибшая под завалом женщина вовсе не была настоящим родственником девочки, нисколько не смягчал чувство долга. Слово, данное умирающему, Арн нарушить не мог и теперь, благодаря Вэлфиару, знал почему: как сказал Мраконосец — красные драконы всегда держат слово.

Кто бы мог подумать, что именно кровь древних существ постоянно осложняла Арну жизнь. С другой стороны — что теперь делать? Просто смириться или можно найти какой-то способ обойти все это? Может Вэлфиар знает. Но скажет ли?

— А-а-а… — Арн взъерошил волосы и встряхнул головой. — Как все сложно-то! Слишком сложно!

Подняв взгляд, Змееглазый ожидал увидеть Амелию, но девочка, как оказалось, уже перелезла к отцу, оставив Арна в одиночестве.

Но это продлилось недолго. Удача вновь улыбнулась незадачливому охотнику, воздав ему за терпение. Мужчина едва смог сдержать расползающиеся в блаженной улыбке губы, когда прямо напротив него уселась премиленькая селянка. Ее глаза были цвета летнего неба, приятные черты лица пропитывало спокойствие и женственность, а светлые, заплетенные в тугую косу волосы ниспадали по левому плечу на грудь. Вот здесь Арн совершенно позабыл обо всем.

— Кобель…

Поначалу охотник подумал, что это голос сидящей напротив девушки. Но подняв взгляд, Змееглазый увидел, что его соседка занята перебиранием ягод в корзине, что стояла у нее на коленях. Еще одно лукошко было задвинуто под лавку, под ногами девушки.

— А вот корзины-то я и не заметил, — пробормотал Арн.

Между тем, экипаж почти заполнился людьми, куда более сговорчивыми, нежели охотник на драконов. Все жители глубинки молча отдавали затребованные наемниками деньги и быстро рассаживались по местам. Все здесь были знакомы друг с другом, отчего

пространство вокруг Арна быстро наполнилось разговорами.

Слева от Змееглазого уселись две бабки с огромными тюками пряжи. Они наперебой причитали и жаловались друг другу на жизнь. Причем, как почти мгновенно понял Арн, эта парочка даже жила рядом. Но, видимо, они никак не могли наговориться или же жаждали достойной публики. В любом случае, голос, что послышался охотнику, не мог принадлежать этим двоим. Скрипучее пришепетывание этих старушек было слишком узнаваемо.

Стараясь не обращать внимания на трагические вздохи сбоку, охотник продолжил оглядывать новых попутчиков, пытаясь понять, чей же голос он услышал. Сразу за бабками сидел молодой паренек и, кажется, дремал, пожевывая длинную травинку. Сумка с инструментами у его ног, говорила о том, что молодой человек сведущ в плотницком деле. Скорее всего, он был подмастерьем у своего более взрослого соседа — угрюмого мужика с бородой-лопатой.

Кто расположился дальше, Арн не увидел — обзор полностью перекрывал чей-то огромный тюк, из-за которого доносилось куриное кудахтанье да нервное блеянье козы.

Пожав плечами, Арн принялся изучать людей, сидящих на противоположной скамье. Рядом с девушкой, на которой взгляд охотника задержался гораздо дольше, чем следовало, сидел какой-то насупленный дед. Старик прижимал к груди большую сумку. Кажется, Арн слышал, как там что-то булькало, стоило пожилому мужчине начать неуверенно ерзать. Этот тип не слишком понравился охотнику. Скорее всего, причина была в том, что дед, несмотря на преклонный возраст, смотрел туда же, куда и Арн несколькими мгновениям ранее.

— Вот ведь похотливый стручок, — недовольно буркнул охотник.

— Кто бы говорил.

Вновь прозвучавший невесть откуда голос заставил Арна вздрогнуть. Скользнув взглядом по скамье, мужчина увидел полную женщину, везущую в город высушенные связки каких-то растений, а прямо за ней сидела еще одну девушка. В отличие от соседки охотника, эта оказалась неряшливой дурнушкой с нечесаной головой, одутловатым лицом и косящим в сторону правым глазом. Поймав на себе взгляд мужчины, девица широко улыбнулась, демонстрируя Арну кривые желтые зубы.

— Ужас, — Охотник решительно отвернулся, больше не желая разглядывать случайных попутчиков — все остальные сидели достаточно далеко, а голос, что слышал Арн, звучал совсем близко.

Или…

Еще раз взглянув в сторону, Арн содрогнулся, когда та самая дурнушка кокетливо подмигнула ему косящим глазом.

— О небо, жуть-то какая, — холодок пробежал по спине мужчины. — Так и зрение потерять недолго. Нужно отвлечься.

На что отвлечься Арн уже знал и вновь принялся разглядывать красавицу напротив. Заметив взгляд мужчины, девица залилась краской и потупилась, сделав вид, что вновь начала перебирать ягоды.

Но все это охотник заметил мельком, так как смотрел вовсе не на лицо. Сглотнув, Змееглазый поймал себя на мысли, что красавице вполне есть чем гордиться помимо приятной внешности. Скорее всего, девушка и сама об этом знала, иначе, зачем еще не застегивать верхние пуговицы на открытой сорочке, когда солнце еще не поднялось в небе?

— Кобель… — все тот же голос на этот раз нисколько не смутил Арна.

— Отстань, — шепнул охотник, уже представляя, какое зрелище его ожидает, когда

экипаж тронется.

— Эй, ничтожество! — На этот раз, Арн знал, кто это произнес — злые нотки в речи Вэлфиара нельзя было перепутать ни с чем другим. — Чего ты ждешь? Трогай!

— А ты думаешь, стоит? В смысле вот так вот прямо, при людях? Мне не кажется, что она не оценит… — продолжая говорить, Арн не отрывался от созерцания прелестей селянки, чье лицо по цвету уже начало напоминать зрелый помидор. Будучи слишком поглощенным своим занятием, охотник не заметил, как произнес все вслух.

— Клянусь небом, — Обернувшись, Арн наткнулся на непонимающий взгляд перевоплощенного дракона, который, как оказалась, до этого обращался вовсе не к нему, а к дремавшему вознице.

— Ой, — Арн сконфужено улыбнулся, поняв, как просчитался. — Неприятненько получилось…

Несколько мгновений Вэлфиар смотрел на охотника сверху вниз, затем покачал головой и продолжил начатую ранее фразу:

— Ты животное, Арн.

Почувствовав, как горят от стыда его уши, охотник запахнулся в плащ и натянул на лицо глубокий капюшон. Шутка ли, услышать от чудовища, что оно считает тебя мерзким животным? Даже сквозь одежду ощущая на себе осуждающие взгляды, Арн привалился к борту телеги. Сейчас он истово желал провалиться сквозь землю или вовсе исчезнуть, но не умел ни того ни другого, поэтому старательно попытался уснуть.

Как назло, усатый наемник дал знак выдвигаться и экипаж, дернувшись, медленно сдвинулся с места. Колеса скрипели все сильнее и сильнее — подпрыгивающая на неровной дороге телега набирала скорость.

На каждой кочке Арн бился головой о борта и, собираясь проклясть все на свете, едва не прикусил себе язык. Однако охотник продолжал делать вид, что спит и жалеть, что не прихватил с собой выпивки в дорогу.

За время пути Арн уже привык к тряске, ворчанию старушек под боком и запаху куриного помета, но получил новое испытание. Солнце поразительно быстро поднялось над горами и теперь отчего-то вздумало посылать самые теплые из своих лучей именно на темный плащ охотника. Арн всегда неплохо переносил жару, но в плаще оказалось еще и душно. Пот довольно быстро выступил на лбу мужчины и от него начало щипать глаза. Не успевал Арн стереть влажные капли с кожи, как на их месте появлялись новые.

Когда по его спине начали стекать настоящие ручьи, охотник не выдержал. Сбросив капюшон, хмурый мужчина огляделся но, как оказалось, до него никому уже не было дела — большинство пассажиров мирно дремали и, видят небеса, Арну оставалось лишь догадываться, как эти люди могут спать при такой тряске.

Отбросив назад слипшиеся от пота мокрые волосы, охотник вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Стоило ему посмотреть на ту самую симпатичную селянку, как девушка сразу же уставилась в свои ягоды, пряча смущенную улыбку.

Решив взять все в свои руки, Арн уже собрался завести непринужденную беседу и познакомиться, как в небе громыхнуло. Ехавшие в обозе люди мигом проснулись и принялись встревожено озираться.

Так же поступил и Арн. Встав и держась за борт рукой, охотник огляделся: как оказалось, он прятался в своем плаще довольно долго — солнце было уже высоко. Но хорошая погода едва ли продержится до вечера — из-за гор, прямо на сияющий золотой диск

угрожающе надвигалась огромная налитая свинцом туча.

Арн смотрел на приближающуюся тьму заворожено. Ему казалось, что где-то в глубине тучи мечется огромная стая черных драконов. В каждой вспышке молний, охотнику чудились крылатые фигуры. Потерев глаз, мужчина пристально вгляделся в тучу — та медленно и величаво продолжала ползти к солнцу, но теперь казалась совершенно обычной.

Но Арна не покидало чувство какой-то странной тревоги. Он уже хотел поделиться опасениями с Вэлфиаром но, в последний момент, передумал — мало ли как отреагирует дракон. Если Мраконосец почувствует хотя бы малейшую угрозу для дочери, одному небу известно, что он предпримет.

Охотник на драконов не любил искушать судьбу без особых на то причин и решил просто быть настороже. В конце-концов, с ним здесь консорт праматери черных драконов и они на одной стороне, по крайней мере, пока. А чего можно опасаться, путешествуя со столь могущественным существом? Разве что его гнева.

— Вас что-то беспокоит? — Селянка, наконец, оставила в покое ягоды, которые успела уже перебрать множество раз.

— Вовсе нет, — напустив на себя уверенность, важно ответил Арн. — Я многое повидал.

— Меня зовут Сенна, — представилась девушка. — А вы ведь не из северных деревень? Я часто езжу в город, но вас вижу впервые.

— Я — Арн, странствующий… — уже собираясь сказать “охотник на драконов”, мужчина передумал. Вроде бы, особых причин для этого не было, но Арн представился иначе. — Странствующий наемник.

— Это, наверное, так интересно, — девушка всплеснула руками. — А…

— Не слушай его, милочка, — ближайшая к Арну бабка больно ткнула его локтем под ребра. — Охмурит тебя, запудрит голову, а потом бросит, обрюхатив напоследок! Знаем мы таких!

— Ага, особенно ты, — фыркнул задетый в лучших чувствах охотник, смерив дремучую старушку обиженным взглядом. — У тебя-то, от желающих обрюхатить отбоя нет?

— Чего?! — бабка аж привстала, страшно выпучив глаза. — Ишь чего удумал? Пожилую женщину поносить! Да я…

— Умолкни, крикливая карга! — Не оборачиваясь, прорычал Вэлфиар и Арн сразу догадался, причину раздражения дракона — наверняка, Амелия вновь уснула. — Еще слово и я клянусь, оно станет для тебя последним!

— Он не шутит, — на полном серьезе заверил оторопевшую бабку Змееглазый. — Вчера несколько мужиков из местной таверны не поверили и им крепко досталось.

— Ага, — неожиданно поддакнула вторая старушка. Обведя всех взглядом, она поделилась горем: — Вчерась мой внучек домой ноги кое-как доволок. Жаловался, что, мол, подвыпили они с товарищами и хотели кого-то припугнуть, а он их будто щенков раскидал! Доргу, говорят, руку, как тростинку сломал, а руки-то у Дорга о-го-го! Но дураки сами виноваты, куда ж полезли-то супротив рыцаря? Да еще такого! — она окинула многозначительным взглядом широкоплечую фигуру Вэлфиара.

Тут весь экипаж начал боязливо перешептываться и делиться сплетнями о вчерашнем происшествии в таверне. Молчала только та самая бабка, которой Вэлфиар пригрозил неминуемой расправой.

Поначалу Арн всерьез опасался, что Мраконосец вспылит. Но, то ли тот успокоился, то

ли люди говорили достаточно тихо, но перевоплотившийся дракон больше не реагировал. Обеспокоенный охотник встал и, подавшись вперед, взглянул на лицо спутника. Вэлфиар спокойно смотрел прямо перед собой, баюкая на коленях уснувшую дочь.

— Прошу, держи себя в руках, нам не нужны лишние неприятности… — Арн прервал свою речь, увидев, что благородное лицо дракона хранит безразличное выражение. — Ты не злишься? — Положив руку на черный наплечник, спросил охотник.

— На то, что ты коснулся меня без разрешения? — Мраконосец вскинул бровь. — Будь на твоем месте кто-то другой — я оторвал бы наглецу руку. Но, если с тобой что-нибудь случится — Амелию это расстроит.

— Вообще-то я про разговоры.

— Ах, это, — Вэлфиар сделал жест, будто отмахивается от назойливой мухи. — Не волнуйся, я не стану обращать внимания на писк насекомых. Я слышу трепет в голосах этих ничтожеств, а, пока они говорят с почтением и достаточно тихо — пусть.

— Вот и славно! — Обрадовался Арн и уже собирался похлопать спутника по плечу, но благоразумно воздержался.

Вернувшись на свое место, Змееглазый вздохнул с облегчением — буря миновала: гнев черного дракона не обрушится на болтливых селян. По крайней мере, не сейчас.

Обернувшись, Арн скривился — если кровопролития удалось избежать, то вот дождя едва ли. Туча уже почти вплотную подползла к сразу потускневшему солнцу. И все бы ничего, но вот только навеса у повозки не было.

— Скоро польет, — грустно сказала Сенна, глядя на темнеющее небо. — А я плащ дома позабыла. Вот ведь растяпа…

— Я дам тебе свой, — услужливо предложил Арн.

— А как же вы?

— Не растаю, — охотник рассмеялся. — Впрочем, — Змееглазый развел полы широкого плаща в стороны, — здесь вполне можно уместиться и вдвоем. Вы ведь не против поменяться с девушкой местами?

До сих пор хранившая скорбное молчание старушка обожгла Арна взглядом. Покосившись на широкую спину сидевшего спереди Вэлфиара, бабка вздохнула и поднялась со своего места. С помощью охотника она переселилась на соседнюю скамью и демонстративно отвернулась.

— Так оно и лучше, — заулыбался Арн.

Накрыв плащом севшую рядом девушку, охотник ощутил тепло женского тела и у него на душе стало совсем хорошо. Теперь, Арн был благодарен непогоде и с нетерпением ждал, когда польет дождь и, желательно, посильнее.

Небо благосклонно отнеслось к мольбам охотника и даже слишком — совсем скоро хлынул такой ливень, что одного плаща показалось мало. Под тяжелыми каплями селяне засуетились — кто-то спешно укрывал свои пожитки, кто-то посылал прорвавшемуся небосводу угрозы и проклятья, а кто-то просто пытался скрыться от льющейся сверху воды.

Но Арну все было нипочем. В данный момент ливень беспокоил его меньше всего на свете. С головой накрыв и себя и Сенну, охотник как бы невзначай приобнял девушку за тонкую талию, стараясь сохранить серьезное выражение лица. Приготовившись к любой реакции, мужчина оказался приятно удивлен — прогремел гром, и селянка сама прильнула к нему.

— Кажется, я начинаю любить это путешествие, — промурлыкал Арн, сделав вид, что

не услышал странного внутреннего голоса, в очередной раз обозвавшего его похотливым кобелем.

Но охотник очень быстро понял, насколько поспешил с подобным заявлением. Вновь раскат грома сотряс серые небеса и грозным эхом пронесся над землей. Сенна опять содрогнулась, вот только на этот раз все оказалось не так, как прежде. Поначалу Арн не понял, что произошло: девушка вдруг судорожно, до боли вцепилась в него пальцами, а потом со стоном начала заваливаться вперед.

— Эй! — сбросив плащ, охотник подхватил обмякшее тело и только сейчас увидел торчащий из груди девушки арбалетный болт.

В этот же миг та самая молчавшая старушка открыла рот, но крик замер в горле и обратился протяжным хрипом, когда еще одна стрела пронзила горло.

— Опасность! — Заорал Арн.

Но сопровождающие повозку наемники уже и сами все поняли. Мужчины выхватили из ножен мечи, но в этот миг прямо из-за стены дождя вылетело еще с десяток стрел. Рассерженными пчелами они жалили людей, принося боль и смерть. Пытавшийся организовать своих бойцов, усач вывалился из седла. За миг до этого его глазница взорвалась кровавыми искрами, когда в нее вонзилась стрела.

Едва предводитель пал, выжившие наемники развернули лошадей и поскакали прочь, оценив свои шкуры гораздо дороже, чем жизни каких-то крестьян.

В повозке началась паника — селяне кричали, молились и вопили от боли, бессмысленно мечась из стороны в сторону. Некоторые спрыгивали на землю и пытались убежать, другие, как вцепившийся в свою сумку дед, просто падали на колени и рыдали, трясясь от страха.

Но охотник не обращал ни на кого внимания. Одного взгляда на Сенну хватило Арну, чтобы понять — девушка мертва. Арбалетный болт пронзил сердце насквозь и убил бедняжку мгновенно. Голубые глаза закатились, а на губах выступили поразительно яркие капли крови.

— А ведь это я попросил ее сесть ближе… — нахлынувшие боль и отчаяние, подняли в душе Арна волну бушующей ярости.

Осторожно опустив мертвую девушку на пол, охотник сорвал с головы повязку и поднялся во весь рост, совершенно не опасаясь жужжавших в воздухе стрел. Выхватив меч Арн закричал, но пол вдруг ушел у него из под ног. Пронзительно заржали лошади, и вся повозка повалилась на бок. Стрелы застучали в днище, укрывшее уцелевших людей.

Вскочив на ноги, Арн встряхнул головой и уставился на наконечник стрелы, пробивший доску прямо напротив его лица.

— Не стой столбом! — Вэлфиар одной рукой удерживал лежащую на боку телегу, которую сам и перевернул. Поднявшиеся на ноги лошади взрывали копытами землю, но не могли сдвинуться с места из-за чудовищной силы дракона. Свободной рукой Мраконосец подтолкнул Амелию к охотнику. — Отступай и защищай мою дочь.

— Но я должен… — Арн бросил беспомощный взгляд на распростертое рядом тело Сенны.

— Заткнись и защищай Амелию! — Рявкнул дракон и его глаза сверкнули неконтролируемой злобой. Пальцы в латной перчатке стиснули деревянный борт так сильно, что тот треснул.

— Ты не должен превращаться, другие Вестники могут почувствовать тебя! — Мне не

нужно принимать истинную форму, чтобы раздавить десяток-другой червей, — прорычал Вэлфиар.

С этими словами Мраконосец разжал пальцы и обезумевшие от страха лошади понеслись прочь, утаскивая за собой перевернутую повозку. Стоило массивной телеге прекратить загораживать обзор, как Арн увидел бегущих к селянам людей. Нападавшие были одеты в поношенные доспехи, и вооружены чем попало — от обычных топоров лесорубов, до ржавых мечей пехоты. Некоторые несли за спинами простые деревянные луки.

Бойня была короткой и кровавой.

Впереди бандитской шайки скакали двое мужчин на тощих лошадях. Как стервятники кружили они над местом бойни, первыми догоняя разбегающихся крестьян, и без жалости убивали их.

Один из всадников вскинул легкий арбалет и разрядил его в спину убегающему подмастерью плотника. Получив болт точно между лопаток, молодой человек рухнул на землю лицом вниз и больше не шевелился. Увидев оружие бандита, Арн подался вперед, но его остановила Амелия.

— Отец велел тебе защищать меня.

— Но этот ублюдок убил Сенну! — охотник попробовал вырваться, но девочка держала неожиданно крепко.

— Отец накажет его. Поверь.

Неизвестно, что предпринял бы Арн, но в этот миг массивная фигура в черных доспехах оказалась перед толпой бандитов, встав между ними и их добычей. Не говоря ни слова, Вэлфиар взмахнул тяжелой булавой и смел сразу двух противников, коим не повезло оказаться ближе всех. Послышался хруст ломающихся костей и мужчины разлетелись в сторону, как подхваченные осенним ветром сухие листья.

Второй удар пришелся точно на голову самого смелого разбойника. Тяжелая булава взмыла к серым небесам и горной лавиной обрушилась вниз, попросту смяв не успевшего даже вскрикнуть человека.

Вэлфиар широко шагнул вперед и, взмахнув оружием снизу вверх, попал в грудь новому противнику, подбросив коренастого мужчину высоко в воздух. Не успело бездыханное изувеченное тело упасть, как рыцарь в черных доспехах играючи свернул шею новой жертве. Потеряв пять человек за пять ударов сердца, оставшиеся в живых разбойники отпрянули.

— И это все, ничтожества?! — Бледное лицо Вэлфиара уродливым шрамом рассекла кривая презрительная ухмылка.

Когда Мраконосец взмахнул своим жутким оружием над головой, то вдруг удлинилось. Рукоять распалась на две части соединенные цепью, больше похожей на хребет какого-то древнего существа, и шипованный шар понесся прямо в толпу бандитов. Уродуя тела, булава Вэлфиара пробила брешь в нестройном ряду разбойников, забрав жизни едва ли не половины из них.

Еще один взмах, и смерть настигла бросившихся в рассыпную людей.

Пронзая дождевые капли в сыром воздухе просвистел арбалетный болт и беспомощно звякнул о латный нагрудник. Медленно повернувшись, Мраконосец грудью встретил пару всадников, с улюлюканьем ринувшихся на него.

Первую лошадь сдуло словно ветром, когда усеянная шипами булава ударил ее в бок. Сделав в воздухе несколько оборотов, животное рухнуло на землю, раздавив оказавшегося снизу всадника. Вооруженный арбалетом бандит в последний момент успел бросить свою

лошадь в сторону, избегая оружия рыцаря. Швырнув в Вэлфиара разряженным арбалетом, он поскакал точно на Арна и Амелию.

Глядя на приближающегося всадника, охотник сжал рукоять меча.

— Этот мой. Тебе нельзя использовать магию, — бросил он подавшейся вперед Амелии и девочка послушно отступила.

Всадник приближался и Арн отчетливо видел каждое его движение. Медленно, будто во сне, убийца Сенны занес над головой меч. Охотник сделал только шаг вперед и сразу же увидел, как уверенность и злоба сменяются удивлением в глазах лидера разбойников.

Спустя лишь миг, эти же глаза были полны боли, когда мифриловый меч вонзился в грудь мужчины и выбил его из седла. Протащив насаженного на оружие разбойника еще несколько шагов, Арн сбросил извивающееся тело на землю и придавил ногой.

— Чудовище… — прохрипел умирающий, когда сапог Арна надавил ему на горло.

— Это ты — чудовище, — с этими словами, Змееглазый поднял и сразу же опустил ногу, перебив противнику горло.

— О-о-о! — донеслось откуда-то сзади.

Повернувшись, Арн увидел восторженную Амелию. Девочка стояла шагах в двадцати позади охотника. Она хлопала в ладошки и казалась очень обрадованной и счастливой. Уже догадываясь, как он смог преодолеть такое расстояние всего лишь за один удар сердца, Арн заглянул себе за спину и увидел там сложенные красные крылья.

Голова сразу же закружилась, а по телу растеклась усталость. Ноги Арна подкосились, но он смог устоять, опершись на меч.

— Неплохо, полукровка, — Вэлфиар шел прямо по трупам, а с его булавы на землю падали алые сгустки крови.

Едва взглянув на останки противников черного дракона, Арн почувствовал, как его желудок сжался. Если бы охотник недавно поел, то вся его трапеза непременно оказалась бы на земле. Но, оторвав взгляд от изувеченных бандитов, мужчина огляделся. Стоило ему увидеть тела селян, как душа Арна наполнилась мрачным торжеством — теперь эти люди были хотя бы отомщены.

— Все здесь мертвы, — Вэлфиар остановился рядом с дочерью. — Надо уходить.

— Подожди, — на подгибающихся ногах охотник подошел к телу Сенны и склонился над девушкой.

— Ей уже не помочь, — возможно, Арну показалось, но в голосе Вэлфиара промелькнуло сочувствие.

— Я должен похоронить ее! — Твердо заявил охотник. Прижав мертвую девушку к груди, он погладил ее по мягким волосам, после чего кончиками пальцев закрыл смотрящие в небо глаза. Хотя бы ее… — Арн коснулся окровавленного арбалетного болта, но нерешительно отдернул руку.

— Нет. — Вэлфиар был непреклонен.

— Отец, пожалуйста.

Когда Арн с благодарностью взглянул на Амелию, то впервые увидел слезы в темных глазах. Сама девочка оказалась удивлена не меньше охотника. Проведя грязными ладошками по щекам, Амелия уставилась на свои руки и непонимающе захлопала глазами. Узкие плечи затряслись, и слезы сильнее полились из глаз растерянного ребенка.

Девочка подняла на отца непонимающий взгляд и протянула ему влажные ладошки.

Вэлфиар опустился перед дочерью на одно колено. Спрятав крохотные ручки в своих

латных перчатках, Мраконосец коснулся лбом, лба Амелии. По мере жизни в человеческом обличие, его дочь приобретала все больше и больше эмоций, не свойственных роду черных драконов. Сейчас, щемящая сердце девочки жалость, передалась и ее отцу. Темные глаза Вэлфиара прищурились, уголки губ опустились еще больше, когда он взглянул на мертвую девушку.

— Поторопись, Арн, — едва слышно проронил дракон.

— Спасибо, — охотник легко поднял тело Сенны, лежащее сред рассыпавшихся красных ягод. Выпрямившись, он побрел в сторону невысокого холма с одиноким, росшим прямо посредине деревом.

Щемящая боль сдавила сердце мужчины, когда он взглянул на свою ношу: Сенна, казалось, спала, вот только сон был вечным. Арн вспомнил ее улыбку, ее тепло и смущенный взгляд. Кровь, уже пропитавшая сорочку девушки теперь была и на его руках. Прижав Сенну к себе, Арн ощутил, как боль обожгла его грудь.

Но мужчина вскоре понял, что это вовсе не душевные терзания.

Положив Сенну на траву, Арн зашипел и полез за пазуху. Его пальцы скользнули по чему-то горячему и, спустя мгновение, мужчина вытащил из кармана крохотную бусинку. В свете последних событий он уже успел позабыть об амулете лесной ведьмы. Теперь же, налившаяся голубоватым светом безделушка жгла ладонь не хуже раскаленных углей.

— Положи амулет в рану!

Раздавшийся прямо в его голове знакомый голос заставил Арна вздрогнуть. Обернувшись, охотник увидел лишь неспешно бредущих к нему Вэлфиара и Амелию, но те были довольно далеко.

— Положи амулет в рану! Сейчас или никогда.

— Вы это слышите? — спросил Арн у спутников.

— Что “это”? — Вэлфиар прислушался.

— Ну голос… Внутри головы… моей… — только сейчас Арн осознал, как глупо это звучит со стороны.

Не в силах выдерживать уничижительный взгляд черного дракона, который явно решил, что Арн потерял рассудок, охотник отвернулся. Привычно взъерошив мокрые волосы, Арн пристально посмотрел на бусинку. С виду бы обычная безделушка начала медленно угасать и исходящий от нее жар пошел на убыль. Казалось, оживший колдовской амулет снова погружался в забвенье.

— Положи… — голос в голове Арна показался отдаляющимся эхом.

— Да будь оно все проклято! — Не выдержал охотник. — Прости, Сенна!

Зажав бусинку в зубах, Змееглазый одним резким движением разорвал окровавленную сорочку на груди мертвой девушки.

— Арн, да ты болен, — раздался сзади пропитанный глубочайшим презрением голос Вэлфиара. Черный дракон закрыл ладонью глаза стоящей рядом дочери.

— Это не то, о чем ты думаешь! — поспешно оправдался охотник, не выпуская амулет из зубов.

Заведя руку за спину Сенны, Арн ухватился за арбалетный болт и резким движением обломал его. Вытащив обломки из раны, он отшвырнул их прочь. Одной рукой раздвинув края смертельной раны, охотник аккуратно вложил в нее почти погасший амулет.

Стоило серебристой поверхности коснуться крови, как бусинка вспыхнула так ярко, что Арн едва не ослеп. Когда рябь перед глазами прошла, охотник с удивлением увидел, как

бусинка начала стремительно вращаться прямо внутри раны, затягивая обратно всю кровь, что находилась рядом.

Голубоватое сияние охватило тело Сенны, и поврежденная на груди плоть пришла в движение: рана быстро зарастала, вначале превратившись в свежий шрам, потом в бледный рубец, а затем и вовсе исчезнув. Ореол вокруг мертвой девушки пропал и больше ничего не происходило. Тишина заключила все вокруг в свои объятия, впуская лишь шум стихающего дождя.

— И что это, мать его, только что было? — ошарашено пробормотал Змееглазый.

Прежде чем кто-то смог ответить на повисший в воздухе вопрос, по телу Сенны прошла сильная судорога. Девушка выгнулась дугой, опираясь лишь на голову и кончики носков, затем упала на землю, впиваясь в нее пальцами и, наконец, конвульсивно вдохнула, широко распахнув голубые глаза.

— Твою-то… — только и вымолвил отшатнувшийся Арн. — Сенна! Сенна, ты в порядке? — Он помог очнувшейся девушке сесть.

— Что?.. Да… — она удивленно огляделась. — Как я? Что происходит?

— Долго объяснять! Главное, что ты жива!

— Она не жива, — вдруг тихо произнесла Амелия и Сенна обожгла девочку неожиданно злым взглядом.

— То есть, как это не жива? — Не понял Арн. — Вот же она сидит, дышит… — охотник осекся, заметив, как прямо у него на глазах девушка меняется. Ее светлые волосы стали чуть темнее, приобретя пшеничный блеск, взгляд стал более колким и цепким, да и сами глаза теперь скорее походили на лед, чем на синее небо.

— Это не та, что ехала с нами, — упрямо произнесла дочь черного дракона, не сводя внимательного взгляда с чудом воскреснувшей селянки. — Это та, другая, из деревни. Она хотела убить нас. Но была слабой. — Ах ты мелкая дря-кх-кххх… — оскалившаяся девушка не успела договорить.

— Ты, жалкая тварь, смела угрожать моей дочери?! — Вэлфиар поднял забившуюся в его хватке селянку одной рукой, ухватив ее за горло. — Зря ты возродилась. Сейчас я заставлю тебя молить о смерти!

— Алика?! — Лишь теперь узнав девушку, Арн вскочил на ноги, не веря своим глазам. Сразу же он понял, отчего звучавший в его голове голос казался знакомым — это был голос ученицы ведьмы. — Ты жива?!

— Не беспокойся, это ненадолго, — Мраконосец начал медленно сжимать пальцы и его жертва захрипела.

Извивающаяся в стальной хватке девушка начертала в воздухе какую-то фигуру и ударила в грудь Вэлфиару сгустком голубого пламени. Но заклинание разбилось о черную броню, бесследно исчезнув в воздухе, а Мраконосец даже не пошатнулся.

Изогнув бледные губы в издевательской ухмылке, дракон поднял девушку выше и встряхнул. Явно издеваясь, он не спешил завершать начатое, позволяя ведьме полностью ощутить свою беспомощность.

— Постой! Не надо этого делать! — Будто на своей шкуре почувствовав все то, что переживала сейчас ведьма, Арн вздрогнул. Неожиданно для самого себя, охотник вступился за ту, что едва не убила его. — Пощади ее!

— Она хотела убить мою дочь и, кстати, тебя тоже. — Услужливо напомнил Мраконосец.

— Ну это… — глядя, как закатываются глаза Алики, Арн растерялся. Он вдруг ощутил безумное желание Алики жить и не нашел в себе ни сил, ни желания, чтобы воспрепятствовать ему. — Кто старое помянет, тому глаз вон, а кто забудет, тому оба… ой! В смысле я не это хотел сказать!

Лихорадочно пытаясь сообразить, что может остановить черного дракона, охотник мысленно перебрал несколько вариантов всего за пару мгновений. Почти все они вели к гибели не только Алики, но и самого Арна в том числе — Вэлфиар едва ли простит его, если охотник попытается угрожать его дочери или решит воспользоваться оружием. Просить помощи у Амелии тоже не годилось — слишком уж радостно девочка наблюдала за муками ведьмы. Закусив губу, Арн пытался придумать выход.

- “Что может заставить злого черного дракона прекратить пытку?” — спросил сам у себя мужчина и сразу же ответил: — “Да ничего. Разве что более изощренное наказание!”

Вспомнив, с каким презрением иногда смотрит на него Мраконосец, Арн щелкнул пальцами — решение было очевидным!

Глава 8

Довольно просторные, соединенные узким перешейком комнаты освещали приятные закатные лучи. В их мягко-алых красках все вокруг принимало какой-то оттенок легкой таинственности и переставало казаться обыденным. Грязь, на мутных, давно немытых стеклах искажала последние дары заходящего солнца, словно ускоряя приход ночи.

Арн сидел за столом и был занят тем, что подбрасывал на ладони нож. Каждый раз, когда отлично сбалансированный клинок совершал в воздухе полный оборот, мужчина ловко ловил его за рукоять, чтобы вскоре вновь отправить в полет.

Чтобы хоть как-то отвлечься, от немыслимой скуки, Арн насвистывал веселую и незатейливую песенку о том, как пьяный свинопас перепутал хряка с принцессой и полез в загон свататься, а потом свиньи едва не съели уснувшего в грязи паренька. Едва ли не половина слова в этой песне оказались довольно непотребными и даже похабными. Поэтому, когда дело доходило до них, Арн переходил на свист. Сам-то охотник знал, что Амелия опять уснула, но не хотел рисковать и злить отца девочки.

Вэлфиар молча стоял у окна и задумчиво смотрел вдаль. Темные глаза перевоплотившегося дракона замерли на одному ему известной точке где-то посреди алого небосвода. Только мерное дыхание неподвижного мужчины свидетельствовало о том, что жизнь еще не покинула закованное в черную броню тело.

Последнее время дракон был необщителен сверх своей обычной меры. С тех пор, как он почувствовал то, что пережила Амелия после нападения разбойников, Вэлфиар все чаще задумывался о чем-то своем. Как и сейчас, он подолгу смотрел в никуда и реагировал лишь, когда его звала дочь.

Чувствуя себя неуютно, Арн в очередной раз поймал нож и убрал оружие в ножны. После боя с разбойниками и возвращения Алики, он не знал как себя вести. Их маленький отряд прибыл в Куртаге уже за полночь и то, благодаря тому, что удалось поймать пару лошадей. Весь путь до города Арн провел в седле, удерживая перед собой Амелию. Хмурая, будто дождливое небо над ее головой Алика ехала рядом, а Вэлфиар передвигался быстрым шагом.

Сейчас ведьма сидела на дальней кровати, прижав ноги к подбородку. Она то и дело бросала затравленные взгляды на мужчин, но так и не осмеливалась заговорить ни с одним из них. Скорее всего, виною такому поведению был ни кто иной, как Вэлфиар. Арн по себе знал, какое подавляющее действие оказывает на окружающих одно присутствие черного дракона.

Что творилось в голове у вернувшейся с того света женщины, Змееглазый не хотел даже догадываться. Естественно девушка была напугана. Но, как-то раз встретившись с Аликой глазами, охотник увидел в них не только страх, но и недовольство, смешанное с еще каким-то не самым приятным чувством. Увиденное заставило Арна всерьез задуматься — а правильно ли он поступил, уговорив Вэлфиара не убивать ведьму? Тогда охотнику казалось, что он поступает правильно.

Но теперь было уже слишком поздно что-то менять — Мраконосец слишком упрям, чтобы изменить принятое однажды решение. С другой стороны, покопавшись в своих чувствах, Арн пришел к выводу, что будь у него шанс, он оставил бы все как есть. Мужчина никогда не умел долго злиться на женщин. Правда, стоило отметить, что мало кто из них

пытался его убить, а почти осуществить задуманное и вовсе вышло лишь у Алики.

Стук в дверь прервал размышления охотника. Ведьма вздрогнула, Вэлфиар и бровью не повел и только Арн, вздохнув, поднялся со стула и спросил:

— Кто?

— Ужин. Вы заказывали. — Отрывисто и резко прозвучало из-за двери.

Крутанув нож в ладони, Арн снял засов и впустил пожилую женщину с тяжелым подносом в руках. За ней стоял молодой мальчишка с пузатым кувшином.

Первой вошла служанка. Ни на кого не глядя, она поставила поднос на стол. Мальчишка засеменил следом. Его полный восхищения и любопытства взгляд был прикован к высокому рыцарю в черных доспехах. Оно и не мудрено, в этой части Куртаге благородных днем с огнем не сыскать. Здешняя знать, как и в любых других городах, не желает совать свои острые носы в захолустье, а уж тем более посещать какие-то третьесортные забегаловки на окраине города. Вот мальчишка и таращил глаза на рыцаря, подобных которому видел разве что на парадах.

Арн спрятал улыбку. Этот подросток с кувшином вина видел в Вэлфиаре героя, словно сошедшего со страниц детских сказок или возникшего из песней бродячих менестрелей. По-сути, Мраконосец и являлся легендарным существом, вот только едва ли хоть кто-то из человеческого рода мог назвать его героем.

Дракон, забиравший людские жизни тысячами, воплощение ночных кошмаров, безжалостный убийца — вот кто сейчас стоял перед мальчишкой, но лопоухий помощник служанки об этом и не догадывался. Не знал он и о том, что для самого Вэлфиара какой-то безродный парнишка — всего лишь пыль, ничто.

Впрочем, вот здесь дракон мыслил так же, как и любой представитель знати.

Но даже зная все это, Арн поймал себя на мысли, что не испытывает к черному дракону ненависти. Что-то подсказывало охотнику, что перед ним сейчас не тот монстр из легенд. Или это сам Арн хотел так думать?

Поставив кувшин на стол, мальчишка попятился к выходу и, продолжая глядеть на Вэлфиара, споткнулся о порог. Вскинув руку, Арн успел удержать паренька, но тот даже не успел поблагодарить своего спасителя, как получил звонкую затрещину от служанки.

— Не глазей по сторонам, разгильдяй! — строго буркнула женщина и вытолкала смущенного мальчишку за порог, после чего вышла и сама, плотно прикрыв за собою дверь.

Хмыкнув, Арн опустил засов. По пути к столу он вытер руки прямо о куртку и собирался уже сесть на недавно покинутый стул, вот только обнаружил на пути неожиданное препятствие. Маленькое такое, темноволосое препятствие сидело прямо на месте охотника и уже вовсю уминало теплый хлеб с сыром.

— Ну а ты, чего сидишь? — заняв другой стул, Арн жестом пригласил к столу Алику.

— Я не голодна, — сухо отозвалась ведьма. В ее голосе отчетливо прозвучал страх. Он же переполнял светлые глаза девушки, стоило ей взглянуть на Мраконосца.

— Вэлфиар, — Арн сразу смекнул в чем дело.

На миг Змееглазый почувствовал опасения новой спутницы, словно это были его собственные. Но страх остается страхом, а с самого возрождения, у ведьмы во рту не было ни крошки, так что, причина по которой она отказывалась от еды, могла быть только одна. Взглянув на хмурого дракона, Арн спросил:

— Можно Алике сесть за один стол с тобой и твоей дочерью?

— Для себя ты разрешения не спрашивал, — темноволосый мужчина смерил Алику

недовольным взглядом, под которым ведьма сжалась и сникла. Сев рядом с Амелией, Вэлфиар немного помолчал. — Ее жизнь теперь принадлежит тебе, так что распоряжайся ей, как сочтешь нужным, — наконец неспешно произнес он.

— Это значит — да?

Мраконосец скупо кивнул.

— Садись за стол, — повернувшись к Алике, позвал Арн, но девушка не шелохнулась.

— Твой господин велел тебе сесть. — Резко бросил Вэлфиар.

Не успел дракон договорить, как ведьма вскочила с кровати и переместилась за стол. Чтобы унять дрожь в руках, она вцепилась пальцами в край столешницы.

— Вот так следует приказывать, полукровка, — Вэлфиар налил себе вина. — Привыкай. Я сохранил этой самке жизнь лишь для того, чтобы наполнить все ее существование унижением, куда более мучительным милосердной смерти, а именно — служению тебе. Если ты, по своему обыкновенному скудоумию еще не понял, то я поясню — эта женщина поклялась своей колдовской силой, так что теперь она твоя рабыня и не посмеет ни навредить никому из нас, ни ослушаться, иначе лишиться магии и, скорее всего, умрет. Наслаждайся.

— Спасибо, — натянуто улыбнулся охотник. Мысль о правильности сделанного ранее выбора вновь пришла на ум. Когда Вэлфиар почти задушил Алику, Арн, повинуясь непонятно откуда взявшейся мимолетной прихоти, захотел, во что бы то ни стало, спасти ведьму. В тот миг он смог придумать лишь способ сохранить задыхающейся девушке жизнь — попросить ее в качестве награды за помощь дракону и его дочери. Зная, что Вэлфиар относится к людям, как к скоту, Арн оказался верен в своем предположении и Алика осталась жива.

Но вот была ли сама ведьма довольна подобным раскладом? В конце концов, что-то смыслящий в магии черный дракон заставил Алику поклясться своей колдовской силой. Арн не знал, что это значило, но заметил, как тогда побледнела ведьма. Снова Змееглазый попробовал разобраться в переполнявших девушку чувствах и снова потерпел неудачу.

Поговорить им так и не удалось, так что охотник мог только догадываться о мыслях новой спутницы. По крайней мере, “спасибо” она так и не сказала, а это было не самым хорошим знаком.

— Поешь, — как можно мягче произнес Арн. — Это вкуснее, чем твои пироги с непонятно чем.

Голубые глаза ведьмы обратились к мужчине. Девушка долго смотрела в лицо охотника и тот, начав нервничать, неуверенно заерзал на стуле.

— Что?

— Ты, действительно, дурак, — ведьма вздохнула и сразу же опасливо покосилась на Вэлфиара.

Но дракон не обращал внимания ни на кого, кроме дочери. Амелия же, была занята тем, что лепила шарики из хлеба и, подбрасывая их, ловко ловила острыми зубками.

— Может и дурак, — обиженно сопя, согласился Арн и тут же спросил: — Это же твой голос я слышал в голове? Мне казалось, что я с ума схожу.

— Было бы с чего сходить, — с досадой произнесла ведьма.

Немного успокоившись, она взялась за еду, время от времени все же поглядывая на соседей по столу. Один из таких опасливых взглядов перехватил Вэлфиар. Ведьма едва не подавилась, заглянув в темные глаза.

— Доедайте и ложитесь спать, — Мраконосец поднялся из-за стола. — Завтра отправляемся, как только встанет солнце.

— Да! — Важно поддакнула Амелия и удалилась вслед за отцом в другую комнату.

Когда дверь в соседнюю комнату закрылась, Арн услышал, как ведьма облегченно выдохнула. Некоторое время Алика сидела молча, ловя каждый звук и, кажется, это длилось довольно долго. Наевшийся охотник уже начал клевать носом, когда его самым бесцеремонным образом растолкали.

— Что здесь происходит?! — Прошипела ведьма.

— И это спрашивает та, что должна быть мертвой? — Арн открыл глаза, тщетно пытаясь привести в порядок путающиеся мысли. Едва успев заснуть и почти сразу же проснувшись, он плохо соображал.

Но ведьму это не смущало. Взволнованная и напуганная, она говорила тихо и быстро:

— Кто эти двое?

— Не узнаешь их? Ты же сидела в моей голове все это время. Говорила со мной.

— Я… — ведьма растерялась. — Все как в тумане и я почти ничего не помню из того времени, когда… когда мой дух был в амулете. Все было будто во сне, а потом я проснулась и запуталась. А еще рыцарь начал меня душить. — Девушка казалась совершенно сбитой с толку. — Девчонка похожа на обычного ребенка, но с ней что-то не так. Я помню, что она убила меня… Наверное. Но этот рыцарь, ты давно его знаешь? От него веет тьмой. Он… Он внушает ужас…

— Ага, — Арн протяжно зевнул и ощутил, как глаза вновь закрываются сами собой. — Это же Вэлфиар Мраконосец, — пробормотал охотник. — Так что это естественно… для него. А девочка — его дочь. Наследница рода Вестников Смерти. Такие дела.

Оставив новую спутницу сидеть с раскрытым ртом, мужчина поднялся из-за стола и отправился к кровати. На ходу сбросив куртку, он кое-как снял сапоги. Больше не утруждая себя стаскиванием остальной одежды, охотник завалился спать. Усталость уже давно давила на плечи мужчины, а выпитое вино окончательно сморило его.

Поначалу Арн собирался держать ухо востро — мало ли чего стоит ожидать от новой знакомой, особенно, если учитывать чем закончилась их последняя встреча. Но опасения сами собой отступили. Каждый раз, когда охотник смотрел на перерожденную ведьму, его не покидало чувство, будто он знает ее с самого детства.

Это ощущение настолько умиротворяло и расслабляло, что у Арна не нашлось сил воспротивиться. Сил вообще ни на что не нашлось. Так что Змееглазый, вопреки своему обыкновению, не польстился растерянной девушкой, находящейся в той же комнате, что и он сам.

“А ведь Вэлфиар сказал, что теперь ведьма принадлежит мне, как рабыня. Интересно, а если ей приказать…” — таковой была последняя мысль охотника перед тем, как он окончательно погрузился в царство сна.

Арну снилась мать. Он никогда прежде не видел ее, но был уверен, что не ошибся. Женщина с мягкими чертами лица сидела на кровати. Маленькая комнатка была залита солнечным светом, льющимся через мутные стекла узких окон. Арн сразу узнал это место — одна из комнат отцовского дома, где охотник провел все детство.

Правда, мужчина помнил отчий дом другим — лишенным уюта, грязным, неопрятным и каким-то чужим для всех, как и его хозяин.

Но во сне Арна все было иначе. Домы был другим. В это место охотнику хотелось бы

возвращаться снова и снова, а все потому, что там бы его ждала мама. Яркие лучи играли на ее огненно-рыжих волосах, а в золотистых глазах разлилось безграничное море тепла и заботы. Женщина ласково гладила круглый живот.

Мать Арна тихо пела для новой жизни, что росла внутри ее чрева и добрая улыбка не сходила с неестественно красивого лица. Подняв взгляд, женщина встала и протянула руки, словно хотела обнять кого-то. Всем своим естеством Арн подался вперед, отчаянно стремясь получить то, чего был лишен — хотя бы каплю материнской заботы и любви.

Пропитанный чувствами сон вдруг взорвался мириадами ярких брызг, а чувство трепета сменилось головной болью. Открыв глаза, Арн обнаружил, что лежит на полу в погруженной во тьму комнате.

Осознание происходящего окатило охотника ледяной водой. Все, что он видел было сном. Но таким реальным. Устало проведя по лицу руками, мужчина вдруг ощутил нечто странное — слезы серебряными каплями слабо мерцали на его ладонях. В лунном свете они казались каким-то чуждым проявлением странного волшебства.

— Что за…

— Это тебе урок, чтобы не распускал руки, — донеслось откуда-то сверху.

Арн встал и увидел Алику. Ведьма лежала на кровати, закутавшись в одеяло. С сосредоточенным и обиженным видом, она взглядом пыталась прожечь в мужчине дыру.

— Ты что тут делаешь?

— Спала, — буркнула девушка.

— А почему в моей постели?

— А ты видишь здесь еще одну? — язвительно осведомилась Алика. — Или ты только на это и рассчитывал? Притворился спящим и как только я легла…

— Да других свободных комнат не было в этой дыре! И… чего я перед тобой оправдываюсь?! — Неожиданно разозлился охотник. Да ты…

Дверь в соседнюю комнату с тихим скрипом отварилась. Фигура в черной броне появилась в проеме, заняв практически все пространство. Арн успел увидеть, как в руках Вэлфиара тускло сверкнул поднос, а после охотник едва успел пригнуться, когда диск просвистел у него над головой и вонзился в бревенчатую стену.

— Заткнулись и уснули, смерды. Дважды повторять не стану, — угрожающе прорычал дракон, после чего удалился так же неожиданно, как и пришел.

Сглотнув, Арн нерешительно коснулся торчащего из стены подноса — тот засел крепко и до сих пор ощутимо вибрировал от мощного удара. Уж что-что, а убеждать Вэлфиар определенно умел.

Не желая ничего предпринимать против столь весомого аргумента, как вонзившийся в стену, казалось бы, безобидный предмет, Арн виновато взглянул на Алику и едва смог сдержать удивленный возглас — ведьма отвернулась к стене и тщательно претворялась, будто спит. Покачав головой, охотник вернулся в постель.

Но не успел Змееглазый аккуратно пристроиться на самом краю, как сразу же получил болезненный тычок локтем под ребра.

— Только попробуй даже подумать о чем-нибудь пошлом, — шепотом начала ведьма.

— И что ты мне сделаешь? — с вызовом спросил Арн, впрочем, так же не повышая голоса.

— Да пошел ты, — с этими словами Алика стянула с мужчины все одеяло, отделившись от него пусть и ненадежной, но преградой.

Арну оставалось лишь обреченно вздохнуть и подумать еще раз — правильно ли он поступил, уговорив Вэлфиара сохранить этой неблагодарной ведьме жизнь.

* * *

Куртаге просыпался.

Город нежился в сладостной полудреме, стараясь скрыться в туманной дымке от первых робких солнечных лучей, но те были неумолимы. Сквозь рваные клочья тумана постепенно начали проникать различные звуки — цокот копыт, скрип деревянных колес, недовольное ворчание псов и тихие голоса тех, кто встал раньше остальных.

Расположенный на окраине королевства Сагратии, Куртаге никогда не был шумным городом. Здесь редко можно было встретить высокородных вельмож, не проводилось богатых и шумных праздников, как в столице, да и новые лица здесь появлялись не часто.

Кроме тех, кто родился и вырос в Куртаге, сюда заезжали разве что жители окрестных деревушек, чтобы продать добытые на охоте шкуры, собранные высоко в горах или в дремучих лесах травы, свежее мясо или овощи. Именно за этим и ехали в город те, кому не посчастливилось оказаться в злополучной повозке.

Вспомнив всех погибших людей, Арн загрустил. Нет, не то чтобы он питал симпатию к недавним попутчикам, кроме Сенны. Охотнику было просто жаль бедных людей. Едва ли они заслужили подобной смерти.

Окажись поездка в Куртаге удачной, возможно, Арн встретил бы сейчас кого-то из бывших попутчиков. Наверняка, те вышли бы на рынок с самого утра, чтобы как можно раньше сбыть товар и отправиться домой, где их ждали семьи.

— Все нормально? Ты с ночи какой-то странный. — Идущей следом за охотником Алике надоело молчать.

— Кажется, — как-то неопределенно отозвался Арн, уверенно сворачивая в ближайшую подворотню.

Охотник довольно неплохо знал Куртаге. Он бывал в этом городе более дюжины раз. Буквально перед тем, как влипнуть во всю эту историю с драконами, Арн как раз прибыл в Куртаге, в компании одного торговца, нанявшись к нему охранником.

Пусть подобное ремесло и отличалось от охоты на драконов, но Змееглазому нужны были деньги, а путешествия всегда казались ему интересными. Знай он, чем все закончится, благополучно пропивал бы оставшиеся деньги в какой-нибудь таверне, а не ехал бы так далеко, в поисках чересчур опасных приключений.

Но новый работодатель заявил, что останется в городе надолго и вот тогда Арн решил попытать удачи в окрестностях, чтобы позже вернуться в Куртаге и, если торговец не покинет город раньше, снова наняться охранником на обратный путь.

И вот Арн был снова в городе, но планы его сильно изменились. Куда там искать торговцев или работу наемника? Спасти бы свою шкуру, для начала.

Пусть и не совсем уверенно, но Арн мог ориентироваться в бессмысленном переплетении многочисленных узких улочек, из коих и состояли окраины города. Все в этой части Куртаге дышало нищетой и старостью. Трущобы — обитель для тех, кто не пожелал жить в деревне и предпочел город, даже не задумавшись, а нужен ли этому городу кто-то еще.

Теперь же, в столь ранний час, жители задворок покидали свои убогие лачуги и спешили заработать хоть что-то. Большинство из них гнуло спины на ближайших фермах за гроши.

Арн находил все это крайне бессмысленным — по сути, люди променяли деревни, чтобы все равно копаться в земле. Вот только работали теперь они не на себя, а на кого-то другого.

Впрочем, в мыслях охотника не обошлось и без иронии — когда-то и он сам покинул деревню, чтобы жить в городе. Вот только Арну повезло немного больше — еще мальчишкой он смог прибиться к отряду наемников, в качестве оруженосца, а дальше судьба крутила им, как хотела, бесцельно швыряя из огня да в полымя.

Кто-то говорил, что таким образом жизнь закаляет мужчин, самому же Арну было на это плевать. Куда больше его всегда занимал другой вопрос — наберется ли сегодня денег на нормальную еду и кров или снова придется спать в стойлах.

Шли годы, Арн стал полноправным членом гильдии охотников на драконов, вот только в остальном мало что изменилось — он, как перебивался от охоты до охоты, так и продолжал этим заниматься. Но что будет теперь, когда ему хватило ума и везения оказаться втянутым в какую-то безумную историю?

Кисло улыбнувшись пасмурным небесам, мужчина машинально поправил скрывающую глаз повязку. До нового поворота оставалось еще десятка три шагов, как вдруг прямо на Арна налетел какой-то юнец. Пробормотав извинения, парнишка как раз собрался побежать дальше, но охотник ловко поймал его за руку.

— Верни что взял, иначе я отрублю тебе кисть, — подражая тону Вэлфиара процедил сквозь зубы Арн и отметил, как юношеское лицо по цвету сравнялось с серыми тучами. Получив обратно свой тощий кошель, охотник выпустил руку неудавшегося воришки.

— Ловко, — одобрила Алика.

— В городах всегда нужно быть настороже, — подбросив на руке мешочек с монетами, Арн ловко поймал его и спрятал за пазуху. — Это тебе не деревня, где ты жила.

— А кто тебе сказал, что я всю жизнь повела в деревне? — Чересчур уж резко спросила девушка и сразу сникла. — Хотя да, ты пожалуй прав.

Одного взгляда на спутницу охотнику хватило, чтобы понять — он затронул не самую приятную для ведьмы тему. Но почему? Может, неприятные воспоминания? В любом случае, едва ли Алика хотела делиться своим секретом.

Дойдя до нужного переулка, Арн снова свернул и сразу же оказался на широкой площади. Солнце поднялось еще недавно, а здесь уже кипела работа — стучали молотки, перекрикивались люди, колотили по брусчатке копыта лошадей и со всех сторон раздавались голоса зазывал. Торговцы ставили разномастные палатки, выкладывали на прилавки свой товар и спорили друг с другом, согласовывая цены на этот день.

— Не отставай, — Арн жестом попросил спутницу следовать за ним.

Пусть на рыночной площади не развернули еще и трети от всех палаток, но здесь уже было сложно протолкнуться: повара едва ли не со всех трактиров уже топтались здесь вместе с парой-тройкой помощников, выбирая свежее мясо и продукты; подмастерья алхимиков сновали туда-сюда сверяясь с длинными списками; вездесущие воришки скользили по прилавкам хитрыми взглядами, отмечая, где и что плохо лежит; обычные зеваки бродили из стороны в сторону, еще не зная, что конкретно им надо. Все эти люди превращались в затягивающую и растворяющую в себе толпу, наполненную гамом, спорами и бранью.

Понадеявшись, что память не подводит его, Арн уверенно двинулся влево, где среди прочих товаров обычно продавали все, что может потребоваться путешественникам во время

длинного пути.

Протискиваясь между не очень-то вежливыми людьми, охотник пожалел, что с ним сейчас нет Вэлфиара — массивная фигура в вороной броне рассекла бы это толпу, как нож масло. Но дракон остался с дочерью, тогда как Арну и Алике пришлось ни свет, ни заря идти на рынок, чтобы купить припасов в дорогу. Как назло кладовые трактира, где остановились странники, оказались пусты, так что выбора особо не было.

Добравшись, наконец, до ближайшего из нужных прилавков, Арн быстро перечислил худощавому мужчине с непомерно хитрым взглядом все, что ему было нужно. Когда же хозяин лавки запросил совершенно немыслимую цену, Арн не согласился. Пришлось довольно долго торговаться с человеком, явно получавшим удовольствие от споров.

— Ты уверен, что стоит заставлять его ждать? — с опаской спросила Алика, когда увлекшийся торгами Арн потерял счет времени.

— Проклятье! — Запоздало спохватился охотник. Он быстро взглянул на небо и сразу же скривился — солнце уже взошло. К тому же, вот-вот собирался начаться дождь — обычное дело для ранней весны в этих землях.

Поспешно выплатив донельзя довольному собой торговцу оговоренную сумму, Арн спешно запихнул провизию в сумку. Развернувшись, он вновь начал работать локтями, прорываясь сквозь толпу, что стала едва ли не вдвое гуще.

Алика послушно двигалась следом, ни на мгновение не теряя спутника из виду. Чувствуя смятение и неуверенность девушки, Арн поймал себя на мысли, что такой она кажется куда милее.

Обернувшись, Змееглазый встретился взглядом с голубыми глазами и сразу же вспомнил ту, что занимала это тело ранее. Тянущая боль в груди быстро прогнала хорошее настроение — охотник не перестал винить себя в смерти Сенны.

— Арн, — неожиданно ведьма подалась вперед и положила руку на плечо мужчины. — Кажется, за нами следят…

— Чего? — охотник удивился.

Змееглазый покрутил головой по сторонам, но вокруг было столько людей, что разглядеть кого-то конкретного дальше, чем в двух шагах не представлялось возможным. Толпа бурлила и одно лицо, едва промелькнув рядом, сразу же сменялось другим. Однако, явственная тревога спутницы нашла отголоски и в душе Арна. Он внутренним естеством ощутил волнение Алики.

— Я чувствую это, — не найдя подходящих слов, девушка подтолкнула спутника вперед. — Быстрее, нужно уходить.

Вовремя вспомнив, что рядом с ним не обычная девушка, а самая настоящая ведьма, Арн быстро внял ее совету. Теперь охотник бесцеремонно расталкивал всех встречных, не обращая внимания на несшиеся вслед проклятья и возмущенные крики. Пусть подобный метод продвижения в этом живом море и был абсолютно лишен любезности и учтивости, зато он отлично работал — Арн со спутницей быстро добрались почти до самой окраины рынка, когда на их пути возникло одно не самое приятное препятствие.

Здоровенный верзила в черном плаще вырос из земли прямо перед охотником. Арн попробовал было протиснуться рядом, но незнакомец вновь преградил дорогу. Попытка оттолкнуть весьма крепкого мужчину, так же, не увенчалась успехом — Арн будто врезался в каменную стену.

— Послушайте, любезный, — заискивающим тоном начал было Змееглазый и вдруг

ударил незнакомца в челюсть локтем.

Глаза громилы начали наливаться тьмой.

Только сейчас Арн понял, насколько плохи его дела. Даже не покачнувшись, незнакомец лишь выплюнул выбитый зуб и тот, ударившись в грудь Арна, упал на землю. Виновато улыбнувшись, охотник как раз собирался попробовать сапогом на прочность пах неизвестного, но Алика резко отдернула его назад.

Что-то коротко выкрикнув, ведьма вскинула руку. С пальцев девушки сорвалась ослепительное голубое пламя. С шипением заклинание врезалось в грудь незнакомца и отбросила того на два шага.

Люди вокруг испуганно шарахнулись в стороны, кто-то громко и пронзительно закричал.

Оставшись на ногах, противник ведьмы хрипло зарычал и завел руку под черный плащ, видимо, собираясь выхватить какое-то оружие, но Арн не предоставил ему такой возможности. Быстро сообразив, что волшебство не возымело должного эффекта, охотник не мешкал.

Одним прыжком сократив разделявшее его и громилу расстояние, Змееглазый выхватил нож и вонзил отточенное лезвие точно под массивный подбородок. Темная кровь брызнула во все стороны. Смотреть, что стало дальше, Арн не стал. Схватив спутницу за руку, мужчина помчался прочь, на ходу пряча окровавленное оружие в ножны.

Миновав расступавшуюся перед ними толпу, беглецы юркнули в ближайшую подворотню. Пронесшись по узкому коридору, образованному стоящими очень близко друг к другу домами, Арн потянул Алику налево. Они долго плутали по бесчисленным закоулкам, путая следы, на случай, если враг был не один. Наконец, охотник решил, что опасность миновала.

— Кто это был? — не привыкшая к бегу Алика старалась выровнять дыхание.

— А я почем знаю? — Арн выглянул из-за угла, чтобы убедиться в отсутствии погони. Не увидев никого, кроме каких-то чумазых ребятишек, копошащихся в грязи, охотник немного успокоился.

— Его почти не взяла магия, — не унималась ведьма. — Прямо как… — девушка хотело назвать имя Мраконосца, но тут увидела нож в руках спутника.

— Прямо как Вэлфиар, — закончил за ведьму Арн, разглядывая слегка дымящуюся черную кровь на лезвии. — Что-то мне подсказывает, что плохи наши дела. Я думал, что фокусы с превращением умеет проделывать только наш общий знакомый, да его ненаглядная дочурка! Послушай, — Змееглазый оживился. — А ты можешь передать послание при помощи мысли? Ну как делала со мной? Надо предупредить Вэлфиара…

— Залезть в голову к наивному дураку, что носит при себе амулет с моей душой — это одно, но вторгнуться в мысли черного дракона — это явная смерть! Ты хоть представляешь, что он потом со мной сделает, если я не сойду с ума?! — девушка вздрогнула и зябко обхватила себя руками за плечи.

— Скорее всего, убьет, — вынужден был признать Арн. — Постой, в этом амулете была твоя душа? Вот в той бусинке, которая…

Испуганный детский крик не дал охотнику закончить, а затем земля вздрогнула. Поспешно выглянув за угол, Арн едва не столкнулся с несущимися без оглядки ребятишками. Лицу у детей были бледные, а в глазах отражался неимоверный ужас и вскоре охотник увидел, что его вызвало. Довольно большой черный дракон замер над подворотней.

Чудовище ухватилось когтями за близко стоящие дома и внимательно оглядывалось по сторонам.

— Плохо дело, — Арн как можно медленнее вытащил мифриловый меч из заплечных ножен.

— Ты собрался с ним сражаться? Скоро прибудет стража, можно подождать!

— Тогда пострадают невинные, да и мы сами можем не уйти, — решительно тряхнул головой охотник. — Ты со мной?

— Куда же я денусь? — Алика не одобряла задумку спутника, но не стала бросать его одного. Вместо этого ведьма разожгла на ладонях крохотные огоньки голубоватого пламени и спросил: Как поступим?

— Не люблю планировать, — сорвав с головы повязку, Арн подмигнул девушке левым змеиным глазом. — Разберемся по ходу!

— Но…

Сорвавшись с места, охотник покинул укрытие и выскочил на открытое место. Арн собирался позволить себе какую-нибудь героическую и напыщенную фразу, чтобы не только позлить противника, но и впечатлить Алику.

Однако дракон не дал Змееглазому и рта раскрыть: как только человеческая фигура появилась в поле зрения, чудовище незамедлительно выплюнуло шар черного огня. Арн отпрыгнул, но слишком поздно — огонь задел его спину пусть и вскользь, но этого хватило, чтобы сумка охотника вспыхнула. Купленные недавно припасы стремительно превращались в угли и сильно припекали мужчине бок.

Выругавшись на зависть любому сапожнику, Арн отшвырнул горящую сумку и рванулся в сторону. Когда новый огненный шар врезался в землю, раздался громкий взрыв и вывороченные глыбы разлетелись во все стороны, забарабанив по обуглившимся стенам.

Поначалу Арн не понял, каким именно образом он оказался на соседней крыше. Когда он бросил мимолетный взгляд на внушительную воронку, то увидел неподалеку ошарашенную ведьму. Алика открыла рот и широко раскрытыми глазами таращилась на Арна, будто видела перед собой приведение.

— Ну конечно… — охотник легко догадался о причинах подобной реакции — их было две, они были красного цвета и росли прямо у него из спины.

— Берегись! — Пронзительно закричала ведьма.

Краем глаза заметив стремительно приближающуюся тень, Арн не успел бы среагировать, если бы не молния ведьмы. С шипением заклинание ударило дракона в бок. Черная чешуя брызнула в разные стороны.

Пламя почти не могло нанести дракону вреда, но к молниям он оказался более чувствителен. Видимо, ведьма извлекла урок из своей прошлой попытки на рыночной площади.

Не давая Вестнику смерти опомниться, Арн взмахнул крыльями и одним прыжком оказался прямо над противником. В этот же миг снизу прилетела еще одна молния и тварь, зашипев, прищурилась от боли в боку.

Этим и воспользовался охотник — сложив крылья, он камнем рухнул вниз, глубоко вонзив клинок прямо в глаз чудовища. Мифриловое лезвие прошло точно между сомкнутых век. По мощному телу дракона прошла судорога и он начал медленно заваливаться на бок.

Успев спрыгнуть на землю прежде, чем когтистые лапы мертвого противника соскользнули с крыш, Арн выпрямился, ощутив, как крылья за спиной исчезли. Усталость не

заставила себя долго ждать, но в этот раз охотник справился с ней гораздо легче, нежели раньше. Усилием воли, заставив себя двигаться, Арн подтолкнул ведьму к ближайшей подворотне.

— Что это было?!

— Потом, — отмахнулся от девушки Змееглазый. — Все потом!

* * *

Пробираясь по узким лабиринтам трущоб, Арн благодарил удачу за то, что весь их маленький отряд остановился в дешевой таверне, а не в каком-нибудь роскошном постоялом дворе, ближе к центру Куртаге. Там, где кругом бродит стража, почти каждый дом от другого отделяет высокая ограда, а улицы настолько широки, что затеряться среди них едва ли получится, Арн и Алика были бы для преследователей все равно, что на ладони.

Про себя Арн отметил, что не считает убитого дракона одиночкой. Немалый опыт подсказывал охотнику, что Вестники смерти крайне редко охотятся по одному. Так что, если есть один дракон, значит рядом наверняка можно отыскать еще пару-троку злобных тварей.

С другой стороны, этот же опыт настойчиво твердил Арну, что драконы держаться подальше от крупных городов, где есть маги, баллисты и арбалеты с ониксовыми или мифриловым болтами. Но своим глазам мужчина доверял больше, чем всему остальному. Змееглазый сам видел дракона, да не простого, а способного принять человеческую форму. Сколько таких может затеряться в городской толпе?

“Главное, добраться до Вэлфиара”, - решил для себя Арн.

Сообразив. Что не слышит шагов Алики за спиной, Змееглазый обернулся: девушка отстала и сейчас согнулась едва ли не пополам, упершись руками в колени. Грудь ведьмы ходила ходуном, лицо побледнело, и она никак не могла отдышаться.

— Все, — с трудом произнесла девушка. — Дальше… Не могу… Мы же убили дракона. Куда так нестись?

— Он, скорее всего, не один!

— А может ты тогда это, — Алика неопределенно указала рукой себе за спину. — Распахнешь свои крылья и мы полетим? Так быстрее.

— А может, ты наколдуешь нам портал? — Арн скривился, но мысленно все же попробовал призвать свое драконье наследие — ожидаемо, ничего не произошло. — Ничего не выйдет. — Не без досады сообщил охотник.

— Кто бы сомневался… Эй! Ты что делаешь? — возмутилась девушка, когда Арн поднял ее на руки.

— Пытаюсь спасти нас обоих.

Не вдаваясь в дальнейшие объяснения, мужчина что было сил, побежал вперед. После недавнего боя, Арн все еще чувствовал слабость, но усилием воли заставлял себя переставлять подгибающиеся ноги.

Пот солеными каплями стекал по лбу, заливая глаза, тогда как по спине мужчины текли настоящие ручьи. В ушах гудело, сердце бешено колотилось, а воздуха отчаянно не хватало. Но нарастающее чувство опасности толкало Арна вперед, заставляя нестись, как выпущенный из катапульты снаряд.

По прикидкам охотника, до таверны, где ждали Вэлфиар и Амелия, оставалась еще пара улочек. Однако, Арн явно не рассчитал своих сил и, попытавшись сбросить скорость перед очередным поворотом, потерял равновесие и не смог устоять на ногах.

С сорвавшимся с губ проклятием, охотник начал падать. По ушам резко ударил крик

Алики. Извернувшись всем телом, Арн сделал так, чтобы девушка упала на него. Уже приготовившись к моменту, когда его затылок близко познакомится с землей, охотник сжался. Но удара не последовало — чьи-то сильные руки ухватили падающего мужчину за плечи и помогли устоять.

— Осторожно! — голос был незнакомый, немного хриплый. — Куда несетесь-то?! Дракона видели?

— Дракона, — собираясь отблагодарить спасителя, Змееглазый поднял взгляд и в лицо ему сразу же ударил сильный запах перегара. — Я…

— А ну стоять! Руки вверх!

Не успел Арн договорить, как на него и Алику уже наставили алебарды двое стражников. Вид у солдат был довольно воинственным, если не считать жирных пятен на тусклых латных нагрудниках и капель от вина на плащах. Из за спин неопрятной парочки вышел еще один мужчина в столь же запущенном обмундировании со взведенным арбалетом в руках.

— Эй, вы чего? — поставив Алику на ноги, Арн встал между ней и стражниками. При этом острие одной из алебард коснулось груди охотника, больно уколов его.

— Закрой пасть, выродок! — рявкнул другой воин. — Этот точно может что-то знать, Хаг — глянь на глаз! Теперь лорд Винред вознаградит нас!

— Какой еще лорд? — Арн попытался кончиками пальцев отвести в сторону острие, но ничего не вышло — стражник сильнее надавил на оружие, и под рубахой охотника растеклось красное пятно.

Лихорадочно соображая, что происходит, Арн огляделся — подворотня оказалось совершенно пустой. Скорее всего, услышав рев дракона, все местные жители попрятались по своим норам, а теперь, завидев еще и стражу, едва ли высунут нос на улицу до вечера.

Стало быть, помощи ждать неоткуда. Конечно, оставалась еще Алика, но девушка едва держалась на ногах и до сих пор не могла отдышаться, способна ли она колдовать в таком состоянии?

— Я еще слишком слаба. Одно заклинание, — тихий голос ведьмы раздался неожиданно и Арн едва не подпрыгнул на месте и не напоролся на алебарду горлом.

Змееглазый едва заметно кивнул, искренне надеясь, что спутница это заметила и успеет применить свою магию вовремя.

— Ты — не двигайся, — строго прикрикнул солдат с арбалетом и направил оружие на подавшуюся вперед Алику. Ощерившись в мерзкой ухмылке, он предупредил. — Рыпнешься, красотка, и я пришпилю тебя к стене!

— Не шевелись! — попросил Арн — каким бы волшебством не обладала ведьма, арбалетный болт вполне мог оказаться быстрее.

— Дельный совет. Слушайся своего хахаля, малышка и, возможно, мы будем столь же ласковы с тобой, как он! — Тот самый стражник, что стоял ближе всех, ощерился, демонстрируя неровные гнилые зубы.

— А лорд одобрит? — второй воин усомнился в словах приятеля.

— Он говорил только о мелкой девчонке. Остальных в расход. А про девку мы просто не скажем.

— И то, правда, — подтвердил арбалетчик. — Развлечемся? А ребята?.. Ребята?

Спустя мгновение, замешательство стражников стало понятно — вышедший из-за угла рыцарь в черной броне, властно положил закованную в латную перчатку руку на голову

гнилозубого. Окинув всех собравшихся недовольным взглядом, Вэлфиар обратился к Арну:

— Что здесь происходит, полукровка?

— Ты не представляешь, как я рад тебя видеть, — радостно выдохнул охотник. Изобразить улыбку у мужчины не вышло — острия алебард все еще касались его груди.

— Ты пойдешь с нами, иначе твоим приятелям…

Открывая рот в бессмысленной для черного дракона угрозе, стражник не учел одного — Вэлфиар не ценил чужие жизни, за исключением своей дочери. Так что направленные на Арна и Алику алебарды, не заставили черного дракона замешкаться. Но уверенный в себе, гнилозубый этого не знал. Результатом стало то, что стражник даже не успел договорить — вскинув бровь, Вэлфиар сжал пальцы, и голова человека лопнула, словно перезрелая тыква. Безжизненное тело рухнуло на землю. В переулке воцарилась гробовая тишина.

— Как яйцо смял, — с каким-то странным восхищением пробормотал Арн.

— Она просто лопнула, — тихо прошептала Алика за спиной охотника. — Просто лопнула… И все.

Первым пришел в себя арбалетчик. Заорав, стражник резко развернулся и, почти не целясь, от бедра выстрелил в Вэлфиара. Арбалетный болт беспомощно срикошетил от черной брони, а сам стрелок не успел даже удивиться, как огромная булава Вэлфиара обрушилась на него, превратив человека в бесформенное месиво.

Когда ошметки второго приятеля окатили последнего стражника с ног до головы, тот решил не повторять судьбу товарищей. Отбросив алебарду, мужчина рухнул на колени и завопил:

— Пощады!

Неизвестно, как поступил бы Мраконосец, если бы стражник не вцепился в его плащ. По красивому благородному лицу скользнуло отвращение, а затем латный сапог опустился на голову молившего о пощаде бедолаги.

— Погоди! — Крикнул было Арн, но опоздал — мозги последнего стражника брызнули на землю.

— Жалкие черви! — Вэлфиар выпрямился и посмотрел на охотника. — Ты что-то сказал, полукровка?

— Уже не важно, — выдохнул Арн. — Что ты тут делаешь?

— Отец почуял опасность, и мы пошли искать вас, — Амелия вышла из-за угла, старательно переступая через лужи крови. — Но задержались.

— Что значит, задержались? — осторожно спросил Арн, только сейчас заметив, что не все следы крови на брони Вэлфиара принадлежат троице невезучих стражников.

— Когда мы собрались уходить, какие-то плохие люди хотели пленить нас, — пояснила девочка. — Отец наказал их за дерзость.

— Проклятье! Проклятье! — Арн схватился за голову. — Вас кто-нибудь видел?

— Конечно же, — радостно сообщила Амелия и ее темные глаза блеснули. — Когда отец сломал одним из плохих людей и его лошадью стену таверны, то та начала рушиться и все кто был внутри, выбежали наружу!

— Эти люди, что напали на вас, — закусив губу, охотник взглядом указал на труп одного из стражников. — На них была такая броня?

— Наверное, — Вэлфиар безразлично передернул плечами. — Ты разве разглядываешь личинок, прежде чем наступить на них?

— Я все понял, — неожиданно спокойно ответил Арн и даже улыбнулся. — Нам конец.

Вы только что прилюдно убили… Скольких?

— Десяток, может больше, — равнодушно ответил Мраконосец, разглядывая свою булаву. — В этом городе еще множество живых. Люди должны быть мне благодарны, что я не уничтожил здесь все.

— Нам конец, — уже более обреченно вздохнул Арн. — Ладно. Давайте попробуем выбраться через южные ворота. Они дальше. Если поспешим, то успеем до туда быстрее, чем новости разнесутся по городу. — Говоря это, охотник сам не очень-то верил в свои слова. Если этот лорд Винред, кем бы он ни был, управляет городской стражей и желает поймать беглецов, то, наверняка, уже выставил у всех ворот охрану.

— Я не стану дрожать перед никчемным племенем, — гордо произнес Вэлфиар, вскинув голову. — Если нас осмелятся задержать, я обрушу свой гнев на этот город и сравняю его с землей! — Ура! — Амелия обрадовалась и подняла ладошки вверх. Сейчас она сильно напоминала отца, а не обычного ребенка.

Столь стремительные и разнообразные смены настроения девочки, не обрадовали Арна. Даже ничего не смыслящий в воспитании детей охотник, понимал, что здесь что-то не так. Взглянув на Алику, мужчина лишь убедился в своих подозрениях — девушка смотрела на Амелию с сожалением и страхом. Даже Вэлфиар помрачнел, видимо увидев в дочери свое собственное отражение.

— Веди нас к южным воротам, Арн, — черный дракон опустился на колено перед дочерью и нежно поцеловал ее в лоб. — Поспешим.

Глава 9

Южные ворота Куртаге были расположены дальше всего от главного квартала города. Чтобы добраться до них, по самому короткому пути, следовало пройти через храмовую площадь, сквозь улицу ремесленников и мастеров, проскользнуть прямо перед казармами и, сквозь жилой район, выйти к цели.

Но подобный путь совершенно оправданно казался Арну настоящим самоубийством. Особенно если учесть, что лошади остались в разгромленной Вэлфиаром таверне. Сейчас там, наверняка, уже собралась целая куча стражи, так что убегать придется пешком.

Вполне можно было воспользоваться обходным путем и, двигаясь вдоль внешней стены, добраться до южных ворот не покидая трущоб. Даже несмотря на обилие в бедных районах всякого ворья, здесь было безопаснее — стража редко совалась в трущобы, а оборванцы едва ли дерзнут напасть на рыцаря.

Конечно, если только голодранцы не сойдут с ума от голода или какой-нибудь болезни, коих в этой грязи было превеликое множество. Но путь сквозь трущобы, однозначно казался Арну самым безопасным.

Когда охотник поделился своими мыслями со спутниками, то вновь столкнулся с определенными трудностями. Мнения разделились — Алика, которую Арн считал самой здравомыслящей из всей компании, заявила, что предпочла бы оказаться как можно дальше от сюда но, раз уж теперь привязана ко всей честной компании клятвой, то выбора у нее особого и нет. Вэлфиар, по своему обыкновению, презрел опасность в лице каких-то там жалких смертных и предложил выжечь все вплоть до самых ворот, обратив в пепел всех, кто осмелиться стоять у него на пути. Видимо, черный дракон порою забывал о собственной слабости и проклятии или же просто жаждал крови. Что касается Амелии, то, пока взрослые решали свою дальнейшую судьбу, девочка достала откуда-то тонкий прутик и теперь рисовала им в луже человеческой крови смешные рожицы. Выглядело это, надо признать, довольно жутко.

В результате, Арну пришлось все решать самому. Долго думать охотник не привык и поэтому повел всю компанию через трущобы, специально углубляясь в грязные улочки, чтобы сбросить возможных преследователей с хвоста.

— Послушай, — на ходу, охотник повернулся к идущему последним Вэлфиару.

Мраконосец нес на руках дочь и выглядел довольно угрюмым, всем своим видом демонстрируя нежелание общаться. Но это не остановило охотника.

— А все драконы могут превращаться в людей? — спросил он.

— Нет.

— А какие могут? — несмотря на короткий ответ, не унимался Арн. — Тот, что напал на нас — выглядел точно, как человек.

— Значит, он был из старого выводка.

— Это ничего мне не говорит, — поджал губы Змееглазый. — Послушай, если уж я помогаю вам, то мне не мешало бы знать…

— Мой род уже не тот, что прежде, — в своей обыкновенной манере, Вэлфиар начал говорить, как только счел нужным, не заботясь, закончил ли свою речь собеседник или нет. Мраконосец говорил зло и коротко. — На смену праматери пришел совет — жалкие трусы и предатели. Я не знаю подробностей, но старый род прервался бы окончательно, если бы не

Амелия. Теперь, она помеха для власти. Я не знаю всего, но черные драконы готовятся к войне, взращивают обширные кладки. Дабы увеличить потомство, используются темные силы, что лишают детей воли, превращая в бездумных убийц. Те, кто появился на свет благодаря Тьме, не способны ни на что, кроме убийств — они не могут менять облик.

— А зачем вам вообще менять облик? — задал Арн давно мучающий его вопрос. — Вы же считаете людей жалкими…

— Не все драконы придерживаются такого мнения, пусть оно и справедливо. Красные и зеленые драконы желают мира с людьми и учатся сосуществовать. Сосуществовать, — Вэлфиар стиснул зубы. — Само это слово пропитано унижением!

— Нам сюда, — завидев впереди крепостную стену, Арн повел отряд левее, подальше от глаз караульных.

В непосредственной близости от внешних стены, дома бедняков превратились в настоящие лачуги. Хлипкие строения даже боязно было задеть рукой — казалось, что те могут развалиться и от дуновения ветра. Люди, внутри своих лишенных дверей и стеклянных окон жилищ, смотрели на незнакомцев с опаской и завистью.

— Так что там, о превращении? — напомнил охотник.

— Эту магию придумали Хранители жизни, — Вэлфиар поморщился, назвав род зеленых драконов. — Что бы лучше понять смертное племя. Черные драконы используют эту способность, чтобы шпионить и плести интриги, ослаблять людей и лишать их основного преимущества — сплоченности.

— И много среди людей драконов? — Задумавшись, Алика позабыла о страхе. Девушка спохватилась лишь, когда темные глаза Мраконосца обратились к ней.

— Больше, чем ты хотела бы надеяться, — все же снизошел до ответа черный дракон. — Гораздо больше.

На этом разговор прервался.

Потрясенный услышанным, Арн никак не мог поверить в слова Вэлфиара. В очередной раз дракону удалось выбить его из колеи. Когда Змееглазый узнал, что наполовину дракон и его мать не была человеком, то растерялся. Однако, в итоге, охотник просто принял себя и свое прошлое, до сих пор казавшееся ему какой-то сказкой, розыгрышем.

Но станет ли легендарный дракон шутить, намеренно вводя кого-то в заблуждение? Зная Вэлфиара Мраконосца совсем немного, Арн все же с твердой уверенностью мог сказать, что тот шутить либо не очень любит, либо вовсе не умеет.

Но, не смотря на все то, что произошло с ним в недавнее время, Арн всегда считал, что знает, кто друг, а кто враг, но как же быть теперь? И так находящийся в весьма шатком состоянии привычный мир мужчины теперь и вовсе перевернулся с ног на голову. Раньше все было проще — охотник на драконов, охотился на драконов и этим жил. Ничего сложного. Потом появилась Амелия, и все закрутилось, будто в каком-то урагане.

В результате Арн запутался настолько, что уже не мог понять, на хорошей он стороне или нет. Привычным жестом взъерошив волосы, охотник принялся загибать пальцы: если подумать, то спасать ребенка — это хорошо, точно так же, как и держать свое слово. Быть сподвижником Мраконосца — угнетателя человеческого рода — занятие не самое благородное, но помогать отцу, что жаждет защитить дочь — это благое дело. Если Амелия сможет усмирить род черных драконов, то Арн окажет всему миру огромную услугу, избавив всех от бесконечных нападок Вестников смерти. Если же он бросит девочку, то все может стать еще хуже, чем было. Хотя, как Арн вынужден был признать, скорее всего, Вэлфиар

убьет его сразу, как только узнает, что они больше не союзники.

— А мы союзники вообще? — сам у себя почти беззвучно спросил охотник.

Теперь, когда он знает правду о своем происхождении, то чью сторону вообще следует принять? Коснувшись повязки на лице, охотник невесело усмехнулся — едва ли он станет своим среди простых смертных. До сих пор все люди считали его изгоем, избегали, не желая перенять проклятье, коим считали змеиный глаз. Но и драконы, едва ли, будут рады принять полукровку. Получается, что Арн везде будет чужим. Если только…

— Вэлфиар, — охотник обернулся. — Как думаешь, красные драконы еще существуют?

— Спроси кого-нибудь, кто не был скован под землей несколько веков. — Фыркнул Мраконосец.

Алика спрятала улыбку.

— Как только встречу, обязательно спрошу, — насупился Арн, ожидавший услышать что-то более вдохновляющее.

Впрочем, обижался охотник не долго, так как вскоре ему стало совершенно не до этого — в очередной раз свернув, группа беглецов наткнулась прямо на небольшой отряд стражи.

Поначалу все замерли от неожиданности, а потом на миг воцарившуюся тишину, разорвал вопль боли — опустив Амелию на землю, одним ударом страшной булавы, Вэлфиар смел трех человек, разбросав их искореженные тела в стороны.

Алика вскинула руки и от командира отрада остались лишь сапоги, в которые и осыпалась небольшая горстка пепла.

Успев лишь выхватить из ножен меч, Арн стал свидетелем, как Мраконосец разобрался с оставшейся парой стражников — одному он попросту отшиб голову булавой, а другого, попытавшегося пробить мечом латный нагрудник, ухватил за горло. Швырнув извивающуюся жертву к своим ногам, Мраконосец с силой опустил тяжелый сапог на голову человека, раздавив череп, словно гнилой плод.

— Слабаки, — равнодушно вынес свой вердикт дракон, тщательно вытерев подошву о грудь мертвеца.

— Ну да, куда им до тебя-то… — пробормотал Арн.

Скользнув взглядом по убитым, охотник поймал себя на мысли, что чувствует жалость к стражникам. Возможно, они просто выполняли приказ. Именно поэтому при столкновении Арн замешкался и ничего не сделал, а ведь, не окажись рядом Вэлфиара и Алики, что бы случилось тогда? Может, стоит поучиться у черного дракона решимости?

— Чую смрад смертного племени, — Вэлфиар глубоко вдохнул, а после выпустил из ноздрей две струйки пара. Благородное лицо Мраконосца исказила жуткая ухмылка, а окровавленная булава в руке нетерпеливо дернулась.

— Нет времени на драки, — поспешно заявил Арн, которому очень уж не понравилось выражение лица спутника. Мысли перенять что-нибудь у этого существа сразу же отступили — Мраконосец мог делать лишь то, чего сам Арн старался избегать, а именно — убивать и разрушать.

Сейчас в глазах Вэлфиара бушевала тьма. Это не предвещало ничего хорошего. Если драконом овладеет усиленное проклятьем безумие и он примет свою истинную форму прямо посреди города, умрут сотни и даже тысячи жителей и одним небесам известно, что произойдет дальше. Едва ли Мраконосец остановится прежде, чем сравняет Куртаге с землей, обратив все вокруг в пепел.

Вздрогнув от одной мысли о подобном, Арн поторопил всех:

— За мной, живее!

И вновь продолжилась гонка по трущобам. Где-то через улицу Арн услышал громкие голоса. Скорее всего, ближайший отряд услышал крики и теперь спешил на помощь. Вот только помогать было уже не кому.

Бросив быстрый взгляд через плечо, охотник увидел прижавшуюся к груди отца Амелию. Мрачное торжество исчезло с детского личика, теперь оно было бледным от страха. В широко открытых темных глазах блестели слезы, а дрожащие губы были плотно сжаты.

Увиденное озадачило охотника — слишком уж резкими стали перемены настроения у девочки. То она вела себя подобно отцу, то вновь превращалась в маленького ребенка. В любом случае, добра такие перемены принесут едва ли. В этом Арн был уверен, как и в том, что привел весь отряд в тупик… Отпустив витиеватое ругательство, охотник замер перед стеной, соединяющей два дома и полностью перегораживавшей узкую улочку.

— Не слишком-то похоже на ворота, — язвительно заметила Алика. Воспользовавшись передышкой, девушка привалилась к стене и пыталась отдышаться. — Куда дальше?

— Вообще — прямо, наверное, — виновато начал Арн. — Нам придется поискать обход и…

Охотник едва успел отскочить в сторону, когда булава Вэлфиара с грохотом врезалась в стену. Преграда дрогнула и треснула по всей длине от внушительной вмятины. Осколок камня больно полоснул Арна по щеке и мужчина зашипел, стиснув зубы. Второй удар Мраконосца пробил в стене дыру. Пролом заметно увеличился, когда перевоплощенный дракон первым прошел сквозь него.

— Или обход искать не придется, — развел руками Арн.

Не то чтобы охотник был не рад неожиданному решению едва возникшей проблемы. Вот только грохот определенно привлек внимание всех стражников в этой части города. Все это существенно уменьшало шансы добраться до южных ворот и покинуть Куртаге. В подтверждение мыслей Арна, над трущобами разнесся тревожный звон набата, предупреждающий жителей города об опасности.

Все замерли на месте.

Страдальчески закатив глаза, Арн застонал — теперь убежать не получится — во всех городах, с боем набата, стража первым делом всегда запирает ворота. Ясное дело, когда охотник поведал об этом спутникам, никто особо в восторг не пришел. Кажется, даже Вэлфиар уже успел остыть после недавнего кровопролития и теперь не жаждал боя.

— И что теперь? — Алика озвучила вопрос, успевший уже надоесть Арну.

— Откуда я знаю? — Не выдержав, огрызнулся мужчина — лязг брони и крики преследователей нарастали. Одно только это обстоятельство сильно давило и не позволяло сосредоточиться, не говоря уже о сложности выбраться из города. — Может, Вэлфиар превратится в дракона и унесет нас за стену?

— Даже если я сделаю вид, что не слышал, как ты предлагаешь использовать меня в качестве вьючного животного, то скажу следующее, — холодно процедил сквозь зубы Мраконосец. — Я могу принять свой истинный облик, но лишь в самом крайнем случае. Разум может окончательно меня покинуть и тогда больше не будет ни меня, ни города, а вы все умрете.

— Исчерпывающий ответ. — Вынужден был согласиться Арн и, немного поразмыслив, счел нужным извиниться:

— Прости, что хотел полетать на тебе, — виновато произнес Змееглазый.

— Напомнишь об этом еще раз — пожалеешь.

— Все. Понял. Повторять не нужно, — Арн поспешно поднял руки. Из-за гула набата он не был уверен, услышал ли его Мраконосец, но понадеялся на острый слух дракона.

Неожиданно внимание охотника привлекли мелькнувшие в зазоре между близко стоящими домами тени. Это явно были не стражники — люди двигались тихо и быстро, словно скрывались от кого-то.

Жестом попросив спутников соблюдать тишину, Арн первым двинулся по соседней улице, стараясь не терять из виду мелькающие сбоку человеческие силуэты.

Их было трое — двое здоровенных громил бандитской наружности, увешанные оружием так, будто вдвоем решили бросить вызов местному гарнизону и один коротышка, бестолково семенивший впереди. Незнакомцы уже успели выбиться вперед, так что охотнику не удалось разглядеть их лиц, но он и так смог узнать самого низкорослого из беглецов. Натянув на глаз повязку, Арн набрал воздуха в грудь.

— Келвир! — Довольно громко окликнул коротышку охотник и удовлетворенно улыбнулся, когда тот резко обернулся.

— Какого?! Я тебя знаю? Да тихо вы, тихо! — Тот, кого Змееглазый назвал Келвиром, цыкнул на схватившихся за оружие громил.

Возможно, если бы численный перевес в его сторону был бы более ощутимым, Келвир и не был бы столь любезен, но вид огромного рыцаря в черной окровавленной броне несколько смущал.

— Это я, Арн! — Охотник улыбнулся. — Помнишь, я нанимался охранником в твой караван по дороге в этот город. На нас еще напали волки, когда мы заночевали у реки.

— Волки? А все, помню, — невысокий мужчина затравленно огляделся и облизнул толстые пересохшие губы. — Послушай, Варн…

— Арн, — машинально поправил охотник.

— Арн, — покладисто согласился Келвир. — Тут такое дело, рад был с тобой увидеться, но у меня дела. В городе бьет набат, знаешь ли, а мне очень надо за ворота. Меня ждут. Так что — пока. Удачи.

Коротышка сделал знак своим охранникам. Он уже собрался бежать дальше, но Арн не унимался:

— И нам нужно за стену. Поможешь — в долгу не останемся!

На лице обернувшегося Келвира мелькнуло замешательство, вскоре сменившееся интересом. Оценивающе осмотрев всю разношерстную компанию Арна, коротышка хитро прищурился.

— А мне что с того?

— Останешься жив, — нахмурившись, Вэлфиар шагнул вперед.

Заметив, как охранники Келвира напряглись, Арн вновь вмешался:

— Послушайте, зачем обострять ситуацию? Мы все здесь деловые люди и нам не к чему проливать кровь. Я даю тебе слово, Келвир — мы сочтемся!

Еще раз взглянув на возвышавшегося над ним рыцаря, а в особенности на страшную булаву в его руках, Келвир, наконец, кивнул. Причем сделал это с видом превеликого одолжения:

— Хорошо. Идите за мной, но помните — будете мне должны. Если отстанете — пеняйте на себя. Все, теперь, ходу!

— А куда?

— Есть у меня одна лазейка, — уклончиво ответил Келвир.

Арн больше не стал задавать ненужных вопросов. С этим скрытным человеком, охотник проделал долгий путь от Великого порта до Куртаге в качестве наемника и за это время успел понять, чем занимается его временный работодатель.

Келвир был контрабандистом, а у таких предприимчивых людей всегда имеется в рукаве один-два козыря. Вот только делиться своими секретами эти скользкие, будто речные угри типы, не любят, а плата за их услуги может оказаться очень большой.

Но все это волновало Арна куда меньше, чем перспектива быть запертым в полном стражи городе.

* * *

Келвир уверенно находил дорогу среди переплетения многочисленных улочек. Почти все они были настолько узкими и грязными, что по ним невозможно было пройти, не растянувшись в цепь по одному и пригнувшись, чтобы не задеть головой чье-то висящее на улице белье или не наступить в разлитые прямо у порогов помои. И хорошо, если это будут просто помои.

Трущобы Куртаге никогда не слыли живописным местом, но Арн даже не догадывался, что в их глубине может оказаться настолько погано. Вопреки ожиданиям мужчины, новый спутник вел их вовсе не к воротам и не к окраинам. Келвир намеренно спешил в самые злачные и убогие места посреди всей этой помойки, именуемой городским районом.

В принципе, в подобное решение было не лишено логики — за все время, что отряд метался по задворкам, они не встретили ни одного стражника. Скорее всего, стражи порядка вообще не совались сюда, опасаясь заблудиться в переплетении больше похожих на крысиные норы улиц. Но, как оказалось, самые настоящие крысиные норы были впереди.

Изрядно запыхавшийся краснолицый Келвир остановился напротив ничем не примечательной лачуги — такого же безобразного и приземистого строения из глины и грязи, как и остальные. Двери здесь не было, ее заменяла изодранная занавеска, в которой дыр было больше, чем в решете, да и воняло от ткани так, что даже самый отчаянный вор едва ли осмелился пройти сквозь такую преграду.

Но вот занавеска дернулась, и из-за нее показалось заросшее бородой, вроде бы человеческое лицо. Неизвестный окинул гостей недобрым взглядом, а потом щербато улыбнулся Келвиру.

— Опаздываете, господин.

— Тебя забыл спросить, — фыркнул контрабандист и, не глядя, швырнул нищему монетку, которую тот ловко поймал на лету. — Как по ту сторону?

— Все в порядке. Караван ждет ниже по течению, как вы и приказывали.

— Отлично. Закроешь за нами и скройся.

Бородатый оборванец кивнул и сместился в сторону, освобождая проход.

— Все. Идете сразу за мной, по одному, — коротко скомандовал Келвир, стерев обильно выступивший на лбу пот кружевным платком.

Первым заглянув за занавеску, Арн даже засомневался — развернется ли тут Вэлфиар. Внутри лачуги оказалось еще теснее, чем могло показаться снаружи на первый взгляд. Здесь едва поместился протертый лежак, какой-то разбитый ящик да маленький костерок в самом углу. Пламя едва тлело, видимо бросив все попытки хоть как-то согреть эту дыру.

— Отойди, — Келвир нетерпеливо и не очень-то вежливо отпихнул любопытного Арна

в сторону.

Толкнув внутрь жалкой хибары одного из своих подопечных, контрабандист сделал нетерпеливый жест рукой и при этом многочисленные перстни на его коротких пальцах заблестели.

Когда один из громил боком протиснулся внутрь, то первым делом вышвырнул из дома его обитателя, а затем бесцеремонно выкинул вшивый лежак и обломки коробки. Взметнулось небольшое облако пыли и золы, после чего изнутри раздался скрежет железа и лязг цепей.

Едва раздражающий звук стих, Келвир прошел внутрь и уже оттуда нетерпеливо позвал:

— Давайте, живее!

Пожав плечами, Арн поманил за собой Алику и перешагнул низкий обшарпанный порог. Едва не закашлявшись, охотник чуть не провалился в открытый прямо в полу люк. Внизу горел факел, освещая десяток узких ступеней, ведущих вниз.

— Контрабандисты, — философски изрек Арн, прежде, чем поставить ногу на первую ступень.

Оказавшись в сыром и тесном подземелье, охотник помог спуститься Алике. Ведьма морщила нос и бормотала проклятья, но не привередничала. Когда девушка оказалась внизу, Змееглазый огляделся — узкий коридор уходил вперед и резко сворачивал влево. Спина Келвира маячила уже впереди.

— О! — восторженно воскликнула Амелия, беззаботно прыгающая через ступеньки. — Здесь так здорово! Видимо в девочке говорила кровь черных драконов, избравших своим местом обитания глубокие пещеры в неприступных скалах. Иначе, Арн попросту не понимал, откуда у ребенка такой восторг при виде совершенно невыразительного подвала.

— Жалкая нора презренных червей, — Вэлфиар не разделил мнение дочери. — Куда мы идем?

— К выходу из города, я надеюсь, — немного виновато улыбнулся Арн, наблюдая, как Мраконосец низко пригибается, чтобы не задеть головой низкий потолок. Более того, перевоплощенный в человека дракон обладал такой статью, что ему придется двигаться всю дорогу боком. Вот бы еще ступени выдержали его вес и не сломались…

— Давайте вперед, живее, — последним вниз спустился второй страж Келвира и люк над его головой тотчас с лязгом захлопнулся.

Именно благодаря лязгу, здоровяк и не услышал угрозу, что многообещающим тоном изрек в его адрес Вэлфиар. Зато ее услышал Арн.

— Послушай, — быстро прошептал охотник, приблизившись к Мраконосцу. — Ради своей дочери — веди себя тихо и смирно. Ты, разумеется, одержишь верх, если дело дойдет до драки, но пойми — эти люди — наш единственный шанс покинуть город.

Мучительно долгие мгновения Вэлфиар старался прожечь в Арне дыру своим свирепым взглядом, но все-таки согласно кивнул. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять — не касайся дело Амелии, дракон вел бы себя совершенно иначе. Но, когда речь шла о жизни его дочери, Вэлфиар становился на удивление покладистым, что не могло не радовать Арна.

— Ну, чего застряли, идите вперед, — требовательно пробасил громила.

— Уже идем, — пропел в ответ Арн, после чего вся процессия двинулась вглубь подвала.

Длинный тоннель длился и длился, никак не желая заканчиваться. Шагая по залитому

водой полу, охотник каждой частичкой тела ощущал исходящий от Вэлфиара с трудом сдерживаемый гнев. Еще немного и Арн гроша бы не дал за жизнь громилы, что постоянно подгонял Мраконосца.

Нет, конечно, охранник Келвира был силен и могуч, но едва ли имел шансы выстоять против разъяренного дракона более двух ударов сердца и то, если Вэлфиар решит помучить свою жертву, вначале играючи оторвав какую-нибудь конечность. Однако здоровенный детина, видимо, понятия не имел, что играет со смертью, так что Арн уже перебирал в голове варианты того, что скажет Келвиру, когда тот лишиться одного из людей.

Судя по всему, охранника спасало лишь то, что он периодически задерживался и переставал ворчать над ухом у дракона. Подопечный Келвира то и дело запирал на замок решетки, изредка встречавшиеся на пути. Видимо, контрабандисты не желали, чтобы кто-нибудь еще пользовался их потайными ходами — Арн слышал, как звенит ключами, идущий впереди Келвир. Когда мельтешащая впереди спина контрабандиста в очередной раз скрылась за поворотом, Арн споткнулся и чуть не рассмотрел грязный пол тоннеля поближе — все-таки двух факелов явно не хватало на всех. Келвир и его стражник находились слишком далеко, а свет от факела, что нес замыкающий цепь громила едва доходил до Арна, благодаря массивной фигуре Вэлфиара. Оставался еще глаз охотника, но тот не хотел снимать повязку — неизвестно, как отреагируют новые спутники.

— Я сейчас, — Алика сложила ладони, и на них сразу же появился маленький светлячок.

Но Арн поспешно накрыл магическое существо рукой.

— Нет, — покачал головой охотник. — Веди себя, как обычная девушка. О твоем прошлом никому не нужно знать, это может вызвать разные вопросы.

— Понимаю.

Кивнув спутнице, Арн обратился к скачущей по лужам Амелии.

— Без фокусов. Поняла?

— Без чего?

— Не важно, просто веди себя хорошо.

— А они вкусные? — спустя некоторое время спросила девочка. — Фокусы? Может зря я без них?

— Небо, — Арн вздохнул. — Просто передвигай ножками и все.

— Не указывай ей, — незамедлительно вмешался Вэлфиар.

— Извините-извините, — Арн благоразумно поднял руки вверх, в качестве жеста мира и ускорил шаг.

По голосу Мраконосца, охотник безошибочно определил, что терпение дракона на исходе и лишний раз испытывать его как-то не хотелось. Конечно, Вэлфиар изменился — то ли из-за близости дочери и ее нынешнего облика, то ли из-за своего проклятия, но эти изменения и редкие проявления человечности, не шли ни в какое сравнение с гневом Мраконосца.

Черный дракон чем-то напоминал Арну пропитанный маслом пергамент — достаточно лишь одной искры и пламя мгновенно вспыхнет. Черное, поглощающее все на своем пути, пламя.

Размышления охотника прервал отчетливый шум воды, словно какая-то подземная река несла свои воды где-то неподалеку. Ранее Арн различал лишь отдаленный гул, даже не догадываясь о его происхождении, но сейчас все сомнения относительно источника этого

звука исчезли.

За новым поворотом узкий тоннель вышел к текущей поперек него реке. Быстрое течение уносилось куда-то вдаль, по неосвещенной пещере, теряясь во тьме. Прямо у воды находилась довольно широкая площадка, на которой вскоре и собрался весь отряд. Здесь же лежали и три простых деревянных лодки с короткими веслами. Кто-то заботливо вытащил их из воды и оставил тут, на случай неожиданного побега. Судя по тому, как по-хозяйски вел себя Келвир, гадать о хозяине этого места не приходилось.

— В торговле ситуации бывают разные, — контрабандист поймал взгляд Арна. — Рассаживайтесь в лодки и старайтесь держаться середины потока.

Один из охранников отдал свой факел Арну, после чего легко опустил лодку на воду. Поток сразу же подхватил ее, жадно облизывая деревянные бока, но не смог унести — не позволил толстый канат. После того, как второй охранник сел в лодку, он помог сделать это и Келвиру. Контрабандист благополучно уселся на деревянное дно, скрестив короткие ноги на восточный манер.

— И еще, — добавил Келвир, когда оба его стражника заняли свои места. — Берегите головы — здесь низкие потолки. Встретимся дальше по реке.

Получив разрешение хозяина, сидящий на носу лодки громила отвязал канат, тогда как его приятель с силой оттолкнулся от каменного причала. Быстрые воды понесли изрядно просевшее суденышко дальше по течению. Лодка быстро скрылась из виду, растворившись во тьме пещеры. Только огонек факела разгонял мрак, подобно маяку, указывая путь.

— И нам пора, — передав факел ведьме, Арн поплевал на руки и, поднатужившись, столкнул в воду вторую лодку. Взглядом оценив размеры нового транспорта, охотник покачал головой. — Всех не выдержит, придется разделиться по двое. Ты когда-нибудь управлял лодкой?

В ответ Вэлфиар лишь презрительно хмыкнул, всем своим видом демонстрируя Арну нелепость его вопроса.

— Действительно. Зачем дракону уметь плавать на лодке? — Сам у себя спросил охотник.

— В следующий раз, подумай об этом прежде, чем задать очередной глупый вопрос, — посоветовал Мраконосец.

— Обязательно. Тогда как поступим? Кто будет управлять второй лодкой?

— Я могу, — неожиданно вызвалась Алика. — В деревне я любила рыбачить. Это успокаивает. — Пояснила она, наткнувшись на удивленный взгляд Арна.

— Отлично! — Охотник заметно приободрился. — Тогда одну лодку поведу я, а вторую Алика. Кто поплывет со мной?

Несколько мгновений Мраконосец смотрел на Арна. Взгляд перевоплотившегося черного дракона был ужасающе тяжелым. Охотнику даже стало довольно неуютно и немного страшно. Неуверенно переступив с ноги на ногу, Арн повторил свой вопрос и получил неожиданный ответ:

— Амелия поплывет с тобой, — негромко произнес Вэлфиар. По выражению благородного лица было видно, что подобное решение далось нелегко. — И если с ней…

— Все будет хорошо, — заверил спутника охотник и легко залез в лодку. — Ну что, малышка, поплывешь со мной?

— Да! — Радостно отозвалась Амелия, но сразу же смутилась, бросив нерешительный взгляд на отца.

— Все хорошо. Я буду рядом.

— Очень на это надеюсь, — в отличие от Вэлфиара, Арн подрастерял уверенность. — Потому что это — мне совершенно не нравится, — охотник указал на правый борт лодки, где виднелись следы чьих-то мощных челюстей, когда-то откусивших от просмоленных досок весьма внушительный кусок.

Не отводя взгляда от поврежденного борта, охотник помог спуститься Амелии. Первым делом, оказавшись в лодке, девочка сразу же подошла к следам зубов и, открыв ротик, примерилась.

— Это не мое, — Амелия покачала головой, полностью поместившейся в проделанном чьими-то челюстями углублении. Немного поразмыслив, девочка попробовала край доски на зуб и сразу же сплюнула. — Гадость какая-то!

— Хорошо, что ты дракон, а не бобр или жук короед, — хихикнул Арн. — Иначе мы бы точно не доплыли.

Только охотник успел договорить, как туча брызг окатила его с головой — Вэлфиар одной рукой сбросил оставшуюся лодку на воду. Когда массивный мужчина в тяжелой броне ступил на борт, Арн даже засомневался — не пойдет ли хрупкое в сравнении с рыцарем суденышко на дно. Но нет, лодочка выдержала немалый вес с неожиданным достоинством.

Алика медлила.

Ведьма все еще стояла на импровизированном причале, примеряясь и никак не решаясь спуститься — высота до лодки была слишком большой для миниатюрной девушки. Виновато взглянув на Арна, Алика закусила губу и взвизгнула, когда Вэлфиар бесцеремонно сгреб ее за талию и усадил рядом с собой. Невозмутимый Мраконосец устроился на носу лодки и начал возиться с канатом.

— А после меня руки вытирал, — буркнул Арн. — Там особый узел, нужно… — Змееглазый осекся. — Ну, можно и так, — добавил он, когда так и не сумевший развязать канат Вэлфиар, попросту разорвал его.

Лодки устремились вниз по течению, немного покачиваясь на волнах. Не слишком надеясь на свет факела, Арн снял повязку с глаза, чтобы лучше видеть в темноте. Несколько раз моргнув и посмотрев на воду, охотник поежился — под мутной гладью мелькали длинные чешуйчатые тела. Разглядеть обитателей подземной реки было сложно — твари двигались слишком стремительно, но Арну хватило и того, что он увидел. Покосившись на обкусанный борт, мужчина нервно улыбнулся.

— А кто там внизу?

Когда Арн повернулся к Амелии, то подскочил на месте — девочка свесилась через борт и опустила в воду ладошку. Воображение охотника живо расписало ему то, что должно произойти дальше — неизвестные твари хватают Амелию за руку и стаскивают в воду, девочка погибает, а потом погибает и Арн, но уже не от клыков хищных рыб, а от рук Вэлфиара. Внутреннее чутье подсказало охотнику, что ожидающая Амелию смерть окажется куда более милосердной, нежели то, что приготовит для него взбешенный Мраконосец. К тому же, если черный дракон лишится дочери то, скорее всего, потеряет над собой контроль и сожжет еще несколько городов просто так, чтобы душу отвести.

— Амелия! — Арн вскочил с места.

Мужчина собирался отпихнуть девочку от борта, но риск перевернуть лодку был слишком велик. Еще раз взглянув на воду, Арн увидел, как плавающие внизу твари шарахаются в разные стороны от руки Амелии.

“ Интересно, — подумал охотник, — они боятся девочку, или же почуяли ее папашу?”

Откуда-то спереди донесся всплеск, сразу же сменившийся безумными воплями боли и ужаса. Судя по голосу, орал один из людей Келвира, тот, что ворчал на Вэлфиара.

Вскоре Арн все увидел своими глазами — вода по левому борту бурлила и окрасилась в алый цвет. Некоторое время были слышны следы борьбы. Охотник всерьез задумался над тем, чтобы попытаться как-то помочь бедолаге, но было слишком поздно — пузыри на поверхности воды исчезли.

Когда лодка поравнялась с местом жестокой расправы, рядом всплыла откушенная рука. Не успела окровавленная конечность показаться над водой, как вынырнувшая тварь ухватила ее зубастой пастью и утащила на дно.

— Какие милые рыбки, — проблеял Арн. Представив себя на месте съеденного охранника, он покрепче сжал рулевое весло.

Подземная река резко вильнула вправо, затем последовал куда более пологий поворот в другую сторону, а потом каменный потолок неожиданно пропал, сменившись ослепительно чистым небом и сверкающим золотым диском теплого солнца. В глазах у Арна потемнело, и он поспешно натянул на голову повязку.

Канал вывел лодки довольно далеко от города. Стены Куртаге возвышались позади, почти сокрытые пологим холмом. Широкая река огибала сушу по плавной дуге, весело неся свои воды вдаль.

Течение здесь оказалось спокойным. Арн потянулся к лежащим на дне лодки веслам и быстро приставил их к уключинам. Поплевав на ладони, охотник быстро отыскал взглядом лодку Келвира и принялся грести.

Контрабандист приветливо помахал новым спутникам и велел своему оставшемуся охраннику забирать к берегу. Причалив, громила вытащил лодку на сушу и лишь после этого, Келвир сошел на твердую почву. Подбоченившись, он ожидал прибытия остальных, всем своим видом демонстрируя нетерпение.

Лодка с Вэлфиаром и Аликой приплыла последней. Что сказать, гребец из ведьмы был никудышный, а черный дракон, видимо, считал греблю занятием явно ниже своего достоинства. Однако Мраконосец выпрыгнул за борт, едва лодка приблизилась к берегу, и без труда вытянул посудину на сушу. Дерево, в тех местах, где его касалась латная перчатка, заметно потрескалось, но это не заботило Вэлфиара.

— А мы больше не поплывем на лодочках? — грустно поинтересовалась Амелия, сразу же встав подле отца.

— Нет, — резко ответил Келвир, жестом приглашая всех следовать за собой.

— Спокойнее, — шепнул Арн Вэлфиару, заметив, как нехорошо прищурились темные глаза. Не окажись рядом охотника, Мраконосец едва бы позволил контрабандисту общаться со своей дочерью подобным образом.

— Он помогает нам и еще пригодиться.

— Когда он станет не нужен — я убью его, — мрачно пообещал Вэлфиар.

— Как тебе будет угодно.

Предпочитая решать проблемы по мере их поступления, Арн не стал перечить спутнику. Мало ли, что может случиться дальше? Возможно, Келвир и поживет еще, если, конечно, будет следить за языком. Охотник не питал особой приязни к контрабандисту, но и смерти тому не желал. Так что стоило придумать что-нибудь, для спасения жизни Келвира — такие знакомые никогда не помешают.

Размышляя о будущем, Арн догнал новых спутников. Переживший товарища охранник строго глянул на охотника, но Келвир небрежно отмахнулся — ничего опасного.

— Жаль твоего человека, — не зная с чего начать, произнес Арн.

— Он сам виноват. Невнимательный идиот. Но, зато твари получили свой пир и отстали от нас.

Такой ответ несколько удивил охотника. Желание задавать следующий, уже вертевшийся на языке вопрос, сразу же отпало.

Собственно говоря, Арн понял, почему Келвир не предупредил остальных об опасности и кровожадных обитателях подземного канала — на месте охранника мог оказаться кто-то другой, кто-то не осведомленный об опасности, менее знакомый и от того более привлекательный в качестве жертвы за проход.

Но чего еще ждать от контрабандиста, как не холодного расчета и жажды собственной выгоды? Арн готов был поспорить, что Келвир надеялся не увидеть на берегу Вэлфиара и, тем самым, избавиться от грозного воина.

“ Но зачем Келвиру избавляться от рыцаря, которого он даже не знает? К тому же, мы, вроде бы, союзники. Или…”

Арн с подозрением взглянул на шагавшего рядом Келвира, но лицо контрабандиста хранило спокойствие. Однако от внимательного взгляда охотника не ускользнуло, как его новый спутник время от времени посматривает на Алику и Амелию.

Арн не очень долго путешествовал с Келвиром в качестве наемника, но этот взгляд контрабандиста он узнал сразу — так тот смотрел на товар. Оценивающий, холодный и колкий взгляд контрабандиста быстро развеял надежды Арна на спокойный путь.

— Так почему вы бежали из города? — вдруг спросил Келвир. Напустив на себя скучающий вид, он пнул лежащий под ногами камушек.

— Не нашли общего языка, с некоторыми жителями.

— Размытое объяснение.

— Уж какое есть, — Арн невинно улыбнулся. Врать охотник так и не научился, но вот недоговаривать очень даже умел и практиковался в этом при каждом удобном случае. — А вы? Почему ушли из Куртаге?

— Кое-какие дела, — так же туманно отозвался Келвир.

На этом разговор прервался. Арн отстал и вернулся к черным драконам и ведьме. Как ни странно, но эта компания нравилось охотнику куда больше, нежели общество скользкого как угорь контрабандиста.

Но поговорить не вышло и здесь — Алика полностью погрузилась в свои мысли, одного взгляда на девушку хватало, чтобы понять о ее нежелании общаться с кем бы то ни было. Алика то и дело бросала на черного дракона странные взгляды, но помалкивала.

Вэлфиар был занят прожиганием дыры в затылке Келвира, уж очень тот не понравился Мраконосцу. Но, так как для воплощения своего плана, дракон пользовался только взглядом, по крайней мере, пока, то и успехов особых не добился — контрабандист оставался живым и здоровым.

Келвир демонстрировал явное пренебрежение остальными и даже чем-то напоминал Арну самого Вэлфиара. Видимо именно поэтому, дракон невзлюбил контрабандиста с первых мгновений знакомства.

Что-то коснулось колена охотника, и он увидел Амелию. Девочка беззаботно скакала рядом, по пути срывая длинные травинки. Неясно, что она собиралась из них сделать, но

количество зелени в детской ладошке неизменно росло.

— Зачем тебе трава?

— Кормить лошадок, — дочь Мраконосца добро, совершено по-детски, улыбнулась.

— Каких еще лошадок?

— Вон тех, — привстав на цыпочки, Амелия указала пальчиком куда-то вперед.

Только после того, как он напряг зрение, Арн смог увидеть несколько повозок, запряженных лошадьми. Телеги не двигались, животные тоже. Кажется, охотник смог разглядеть несколько человеческих фигур, слоняющихся из стороны в сторону. На солнце что-то сверкнуло, вроде бы сталь.

— Спокойно, просто предосторожность, — заверил всех Келвир. — Все будет в порядке.

Несмотря на уверенный и спокойный тон контрабандиста, Арн отчего-то не поверил ему.

* * *

Три десятка человек двигались по сторонам от вытянувшихся в линию повозок. Половина из этих людей совершенно точно знала, с какой стороны браться за меч и как сделать так, чтобы лезвие окропилось чужой кровью.

Пусть переодетые мужчины и казались обычными фермерами да торговцами, Арн сразу же раскусил их — повадки и цепкие взгляды выдавали весьма опытных рубак. К тому же, пусть и сокрытое от посторонних глаз, но так или иначе оружие всегда находилось у этих ребят под рукой — завернутый в тряпье клинок, торчащее на подобии вил из сена копье, спрятанные под одеждой кинжалы и Небо знает, что еще — даже обычный топор ближайший мужчина держал совсем не как лесоруб. Он явно больше привык разносить вдребезги чужие головы, а не рубить дрова.

Только, пятеро, включая выжившего громилу, были облачены в броню и не таились, остальные же прятали клинки под крестьянскими рубахами, чтобы не привлекать излишнего внимания. Даже в вязанках у двух мирно беседующих женщин, можно было найти луки и стрелы. С виду — обычные торговые повозки, в сопровождении простых людей, да пяти охранников, на деле же — контрабанда, под охраной отчаянных головорезов.

Но так было даже лучше. Не то, чтобы Арн чего-то опасался — глупо бояться, когда путешествуешь в компании ведьмы и пары черных драконов. Просто охотник чувствовал себя уютнее, среди обычных людей в том числе. Еще бы они не смотрели на него столь подозрительно…

Новичков здесь не очень-то жаловали. Пусть Арн и помнил большинство этих людей по своему прошлому путешествию с Келвиром, но с момента последней встречи дружелюбия в их глазах нисколько не прибавилось. Скорее наоборот.

Несмотря на немного натянутую атмосферу, то тут, то там возникали ленивые разговоры — кто-то перебрасывался с соседом парочкой-другой фраз, после чего вновь возникала тишина. Келвира не было видно с тех пор, как он залез в свою повозку, но Арн и не скучал.

Прошло уже три дня пути, но контрабандист лишь дважды выходил, да и то, на ночевках. Келвир словно не желал замечать незваных гостей и Арн отвечал ему взаимностью.

Болтаясь в отдельной телеге вместе со своими прежними спутниками, охотник безуспешно пытался устроиться поудобнее на жестком днище. После того, как лошади за

минувшую ночь изрядно подъели запасы хранящегося тут сена, любая поза казалась Арну неприятной. С каждым скачком телеги, ее дно и борта становились для охотника все жестче и ненавистнее. К тому же у мужчины сильно чесалась спина, и это лишь добавляло ему нервозности и раздражительности.

Вэлфиар хранил молчание и холодно смотрел на удаляющиеся стены города. Куртаге почти скрылся из виду и теперь казался крохотным пятном на горизонте, но черного дракона, как будто, что-то настораживало. По своему обыкновению Мраконосец был немногословен и хмур, баюкая на руках притихшую дочь.

Амелия все чаще засыпала, открывая темные глаза, только чтобы поесть. По словам Мраконосца — чары и насильственное пребывание в человеческой оболочке истощали девочку. Арну даже начало казаться, что Амелия попросту теряет сознание, но он не лез с расспросами к Вэлфиару. Даже незнакомому с драконом человеку было видно, что Мраконосец волнуется за дочь. А в таком состоянии его лучше не доставать.

Единственной, кого все устраивало, была Алика. По словам ведьмы, силы возвращались к ней, а новое тело больше не казалось чужим. К тому же, Вэлфиар перестал смотреть на спутницу с откровенным презрением и Алике, несомненно, стало проще дышать.

Причиной столь разительных перемен во взглядах Мраконосца было то, что ведьма изготовила для Амелии отвар, прогоняющий жар и дарующий девочке здоровый сон. Вначале Вэлфиар наотрез отказывался от помощи людей, но когда вчера вечером на губах закашлявшейся вдруг Амелии выступила кровь, черный дракон сделал, казалось бы, невозможное и переступил через гордость.

Стоило девочке выпить пахнущего травами отвара, как на ее щеках сразу же проступил румянец, а следом за ним пришел крепкий и здоровый сон. И вот, уже почти сутки, Алика сияла, будто новенькая золотая монета, гордая и довольная собой — шутка ли, заслужить расположение древнего дракона?

По прикидкам Арна до границ королевства Горсинтии оставалось пять или шесть дней пути, если позволит погода. Чем ближе к Великому Порту, тем более непредсказуемыми становились недосягаемые небеса — сияющее солнце в один миг могли скрыть свинцовые тучи, а теплый дождь смениться мокрым снегом и порывистым ветром. И все это ожидало путников в начале весны. О том, какие ветра здесь свирепствовали осенью и зимой, даже думать не хотелось.

Вот Арн и занимал себя тем, что целыми днями таращился на небо, словно его взгляд мог что-то изменить и повлиять на капризы природы. Но мужчина не мог силой мысли обратить вспять дождевые облака и унять завывающий ветер. Так что вскоре пришлось накрыться плащом с головой, чтобы не промокнуть до нитки — ливень хлынул почти сразу же, как только померк солнечный свет, и не прекращался до середины ночи.

Спал Арн плохо. Расстеленный на траве под телегой плащ пусть и сдерживал поднимающийся снизу холод, но значительных удобств не прибавлял. Ворочаясь с бока на бок, охотник слушал, как тяжелые капли стучат по телеге, служащей людям навесом. Невольно Арн подумал о Вэлфиаре — перерожденный дракон сейчас сидел наверху и был подобен безмолвной статуе. За все время, что охотник тщетно пытался уснуть, Мраконосец не шелохнулся, даже шорохом не обозначив смену позы.

Тяжело вздохнув, Арн выполз из под телеги, стараясь не разбудить спящих рядом Амелию и Алику. Оказавшись под открытым небом, мужчина сразу же зашипел проклятия сквозь стиснутые зубы, когда несколько холодных капель попали ему за шиворот.

— Не шуми, — тихий и спокойный голос прозвучал прямо за спиной у Арна.

— И не собирался.

— Вот и не собирайся.

Как и предполагал Арн, черный дракон сидел на том же месте и в той же самой позе, что и раньше — прислонившись спиной к борту телеги, Вэлфиар не мигая смотрел в ночную тьму. Лишь его бледное, будто у призрака лицо, выделялось под светом ненадолго выглянувшей из-за туч луны. Мраконосец сидел спиной к единственному на весь лагерь костру, тепло и свет от которого, казалось, не могли приблизиться к закованной в черные латы фигуре.

— Ты не спишь? — Едва задав вопрос, Арн сразу же мысленно выругал себя за его нелепость — естественно дракон не спит, они же только что говорили. Нисколько не обманув ожиданий охотника, Мраконосец ответил вопросом на вопрос: — Ночью ты еще глупее, нежели днем? Обиженно засопев, Арн забрался на телегу и сел рядом с драконом, пытаясь отгадать, о чем же думает его спутник. Темные глаза Вэлфиара блестели, в тусклом ночном свете, а благородное лицо хранило безразличное выражение.

— Не мерзнешь? Может, переберешься к костру? Я покараулю, а то ты полночи на месте сидишь. Сходил бы погрелся, — Арн кивнул в сторону горящего неподалеку пламени — несколько наемников несли ночную вахту — двое ходили вокруг стоянки и еще двое сидели у огня. После нескольких кругов они менялись, и все повторялось вновь.

— Если у тебя в голове еще много глупых вопросов и таких же советов, то изложи их все сразу, незачем мучить меня остаток ночи.

— Больно надо, — Арн скрестил руки на груди. — Сиди вот и мерзни тогда.

— Этот смертный, — дракон сделал паузу, взглядом указав на повозку Келвира. — Он вывел нас из города. Ты доверяешь ему?

— Нет. Думаю, он нарочно тянет время, а потом придет к нам и потребует плату за помощь. Скоро начнутся первые поселения Горсинтии. Уверен, что Келвир попросит оплаты до того, как мы пересечем границу королевства. Но выбора у нас нет.

Вэлфиар промолчал. Так двое мужчин и сидели в телеге, под дождем, каждый погруженный в мысли о чем-то своем. Но, если Мраконосец мог молчать и не двигаться, то Арн подобными талантами похвастаться не мог. Сначала охотник начал ерзать на месте, потом принялся шепотом бранить непогоду, а затем и вовсе, спрыгнул на землю и стал ходить из стороны в сторону.

— Как ты это делаешь? — не выдержав, спросил Арн и, когда его спутник вопросительно поднял бровь, пояснил:

— Как ты остаешься таким спокойным?

— Я далеко не спокоен.

— А по тебе и не скажешь, — передразнил дракона Арн, постаравшись повторить безразличные интонации из голоса Вэлфиара. Сейчас от Мраконосца не исходило привычного ощущения угрозы и, казалось, он был настроен на дружественный лад, по крайней мере, в той степени, в которой Вестник смерти вообще может быть настроен на дружественный лад.

Таким шансом нельзя было не воспользоваться, что Арн и решил сделать. Он искренне желал узнать отца Амелии — не легендарного дракона-разрушителя, о котором ходят сказки одна страшнее другой, а того, что сейчас сидит перед ним. Что-то подсказывало Арну, что природа Мраконосца не совсем такова, какой ее представляют в легендах.

Охотник помолчал, дожидаясь, пока мимо пройдет угрюмый наемник. Ночной сторож бросил в сторону не спящих недовольный взгляд, явно не одобряя того, что те столь бездарно тратят ночь и прошел мимо, даже не замедлив шаг.

— Я не могу понять, о чем ты думаешь, — шепотом произнес Арн. — Но я не смогу помочь тебе и Амелии, если не буду знать правду о том, какие вы на самом деле.

— А что изменит правда? — философски спросил Вэлфиар, и бледные губы тронула легкая усмешка, печали в которой было неизмеримо больше, нежели веселья. — Мы перестанем быть теми, кем являемся?

— Черные дракон не всегда были такими… Как сейчас? Раньше я видел лишь кровожадных безумных тварей и понятия не имел, что кто-то из вашего рода может говорить. Ты и Амелия — другие. Я вижу это по вам и хочу понять, какие… — По тебе видно, чья кровь течет в твоих жилах. Ты любопытен, несдержан, порывист и вспыльчив, как и твои предки. Это хорошо.

— Чего ж хорошего-то? — спросил Арн, не сразу сообразив, что собеседник просто перевел тему.

— Ты напоминаешь мне о них, — теперь Мраконосец говорил с едва различимой грустью. — Напоминаешь о минувших временах, когда этот мир был другим, таким, каким его помню я. Все меняется… Все, кроме памяти.

— Расскажи мне, — попросил Арн. — Пожалуйста, я хочу знать.

— Ты глуп, полукровка, — прежде чем охотник успел обидеться, Вэлфиар продолжил. — Глуп, но честен и добр.

— Вот спасибочки…

— Это когда-нибудь может тебя погубить.

Арн замолчал, заметив, как изменился взгляд Вэлфиара. Сейчас, дракон будто всматривался сам в себя, заглядывая в какие-то потаенные уголки души, где отражалось его прошлое. На благородном лице не дернулся ни один мускул, но глаза Мраконосца говорили куда больше, нежели он мог показать иначе.

По-новому взглянув на спутника, Арн понял, что открыл для себя еще одну грань необычного черного дракона, с которым свела его судьба. Быть может, в давние времена Вэлфиар и был другим, более похожим на представителя своего рода, но сейчас он напоминал старого воина, уставшего от битв и желающего обрести нечто иное.

Арн знал, чего хочет Мраконосец — блага для своей дочери и осознание этого не давало покоя охотнику. Он просто никак не мог свыкнуться с тем, что черному дракону нужна не кровь, а простое, человеческое счастье. Это было необычно и странно.

Но Змееглазый так же видел и тяжелое бремя, взваленное на широкие плечи Вэлфиара — бремя чужих, оборванных драконом жизней и это бремя тянуло Мраконосца вниз. Возможно, раньше дракон не замечал этого, но теперь, заключенный в оболочку человека, что он чувствует? Внезапно Арну стало жаль спутника.

— Ты в порядке? — осторожно спросил охотник.

— Да.

— Не очень-то ты разговорчив.

— Зато ты разговорчив сверх меры, полукровка, — фыркнул дракон. — Пришел предложить мне отдых, а сам донимаешь глупыми и бессмысленными разговорами.

— А вот и нет!

— А вот и да, — Вэлфиар закрыл глаза и прислонился головой к бортику телеги. —

Покажи мне, сколько ты сможешь молчать, прежде чем лопнешь от нетерпения выдать очередную глупость.

— Еще один вопрос…

— Быстро же ты выдохся, — один глаз дракона открылся и темной бездной уставился на Арна.

— Что со мной происходит? — честно спросил охотник.

— Ты же сейчас не о своем растущем скудоумии?

— Очень смешно, — скривился Арн. Придвинувшись ближе к Вэлфиару, мужчина перешел на шепот:

— Мои крылья, почему они начали появляться только недавно? Глаз у меня такой с рождения, а вот крылья я впервые почувствовал при встрече с тобой. Точнее незадолго до этого.

— Я удивлен тем, что ты смог сопоставить два этих события в своей голове. Так, лет через десять, может и додумаешь, что к чему.

— Я хочу знать!

Вэлфиар резко распахнул второй глаз. Вспыхнувшая во взгляде дракона злость заставила Арна отшатнуться.

— Пожалуйста, — больно ударившись головой о борт телеги, попросил охотник.

— Твои крылья — результат инстинктов, что передались тебе от матери. Они пробудились, чтобы защитить тебя от неминуемой смерти. Развивай их и, возможно, будешь жить дольше.

— Я могу легко назвать более десятка очень поганых ситуаций, в которых я оказывался ранее и еще втрое больше, если задумаюсь, — Арн скрестил руки на груди и поджал губы. — Крылья здорово могли бы облегчить мне жизнь, но они соизволили вылезти только недавно!

— Крылья могли бы погубить тебя, заметь их кто-то еще, — жестко отрезал Вэлфиар, но сразу же погрустнел, устремив взгляд к темному небу. — Твои инстинкты спали глубоко внутри и среагировали лишь на одного из злейших врагов рода красных драконов, что жив до сей поры. На того, кто уничтожал твой род на протяжении столетий. На меня.

Даже не взглянув на Арна, Вэлфиар закрыл глаза, а охотник остался сидеть с открытым ртом, не зная, как себя вести. Несмотря на все произошедшее с ним в недавнее время, Арн не мог привыкнуть к подобным сюрпризам, что судьба подкидывала ему все чаще и чаще.

Вот и сейчас, то, что сказал Мраконосец, потрясло охотника до глубины души — черные драконы убивали красных! Он уже слышал подобное, но так и не смог осознать. Почему? Зачем?! Не за это ли Вэлфиара заточили и прокляли?

В голове мужчины закрутилось множество вопросов, но он так и не решился задать ни одного из них. Змееглазый просто сидел и смотрел на древнего дракона в человеческом обличии. Каждый раз, когда Арн, казалось, начинал понимать спутника, тот демонстрировал очередную новую грань, полностью переворачивающую сложившийся у охотника образ с ног на голову.

Услышав неподалеку тихие шаги, Арн вздрогнул и обернулся. Рука сама метнулась к ножу, но пальцы лишь коснулись рукояти и сразу же соскользнули с нее. Проводив недовольным взглядом одного из людей Келвира, Арн спрыгнул с телеги и с хрустом потянулся — еще полночи впереди и времени на раздумья было предостаточно.

Подставив лицо редким каплям дождя, охотник не почувствовал на себе взгляда темных глаз. Когда же он вновь вернулся в телегу, Вэлфиар уже спал.

Глава 10

События следующей ночной стоянки, натолкнули Арна на мысль, что он каким-то образом приобрел дар предвидения — до их скромной кампании снизошел Келвир. Охотник на драконов знал этого человека не слишком-то хорошо, но за время знакомства смог понять одну важную особенность характера Келвира — он был жаден. Такие люди никогда не упускают возможности извлечь из всего выгоду.

Арн ни за что не согласился быть должником контрабандиста, если бы не неприятности в Куртаге. Но, так или иначе, случилось так, как и предполагал Арн — Келвир пришел за платой. Сначала контрабандист, в сопровождении трех бойцов молча стоял, разглядывая спутников, чем порядком всех нервировал. Арн особенно переживал за Мраконосца, что вполне мог расценить пристальный взгляд смертного, как оскорбление, заслуживающее жестокой расправы.

Но Вэлфиар не обращал ни на кого внимания, пока у него на коленях сидела Амелия, с аппетитом поедающая яблоко. Черный дракон ласково гладил дочь по волосам и выглядел довольно умиротворенным, как бы странно это не звучало.

Но, как оказалось, Арн беспокоился не за того — взгляд Келвира буквально прилип к Алике. Нахмурившаяся девушка отвернулась, но контрабандиста ее лицо интересовало куда меньше, чем остальные женские прелести.

Скрипнув зубами, Арн беззвучно выругался — похоже, он понял, какую плату потребует Келвир, если у них не хватит денег расплатиться за спасение из города. К тому же, внутреннее чутье подсказывало Арну, что жадный торгаш заломит баснословную цену за свои услуги и это сильно осложняло дело.

Задумавшись, Арн прикинул, скольких из людей контрабандиста сможет убить Вэлфиар — выходило, что всех, а значит и беспокоиться особо не о чем. Вздрогнув, охотник на драконов поразился своим мыслям — когда это он успел стать столь жестокосердным и расчетливым, что перестал ценить человеческие жизни?

С другой стороны, пусть между ним и Аликой ничего и не было, Арна отчего-то коробило от того, что какой-то другой мужчина столь похотливо на нее пялится. И если уж придется выбирать между ведьмой, что как-то хотела убить Арна и наемниками, которые готовы его убить по воле хозяина…

— То, что же я выберу? — сам у себя вслух спросил Арн.

— О чем это ты? — похоже, голос Змееглазого отвлек Келвира от пожирания взглядом стройной девичьей фигуры.

— Да так, — отмахнулся Арн. — Просто мысли вслух. Мы чем-то можем быть тебе полезны?

— Вообще-то — да, — довольно осклабился Келвир. — Вы уже не первый день путешествуйте со мной, на моих телегах, греетесь у моего костра, едите мою еду и находитесь под моей защитой. Кроме того, теперь вы знаете о моей тайной лазейке в Куртаге, а это очень скверно. Из-за этого я понесу убытки. До Горсинтии еще полпути и, если вы желаете и дальше находиться в комфорте и безопасности, самое время поговорить об оплате, — с этими словами, Келвир бросил на Алику похотливый взгляд и мерзко облизнулся.

От такого зрелища ведьму передернуло, но контрабандиста это не смутило. Он

продолжил:

— Я готов назвать сумму, но уверен, что денег у вас не хватит. Если бы вы не прознали о тайном проходе в город, то цена была бы много меньше, а так… — по хитрой улыбке Келвира было понятно, что он вовсе не сожалеет о случившемся. — Но я щедр и могу предложить иной выход из сложившейся ситуации. Конечно, я предпочел бы девушку, но и девочка подойдет. Я найду, куда ее пристроить.

Прежде чем Арн сообразил что сказать, в разговор вмешался Вэлфиар. Подтолкнув Амелию к Алике, Мраконосец поднялся на ноги, оказавшись много выше, чем контрабандист и угрожающе нависнув над людьми.

Темные глаза метали молнии.

— Вижу, вы не согласны, — Келвир нехорошо прищурился и его охранники сразу же схватились за оружие.

Но ни один клинок еще не успел покинуть ножны, когда над ночным небом разнесся громкий рев. Все, как один задрали головы к звездам. Даже в призрачном лунном свете можно было легко различить несколько крылатых фигур, стремительно приближающихся к месту стоянки, на фоне огромной черной тучи. Пять драконов быстро летели вперед, но Арн даже не успел пожаловаться на злодейку-судьбу, как вдруг понял, что туча за спинами Вестников смерти, это вовсе не туча, а еще один черный дракон.

Зрелище неизбежно надвигающегося конца, парализовало людей. Все они замерли на месте, не в силах не то что сражаться, но и бежать. Никто не нашел в себе сил даже чтобы закричать. И сложно было винить кого-то за проявленный страх — приближающийся дракон был немногим меньше самого Вэлфиара — таких не видели в небе уже много сотен лет.

— Уводите Амелию. Быстро! — Если ужасающее присутствие огромного дракона и распространялось на людей, то на столь древнее существо как Вэлфиар, оно не действовало. — Ну же!

Люди еще не осознали происходящего, когда лошади испуганно заржали, пытаясь освободиться и ускакать прочь. Сидящие в стороне наемники озадаченно переглянулись и только потом сообразили посмотреть наверх.

Первой придя в себя, Алика схватила стоявшую рядом девочку за ручку и потащила за собой.

— В лес! Бегите в лес! — Арн и сам хотел прислушаться к своему совету, но его тело будто охватило пламя — яростное желание битвы было жгучим и непреодолимым. В каждом ударе сердца охотник слышал зов своих предков — кровь красных драконов ликовала в нем, призывая к бою. Даже не представляя, как он сможет сражаться, Арн выхватил меч и сразу же почувствовал, как за его спиной распахнулись крылья.

— Что за… — Келвир попятился. — Кто ты! Убить его! Убить всех! — Пронзительно заверещал контрабандист.

Прежде чем наемники успели дослушать приказ хозяина, всех людей повалил на землю сильнейший порыв ветра. По ушам ударил грозный рык, больше похожий на раскат грома, после чего земля вздрогнула, и принявший свое истинное обличие Вэлфиар Мраконосец взмыл в ночное небо.

Будто завороженные, все следили за тем, как гигантское тело древнего существа поднимается в небо. Но, спустя лишь несколько мгновений, людей охватила паника. Арн едва успел отшатнуться, когда рядом с его головой просвистела стрела, резанув болью по рассеченной щеке.

— Мы же на одной стороне, идиоты! — Заорал охотник, но его никто не послушал.

— Убейте всех! — Уже откуда-то из-под повозки истошно завопил Келвир.

И лагерь охватил хаос.

Арн отскочил, избегая пары стрел, и едва не налетел на копье. Подкравшийся сзади наемник не растерялся и атаковал вновь. Отмахнувшись мечом, охотник отвел древко в сторону. Сократив расстояние, он со всей силы ударил кулаком в голову нападавшего. С криком наемник отлетел прочь. Вскочив на ноги, мужчина выхватил из-за голенища сапога кинжал, но так и не успел им воспользоваться — окровавленная драконья туша рухнула с небес и погребла человека под собой.

— Проклятье! — Арн отпрыгнул и задрал голову кверху, чтобы взглянуть на сражающихся в небе существ.

На счастье охотника, не все из людей Келвира поспешили выполнить приказ хозяина — едва ли не половина войска уже скрылась в лесу, так что никто не нашел времени воспользоваться тем, что Змееглазый отвлекся.

С контрабандистом остались лишь самые преданные или же глупые из его людей. Троица охранников сосредоточилась у повозки, под которой прятался Келвир, остальные же поспешили к Арну.

Пятеро мужчин приближались к охотнику с разных сторон. Еще одна женщина целилась из лука. Ситуация — хуже не придумаешь, особенно если не забывать про сражающихся в небе драконов.

Однако, помощь пришла оттуда, откуда не ждали. С ревом черная тень упала на людей, и кровь брызнула во все стороны. Ночь наполнилась воплями боли.

Один из мелких драконов додумался не вступать в схватку со столь грозным противником, как Вэлфиар и поспешил добраться до людей, тем самым решив за Арна сразу несколько проблем.

Троих воинов черная тварь убила на месте, после чего резко развернулась, когда по чешуйчатой спине скользнула стрела. Так и не успев выстрелить еще раз, лучница пронзительно вскрикнула, когда шар темного пламени врезался в ее тело. Горящим факелом женщина слетела с повозки и завертелась на траве, силясь сбить терзавшее плоть пламя.

Арн уже собирался вмешаться и вступить с драконом в бой, но знакомый крик заставил его изменить решение. Узнав голос Алики, охотник устремился в лес, оставив наемников Келвира наедине со смертью.

За деревьями что-то непрерывно вспыхивало. В несколько длинных прыжков Арн достиг опушки. Сорвав с головы повязку, охотник выругался — между темных стволов мелькало сильное чешуйчатое тело — еще один дракон предпочел избежать боя с Вэлфиаром.

Бросив взгляд вверх, Арн увидел двух настоящих гигантов, сражавшихся среди звезд. Древние драконы рассекали ночной мрак, сталкиваясь друг с другом и нанося страшные удары когтями. Когда же они разлетались в разные стороны, то выпускали длинные струи темного пламени, стремясь поразить противника на расстоянии.

Вестник Смерти помельче, попытался достать Мраконосца, когда тот отвлекся на равного противника, но не тут-то было — бывший консорт праматери молниеносно изогнул длинную шею и перекусил врага пополам.

Еще один из мелких драконов, последний что остался в небе, пал от пламени своего же союзника, неудачно выбрав момент для атаки. Незнакомый Арну гигант, почти не

уступавший размером Вэлфиару, не жалел никого. Она даже не взглянул на убитого сородича, сразу же напав на Мраконосца.

Кровь титанов горячим дождем лилась с небес, когда два древних дракона рвали друг друга на куски, оглашая окрестности грозным ревом. Зрелище ожесточенной схватки было поистине грандиозным, но у Арна не было времени наслаждаться им. Сломя голову охотник бросился на помощь Алике.

Низко свисающая ветка больно ударила Змееглазого по лицу, а потом он едва не споткнулся о распластавшееся на земле тело, а точнее его верхнюю часть. Поваленные вокруг деревья свидетельствовали о том, что дракон приземлился именно здесь, напав на группу беглецов. Вокруг лежали обезображенные и обгоревшие тела. Всего за несколько мгновений дракон расправился с половиной охраны Келвира. Скорее всего, и те, кто остался с контрабандистом на поляне, уже мертвы, как и он сам.

Но сейчас Арна это не интересовало. Вихрем он налетел на черный силуэт, глубоко вонзив меч в спину твари, размером с двухэтажный деревенский дом. Мифриловая сталь легко пробила чешую и погрузилась в плоть дракона. Изогнувшись всем телом, тварь дернулась и Арн, не удержавшись, выпустил рукоять, покатившись по траве. Остановился охотник, лишь врезавшись боком в дерево, меч звякнул о землю в дести шагах от Змееглазого.

— Арн! — выскочившая невесть откуда Алика швырнула в дракона каким-то мерцающим шаром.

Вестник смерти отшатнулся и взревел. Кажется, заклинание не причинило ему особого вреда, но позволило выиграть ведьме немного времени.

— Вставай! — Алика с трудом помогла Арну подняться.

— Где Амелия?

— Прячется за деревьями! Она не может воспользоваться магией. Девочка слишком слаба и еще, что-то мешает ей…

— Или кто-то, — Арн невольно взглянул в небо, где продолжался бой двух древних драконов.

— Мраконосец сейчас не поможет нам! Ложись!

Навалившись всем весом на Арна, девушка сбила его с ног. С разгневанным шипением, шар темного пламени, пролетел чуть выше и развалил на две части одно из деревьев. Зарычав, дракон шумно втянул пропитанный гарью ночной воздух через ноздри, готовясь к новой атаке.

— Темная магия ему нипочем, — теперь уже охотник рывком поставил Алику на ноги. — У тебя есть еще фокусы?

— Цветной платочек из рукава, устроит? — Неожиданно зло огрызнулась ведьма. — Я тебе не циркачка какая!

— Тогда самое время ей стать!

Сорвавшись с места, Арн раскинул крылья и, проскользив над землей, подхватил свое оружие. Взмыв вверх, и молниеносно рухнув вниз, Змееглазый умудрился нанести противнику удар. Всего на несколько дюймов разминувшись с острыми когтями, охотник вонзил меч подмышку дракона и с силой провернул лезвие.

— Давай! — Рявкнул Арн, когда тварь поднялась на задние лапы. — Алика-а-а-а!

Неожиданный удар хвостом сбил охотника с ног и, кажется, он услышал хруст собственных ребер. Выпущенная драконом струя пламени почти достигла Арна, когда прямо

перед ним встала ведьма.

Алика выставила перед собой открытые ладони. Брызнувший во все стороны изумрудный свет сотворил в воздухе едва заметную призрачную преграду. Магический щит казался настолько хрупким, что Арн уже приготовился умереть, но пламя вдруг разбилось об изумрудное сияние.

Алика сделала несколько сложных движений, быстро чертя в воздухе какие-то странные фигуры. Звонко выкрикнув какое-то незнакомое Арну слово, девушка взмахнула рукой, и изумрудный щит вытянулся в длинное копье. Еще один легкий жест и магический снаряд устремился в грудь дракона, пронзив чудовище насквозь.

— Сейчас! Добей его! — Покачнувшись, Алика без сил опустилась на колени. Все, что она смогла — взглядом проводить промелькнувшую рядом фигуру Арна.

С трудом отбросив в сторону боль в ребрах, охотник на драконов в три прыжка преодолел расстояние до цели и вогнал мифриловый меч в раскрытую пасть твари как раз перед тем, как та смогла выплюнуть очередной сгусток пламени.

Покачнувшись, дракон испустил последний вздох и завалился на бок.

— Умеешь же! — обрадованный Арн не смог скрыть довольной улыбки. — Я и не думал, что ведьмы так могут!

— Я полна сюрпризов, — устало отозвалась Алика, пытаясь подняться.

— А?..

— Отстань, — девушка приняла руку Арна но, стоило ей встать, довольно грубо оттолкнула мужчину. — Где ты был раньше? Тварь едва не прикончила меня! Я выжила только благодаря тому, что дракон счел наемников более аппетитными!

— Ну я… — Арн замялся, не зная что ответить. Считая себя спасителем, он никак не ожидал столь болезненного упрека в свой адрес. — А где Амелия? — Охотник не придумал ничего умнее, кроме как перевести тему точно так же, как только что сделала его спутница.

Но в этот момент Змееглазый совсем не думал о том, что творится в голове у ведьмы, его всерьез озадачило отсутствие любопытной Амелии.

— Была за теми деревьями, а потом… Может, побежала помогать отцу? — Девушка беспомощно озиралась по сторонам. — Амелия!

Неожиданно земля вздрогнула, да так, что ни Арн, ни Алика не смогли устоять на ногах, повалившись друг на друга. Попытавшись удержать ведьму, Арн ухватил ее за плечи, но лишь усугубил положение, рухнув на девушку сверху.

— Отвали от меня! — Взвизгнула Алика, грубо отпихнув мужчину. — Сгинь!

— Да я просто… — начал было оправдываться Арн, но земля задрожала еще раз, и он вновь едва не упал. — Я не специально!

— Ах ты грязный мешок с…

— Услышь меня, дракон! — Писклявый голос разнесся далеко по затихшему лесу. — Внемли мне, как своему повелителю!

— Это же…

— Келвир! — закончил за ведьму Арн, вскакивая на ноги.

Тело незамедлительно отозвалось болью, но охотник лишь стиснул зубы. Привычная волна слабости окатила Змееглазого с головой и крылья за его спиной исчезли, оставив после себя лишь усталость.

Вместе, мужчина и женщина кое-как выбежали из леса. Стоило им оказаться на открытом месте, как они замерли, потрясенные увиденным — неизвестный черный дракон

был мертв. Его огромная туша лежала на земле, в целом озере темной крови. Шея твари была сложена пополам, а все тело покрывали страшные рваные раны.

Вэлфиар возвышался над сраженным противником. Мраконосцу тоже досталось — его покрытое чешуей тело блестело от крови, а на шее виднелись глубокие раны от клыков. Кроме того, пострадало крыло дракона — порванная перепонка висела тряпкой, а левый бок был обуглен.

Но Вэлфиар не замечал ран. Не мигающий взгляд дракона был прикован к невзрачной фигуре застывшей прямо перед ним. Едва удерживаясь на трясущихся ногах, Келвир одной рукой прижимал к себе Амелию, а другой удерживал у горла девочки кривой кинжал.

— Подчинись мне или я убью девчонку!

Ответом контрабандисту был рев настолько громкий, что от него у всех присутствующих заложило уши. Страшная когтистая лапа неспешно поднялась, готовая в любой момент обрушиться на смертного, навсегда оборвав и его жизнь, и жизнь Амелии.

Сама девочка, кажется, была без сознания, поэтому никак не реагировала на происходящее.

— Вэлфиар, нет! — Заорал Арн, сообразив, что дракон сейчас не управляет собой. Проклятье завладело древним существом, сделав его рабом низменных инстинктов и собственного гнева. Сейчас Вэлфиар желал лишь одного — крови и это явственно читалось в его налитых тьмой глазах.

— А ну стой! — Взвизгнул Келвир. — Заткнись или девчонка — не жилец!

— Вэлфиар, она твоя дочь! Остановись! — Арн замер и бросил меч на траву, когда кинжал контрабандиста коснулся шеи девочки.

Темная кровь окропила лезвие и Амелия застонала.

Стоило едва различимому звуку сорваться с бледных детских губ, как когтистая лапа Мраконосца замерла. Дракон будто боролся сам с собой, разрываясь между желанием убивать и отцовским долгом. Окровавленные длинные когти дрожали в нерешительности, озаряемые лунным светом.

После мучительно-долгих мгновений, разум Вэлфиара одержал верх. Очертания дракона смазались, и он принял человеческую форму. Великолепный черный доспех оказался смят, плащ изодран, да и сам Мраконосец выглядел бледнее, чем обычно. При помощи своего зрения, Арн явственно видел пятна крови на темной броне — победа далась отцу Амелии нелегко.

— Отпусти мою дочь, червь, — прошептал Мраконосец. — Или клянусь, ты целую вечность будешь молить меня о пощаде!

— Это не тебе решать! — Келвир осклабился. Если чудесное превращение человека в дракона и обратно и поразило контрабандиста, то он тщательно это скрыл. — Хочешь сохранить девчонке жизнь? Тогда преклони колени и поклянись мне в верности.

— Келвир, ты обезумел! — сделав шаг вперед, Арн снова замер на месте, когда острие кинжала оставило на шее Амелии еще один кровавый след.

— А ну замри и заткнись! Ты, милочка, тоже! — не отводя глаз от дракона, крикнул Келвир. — На мне амулет, распознающий колдовство! Почую что-то и сразу убью девчонку!

Закусив губу, Алика опустила руки.

Арн тоже не двинулся с места. Он беспомощно смотрел на Вэлфиара. Всего на миг охотнику показалось, что Мраконосец вот-вот выпустит свою страшную булаву из рук. Фигура в черных доспехах едва заметно подалась вперед, правое колено подогнулось, но, в

самый последний момент, Вэлфиар гордо выпрямился.

— Тронешь мою дочь еще раз — умрешь. — Грозно пророкотал дракон.

— Да ну? И кто же меня убьет? — Нервно хихикнув, Келвир затрясся в приступе хохота и в этот раз случайно коснулся ножом шеи Амелии. Эта рана оказалась глубже, чем те, что были до нее.

— Моя дочь, — коротко ответил Вэлфиар.

— Что?!

Прежде чем все успели понять, что происходит, Амелия вдруг широко распахнула залитые тьмой глаза и вздрогнула всем телом. Шея девочки резко вытянулась, а лицо превратилось в морду дракона. Клацнули страшные челюсти, и лишившийся головы Келвир выронил нож.

Все, что успел сделать контрабандист перед смертью, так это еще раз полоснуть оружием по черной чешуе, не оставив на ней даже следа. Прежде чем мертвец упал на траву, девочка вновь стала прежней, удивленно уставившись на собравшихся, словно только что проснулась.

— Мне приснилось, что я съела какого-то червяка… Фу!.. — девочка брезгливо сплюнула и удивленно огляделась. — А что случилось? Почему вы такие грязные?

* * *

— Ты все выдумываешь! — преисполненная возмущения Амелия сердито топнула маленькой ножкой. — Не было такого!

— А вот и было! — по-детски заупрямился Арн, будто среди них двоих ребенком был именно он. — Говорю тебе, ты стала страшной и начисто отхватила Келвиру голову! Раз и все! — охотник резко рубанул ладонью воздух.

— Враки!

— Нет!

— Сам дурак!

— Э?! — Арн едва не выронил собранный хворост от подобного перевода темы. — Ты за мной увязалась, чтобы язвить?

— Нет, — Амелия вдруг погрустнела и тяжело вздохнула. — Я… Просто отец не хочет, чтобы я видела его таким.

Подобрав с земли сухую ветку, Арн помахал ею в воздухе, задумчиво разглядывая обломанные сучки. По-правде сказать, охотник до сих пор не мог полностью осознать, что ему удалось пережить недавние события. Ведь, если задуматься, упади огромная туша поверженного дракона чуть в сторону и быть Арну похороненным под рухнувшей громадиной навсегда. А потом, когда от дракона остались бы только кости, где-то под ними можно было бы обнаружить и маленький человеческий скелетик одного невезучего парня, а может и не только его одного.

Да и Вэлфиар хорош, что случилось бы, не возьми он себя в руки? Даже догадываться не надо, кто умер бы в ближайшие мгновения. И то, древний дракон, наверняка, не остановился бы и принялся уничтожать все подряд. Настоящая удача, что Вэлфиар все же смог вновь стать самим собой.

Но каким бы Арн не представлял себе поведения Мраконосца, сейчас он не мог не разделить грусть Амелии — после обращения обратно в человека, Вэлфиар изменился. Он совсем сник и ушел в себя, словно стыдясь того, что совершил.

Арн был уверен — не уйди он с Амелией в лес, дракон не позволил бы Алике осмотреть

свои раны, а ведь сейчас, они так же опасны для него, как и для любого смертного.

Но тревожило Змееглазого совершенно другое, что-то, что он смог заметить в изменившимся взгляде Вэлфиара, но не смог понять. Видимо, Мраконосец получил сегодня что-то много больнее телесных увечий.

Мысли Амелии были схожи с размышлениями Арна. Девочка ссутулилась и выглядела подавленной. Шаркая ногами, она бесцельно брела по темному лесу рядом со спутником, неся в руках одну единственную иссохшую ветку и отламывая от нее кусочек за кусочком.

— Да ладно тебе, не вешай нос! Твой отец и не такое переживал! — Пытаясь взбодрить девочку, Арн погладил ее по голове свободной рукой. Вспомнив, как личико Амелии обратилось драконьей мордой, мужчина едва не отдернул пальцы, но вовремя сдержался. — Все наладится, — с улыбкой произнес Арн, проведя ладонью по мягким темным волосам. — Вот увидишь.

— Правда?

— Правда, — охотник улыбнулся.

— Правда-правда?

— Правда-правда.

— Правда-правда-правда?

— Да прекрати ты уже! — не выдержал Змееглазый. — Правда не станет правдивее от того, что ты повторишь это слово десять раз!

— А десять это сколько? — Амелия озадаченно посмотрела на спутника.

— Вот столько, — положив собранный хворост у ног, Арн продемонстрировал Амелии руки. — Пальцев на двух руках, как раз десять. А теперь, пойдем обратно. Пора возвращаться. — С этими словами охотник поднял свою ношу и развернулся.

— М… — неразборчивое мычание вынудило Арна повернуть голову.

Амелия не сдвинулась с места. Сосредоточенно наморщив лобик, девочка задумчиво пялилась на свои крохотные ладошки. С самым что ни на есть сосредоточенным видом, дочь черного дракона принялась шевелить пальцами. Каждым по очереди.

— Правда, — вдруг произнесла Амелия и загнула один палец. — Правда, — второй палец последовал за первым. — Правда…

— Ты издеваешься?

— А? Не отвлекай! — Девочка пригрозила охотнику кулачком. А!.. Ну вот!.. — Она обиженно надула губы. — Я сбилась из-за тебя! Придется начинать сначала!

— Это такая драконья шутка? Я только наполовину дракон, поэтому не понял. Ты же не станешь сейчас…

— Правда, — только что выпрямленный палец девочки загнулся вновь. — Правда.

— Лучше бы меня съели Вестники, — Арн закатил глаза. — А ты можешь считать по дороге обратно? Не хочется стоять тут до утра, знаешь ли.

Несколько мгновений Амелия размышляла над предложением охотника, но потом покачала головой:

— Слишком сложно.

Безнадежно вздохнув, Змееглазый сдался. Взяв хворост подмышку, он подхватил девочку и усадил себе на плечо. Девочка почти ничего не весила, так что Арн легко выпрямился.

— Правда, — в очередной раз повторила Амелия и сразу же вскрикнула.

— Что?

— Ветка, — пожаловалась сверху девочка, но сразу же вернулась к своему занятию, вот только начав, видимо, с самого начала. — Правда…

К тому моменту, когда Арн и Амелия вышли из леса, глаз охотника уже начал нервно дергаться при слове “правда”. Дочь Вэлфиара сбивалась больше дюжины раз, каждый раз начиная все по новой. Кажется, ей подобное занятие вовсе не надоедало, чего нельзя было сказать об измученном Арне. Мужчина в жизни столько “правды” не слышал, сколько поведала ему за последнее время Амелия.

— Ну так что? — девочка нетерпеливо поерзала на плече охотника. — Я спросила больше десяти раз! Теперь, правда, все будет хорошо?

— Да обязательно, как только ты заткнешься, — устало огрызнулся охотник.

— Пра…

— Не произноси больше это слово! Иначе…

— Иначе что? — холодный голос прервал гневную речь Арна. — Мне послышалось или ты только что угрожал моей дочери?

Вэлфиар сидел на стволе поваленного когда-то дерева. Его осунувшееся лицо в призрачном свете луны казалось еще бледнее, чем обычно. Впервые с момента их встречи, Арн увидел спутника без черных лат, но и лишенный брони Вэлфиар выглядел весьма внушительно. Многочисленные пропитанные кровью повязки лишь придавали перевоплощенному дракону более зловещий вид.

— Наверное, тебе послышалось, — спохватился охотник. — Это все ветер… Ага…

— Ветер, значит, — Вэлфиар недоверчиво покосился на ближайшее дерево, листья которого безмолвно замерли в одном положении.

— Ветер, — еще менее убедительно пискнул Арн.

Сейчас перевоплотившийся дракон казался Змееглазому более отчужденным и озлобленным, чем даже в момент их знакомства. Неизвестно, какие мысли блуждали в голове Мраконосца с момента ночной бойни, но с ним явно было что-то не так — взгляд стал более угрюмым, а в темной бездне глаз то и дело вспыхивали искорки гнева.

Неожиданно, положение спасла Амелия. Девочка ловко соскочила с плеча охотника и подбежала к Мраконосцу. Замерев в нерешительности перед Вэлфиаром, Амелия вдруг резко подалась вперед.

— Отец, — она ласково обняла мужчину, и тот разом позабыл о нарастающем гневе. — С тобой все хорошо?

— Да, — Мраконосец встряхнул головой и нежно погладил дочь по волосам.

— Но ты ранен…

— Мои раны заживут. Главное, что ты цела.

— Это так мило, — промямлил Арн, наблюдая столь трогательную сцену.

— Пойдем, — Вэлфиар смерил спутника недовольным взглядом и поднялся. — Алика ждет нас.

Обрадовавшись, что дракон не стал заострять внимание на том, как Арн говорил с Амелией, охотник быстро зашагал вперед. По пути он пытался понять, какие еще демоны, в дополнение к уже имеющимся, поселились в темной душе древнего дракона. Что так подкосило Вэлфиара?

Одного взгляда на отца Амелии хватало, чтобы понять — его что-то гложет. Вот только что? Расспрашивать дракона, означало разозлить его, а это сейчас было очень рискованно. Поэтому Арн решил пока оставить все как есть.

До места, что путники выбрали для ночевки, было рукой подать. Даже отсюда, Арн слышал, как чем-то шуршит ведьма, да тихо сопят лошади. Пусть идти было и недалеко, но каждый шаг давался Арну с трудом.

После минувшей битвы, он нисколько не отдыхал. Вначале охотник пытался отыскать выживших, но таковых не нашлось — все люди из окружения Келвира были мертвы, как и их господин. Тогда, отправив Алику ловить лошадей, Арн обыскал тела. Он забрал деньги и хотел похоронить мертвецов, но Вэлфиар не позволил этого сделать — битва в ночи точно не осталась незамеченной и мало ли, что могло взбрести в голову солдатам ближайшего форта. Пусть лучше они спишут все на нападение драконов.

Едва собравшись с силами, путники ушли, как можно дальше от тел. Алике удалось с помощью магии отыскать пару лошадей. Животных впрягли в единственную уцелевшую телегу, после чего ведьма тщательно замаскировала уходящие в лес следы, скрыв их своим волшебством.

И вот теперь, проведя большую часть ночи в пути, небольшой отряд наконец-то остановился для отдыха. Но и здесь Арну не повезло — пришлось идти собирать хворост для костра.

Охотник попробовал было заявить, что огонь будет легко заметить, но Алика сказала, что скроет пламя от посторонних глаз. Правда, разжигать огонь магией ведьма наотрез отказалась. Почему? Да кто ж ее знает. Арну проще было согласиться, чем спорить с этой женщиной. Она не слушалась никого, кроме Вэлфиара.

— Ты что, ходил за хворостом в какой-то другой лес? — Алика приветствовала охотника так, как он и ожидал.

Но Змееглазый слишком устал, чтобы спорить. Он просто молча бросил вязанку к ногам девушки, а сам уселся рядом, прямо на землю. Привалившись спиной к колесу телеги, мужчина начал выкладывать из палок костер.

— Можешь ворчать, сколько пожелаешь, — вяло отмахнулся Арн, от возмутившейся было ведьмы. — Мне сейчас нет до этого дела. Так что, если чем-то недовольно, можешь пожаловаться Облачку.

— Кому?

— Облачку, — пояснил Арн, веткой указав на лошадей.

— Но Облачко же съели, — ввязалась в разговор вездесущая Амелия.

— Тогда это Облачко два и Облачко три, — Арн предпочел не вдаваться в подробности и не сообщать ребенку, сколько его “Облачек” до этого успели слишком близко познакомиться с драконами. Кажется, их было не меньше десятка, но к чему это знать одной вредной и странной девочке?

— Как изобретательно, — фыркнула нисколько не впечатленная ведьма. — Хватит, отойди.

Арн только успел отстраниться от сложенного костра, как тот вдруг вспыхнул голубоватым пламенем, едва не опалив охотнику брови.

— Обалдела! — Мужчина вскочил на ноги, быстро проведя ладонями пол лицу. — Сжечь меня удумала?

— Только слегка подкоптить, — съязвила ведьма. — За то, что ты так и не поблагодарил меня за спасение твоей никчемной жизни!

— А, — Арн немного растерялся, только сейчас вспомнив изумрудный щит ведьмы, действительно, спасший его от огня дракона. — Прости. Я, правда, очень благодарен тебе.

Если бы не твоя помощь — я бы, скорее всего, погиб.

Несколько мгновений Алика смотрела на мужчину, широко открыв глаза, явно не ожидая от него ничего подобного. Ранее Арн казался ведьме довольно таки безответственным человеком, от которого не дождешься благодарности, не говоря уже о признании собственных ошибок. Именно поэтому, речь охотника порядком удивила девушку.

— Не за что, — пробормотала она и начала рыться в сумке.

На самом деле она ничего не искала, просто не хотела, чтобы кто-нибудь видел ее смущение. Мысленно выругав себя, девушка глубоко вдохнула и выдохнула. Подняв взгляд, она увидела лицо Вэлфиара, обращенное к ней. Дракон не произнес ни слова, лишь слегка искривил губы что, видимо, могло обозначать ироничную ухмылку.

“Много ты понимаешь”, - подумала про себя ведьма но, в целях собственной же безопасности, не высказала мысли вслух.

Небольшой лагерь вскоре погрузился в тишину. Первой, кажется, уснула Амелия. Свернувшись клубочком рядом с отцом, девочка быстро погрузилась в сладкую дрему. Дракон заботливо накрыл дочь черным плащом и продолжил сидеть рядом, защищая сон Амелии.

Арн уснул почти сразу же, как только закрыл глаза. Напоследок он попросил Вэлфиара разбудить его на рассвете, чтобы и Мраконосец успел немного поспать. Получив в ответ привычную угрозу и приказ заткнуться, чтобы не мешать Амелии спать, Арн лишь пожал плечами. Завернувшись в собственный плащ, он улегся прямо на траве, поближе к огню и засопел.

Алика еще некоторое время сидела на месте. Наблюдая причудливый танец искорок. Ведьма думала о чем-то своем. Всего лишь на миг, но ее губы тронула мечтательная улыбка, после чего девушка резко встряхнула головой. Отчего-то зло взглянув на Вэлфиара, она залезла в телегу и легла спать там.

* * *

Утро и не подумало быть добрым даже для разнообразия. Оно началось с того, что Арна грубо и бесцеремонно растолкали. Честно пытаясь разлепить налитые свинцом веки, охотник кое-как выбрался из собственного плаща и сразу почувствовал, как ему в голову заколотили тяжелые дождевые капли. Холодный ветер с радостным воем забрался под широкие полы плаща и Арн поежился.

— Вставай. Нам пора.

Сухой голос, не терпящий пререкании тон и болезненный толчок под ребра. И кто бы это мог быть, если не Вэлфиар?

К дракону вернулось его давнее скверное настроение, и сегодня он был даже более резок, нежели обычно. Охотник слышал, как Мраконосец нетерпеливо потоптался на месте, после чего вновь последовал небрежный толчок в плечо.

Наконец открыв глаза, Арн поднялся на ноги. Как оказалось, все ждали только его. Остальные члены отряда уже запрягли лошадей в повозку и заняли свои места. Отчаянно зевнув и размазав дождевую влагу по лицу, Арн с хрустом потянулся. Спина и руки отозвались болью, а по телу растеклось жуткое болото серой лени — ничего не хотелось, совсем.

Но, как выяснилось, на свете есть существо, что лечит любые недуги одним своим видом или же угрозой скоротечной расправы.

— Поторопись, — только и произнес Мраконосец и в его голосе явно промелькнули угрожающие нотки.

Сердце охотника не успело удариться и двух раз, как он уже забрался на облучок и сжал в руках поводья. Лошади недовольно покосились на Арна, но не стали демонстрировать характер и повозка медленно покатилась вперед.

Что-то дважды толкнуло охотника в бок. Арн обернулся и увидел Алику. Девушка протянула ему флягу с водой и какую-то сумку. Едва передав спутнику провиант, ведьма сразу же отвернулась.

Продолжая зевать, Арн позавтракал, быстро проглотив превратившийся в сухари хлеб и жесткое вяленное мясо. Утолив еще и жажду, охотник немного приободрился и даже нашел в себе силы для ворчания на непогоду — дождевые капли пробивались сквозь кроны деревьев и так и норовили слететь с листьев прямиком за шиворот.

Как ни странно, никто не посоветовал Змееглазому заткнуться и даже не задал никаких глупых вопросов. Чтобы узнать, чем же занимаются Алика и Амелия, охотник повернулся вновь и сразу же встретился взглядом с темными глазами дракона.

— Привет, — пробормотал Арн, краем глаза заметив, что спутницы спят.

— В бою тебе досталось по голове, полукровка? Мы не расставались со вчерашней ночи, зачем ты здороваешься вновь?

— Действительно, — Арн натянуто и не весело рассмеялся.

— Ты странно себя ведешь.

— Это я-то странно себя виду? Да кто бы говорил…

— На что ты намекаешь? — прямо спросил Вэлфиар прежде, чем взболтнувший лишнего Арн успел прикусить язык.

Теперь деваться было некуда — если дракон спрашивал, то лучше было ответить. Охотник не понаслышке знал, что предпринимает Мраконосец, когда не получает то, чего желает. Собравшись с духом, Змееглазый мысленно пожелал сам себе удачи и сказал:

— С момента вчерашнего боя, ты ведешь себя очень странно, Вэлфиар. Меня это…

— Пугает? — закончил дракон вместо замявшегося Арна.

— Да.

— Меня тоже.

Неожиданное признание спутника буквально выбило Арна из колеи. Он едва не выронил из рук поводья. Воззрившись на дракона так, будто видел его впервые, охотник громко сглотнул.

— Ты сейчас серьезно?

— А я похож на шутника? — вопросом на вопрос ответил Мраконосец, нахмурив лоб. — Проклятие едва полностью не лишило меня рассудка. Я… Я почти смог навредить Амелии… Я…

— Ты не виноват. Это все магия, — дракон выглядел настолько растерянным, что Арн предпринял неуклюжую попытку успокоить его. — К тому же, ты спас нас всех! Я и не думал, что существуют столь же огромные драконы, как ты. Это существо…

— Его звали Винредиос, — мрачно произнес Мраконосец. — Это он искал нас в том городе.

— Э-э-э… местный лорд Винред был драконом? — Арн быстро сопоставил факты и созвучные имена. — Но как такое возможно?

Вэлфиар проигнорировал этот вопрос. Всматриваясь в мелькающие над листвой тучи,

дракон продолжал свою речь:

— Можно сказать, что мы были братьями. Винредиос родился незадолго после меня. Он тоже был одним из первых, а теперь его нет. Я убил его.

— Раньше тебя не очень-то волновали жизни сородичей.

— То были пешки. Озлобленные марионетки, служащие новому совету черных драконов. Винредиос же был древним. Наш род многое потерял с его смертью.

— Но как дракон стал лордом? — Арн все же озвучил не дающую ему покоя мысль. — Как такое возможно?

— Ты мог бы спросить об этом у него, пока он был жив! Вэлфиар вспылил и ударил закованным в броню кулаком по борту. Одна из досок разлетелась в щепки, а Алика, вздрогнув, проснулись. Лишь Амелия продолжала крепко спать и только перевернулась на другой бок.

— Я провел в оковах много лет и не знаю, какие замыслы строит мои род и какую роль в них играл Винредиос. Я даже не догадываюсь, зачем драконы преследуют Амелию. Но они явно хотят взять ее живой, вот только для чего…

— Тихо-тихо, тебе нужно успокоиться, — примирительно начал Арн. Его не на шутку встревожила загоревшаяся в темных глазах спутника жажда крови. — В любом случае, этот Винредиос первым напал на нас. Он даже не пытался поговорить.

— Я тоже не пытался, — хмуро проронил Вэлфиар.

— Но ты-то находился под действием проклятия, — Арн посмотрел на ведьму в поисках поддержки, но та лишь пожала плечами, даже не догадываясь, о чем говорят мужчины. — Может, и Винредиос тоже?

— Исключено, я бы почувствовал.

— Тогда я вообще ничего не понимаю, — признался охотник. — Ты был не в себе, на тебя напали и ты защищался.

— Я не защищался, — Вэлфиар вдруг пристально посмотрел Арну прямо в глаза и у того мороз пробежал по коже. — Я хотел убить их. Убить всех вокруг. И вас. Всех. Таково было мое единственное желание. Я едва собственными руками не убил свою дочь, Арн. Какой отец способен на такое?! — тихий голос дракона дрогнул.

— Но ты справился!

— И не знаю, справлюсь ли вновь.

В воцарившейся тишине, слова дракона прозвучали особенно зловеще. Вэлфиар отвернулся от Арна и принялся смотреть куда-то вглубь леса. Погрузившись в свои удручающие мысли, Мраконосец больше не проронил ни слова. И даже когда Амелия проснулась, он старался не смотреть ей в глаза.

Глава 11

Стараясь избегать в изобилии раскинувшихся вокруг деревень, небольшой отряд уже несколько дней медленно продвигался вглубь королевства Горсинтии. Они останавливались лишь чтобы дать отдых лошадям. Арн и Алика управляли повозкой по очереди, давая друг другу возможность подремать. Чаще всего с кем-то из них рядом сидела и Амелия. Девочка сильно беспокоилась за отца и на то были свои причины.

Вэлфиар впал в уныние. Дракон только и делал, что глазел в одну точку и почти не говорил. Лишь иногда он снисходил до пары простых и коротких фраз, по которым сразу было понятно, что Мраконосец не настроен на разговоры. Он полностью ушел в себя и никто, даже его единственная дочь, не могли вытащить Вэлфиара из темной бездны собственного естества.

Погода, словно изо всех сил пыталась соответствовать настроению дракона — назойливый дождь не прекращался ни на мгновение, без устали поливая водой земли Горсинтии. Тяжелые тучи медленно плыли по угрожающе нависшим небесам, извергая из своих свинцовых недр мириады мелких дождевых капель. В дополнение ко всему, ветер начал дуть с севера, принося с собой холод и новые тучи.

Когда лес кончился, и лошади вытащили повозку на открытое место, им оказалась вершина пологого холма. Отсюда все вокруг было как на ладони — островки деревень и маленьких городов, среди зеленого полотна леса, серые пятна озер, узкие полоски рек и высокие горы, чьи верхушки скрывались где-то среди туч. Далеко впереди, на самой границе горизонта тучи ненадолго расступились, и в тусклом солнечном свете блеснул край Серебряного моря. Значит, где-то там находился и Великий порт.

Немного в стороне располагалась столица королевства Горсинтия — город Миринранд. Обнесенный мощной крепостной стеной, он каменной громадой возвышался над лесом, своими высокими шпилями, будто подражая горным пикам. За стеной были щедро разбросаны дома и, чем дальше от замка они находились, тем беднее и незначительнее казались.

Все дороги, от разбросанных по округе поселений, вели в Миринранд. И с вершины холма, укрывшаяся в низине Горсинтия чем-то даже напоминала огромного паука, раскинувшего по долине свои лапы-дороги. По одной из них сейчас и двигался большой конный отряд. Проследив направление, в котором двигались всадники, Арн невольно вздрогнул, увидев, как над лесом поднимается темное облако дыма.

— Что это там? — Амелия не спала и сейчас даже поднялась на ноги, чтобы лучше разглядеть черный дым.

— Горцы напали на одну из деревень. Это не редкость в Горсинтии, — равнодушно отозвалась Алика. — Те, кто не хочет платить огромные подати — уходят в горы, чтобы потом сражаться за кусок хлеба. А те, кто едва сводит концы с концами, живут в вечном страхе перед сборщиками налогов и их отрядами. Бессмысленное кровопролитие день за днем.

— А ты многое знаешь.

— Слухами земля полнится, Арн.

— Какими, например? — оживился Змееглазый.

— Например, что охотники на драконов сплошь скудоумные озабоченные простаки, —

Алика пожала плечами. — Нам лучше объехать место стычки стороной.

— Стороной, — повторил за ведьмой Арн, продолжая разглядывать окрестности.

По тону девушки он понял, что та не настроена на разговоры о своем прошлом. К тому же, если учесть, что Алика ведьма, которая скрывалась в глуши — ее прошлое едва ли можно назвать безоблачным.

Арн кивнул своим мыслям — если Алика захочет что-то рассказать — он выслушает, а если нет — с него не убудет. Сейчас важнее было другое — их маленькому отряду следовало держаться подальше не только от неприятностей, но и от лишних глаз. Стало быть, путь оставался лишь один — вдоль гор.

Три другие дороги, что вели к Великому порту, пролегали либо через деревни, либо огибали Миринранд слишком близко или же вовсе проходили через столицу. Велик был шанс нарваться на патрули или на тех же горцев, если двигаться через глушь.

Неприметная дорожка, что была едва различима, тянулась у подножья гор. Там не было ни одного поселения, разве что какие-то руины. Арн напряг память, но так и не смог вспомнить, как называлось это разрушенное место. Видимо, замок был заброшен уже очень давно, раз уж Арн не слышал о нем ни в одном кабаке, коих он посетил превеликое множество. Или слышал?.. Кажется…

— А это что?

При звуке детского голоса, охотник скривился. Этот вопрос он слышал от Амелии уже более сотни раз и это только за сегодняшний день. Дочку дракона интересовало буквально все, начиная с: “а почему у этой птички такие перышки?” или ”почему травка зеленая?” и заканчивая любимым вопросом охотника — “если бы Арн решил стать морковкой, то снизу или сверху и можно ли было бы его съесть?”.

По-сути, столь плотоядный интерес маленькой наследницы рода черных драконов был легко объясним — провиант почти кончился. Большинство припасов Келвира потерялись после ночной бойни, а то, что осталось, стремительно подходило к концу. Причем, не без стараний той же Амелии.

Но и это еще не все — в условиях жесткой экономии, девочка быстро загрустила и пару раз даже больно укусила Арна за палец. По-хорошему, следовало бы заехать в какую-нибудь деревню и пополнить запасы провизии.

Но охотник опасался так поступать из-за Вэлфиара — древний дракон с каждым днем становился все более раздражительным и одному небу известно, как он поведет себя, если его что-то разозлит. Хотя нет, какое там небо, Арн и сам прекрасно знал, чем обернется любой косой взгляд какого-нибудь сельского мужика в сторону Мраконосца.

— А это что? — нетерпеливо повторила свой вопрос Амелия, требовательно стиснув ухо охотника маленьким кулачком.

— Да где?! — Арн зашипел, но тут девочка, орудуя его ухом будто рычагом, развернула голову Змееглазого чуть правее.

— Вон там.

— Не знаю, — вырвавшись из цепких коготков Амелии, Арн потер покрасневшее ухо. — Похоже, на какой-то охотничий домик или нет…

Напрягая зрение, Арн всматривался вдаль. Неподалеку от избранного им пути, на самой опушке леса, темнела какая-то постройка, а может и не одна. Кажется, среди крон можно было разглядеть еще парочку крыш. Вот только людей было не видно. В принципе, Змееглазый был уже готов воспользоваться тропинкой, как основным путем, но вот это

поселение.

— Не объехать, — охотник закусил губу. — А остальные дороги нам не подходят…

— Тогда зачем объезжать? — Алика нахмурила лоб.

В глазах девушки что-то промелькнуло, но Арн не успел понять, что именно. Кажется, это был страх.

— Проедем так, — ведьма встряхнула головой. — Это самый короткий и безопасный путь.

— Возможно, — Арну понравилась идея ведьмы, но он все же спросил мнения Вэлфиара. — Что скажешь?

Вместо ответа дракон лишь раздраженно передернул широкими плечами, да крепче сжал рукоять своей булавы. Вэлфиар выглядел болезненным, на бледном лбу выступила испарина, а под глазами появились темные мешки. Все это, вкупе с бескровными губами делало Мраконосца похожим на беспокойного призрака, чей взгляд источал лишь с трудом сдерживаемую ярость и боль.

“Нужно торопиться”, - сам себе сказал Арн и подстегнул лошадей.

Путь был выбран.

* * *

По мере приближения к выглядывающим из леса домам, неизвестное поселение нравилось Арну все меньше и меньше. Все вокруг словно пропитывала какая-то зловещая аура смерти. Она расползалась во все стороны от темных домов, острыми паучьими лапами забираясь под корни вековых деревьев, скользя под пожухлой травой и покрывая гладкие камни неосязаемым духом безысходности. Какое-то странное эхо смерти сковывало все живое, не давая дышать.

Мрачным дополнением послужил невесть откуда взявшийся туман. Серая дымка спустилась с гор и накрыла окрестности своим бестелесным саваном. Пропитанный морозной сыростью воздух сразу же показался тяжелым и вязким.

— Не нравится мне здесь, — Арн поежился. — Жутко как-то…

— Здесь безопасно.

— Да ну? — охотник с недоверием взглянул на Алику.

Ведьма легко перебралась через борт и теперь сидела рядом с мужчиной, задумчиво глядя в туман. Голубые глаза померкли, став почти серыми, а во взгляде то и дело скользила непередаваемая печаль.

— Так тихо, — пар белыми клубами срывался с губ девушки, сливаясь с туманом.

— Именно это мне и не нравится.

— Мне тоже, поверь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И Арн поверил. Впервые с момента знакомства он видел ведьму такой… беззащитной. Сейчас Алика была похожа на беспомощного растерянного ребенка. Ее взгляд бессмысленно блуждал из стороны в сторону, словно пытаясь выхватить что-то из раскинувшегося вокруг мрачного пейзажа. Девушка будто искала что-то и, в то же время, боялась найти.

— Все нормально? — На всякий случай спросил Арн. — Ты выглядишь пугающе.

Некоторое время Алика молчала. Закусив губу, ведьма продолжала вглядываться в туман. Она вздрагивала каждый раз, когда из дымки выступала новая тень, будь то камень или дерево.

— Мне страшно, — наконец призналась ведьма.

— Призраков боишься что ли?

— Здесь нет призраков, — голос девушки потускнел. — Надеюсь, что нет.

— А призраков едят? — Амелия вынырнула из-за борта телеги и с любопытством уставилась вперед, тихонечко покусывая нижнюю губу от нетерпения.

— Помолчи, — попросил девочку Арн и содрогнулся — черный дракон мог расценить его слова не как обычную просьбу. Но, к удивлению охотника, Вэлфиар даже не шелохнулся. — Пожалуйста, — куда более вежливо добавил Змееглазый на всякий случай.

— Пусть говорит, — ведьма быстро коснулась лица рукой, после чего неуверенно улыбнулась. — Так легче.

— Ладно, — протянул Арн. От его внимания не ускользнула одинокая слеза, что смахнула Алика со своей щеки.

— Не плачь, — вездесущая Амелия непонятно как определила настроение девушки, даже находясь у той за спиной. — Если Арн тебя обидел, давай попросим отца, и он накажет этого дурака. Потом он больше не будет обижать тебя.

— Потом он вообще ничего не будет. Никогда, — пробормотал Арн, прекрасно зная, как именно наказывает отец Амелии.

— Все в порядке, он не виноват.

— А кто виноват? — Амелия воинственно прищурилась.

— Не знаю.

— Как это так? — Возмутился охотник. — Как только эти дома показались из леса, тебя словно подменили. Но ты говоришь, что все нормально, хотя выглядишь, словно живой мертвец! В чем соль?

— В горшочке! — Радостно отозвалась Амелия, победно воздев ручки к низко плывущим тучам.

Алика прыснула в ладошку, и на миг ее лиц озарилось улыбкой. Но лишь на миг.

— С меня достаточно! — Арн остановил лошадей и спрыгнул на землю — Что не так с этим местом? — Он указал рукой в сторону ближайшего дома. Покосившееся строение возвышалось неясной тенью в двух десятках шагов от телеги. Неожиданная догадка поразила Арна, и он положил ладонь на рукоять ножа. — Это ловушка?! Отвечай!

— Ловушка? — ведьма горько усмехнулась и ее улыбка уродливым шрамом перечеркнула красивое лицо. — Откуда мне знать! Прекрати обвинять меня! — Алика сорвалась.

— Прости, — Арн немного смутился и вернул почти покинувшее ножны оружие обратно. — Просто все это… — он неопределенно обвел жестом мрачный лес. — Все это ужасно давит.

— Я тебя понимаю.

— А я нет, — вновь встряла Амелия.

— А тебя никто и не спрашивал, — передразнил девочку Арн, за что та незамедлительно показала мужчине язык. — Алика, — охотник проигнорировал столь обидный жест. — Ты что-нибудь чувствуешь? Здесь опасно?

— Нет, — не раздумывая, ведьма покачала головой. — Но это явно не то место, где я хотела бы останавливаться. Давай поскорее покинем эти земли. Просто, проедем мимо.

— Как скажешь, — охотник ловко запрыгнул на козлы и тронул поводья. — Давайте, облачка, но!

Телега дернулась и рывком тронулась с места, вновь нырнув в рваный туман. Под тихий

скрип колес, повозка медленно проплывала мимо покосившихся домов. Лишенные окон и заросшие теперь пожухлой травой, старые постройки безмолвно вырастали из тумана.

Частично поглощенные темным лесом, дома казались его частью, и одного взгляда на них хватало, чтобы понять — люди здесь больше не хозяева. Но и следов диких зверей здесь не было. Заброшенная деревня будто потерялась во времени, застыв навечно в столь бедственном положении.

Беспощадное время не пожалело это место. Общая атмосфера разрухи и безысходности сквозила здесь в каждом слабом дуновении ветра, больше похожим на дыхание умирающего.

— Жуть, — Арн сглотнул, когда ему показалось, будто в одном из окон он увидел белеющие кости. Или не показалось? — А где все жители?

— Не знаю.

Алика говорила искренне. Как и спутники, она всматривалась в туман, но не могла разглядеть практически ничего. Минувшие годы не пощадили это поселение и теперь оно превратилось лишь в молчаливую декорацию, часть старого леса.

— Ничего не видно, — посетовал Арн.

Мужчине пришлось замедлить ход лошадей, так как он не мог ничего разглядеть дальше, чем на пять шагов вперед. Даже опустив повязку, Змееглазый не мог различить пути.

— Мы с дороги-то не собьемся? — взволнованно спросил он. — Не хотелось бы застрять здесь.

— Я сейчас попробую, — Алика встала на ноги и протянула руки перед собой. Растопырив пальцы, ведьма что-то прошептала и… ничего не произошло.

— Здорово, — язвительно прокомментировал Арн. — Так и должно было быть?

— Нет, — отчего-то девушка выглядела еще более испуганной, чем прежде. — Я не понимаю… Это…

Неожиданно туман резко прыснул в разные стороны, и повозка оказалась со всех сторон окружена старыми домами.

— Что за… — вскочив на ноги, Арн выхватил меч. — Какого?! Мы же ехали по окраине! Как такое возможно?!

— Не смотри на меня, я здесь не причем! — колени Алики затряслись, и она бессильно опустилась на жесткое сиденье, судорожно вцепившись негнущимися пальцами в дерево. — Не может быть…

Прямо перед телегой начали сгущаться неясные тени. Им неоткуда было здесь взяться — солнечный свет не проникал ни сквозь туман, ни сквозь свинцовые тучи, застилавшие небо. Но тени существовали. Они медленно сплывались на открытое пространство, сплетаясь в призрачные фигуры, вырастающие прямо из-под земли.

— В… Вэлфиар!.. — Во рту у Арна пересохло и вместо громкого голоса, он издал лишь едва уловимый хрип. — Что здесь происходит?

Дракон не ответил. Бросив взгляд через плечо, Арн увидел неподвижную фигуру Мраконосца. Он даже не сменил своей позы, продолжая вглядываться непонятно куда. Амелия же, наоборот, подалась вперед и теперь с любопытством наблюдала за происходящим.

Неуверенно дернув поводья, Змееглазый выругался — лошади, будто превратились в каменные изваяния.

Ногти Алики до боли впились в дерево и девушка тихонько застонала. Арн повернулся вперед и едва не вскрикнул от удивления — перед повозкой появились десятки людей. Но

все они стояли к незваным гостям спиной. Серые лица были обращены к центру свободного от домов пространства, где возвышался огромный столб.

— Смерть ведьме! — крики собравшихся становились все громче, звуча бестелесным эхом.

— Проклятье… — пробормотал Арн, встретившись взглядом с существом, прикованным к столбу ржавыми цепями. Неизвестно, кто это был, но ему явно не повезло — находиться в центре пылающего костра — весьма сомнительное удовольствие.

Языки призрачного пламени бесшумно рвались вверх, жадно облизывая потемневшее человеческое тело. Плоть уже расплавилась и обуглилась, волосы выгорели, и невозможно было определить, мужчина ли пылал в огне или женщина.

Нечастная жертва не проронила ни звука. Превратившийся в факел человек смотрел куда-то вдаль. Повернувшись в том же направлении, Арн увидел призрачный силуэт мужчины, бегущего прочь с каким-то свертком в руках.

— Он убегает! — крикнула один из оживших мертвецов. — Муж ведьмы бежит! Догнать его!

— Нет! — Полный злобы и отчаянья голос плетью вспорол спертый воздух. — Все вы не сдвинетесь с места и будете вечно стоять здесь! Вы никогда не догоните их! Никогда! Ценой своей жизни, я проклинаю вас всех!

Огонь окрасился в зеленый цвет. Языки пламени удлинились, выгнулись и ударили по собравшимся людям, опаляя плоть. Несчастные кричали и пытались бежать, но не могли сдвинуться с места. Их собственные тени, поднявшись из земли, хватали людей за ноги, не давая сделать и шага.

— Алика, что это? — Не своим голосом спросил Арн, чувствуя, как от такого зрелища кровь стынет у него в жилах.

Но ногти девушки лишь заскребли до дереву. Увидев на пальцах Алики кровь, Арн поднял взгляд на лицо девушки и увидел, что ее глаза застилают слезы. Плач душил ведьму. Все ее тело мелко дрожало. Наконец выпустив скамейку и нерешительно вытянув вперед руку, Алика прошептала:

— Мама…

Охотник застыл с раскрытым ртом. Но не потому, что услышал слова девушки, а потому, что горящая на костре вдруг вскинула голову и впилась невидящим взглядом пустых глазниц в лицо Алики. Искаженное мукой обгорелое лицо замерло.

Отшатнувшись, Арн оступился и упал с телеги, до крови распоров ногу и что-то острое, сокрытое в тумане. Зашипев, мужчина встал и поспешно поднял меч, но то, что он услышал дальше, будто парализовало Змееглазого.

— Девочка моя… ты жива… — прошептала прикованная к столбу тень. — Твой отец смог. Ему удалось… — голос стих и растворился в гнетущей тишине.

Кажется, прикованная к столбу женщина говорила что-то еще, но Арн не мог ничего разобрать. Зато Алика потрясенно ловила каждое слово, предназначенное лишь для нее.

— Мама! — спустя несколько ударов сердца, девушка подалась вперед, но отпрянула.

Тени взорвались, прыснув в стороны и осыпавшись клочьями пепла. Туман забурлил и начал исчезать, а вместе с ним исчезали и призрачные жители брошенной деревни. Всего лишь несколько мгновений и все было кончено — теперь лишь маленький отряд и повозка стояли меж ветхих домов.

— Твою мать, — с чувством выдохнул Арн, но сразу же спохватился. — Ой! Прости! Я

не это имел ввиду.

— Все в порядке, — Алика не сводила глаз с того места, где совсем недавно горела ведьма — теперь здесь стоял лишь обломок сгнившего столба. Ветер давно разметал прах и золу, а трава быстро выросла, скрыв кости тех, кто подвергся предсмертному проклятью сгоревшей ведьмы. Все пространство вокруг столба было устелено жутким костяным ковром — даже дикие звери не притронулись к останкам погибших от проклятья людей.

— Мне жаль, — тихо произнес Арн. Он зажал кровоточащую рану ладонью. — Правда, жаль.

— Жаль ведьму? — Алика вытерла слезы и с вызовом посмотрела на мужчину. — А что, если она была виновна? Если она приносила в жертву людей и проводила темные ритуалы?

— Не мне об этом судить. Сейчас я видел умирающую женщину, готовую на все, ради спасения своей дочери. Я видел не только ведьму, но и любящую мать.

Невольно Арн повернулся вполоборота и взглянул на Вэлфиара. Черный дракон чем-то был схож с несчастной матерью Алики. Но ждет ли его такая же судьба? Сгорит ли он в пламени собственного гнева?

— Спасибо, — неожиданно сказала ведьма, чем отвлекла охотника от тяжелых мыслей. — Спасибо тебе. Эти слова… Ты не представляешь, что они значат для меня. Я почти ничего не знала о себе. Обрывочные воспоминания — все, что у меня было. Но теперь я все вспомнила. Все.

— Тяжело тебе пришлось, — Арн улыбнулся, изо всех сил стараясь не думать о боли в поврежденной ноге.

Видимо, упав, он налетел на острый обломок чьей-то кости и этот факт не слишком-то радовал Змееглазого. Встряхнув головой, Арн собрался:

— Теперь ты среди друзей и мы не дам тебя в обиду. Вот только, может, поможешь мне залезть в телегу, нога болит…

— Прости! — Алика вскочила и только сейчас увидела кровь на штанине спутника. Рот девушки безмолвно открылся, когда она увидела у ног Арна алеющий обломок старой кости. — Больно?!

— Терпимо.

— Я сейчас!

Прежде чем Арн успел сказать хоть слово, ведьма спрыгнула на землю и убежала прочь, скрывшись за старыми домами. Глядя ей вслед, охотник понял, что страх девушки перед ее прошлым и этим местом отступил. Но от осознания этого, боль в поврежденной ноге никуда не делась.

Кое как дохромав до телеги, Змееглазый влез на нее и тяжело опустившись на жесткое сиденье. Лошади снова стали самими собой и теперь наблюдали, как устраивается за их спинами Арн. Вытянув ноющую ногу и переведя дух, мужчина провел ладонью по лицу. Он не до конца понимал, что только что произошло, но был рад случившемуся, если, разумеется, не брать в расчет кровоточащую ногу.

Возможно, сама судьба свела Алику с охотником и драконами. Теперь девушка, наконец, смогла взглянуть прошлому в глаза и примириться сама с собой. Все это время Змееглазый и не подозревал, какие душевные муки терпела его спутница. Но одного взгляда в ее голубые глаза хватило ему, чтобы понять, что за груз упал с хрупких плеч Алики. А что случилось бы, останься девушка в том захолустье, где Арн впервые встретил ее?

— А я и не думал… Какой же я дурак, — с чувством пробормотал Змееглазый.

— Глупый? — незамедлительно предположила Амелия.

— Именно такой, — охотник рассмеялся и пусть его смех звучал совершенно неуместно среди заброшенной деревни, но это нисколько не смущало мужчину.

— Ты еще и головой ударился? — Из-за ближайшего дома вышла Алика.

В руках ведьма несла какие-то сломанные травинки и грязный сухой лист. Тщательно переминая все это между пальцами, девушка остановилась перед Арном.

— Снимай штаны, — требовательным тоном приказала она.

— Прямо здесь?!

— Нет, давай доедем до королевского дворца, — съязвила молодая ведьма. — Снимай штаны, говорю!

— Амелия, отвернись!

— Зачем?

— Я куплю тебе что-нибудь поесть, в ближайшем городе!

Не успел Арн договорить, как дочь Вэлфиара уже сидела рядом с отцом, старательно вглядываясь в лес позади телеги. Получив от охотника обещание награды, девочка теперь беззаботно болтала ножками, словно ничего и не произошло.

Арн быстро справился с поясом и застежками.

— Я надеялся, что ты попросишь меня раздеться не при таких обстоятельствах и… Ай! — охотник едва не подпрыгнул, когда ведьма приложила к его ранам травы. Ногу пронзила жуткая боль, жидким огнем растекшаяся по венам и отхлынувшая так же быстро, как и появилась.

— Я сделаю вид, что не слышала того, что ты только что сказал. Я благодарна тебе за теплые слова, но не настолько, — Алика отбросила в сторону окровавленный пучок. — Одевайся.

— Злая ты, — пожаловался Арн, отметив, что его рана перестали кровоточить и, кажется, даже начала очень быстро затягиваться. — С тобой точно все будет в порядке?

— В полном!

— А со мной? — охотник с сомнением покосился на окровавленную грязную траву.

— И с тобой. И не заставляй меня жалеть об этом своими дурацкими вопросами!

Кажется, Алика вновь становилась собой. Улыбнувшись, Арн тронул поводья, разворачивая телегу. Напоследок бросив взгляд на обломок столба, охотник увидел лежащие на земле свежие цветы. Они были единственным ярким пятном посреди этого ужасного места.

“Интересно, как только Алика смогла отыскать их?” — подумал было Арн, но встряхнул головой: “Какая разница?”

— Что она сказала тебе? — спросил охотник.

— То, что я хотел услышать долгие годы, — Алика улыбнулась.

— И что же?

— То, что отец и мать всегда любили меня.

* * *

— То есть, твою маму сожгли просто за то, что она была целительницей?

— Не совсем, — Алика взглянула на звездное небо. Отряд остановился, стоило старой деревне скрыться из виду — лошади устали, да и самим странникам, после пережитого, требовался отдых. — Она была ведьмой, но не причиняла людям зла. Она была очень красивой и многие ей завидовали. И ты видел, чем это обернулось.

— Да, — Арн кивнул, заерзав на жестких досках днища телеги, куда спутники забрались, чтобы поднимавшийся от земли холод не обжигал их своим ледяным дыханием. Весна еще только наступала, но это не значило, что зима так легко уступит ей.

— Но почему твой отец бежал? — спросил Змееглазый. — Ему же ничего не угрожало.

— Он спасал меня. Дочь ведьмы — ведьма.

— Логично.

— Отец долго скитался по лесам, боялся выйти к людям. Он не знал, как нас примут, не начнут ли расспрашивать. Затем, он набрел на избушку, затерявшуюся в лесной чаще. Отец встретил там…

— Ту самую старую каргу? — Арн сплюнул, едва вспомнил о старой ведьме, едва не отправившей его на тот свет.

— Да. Она убила отца, а меня взялась растить, на замену себе. Ведьма обучала меня колдовству, вселяя в сердце злобу. Говорила, что моих родителей убили люди и что они убьют и меня, если я не расправлюсь с ними первой. Подумать только, я верила каждому ее слову! Но мой кошмар кончился, когда появился ты. Только недавно я поняла, что наставница лишь хотела перенестись в мое тело и даже создала амулет, способный сохранить и передать душу, но все вышло иначе. Но теперь мама открыла мне глаза! Она показал мне все…

— Ну и история, — покачал головой Арн. — Не учувствовал бы я в ней лично — не поверил бы!

— Не учувствуй в ней ты…

— Ой, не благодари, — отмахнулся Змееглазый. — А теперь — довольно историй. Время уже позднее. Бери пример с Амелии, — кивком Арн указал на мирно спящую девочку. — И ты поспи, а я пока покараулю.

— Ты прав, — Алика с благодарностью кивнула. Подойдя к Амелии, что спала в дальнем углу телеги, девушка легла рядом и завернулась в плащ. Весь маленький лагерь погрузился в тишину. Тепло тела дочери черного дракона согревало ведьму, а мерное дыхание щекотало щеку. От волос ребенка приятно пахло полевыми цветами.

Сидящий у борта телеги Вэлфиар не двигался. Он лишь взглянул на ведьму, но не проронил ни слова. Но Алике этого и не требовалось. Рядом с Мраконосцем ей отчего-то было очень спокойно. А когда Алика приобняла заворочавшуюся во сне Амелию, то совсем размякла. Давно ей не было так тепло и хорошо. Все пережитое откатилось на второй план, и Алика сама не заметила, как уснула.

Разбудили ведьму, как и охотника, топот и крики.

Распахнув глаза, Арн вскочил так резко, что ударился борт телеги и едва не вывалился из нее. Но проклятье так и застряло у Змееглазого на языке — он услышал чужие голоса. Охотник и ведьма принялись испуганно озираться.

— Какого!.. — Арн выхватил меч. — Вэлфиар! — он повернулся к дракону, неподвижно сидящему возле спящей дочери. — Ты не спал? Почему ты не предупредил нас?!

Мраконосец не шелохнулся. Он продолжал сидеть на своем мести, судорожно сжимая рукоять булавы. Дочь дракона поднявшийся переполох тоже не беспокоил — она мирно спала, кутаясь в плащ отца и не обращая внимания на топот копыт, что приближался с каждым мгновением.

— Проклятье! — Арн затравленно огляделся.

Даже если бы лошади уже были запряжены в повозку, едва ли им удалось бы оторваться

от всадников. Ускакать тоже не получится, по крайней мере, всем — животных всего два, к тому же, едва ли они смогут долго нести на себе закованного в латы Вэлфиара.

Оставалось два варианта — смирно ждать или попытаться укрыться в лесу.

— Не успеем, — словно прочитав мысли мужчины, Алика покачала головой.

В этот же миг из леса на дорогу выскочила группа людей. Одетые в грязные шкуры и лохмотья, они бежали без оглядки, даже не вытаскивая оружия. Арн насчитал девять беглецов. А вскоре показались и преследователи — почти два десятка всадников мчались во весь опор, преследуя своих жертв.

— Не дергайтесь, это не за нами, — прошептала Алика. — Просто стойте, где стоите.

— Но… — по мере приближения беглецов, Арн увидел, что среди них есть не только мужчины, но и женщины. Грязные, чумазые, взлохмаченные, но женщины. Две взрослых и одна почти девчонка.

Среди мужчин выделялась сутулая тощая фигура молодого паренька и сгорбленный старик. Старик сильно хромал, но не отставал от остальных и даже успевал то и дело подталкивать молодого парня в спину, чтобы тот не останавливался.

— Это горцы, — пояснила ведьма. — Их преследуют солдаты.

Между тем беглецы пронеслись мимо повозки и снова попытались скрыться в лесу, но не тут-то было — всадники вскинули арбалеты и двое мужчин упали замертво, еще один рухнул с простреленной ногой. Девочка пронзительно вскрикнула, когда стрела угодила ей в плечо. Она споткнулась и налетела головой на камень. Остальным удалось юркнуть за деревья, и они проворно растворились в чаще леса.

Всадники быстро поравнялись со своими жертвами. С десяток окружили телегу, остальные проскакали мимо. Сверкнули мечи — пленных солдаты не брали. С замиранием сердца Арн наблюдал, как двое воинов спрыгнули с коней и дважды ударили бездыханные тела. После, пришел черед мужчины с простреленной ногой. Он лишь коротко вскрикнул, когда сталь пронзила его грудь.

— Это не правильно, — прошептал Арн. — Не правильно…

— Знаю, — Алика сильно сжала плечо охотника. — Но мы ничего не можем поделать.

Между тем, остальные воины приблизились, сжимая кольцо вокруг телеги.

— Кто такие? — один из солдат обратился к Арну, не обращая внимания на то, чем занимались его воины.

— Путешественники, — тихо ответила Алика.

— Путешественники? — Солдат недоверчиво оглядел странную компанию. — И куда же…

— Капитан! Девка еще жива! Без сознания, но дышит!

— И что? Добить! — Рявкнул заговоривший с Арном мужчина. — Всех бродячих псов казнить — таков приказ принца.

— Но жалко ее, молодая…

— Ладно, но потом — все равно убить!

Эта реплика капитана вызвала у солдат одобрительный хохот.

— Чур я первый! — оскалился тот, что сообщил о ранении девушки.

— А вы, значит, — взгляд капитана вновь обратился к Алике. — Путешественники, да? — Повторил он свой вопрос, нисколько не смутившись.

Прежде чем девушка ответила, раздался полный боли и удивления крик. Один из солдат, как раз занятый тем, что расстегивал штаны, медленно осел на землю, хватаясь за

застрявший в горле кинжал.

Выскочивший из-за деревьев мальчишка, был одним из недавних беглецов. С глухим рычанием дикого зверя он ворвался в толпу солдат, орудуя обычным топором лесоруба. Прежде чем воины успели среагировать, еще один из них упал замертво, с раздробленным виском, второй согнулся пополам, хватаясь за живот. В отчаянном рывке, неизвестный мальчишка успел вонзить свое оружие в колено четвертому противнику, но потом получил удар рукоятью меча в голову и рухнул на землю, рядом с той, кого столь отчаянно пытался защитить.

Арн рванулся вперед, но было слишком поздно — меч одного из солдат резко опустился, войдя точно между лопаток мальчишки и выйдя из тощей груди. Парень вздрогнул всем телом и умер.

Не раздумывая, солдаты добили и раненного в живот товарища, после чего один из них принялся обшаривать карманы мертвецов.

— Нет! Нет! — сильно хромая, из-за ближайшего дерева вышел еще один человек в одеждах горца.

Он был уже не молод: седина щедро украсила его волосы и бороду — тот самый старик, тоже из числа беглецов. Не обращая внимания ни на кого, он слепо побрел вперед, не отрывая взгляда от мертвого парня. Из выцветших глаз не переставая текли слезы.

— Урт, как же… Как же так…

Поначалу солдаты расступились, пропуская рыдающего старика, а когда тот поравнялся с одним из них, воин опустил кулак на залитое слезами морщинистое лицо.

— Старый пес! — солдат зло сплюнул на спину поверженному противнику. — Приполз подыхать?

Но горец даже не взглянул на обидчика. Он попытался подняться, но новый удар вновь опрокинул тело на землю. Тогда старик пополз. Продолжая смотреть на мертвого парня, он безостановочно повторял:

— Урт, как же так… Глупый мальчишка… Урт…

Еще один удар ногой опрокинул горца на спину, но он упрямо не желал останавливаться, уже не заботясь о себе.

— Остановить! — Капитан солдат резко развернулся и быстрым шагом поспешил к подчиненным.

— Сынок! — Старик полз вперед, несмотря на удары. — Пустите меня к сыну!

Услышав слова горца, Вэлфиар вздрогнул, но этого никто не заметил — все были полностью поглощены происходящим.

— Арн, стой, — взмолилась Алика, когда ее спутник снова попытался податься вперед. — Прошу тебя, не надо. Силы еще не вернулись ко мне, а Вэлфиар… Ты же видел его, он не в себе.

— Вэлфиар… — сквозь стиснутые зубы прорычал Арн, словно в этом имени была какая-то неведомая сила. Не в состоянии больше смотреть на избиение и страдания старика, он повернулся к Мраконосцу, но увидел лишь спящую Амелию.

Перевоплотившегося дракона не оказалось в повозке.

— Отступите и дайте пройти скорбящему отцу, — голос, подобный раскату грома разнесся над лесом.

Почувствовав, как быстро забилось его сердце, Арн обернулся и увидел закованную в черные латы фигуру, вставшую между солдатами и стариком. Вэлфиар Мраконосец

возвышался над людьми, всем своим видом внушая суеверный ужас.

В темных глазах сияла былая решимость. Даже не обретая своей истинной формы, Вэлфиар казался порождением чего-то бесконечно темного и могущественного. Волны ужасающей мощи растекались во все стороны от высокого мужчины с бледным лицом и черными глазами. Сейчас, Вэлфиар Мраконосец выглядел, как при их первой с Арном встрече — величественным и внушающим страх.

— Прочь! — прорычал Вэлфиар и солдаты неуверенно попятились.

— Ты… Ты не понимаешь, с кем связываешься! — капитан первым взял себя в руки и наставил на незнакомца в черной броне меч. Так поступили и остальные воины. — Кем бы ты ни был и какой бы титул не носил, сейчас ты в королевстве Горсинтия и угрожаешь солдатам короля! Это преступление, карающееся…

— Я услышал твой ответ, — черты благородного лица Мраконосца исказила ярость.

Прежде чем кто-то успел среагировать, тяжелая булава смяла капитана, отбросив искореженное страшным ударом тело прочь. Мертвец врезался в дерево и, с хрустом надломил ствол, безвольной тушей рухнув на землю.

Второй удар превратил в кровавое месиво верхнюю часть туловища еще одного солдата. Прежде чем воины опомнились и смогли оказать хоть какое-то сопротивления, Вэлфиар сразил еще двух: он рукой разорвал звенья кольчуги и плоть, и вырвал еще бьющееся сердце из груди заоравшего воина, второму Мраконосец отшиб голову мощным ударом булавы снизу вверх.

Щелкнули арбалеты. Три стрелы отскочили от нагрудника перевоплощенного дракона. Лишь один болт чиркнул по лицу Вэлфиара. Темная кровь выступила на длинной царапине.

Мраконосец зарычал и ринулся вперед, по пути отмахнувшись от заступившего путь воина. Одного небрежного движения дракона хватило, чтобы человек оторвался от земли и с хрустом ударился о дерево, перегнувшись пополам так, что пятки едва не коснулись затылка.

Схватив за горло очередную жертву, Вэлфиар сжал пальцы, и бьющееся тело обмякло безжизненной куклой. Почти без замаха, Мраконосец швырнул мертвецом в ближайшего всадника, выбив того из седла.

Окровавленная булава описала широкий круг и смела еще трех воинов, расшвыряв их в стороны, словно ветер осенние листья. Новый удар пришелся на всадника, убив не только седока, но и лошадь.

Черной тенью метался Вэлфиар между противниками, сея смерть и разрушения, не ведая ни страха, ни милосердия. Лишь несколько раз клинки воинов касались великолепной брони, но так и не смогли отыскать в ней брешь — поврежденный ранее доспех дракона, теперь выглядел как новый, будто сам заживил свои раны.

Один за другим, солдаты Горсинтии и их лошади падали под страшными ударами Мраконосца.

Вздрогнув, Арн сбросил оцепенение вызванное яростью черного дракона и бросился в бой. Мифриловый меч пропел короткую песнь и по рукоять вошел в грудь ближайшего противника. Сбросив тело с клинка, Арн подсек ногу еще одному воину и безжалостно добил раненного, пронзив ему горло. Плечо обожгла боль, но Змееглазый все же успел среагировать и, отступив, пронзил еще одного противника.

Слева что-то промелькнуло, и охотник почувствовал, как волосы у него на голове встают дыбом. Посланная Аликой молния с треском пролетела в нескольких дюймах от Арна, мгновенно испепелив угрожавшего ему копьем человека.

— Меня же убьешь! — вскрикнул охотник.

Прежде чем ведьма успела ответить, Арн вдруг бросился на нее. Но споткнулся о мертвеца и распластался на земле. Однако предназначавшийся девушке арбалетный болт, не достиг цели, бессильно звякнув о броню Вэлфиара, закрывшего Алику своим телом. Арн быстро вскочил на ноги, но все было уже кончено.

— Презренные черви, — с ног до головы покрытый чужой кровью, Вэлфиар мрачно возвышался над изувеченными телами побежденных. — И один жалкий трус, — он с ненавистью взглянул на уносящегося прочь всадника — единственного, кому хватило ума не связываться с таинственным рыцарем в черной броне.

— Достанешь? — Арн посмотрел на Алику, но ведьма покачала головой.

— Слишком далеко.

— Да и пошел он! — Арн зло сплюнул под ноги. — Пусть проваливает, — Змееглазый махнул было рукой, но сразу же скорчился от боли.

— Дай посмотрю.

Алика усадила мужчину на землю и с трепетом склонилась над его раной. Арну такая забота была настолько приятна, что он даже решил не разыгрывать героя, а позволить девушке осмотреть себя. Приложив к ране спутника оставшиеся травы, ведьма скрылась в лесу, чтобы набрать новых — необходимо было пополнить запасы, пока есть возможность. Ведь никто не знает, сколько ран успеют получить спутники за время своего путешествия.

— Я скоро вернусь, — напоследок сказала Алика и быстро зашагала в сторону леса. Проходя мимо черного дракона, девушка задержалась и с благодарностью заглянула ему в глаза.

К удивлению Алики, Вэлфиар снисходительно кивнул ей и быстро отвернулся, словно пребывая в смущении. Когда стройная фигура девушки скрылась за деревьями, Мраконосец украдкой посмотрел ей в след.

— Как ты мог позволить этим ничтожествам ранить себя, полукровка? — Вэлфиар встряхнул головой, словно отгоняя какое-то наваждение и вскинул бровь.

— Смотрю, к тебе вернулось былое расположение духа, — воодушевился охотник, обрадованный тем, что дракон, наконец, заговорил. — Только, если для снятия хандры тебе требуется убить дюжину людей, лучше грусти поменьше.

— Будто меня интересует твое мнение, — фыркнул Вэлфиар и широкими шагами направился к пораженному горцу.

Старик одновременно с неподдельными ужасом и восхищением взирал на своего нежданного спасителя. Как он не старался, но не смог сдержать нервной дрожи, когда незнакомец приблизился вплотную.

— Это твой сын? — коротко спросил Мраконосец, кивком головы указав на мертвого юношу.

— Да, это мой мальчик, мой Урт, — горец ласково погладил сына по слипшимся от крови и пота волосам.

— А она? — еще один кивок, на этот раз в сторону девочки.

Старик замялся, но все же ответил:

— Это дочь моих друзей. Их забрала хворь много зим назад, и девочку воспитывали мы… С Уртом. Гата мне, как родная дочь.

Словно услышав, что говорят о ней, девочка застонала и открыла глаза.

— Значит, у тебя еще есть один ребенок. Забирайте тело и уходите. — Бросил Вэлфиар.

Еще раз окинув людей взглядом, дракон отвернулся и зашагал прочь. В его душе бушевали незнакомые ранее эмоции, которые человек бы назвал обычным состраданием. Но Вэлфиар Мраконосец никогда прежде не испытывал ничего подобного и это его смущало.

— Спасибо, благородный господин, — донесся вслед Вэлфиару голос горца.

Остановившись, Мраконосец не оборачиваясь, кивнул и пошел к телеге. Он отчетливо слышал, как заплакала девочка, и как старик неумело пытался ее успокоить, сам с трудом сдерживая слезы.

Вэлфиар не смотрел, как люди поднимают мертвое тело и уходят прочь. Представив себя на месте горца, Мраконосец вдруг ощутил непередаваемую горечь утраты и стиснул зубы. Хуже чувства, чем осознание собственной беспомощности перед жестокой реальностью, древний дракон придумать не мог.

— Куда бы вы ни направлялись — поспешите, добрые люди, — напоследок крикнул Горец прежде, чем скрыться в лесу. — Когда выживший стражник доберется до своих, за вами отправят погоню. Принц не прощает тех, кто перечит его воле! Спасибо вам и прощайте!

— Надо спешить. Собирайтесь, я сейчас, — с этими словами Алика протянула дракону кусок чистой тряпицы и тоже скрылась в лесу.

— Эх, не было печали.

Тяжело спрыгнув на землю, Арн поморщился. Травы ведьмы неприятно щипали кожу, но боль отступала. Орудуя одной рукой Змееглазый начал запрягать лошадей.

— Знаешь, я благодарен тебе, Вэлфиар, — спустя несколько мгновений произнес Арн..

— Мне нет дела, до твоей благодарности, — дракон стер чужую кровь с лица.

Он и не думал помогать охотнику. Вместо этого Вэлфиар забрался в телегу, но уже не сел на краю, как прежде. Устроившись рядом с дочерью, Мраконосец внимательно посмотрел на личико спящей девочки, словно желал запомнить каждую деталь облика Амелии.

Перед внутренним взором дракона вновь появился скорбящий о сыне горец и Вэлфиар сжал кулаки.

— Почему ты помог старику? — закончив запрягать лошадей, Арн уселся на козлы. — Это на тебя не похоже. Я думал ты теперь только и будешь, что жалеть себя.

— Все меняется, — спустя несколько мгновений задумчиво ответил дракон.

— Все, но не вековой черный дракон.

— Слишком много болтаешь, полукровка, — беззлобно огрызнулся Мраконосец. — Сейчас я жалею, что нанесший тебе рану слизняк не преуспел и теперь мне приходится выслушивать все это словоблудие.

— Ты поступил правильно.

— Я поступил так, как захотел и мне плевать, как к этому относишься ты или еще кто-то.

— Но почему? Ты решился тогда, когда колебался я и… — Арн запнулся.

— Найди себе цель, полукровка. Пойми, зачем ты живешь. — Неожиданно посоветовал Мраконосец.

— Легко сказать… Вот ты… А-а-а, — посмотрев на Амелию, догадался Арн. — Кажется, я понял. Тебя тронула забота старика о сыне! Неужто, ты поставил себя на место человека?!

— Я многое переосмыслил, и этот старик… Он помог мне понять одну простую вещь —

моя дочь для меня все. Все, Арн. Даже если этот мир поглотит тьма, я не буду слеп. Амелия — мой свет. Она — моя жизнь. Моя слабость, но и моя сила одновременно.

— Сила? Но если что-то случится…

— С ней ничего не случится, покуда я дышу, — произнес Вэлфиар. Уверенность и твердость пронизывали голос черного дракона. — Все, что у меня есть, ты сейчас видишь перед собой, Арн. Запомни: ничто — никогда не станет чем-то, но даже что-то, всегда может обратиться в прах. Береги, что имеешь и делай все, чтобы не потерять то, что тебе действительно дорого. Не позволяй смыслу твоей жизни угаснуть прежде, чем перестанет биться твое собственное сердце.

Пораженный словами Вэлфиара, Арн застыл с открытым ртом, точно так же, как и вышедшая из леса Алика. Ведьма слышала каждое слово Мраконосца, и его речь тронула девушку не меньше, чем Арна.

Никто не ожидал от черного дракона ничего подобного.

Глава 12

Старый замок не пощадило время: не известно, сколько он простоял здесь, разрушенный какой-то неведомой силой, но сейчас некогда величественные стены были не более чем грудой бесформенных камней. Поросшие мхом, огромные валуны были частично скрыты высокой травой, заключены в ее вязкие и прохладные объятия на века.

Лес постепенно обступал замок: маленькие деревца уже тянулись к небу, пробиваясь сквозь мельчайшие трещины и постепенно побеждая камень. Как только люди покинули эти места, природа сразу же принялась возвращать их себе — чудом сохранившиеся остатки стен, сейчас больше напоминали холмы, серый камень практически везде скрывался за листьями и травой.

Относительно целой была лишь центральная часть замка. Окруженная обрушившимися башнями, она была охвачена плотным каменным кольцом. Но даже издалека можно было увидеть, что крыша давно провалилась, не выдержав капризов природы и тяжести навалившихся сверху лет.

— Жутковатое местечко, — произнес Арн, и облачко пара поднялось от его рта. — Аж мурашки по коже.

— Всего лишь руины, — Алика пожала плечами. — Но ты прав, что-то в них есть… что-то зловещее.

— Сказала ведьма, — охотник хихикнул и ловко увернулся от затрещины, которой хотела наградить его девушка.

— Не шумите, — Вэлфиар баюкал на руках спящую дочь. — Амелия должна спать и набираться сил.

Дочь черного дракона так и не просыпалась, забывшись странным, вызванным проклятьем сном. Лоб девочки покрылся испариной, она часто дышала и иногда коротко вскрикивала. Каждый раз, стоило ему услышать голос Амелии, дракон вздрагивал, будто получал удар плетью.

Укрывая девочку плащом, Вэлфиар все сильнее прижимал ее к груди и ласково гладил по темным волосам. Одного лишь взгляда на дракона хватало, чтобы понять — он скорее бы принял на себя все страдания ребенка и даже больше, лишь бы не оставаться беспомощным наблюдателем.

— Она выдержит, — успокоила взволнованного родителя Алика. — На стоянке я приготовлю настой, и ее сон станет спокойнее.

— Это хорошо, — в голосе дракона слышалась благодарность. Он взглянул на ведьму с почти человеческой теплотой во взгляде, и девушка смутилась — ее щек даже коснулся румянец.

— Моя дочь все больше времени будет проводить во сне. — Продолжил Мраконосец. — Пребывание в человеческом облике отнимает у нее много сил. Она слишком юна для столь долгого превращения. Но этот сон… Может оказаться вечным, — с горечью закончил он.

— Мы успеем! — Уверенно заявил Арн и подстегнул лошадей. — Обязательно!

Заросшая травой дорога со временем сохранила разве что название — кочек и ям здесь было больше, чем на любой лесной тропинке. Телега то и дело подпрыгивала и сильно раскачивалась из стороны в сторону. Арн даже подумал, не стоит ли немного сбросить скорость. Охотник вовсе не хотел злить Вэлфиара, а это непременно произойдет, если

Амелия проснется из-за тряски.

Но Мраконосец молчал. Дракон прекрасно понимал, что скорость сейчас важнее всего. Именно об этом он и сказал спутникам.

— Мы спешим, как только можем, — заверил Вэлфиара Змееглазый. — Быстрее некуда.

— Если я почувствую, что становится слишком поздно — я полечу… — уверенно заявил дракон.

— Но ты же потеряешь контроль, если будешь долго находиться в своей истинной форме! Твое проклятье…

— Плевать на него! — Огрызнулся Мраконосец и Арн поспешно умолк. — Я пролечу столько, сколько смогу, а потом…

— А потом ты потеряешь рассудок и убьешь все живое вокруг! — Закончила за дракона Алика. — В результате, ты не только не поможешь дочери, но и убьешь тысячи невинных людей!

— Я бы убил десятки и сотни тысяч, если бы это только помогло Амелии. Для меня важна лишь дочь.

По голосу Мраконосца его спутники поняли, что он говорит абсолютно серьезно. Вэлфиар, прекрасно понимал, чем обернется долгое пребывание в истинном облике и какую боль придется истереть прежде, чем он окончательно потеряет рассудок. Но дракон готов был пойти на что угодно, ради собственного ребенка.

— Я не позволю ее свету угаснуть, чего бы это ни стоило, — прошептал Вэлфиар, но его спутники услышали эти слова.

Переглянувшись с ведьмой. Арн еще раз подстегнул лошадей. Но повозка дернулась и застыла, а обе лошади упали на землю, с арбалетными болтами в телах.

— Что за… — миг и Арн уже спрыгнул на землю. Мечом хищно блеснул в его руках.

Мгновением позже к Змееглазому присоединилась и Алика. Между пальцев ведьмы заискрились серебристые молнии, а взгляд стал цепким, озлобленным.

— Возьми Амелию. Спрячетесь, — коротко бросил Мраконосец и передал Арну спящую девочку.

— А ты?

Едва договорив, охотник уже понял всю абсурдность собственного вопроса — если его и Алику перспектива получить стрелу пугала, то черного дракона — нет. Поднявшись во весь свой немалый рост, Вэлфиар бесстрашно огляделся и взмахнул булавой.

— Кто посмел заступить мне путь? — громко спросил дракон.

— Прошу простить мою бестактность, — молодой насмешливый голос донесся из глубины леса. — Я лишь хотел привлечь ваше внимание и кое-что спросить.

Позвякивая броней, из-за деревьев выступили не меньше пяти десятков человек и почти столько же показались среди разрушенных стен. Каждый воин держал в руках лук или арбалет. Послышался стук копыт, после чего на дорогу позади повозки выскочила дюжина всадников. Каждый воин носил цвета армии Горсинтии.

— И это еще не все, кого я привел с собой, — все тот же голос прозвучал теперь ближе.

— Покажись, — мрачно потребовал Вэлфиар. Его явно не впечатлили размеры отряда.

— Обязательно, — заверил дракона незнакомец. — Но, сначала, опустите оружие, и мы сможем спокойно поговорить.

— Как можно говорить спокойно, когда на тебя направлен не один десяток стрел? — спросил Арн, который чувствовал себя крайне неуютно, находясь под прицелом луков и

арбалетов. Богатое воображение охотника уже во всех красках расписало ему картину того, как стрелы пронзают его тело, превращая человека в решето.

— Как только вы опустите оружие, мои люди поступят так же. У меня к вам деловое предложение.

— Нам не выстоять, — вдруг прошептала Алика. Молнии на руках девушки погасли. — С ними маг и очень сильный.

Словно в подтверждение словам ведьмы, из леса вышел высокий старик в синей мантии. В тощих руках он сжимал белоснежный посох, украшенный оленьими рогами, а на широком поясе носил какую-то старую книгу. Вытянутое худое лицо повернулось в сторону Алики, и сморщенные губы растянулись в кривой самодовольной ухмылке.

— Проклятье, он сковал мою силу, — девушка стиснула зубы и обожгла довольного собой мага злым взглядом.

— Не он один, — Арн увидел еще одного чародея. Как две капли воды похожий на первого, второй старик появился на руинах стены. — Они сильны? — спросил Змееглазый спутницу.

— Еще как, — нехотя признала девушка. — Я даже пальцем пошевелить не успею, а мы уже умрем. Разве что Вэлфиар сможет справиться, но мы этого уже не увидим.

— Вэлфиар, их слишком много, — опустив меч, охотник с мольбой взглянул на дракона. — Не делай глупостей. Пожалуйста.

— Я вас услышал, — только и произнес Мраконосец, но, к счастью Арна, не сдвинулся с места.

— Так, вы готовы к диалогу? — все тот же голос прозвучал немного ближе.

— Говори, — важно кивнул Вэлфиар, будто это вовсе не на него сейчас были направлены десятки стрел.

С облегчением выдохнув, Арн не спеша убрал меч в ножны и пока решил просто наблюдать. Вэлфиар, воде бы, вел себя спокойно, Амелия спала, силу Алики сковали неизвестные волшебники, так что глупостей совершить никто не мог. Вроде бы.

— Замечательно, — из гущи леса вышел невысокий мужчина.

Богато одетый, с правильными чертами лица и длинными светлыми волосами, он мог бы считаться красавцем, если бы не одно но — во взгляде карих глаз было что-то пугающее, нездоровое.

Нет, от незнакомца не веяло ужасом, как от того же Вэлфиара. Если древний дракон внушал суеверный страх, то этот мужчина вызывал скорее какое-то странное отвращение. Арну он сразу же не понравился.

— Позвольте представиться, — продолжил незнакомец. — Мое имя — Клод Анри и я наследный принц Горсинтии, на чьих великолепных землях вы сейчас находитесь.

Его словно радовали звуки собственного имени и титула. Принц сделал картинную паузу, видимо ожидая восхищения или рассчитывая, что ему хотя бы ответят на приветствие. Но этого не случилось.

— Где же ваши манеры, господа? — левый глаз Клода дернулся, во взгляде скользнуло раздражение, но он быстро взял себя в руки и даже улыбнулся еще шире, демонстрируя окружающим ровные белые зубы.

“Надолго ли хватит его терпения? С такими, лучше не шутить,” — подумал Арн и решил спасти положение, пока Вэлфиар не захотел продемонстрировать, что бывает со смертными, смеющими что-то от него требовать.

— Меня зовут Арн, Ваша Светлость, — охотник отвесил неуклюжий поклон. — Я простой наемник. А это… — ложь, как всегда, давалась Арну неизмеримо тяжело. Он запнулся на полуслове.

— Мы его сестры. Я — Алика, а это Амелия. Мы путешествуем… — вмешалась ведьма.

— Путешествуете? — Принц усмехнулся. — А кто же ваш молчаливый спутник? Выглядит довольно грозным, — он окинул массивную фигуру Мраконосца оценивающим взглядом.

— Э-э-э… только Арн собирался вновь попробовать солгать и это у него получилось… Отчасти. — Мы все законопослушные гости вашего замечательного королевства и нет среди нас никаких драконов! — Выпалил он на одном дыхании.

Алика, едва сдержав обреченный стон, закатила глаза.

— А? — брови Клода удивленно поползли вверх, и он неожиданно расхохотался.

Стражники поддержали принца нестройными смешками.

Отсмеявшись, Клод смахнул выступившую слезу и покачал головой:

— А вы шутник, господин наемник и вовсе не кажетесь мне плохим человеком. Но вот ваш спутник…

— Он рыцарь… Его имя Вэл. Он спас нас от… нехороших людей, — тщательно подбирая слова начал Арн. — И, в обмен на услугу, попросил проводить его до Великого порта. Господин Вэл немногословен. По данному когда-то обету он скрывает свои титулы, но, поверьте, он весьма достойный… Человек. — Последнее слово далось Арну особенно тяжело, но он справился.

— Достойный человек? — Принц ослепительно улыбнулся и сделал знак своим людям.

Не минуло и трех ударов сердца, как к наследнику королевства подошел один из солдат.

— Вот этот воин утверждает, что вы напали на его отряд и перебили всех, кроме него и, что самое неприятное — вы защищали горцев… Такое нельзя оставлять безнаказанным. Но, по счастью, я как раз решил объехать свои владения, когда встретил этого бедолагу, спешащего в замок с докладом и успел на встречу с вами. Ну так что, дорогие гости королевства, как вы сможете объяснить все это?

Арн почувствовал, как его рубаху быстро пропитал выступивший на спине пот. Положение складывалось — хуже не придумаешь. Обвинение в убийстве солдат, да еще и живой свидетель — при таком раскладе едва ли удастся выйти сухими из воды. А если учесть количество воинов, что привел с собой принц — выйти не удастся не только сухими, но и живыми. Следовало срочно что-нибудь предпринять, но что именно?

— Я убил всех твоих людей, — невозмутимо произнес Вэлфиар прежде, чем Арн успел что-либо придумать.

— Будьте так добры, объяснитесь, — одновременно и вежливым и угрожающим тоном потребовал принц.

Глаза Мраконосца нехорошо сузились. Едва заметив это, Арн понимал, что нужно было вмешаться. К счастью, Алика соображала и лгала намного быстрее охотника.

— Ваши солдаты оскорбили рыцаря, направив на него оружие! А ведь господин Вэл всего лишь попросил их не убивать людей до того, как тем будут объявлены обвинения! Мы не желали никому зла, а всего лишь хотели разобраться в происходящем, дабы не стать молчаливыми свидетелями кровопролития!

— Это, действительно, так? — Принц нахмурился. — Это так, я тебя спрашиваю!? — Внезапно рассвирепев, он одним ударом сбил с ног стоявшего рядом солдата. — Вы

первыми посмели направить оружие на рыцаря?!

— Но… Но он… — даже не думая вытереть сочившуюся из разбитого носа кровь, выживший воин отчаянно пытался оправдаться. — Этот рыцарь не дал нам убить горцев. Заступил дорогу…

— Кто первый поднял меч! — сквозь стиснутые зубы брызнул слюной Клод Анри. Зрачки принца расширились, красивое лицо перекосилось. — Кто, я тебя спрашиваю?!

— К-к-капитан, — заикаясь, пролепетал солдат.

— Ясно. — Голос принца прозвучал пугающе спокойно. — Я все понял.

С этими словами наследник Горсинтии выхватил украшенный драгоценными камнями меч и одним быстрым движением рассек солдату горло. Захлебываясь кровью, воин захрипел, попытался встать, но рухнул на траву, корчась в конвульсиях. Скрюченные пальцы без толку скользили по страшной ране, словно пытаясь сохранить вытекающую оттуда жизнь, но тщетно. Мужчина еще несколько раз дернулся и затих. Жизнь покинула его.

— Этот парень меня пугает, — прошептал обескураженный Арн.

— Он больной, — так же тихо ответила Алика. — Едва ли нам удастся разрешить все миром.

Как бы Арну не хотелось, но он вынужден был согласиться с ведьмой. Клод Анри был явно не в себе. Особенно сейчас, когда принц с довольной ухмылкой вытирал благородную сталь белоснежным кружевным платком, Клод выглядел отталкивающе.

— Итак, — закончив свое занятие, Клод убрал меч в ножны. — Надеюсь, это достойное извинение за неуважение, что проявили мои люди в отношении гостей королевства. Но и вы, поймите меня правильно, как бы ни были невежливы мои люди, но вы убили их, пролили кровь верных Горсинтии солдат. Я не могу этого простить.

Опущенные было луки, и арбалеты вновь поднялись.

— Да будет так, — порычал Вэлфиар.

Глаза дракона начала затягивать тьма но, прежде чем кто-либо успел это заметить, Клод Анри поднял руку.

— Но, как я уже говорил, у меня есть деловое предложение для вас! Итак, что вы выберете — смерть или шанс спастись и получить достойную награду?

— Глупый вопрос, — буркнул Арн и лишь после обрадовался, что произнес эти слова себе под нос и никто, кроме него, их не услышал.

— Вы согласны?

— Согласны! — не задумываясь, отозвался охотник, поймав на себе недовольный взгляд Вэлфиара.

— Замечательно, — улыбка принца вышла довольно пугающей. — Тогда слушайте! Этот замок — след минувшей эпохи. Никто уже не знает, как он назывался. Эти руины стоят здесь столько, сколько я себя помню. Даже во времена правления моего деда, эти камни уже были старыми, а стены — разрушенными. Множество искателей приключений и не только, — Клод улыбнулся еще шире, — пытались проникнуть внутрь и разузнать тайну столь зловещего места. Всем удалось войти, но выйти — ни одному. Никто второй раз не переступил порог и не вышел наружу.

— У меня плохое предчувствие, — пожаловался Арн Алике, но та не ответила.

— Говорят, что в подвалах замка живет зло. С каждым годом все меньше людей хотят спуститься внутрь, чтобы узнать — правда это или нет.

— Ну и дураки, — все так же недовольно проворчал Арн.

— Но меня не заботят подобные вещи, — легким движением руки, принц отбросил свои светлые пряди со лба. Пройдя чуть вперед, но стряхнул с ближайшего валуна грязь и уселся сверху. — Мой дед, как-то снарядил огромный отряд и попытался спуститься вниз. Он умер, не дойдя до выхода трех шагов. Страшные раны покрывали его тело. Словно он ступил в глубины Ада, и дьявольское пламя расплавило его доспех, опалив плоть до костей.

При этих словах, Арн и Алика многозначительно переглянулись.

— Дед умер на руках моего отца, что дожидался его возвращения у входа. Перед смертью мой предок так и не смог ничего сказать. А жаль. Мой недальновидный отец велел завалить вход в подземелье, испугавшись того, что таится внутри. Он до сих пор боится! Но не я. Я разобрал завал и готов поклясться, что чувствовал, как кто-то наблюдает за мной из темноты подземелья. Однако, — Клод капризно поджал губы. — Никто из посланных мной на разведку людей не вернулся. Я как раз собрался поискать новых добровольцев, — тон принца куда красноречивее его слов говорил, о каких именно добровольцах идет речь. — Так что судьба свела нас очень кстати! В преддверии грядущих событий мне не хотелось бы разбрасываться воинами направо и налево.

— Что за событий? — Спросил было заинтересовавшийся Арн, но черный дракон перебил его.

— Слишком много слов, — Вэлфиар даже не пошевелился. — Чего ты хочешь? — обратился он к Клоду.

— Прямиком к делу? Мне нравится! — Принц заулыбался. — Я хочу, чтобы вы, благородный рыцарь, спустились вниз. Я уверен, что вы отыщите там нечто интересное. Принесите мне доказательство того, что вы дошли до конца, и я отпущу вас и ваших друзей на все четыре стороны! Помимо свободы вы получите награду. Даю слово. А если нет — что ж, возможно, вы доставите мне определенные хлопоты, но, поверьте, вы все умрете.

Вот здесь Арн, действительно, испугался. Оно и не мудрено — смертный угрожал Вэлфиару смертью, причем не только дракону, но и его дочери. Повернув голову, Мраконосец посмотрел на спящую Амелию. В темных глазах всколыхнулась злоба, а пальцы сжались на рукояти булавы.

Уже осознавая, что жить их маленькому отряду осталось не так уж и долго, Змееглазый потянулся за мечом, но голос Мраконосца заставил его замереть с поднятой рукой и открытым ртом.

— Я спущусь в подземелье, — произнес Вэлфиар.

* * *

Остановившись перед входом в старый замок, Вэлфиар обернулся. Он еще раз посмотрел на дочь, мирно спящую на руках у Арна. Пусть полукровка и заслужил некоторое расположение черного дракона, но Мраконосец не доверял ему полностью.

Однако причина этого недоверия крылась вовсе не в характере охотника и не в крови, что текла по его жилам. Вэлфиар не доверял слабой человеческой плоти. Если что-то случится, то Арн и Алика останутся вдвоем против гораздо большего числа противников.

К тому же, Вэлфиар ощущал сильную магическую энергию в двух старых волшебниках, и это могло оказаться проблемой. Алика была сильной ведьмой, но едва ли она сможет справиться с двумя магами сразу.

С другой стороны, Мраконосец был уверен, что Змееглазый скорее умрет сам, чем позволит причинить вред Амелии. Во-первых, остаться в стороне Арну не позволит характер, а во-вторых, охотник прекрасно знает, что сделает с ним Вэлфиар, если с Амелией

что-то случиться.

Это успокаивало Мраконосца.

Несмотря на все это, черный дракон знал, что его дочь в надежных руках. Он доверял своим спутникам, в той мере, в которой вообще был способен на доверие. Возможно, дело было в том, что и ведьма и охотник оказались изгоями в своем же племени, как и сам Вэлфиар. Но они не раз демонстрировали свою преданность, чего Мраконосец не мог не оценить.

Арн проявлял ту самую самоотверженность, честность и преданность, что всегда отличали род красных драконов. Вэлфиар был рад, что полукровка перенял от своих предков эти достойные черты. Что касается Алики, Мраконосец давно заметил, как та привязалась к Амелии, пока ухаживала за девочкой. Едва ли эта женщина способна на предательство.

Так что, если дойдет до боя, кто знает, как поведет себя кровь Арна. Если он окажется загнанным в угол, инстинкты драконов могут пробудиться в его крови в полной мере. Да и ведьма сделает все, чтобы защитить спутников.

Вэлфиару еще раз подумал о том, как эта девушка привязалась к его дочери. Может быть, в Алике говорили материнские инстинкты? Переведя взгляд темных глаз на ведьму, Вэлфиар задумался, пытаясь понять, в том ли возрасте девушка, когда самки людей обычно обзаводятся потомством?

Расценив взгляд дракона как-то иначе, Алика покраснела и потупилась. Арн тоже собрался и сейчас выглядел довольно угрожающе. Мраконосец спрятал улыбку. Он вновь поймал себя на мысли, что и сам привязался к спутникам.

Изменило ли натуру Вэлфиара проклятье или же он изменился сам?

Раньше Мраконосец и подумать не мог, что будет дорожить кем-то, кроме Амелии. А если бы кто-то сказал, что друзьями дракона станут полукровка и человеческая девушка, Мраконосец уничтожил бы его на месте.

“Друзья”, - Вэлфиар будто попробовал это слово на вкус. Если подумать, он и не знал, что это такое. Зато дракон знал, что такое “враги”. Обведя мрачным взглядом столпившихся вокруг прохода воинов, Вэлфиар запомнил лицо каждого. Если что-то случится с его спутниками или дочерью, черный дракон найдет всех, кто был к этому причастен и тогда быстрая смерть покажется им высшей наградой.

Все, на кого смотрел Мраконосец, отводили глаза, даже маги. Не потупился лишь принц. Клод Анри держался дерзко, с вызовом. Этот человек был опасен. Это знали все вокруг. Знали и боялись. Сын короля был жестоким и непредсказуемым, но, при все этом, принц оставался лишь человеком. Вэлфиар решил, что этого мерзавца он с удовольствием убьет первым, если потребуется.

Еще раз, взглянув на спящую дочь, Вэлфиар прошептал:

— Я вернусь до того, как ты проснешься.

Дракон отвернулся и переступил растрескавшийся порог. Когда люди принца разбирали завал, они явно не заботились о сохранности древней постройки — на камнях то и дело встречались относительно свежие сколы. Старая кладка потрескалась. Выдержав испытание временем и погодой, она не устояла перед столь варварским отношением людей.

Расчищенный после завала проход стал много уже. Никто не озаботился выносить камни, часть из них, разумеется, вытащили наружу, но большинство попросту разгребли к стенам, оставив узкий проход. Массивная фигура Вэлфиара помещалась в коридоре еле-еле. И он то и дело задевал наплечниками сырые стены.

Под ногой Мраконосца что-то тоскливо хрустнуло. Опустив взгляд, он увидел разбитый человеческий череп. Довольно старый, он лежал здесь уже давно, возможно, с тех пор, как завалили тоннель.

Рядом валялись ржавые кандалы, что отчетливо давали понять, кто именно разгребал камни. Скорее всего, это были пленные горцы или другие заключенные. Оглядевшись, дракон увидел множество торчащих из камней человеческих останков.

Но людские жизни не слишком интересовали Мраконосца. Безразлично подняв взгляд, он двинулся дальше.

Все глубже погружаясь в руины, Вэлфиар почти миновал заваленный коридор.

Постепенно, проникающий в подземелье свет померк. Выход отдалялся с каждым шагом, и фигуру Вэлфиара окутывала тьма. Мрак, царивший в старом замке, сливался с доспехами дракона, а легкий сквозняк легко играл его черным плащом. Эхо шагов отлетало от стен и уносилось прочь, глубже в древние руины, где и растворялось в гнетущей тишине.

Вскоре каменные завалы кончились, а впереди вновь показался свет. Глаза дракона не нуждались ни в огне, ни в солнце и легко пронизывали любую тьму, поэтому Вэлфиар не сразу заметил новый источник света.

Мраконосец вышел в просторное помещение.

Здесь, видимо, когда-то находилась главная зала замка. Величественная и изысканная, она должна была впечатлять тех, кто ступил внутрь. Но так было раньше и осталось в прошлом: потрескавшиеся стены потемнели от сырости, стяги на них превратилась в истлевшие грязные тряпки, мощные колонны обрушились, как и крыша, что они когда-то поддерживали.

Мягкие закатные лучи попадали в замок через обвалившуюся крышу, окрашивая руины в загадочные алые тона. Клонящееся к закату солнце то и дело скрывали дождливые тучи, притупляя его свет и роняя вниз тяжелые капли.

Осмотревшись, Вэлфиар сразу заметил, на камне какие-то следы, словно кто-то раздробил его. Это явно сделало не время и не сила стихии. Мощные удары перебили каменные столпы, будто тонкие ветки, превратив их в крошево.

Подняв взгляд, Мраконосец взглянул на пролом в крыше. Вполне возможно, что та рухнула сама, под тяжестью лет. Но было одно “но” — дождевая вода, падая с обломанных краев, лилась вниз, проваливаясь в огромную, зияющую в полу дыру, прямо посреди залы. Порыв ветра с воем влетел внутрь и закружился между сырых стен, в поисках выхода, разбрасывая по сторонам капли дождя.

Приблизившись к краю пролома, дракон заглянул вниз. Он увидел наспех сработанные обломанные сходни. Рядом стояло несколько лестниц.

Отступив от края, Мраконосец обошел зал по кругу. Он обнаружил несколько коридоров, ведущих неизвестно куда. Большинство из них оказались завалены, другие же не хранили следов чьего-либо присутствия. Только вокруг пролома грязь была притоптана, а значит, что бы ни искал здесь Вэлфиар, оно находилось где-то внизу. Там, куда спускались люди.

Страх, в обычном, человеческом понимании был чужд древнему дракону, поэтому он не обратил никакого внимания на то, что из провала просто несло смертью и кровью. Человеческой кровью. Вэлфиар знал, что люди слабы. Мраконосца нисколько не смутила судьба тех, кто отправился в подземелья до него и остался там навсегда.

Сходни были сломаны, а уцелевшие лестницы едва ли смогли бы выдержать немалый

вес закованного в латы мужчины. Но выбора не было. Вэлфиар сложил две самых крепких лестницы вместе и дважды проверил их прочность.

Тьма не препятствовала зрению дракона. Он сразу же оценил немалое расстояние до пола. Если он сорвется, то человеческое тело сильно пострадает. В то же время, внизу было слишком мало места, для истинной формы дракона.

Сбросив вниз булаву, Вэлфиар замер. Когда его оружие с грохотом упало вниз и высекло из камня искры, Мраконосец начал спускаться сам.

Лестницы жалобно трещали от веса мужчины и опасно вздрагивали при каждом его шаге. Вэлфиар действовал со всей возможной осторожностью, чувствуя, как внутри него закипает гнев и нетерпение. Как оказалось, пролом затронул не только крышу и пол замка, но и подземелье. Под основным залом находилась целая сеть подземных ходов, раскинувшихся под замком, но и они оказались разрушены.

Лестница закончилась, и Вэлфиар перебрался на сходни, чтобы спуститься ниже. Старые доски неприятно вибрировали под ногами, но выдерживали вес Мраконосца. Упираясь в прибитые поперек основной доски бруски, Вэлфиар продолжал свой путь.

Пролом вел еще глубже вниз. Дракону порядком надоело это затянувшееся путешествие, а ведь ему еще предстояло выбраться отсюда. Но, наконец, нелегкий и долгий спуск оказался позади.

Ступив на твердую почву, дракон осмотрелся. Он стоял в просторной пещере, созданной, видимо самой природой, а не человеком. Чтобы ни упало с небес на старый замок, оно рухнуло сюда, проломив потолок, пол и пробив подвальное помещение насквозь.

Судя по всему, под замком находилась целая сеть подземных пещер, и сейчас Вэлфиар оказался в одной из них.

Первое, на что обратил внимание Мраконосец — два огромных драконьих скелета. По характерным наростам на спине и голове, Вэлфиар сразу узнал свой род. Размером эти существа уступали ему самому, но были куда крупнее ныне живых черных драконов. Сломанные кости свидетельствовали о том, что Вестники пали в ожесточенной битве, причем, явно не с людьми.

Булава дракона лежала рядом. Подняв оружие, Мраконосец зашагал к единственному выходу из пещеры, если не считать пути наверх. Останки сородичей не могли ничего рассказать Вэлфиару, а у него были дела куда важнее, нежели оплакивать проигравших.

Но не успел Вэлфиар сделать и десяти шагов, как под его ногами земля начала хрустеть. Отбросив грязь в сторону кованым сапогом, Мраконосец нисколько не удивился, увидев сломанную пополам кость. Вот только она была не одна: то и дело под ногами дракона раздавался характерный хруст, а дальше, и вовсе, стали попадаться свежие тела.

Люди лежали в неестественных позах, подобно сломанным куклам, словно какой-то огромный капризный ребенок в порыве неконтролируемой злобы расшвырял их в стороны. Равнодушно переступая через распростертые в кровавой грязи тела, Вэлфиар то и дело замечал на бессильных руках кандалы — принц Клод и здесь решил не разбрасываться своими людьми и доверить опасную работу заключенным.

По пути к тоннелю, Вэлфиар прошел мимо не одного десятка тел, и все они были искалечены до неузнаваемости. В основном, раны имели рваный характер. Некоторые части тела были попросту оторваны.

Серые лица наиболее свежих трупов до сих пор хранили выражение безумного страха и отчаяния, рты были искажены в немых воплях, а глаза широко открыты, как будто перед

смертью люди хотели запомнить своего убийцу или убийц. И пусть раны у всех мертвецов были разными, но все они погибли убегая. Каждый из тех, кто остался здесь навсегда, стремился как можно скорее добраться до лестниц, а значит, смерть пришла из пещеры.

Остановившись, Вэлфиар взглянул на спину одного из мертвецов, где отчетливо виднелись глубокие следы когтей. Ноги у бедолаги отсутствовали, вместо них чернели обгоревшие культи. Там, где пламя коснулось плоти, не осталось ничего — пепел давно смешался с грязью и кровью.

Выпрямившись, Вэлфиар с вызовом посмотрел прямо перед собой, туда, откуда к этим людям пришла смерть. Дракон не умел читать следы, да и их было бы сложно разобрать на столь зыбкой, пропитанной влагой почве, но, отчего-то Мраконосец был уверен, что убивший всех этих людей был один.

И, кажется, Вэлфиар знал, кто это сделал.

Больше не глядя на убитых, Мраконосец решительно двинулся вперед. Разбрасывая вокруг комки грязи, Вэлфиар быстро шел по пещере, подгоняемый желанием закончить здесь все как можно скорее.

Однако постепенно сужающийся коридор вынудил дракона задуматься — стены здесь подходили довольно близко друг к другу, а потолок, и вовсе, едва ли вдвое превышал человеческий рост. Столь тесный проход не соответствовал догадке Вэлфиара, но дракона это не остановило.

Проход то сужался, то расширялся вновь, уводя Мраконосца все ниже и ниже, глубже в земные недра. В разные стороны то и дело отходили ответвления, но Мраконосец был уверен, что движется единственным правильным путем. Чуткие ноздри дракона уже ухватили едва уловимый, давно забытый аромат и Вэлфиар следовал ему.

Наконец, Мраконосец вышел в просторную пещеру. Эта огромная, созданная природой зала поражала воображение своими размерами: каменный потолок застыл высоко над головой, и с него, подобно огромным сосулькам свисали острые шипы камней, сравнимые с мощными колоннами, которые Вэлфиар видел наверху.

Стены пещеры расходились в стороны и охватывали открытую площадь почти ровным кругом, в центре которого вполне мог поместиться целый замок. Но замка здесь не было, лишь множество костей и гора из старых доспехов и сломанного оружия. Все это было расплавлено в бесформенную гору, на вершине которой сидел человек, а точнее тот, кто выглядел как человек.

— Мое почтение, лорд Вэлфиар, — грубый голос был пропитан уважением. — Я и не ждал, что когда-нибудь еще увижу кого-то, подобного вам.

— Ты знаешь, кто я? — Мраконосец с легким любопытством разглядывал незнакомца.

С виду это был обычный мужчина, седовласый калека. Левая нога отсутствовала ниже колена, вместо правой руки болталась безобразная культя, а левая, и вовсе, была оторвана по самое плечо. Незнакомец сидел неподвижно, на своем странном троне и смотрел на гостя с трепетом своими желтыми, словно янтарь, глазами.

— Конечно же, я знаю Вас, — мужчина склонил голову. — Пусть мне и странно видеть Вас в человеческом обличии. Но для меня честь встретиться вновь.

— Назовись! — коротко потребовал Вэлфиар и его глаза начала заволакивать тьма.

— Как Вам будет угодно, — желтые глаза вспыхнули, и человек на горе расплавленных обломков пропал.

Не прошло и мгновения, как хозяин подземелья появился вновь. Но он сильно

изменился и лишь его желтые глаза остались прежними.

Вместо людской оболочки, перед Вэлфиаром оказался красный дракон, почти не уступавший самому Мраконосцу в размерах. Но могучее покрытое чешуей тело было нещадно изуродовано. Усеянный шипами хвост уцелел лишь наполовину. Задняя лапа была нещадно оторвана, передняя левая заканчивалась потемневшей раной, а на правой отсутствовали пальцы. Белоснежные рога кто-то отломал, уцелел лишь один. Костяные пластины, защищавшие грудь были разворочены и потрескались. Морду и все тело дракона испещрили многочисленные шрамы, но хуже всего было другое — вместо прекрасных мощных крыльев, из спины древнего и величественного существа торчали два жалких обрубка.

Но даже в таком виде, дракон держался гордо. Но ужасные раны уже подорвали здоровье существа. Вэлфиар видел, что жизнь еле теплится в этом изуродованном теле. Красный дракон доживал последние годы своей жизни. Полученные этим существом раны были настолько серьезными, что даже способность драконов к регенерации здесь оказалась бессильной — внутренние силы были истощены настолько, что их едва хватало на поддержание жизни в огромном теле.

— Ластарот, — со скорбью произнес Вэлфиар, теперь узнав собеседника.

— Для меня честь, что консорт королевы Вестников смерти помнит мое имя, — красный дракон склонил голову.

— Я не мог забыть того, с кем не раз сражался бок обок…

— И чей род Вы истребляли столь же безжалостно, как и людской, — закончил за Мраконосца Ластарот. — Пришли закончить начатое?

— Ты прекрасно знаешь, что не я все начал.

— Но Вы закончите? — В голосе дракона послышалась какая-то странная надежда. — Иначе, зачем еще Вас освободили от оков, те жалкие создания, в которых превратился некогда гордый и достойный род Вестников.

— Меня освободили не они, — прорычал Вэлфиар, но быстро смерил нарастающий гнев. — И не смей сравнивать нас!

— Да, — Ластарот помолчал. — Теперь я вижу, что Вы изменились. Сейчас Вы совершенно другой и в чем же причина?

— Моя дочь, — честно ответил Мраконосец. Он не видел причин лгать.

— Я… — Ластарот пристально вгляделся в глаза Мраконосца. — Понимаю Вас, — наконец закончил он. Так зачем же Вы пришли в мою последнюю обитель?

— За тем, что ищут люди наверху.

— Вы помогаете людям? — глаза дракона удивленно расширились. — И чего же они ищут? Почему, после стольких лет вновь беспокоят мой покой?

Красный дракон выглядел обеспокоенным. Пусть и пытался это скрывать. Кроме того, изувеченное тело было напряжено, словно Ластарот готовился к бою. Вэлфиару это показалось странным — у красного дракона в нынешнем его состоянии не было ни единого шанса в бою против Мраконосца. Но почему тогда Ластарот так себя ведет? Размышляя над этим, Вэлфиар нахмурился.

— Принц королевства, что над нами, убежден, что здесь спрятаны сокровища.

Ластарот удивленно посмотрел на Мраконосца, после чего громогласно расхохотался и стены затряслись от его хохота.

— Смертные, они все столь же тщеславны, как и раньше. Я лежу здесь уже много лет, не

способный выбраться наружу, — выразительным взглядом Ластарот обвел свои страшные увечия, а когда взглянул на крылья, то на морде дракона отразилось скорбное выражение. — Мне больше никогда не увидеть неба и не почувствовать, как крылья рассекают воздух. Я заперт здесь и поверьте, в моем последнем обиталище нет ничего ценного. Я открыто говорил об этом тем, кто первыми спустился сюда. Просил оставить меня в покое и дать умереть, но они не поверили. Мне пришлось защищаться. Потом приходили другие. И снова, и снова… И вот, когда я уже подумал, что все прекратилось, люди вернулись.

— И погибли, — Вэлфиар кивнул. — Так что они искали?

— Вы же сами сказали — богатства…

— Но, — Вэлфиар недоверчиво прищурился. — Тогда почему ты убил всех, кто пришел? Отчего не отпустил хотя бы одного, чтобы он сказал остальным, что здесь нет ничего, кроме смерти?

— На то были причины.

— И какие же?

— При всем уважении, Вас они не касаются, — мягко произнес Ластарот. — Ваш род сделал меня таким…

— И поплатился, — Вэлфиар кивком указал на проход за своей спиной где, за толщей камня, лежали два скелета черных драконов. По размеру они едва ли уступали Ластароту, что свидетельствовало о немалой силе красного дракона.

— Двух я сразил в небе, а еще двое спустились за мной, когда я упал… — с тоской кивнул Ластарот. — Славный был бой, последний для нас всех. Я едва нашел в себе силы принять человеческий облик, чтобы протиснуться в эту нору. Думал, что здесь и доживу ничтожный остаток своей жизни.

— Но ты еще жив, — возразил Вэлфиар.

— Жив? — красный дракон вновь рассмеялся, но смех его был пропитан горечью. — Что за жизнь, без неба? Я проклят… Как и Вы, — Ластарот взглядом указал на ошейник вокруг шеи Вэлфиара. — Теперь я не могу даже сдвинуться с места…

— И не можешь убить тех, кто покинул этот зал, — жестко закончил Мраконосец. — Кто скрывается здесь кроме тебя?

— Прошу, лорд Вэлфиар, — голос Ластарота предательски дрогнул. — Здесь лишь я и, если людям с поверхности нужны доказательства, Вы… Можете принести им мою голову. Я… — дракон вдруг закашлялся, и его белые клыки окрасились кровью. Мощное тело затряслось в судорогах, и дракон едва не упал. Все же выстояв, он с мольбой взглянул на Вэлфиара. — Прошу Вас, положите конец моим страданиям и отнесите голову людям. Пусть получат то, чего так жаждут и больше никогда не приходят.

— Они не уйдут. А когда ты умрешь, наоборот, придут сюда, чтобы обыскать каждый клочок этих подземелий и найти то, что ты так усердно прячешь. Ответь мне, Ластарот, что ты скрываешь?!

— Это не твое дело! — Красный дракон зловеще оскалился, и кровь блеснула в пламени, что зарождалось в распахнутой пасти.

— Тогда я сам это найду, — прорычал Вэлфиар и взмахнул булавой.

Противник Мраконосца был слаб и почти лишен возможности двигаться. Все, что мог Ластарот, это атаковать огненным дыханием. Пламя красного дракона могло ранить Вэлфиара, но не дыхание Ластарота. Огонь изувеченного и ослабленного калеки лишь опалил Мраконосцу плащ.

— Позор мне, — скорбно произнес Ластарот. — Простите, лорд Вэлфиар, но я не могу дать Вам достойного боя.

— Тогда отступи и расскажи мне все.

— Нет. — Твердо ответил красный дракон. — И Вы знаете, что ничто не заставит меня передумать. Но, в память о прошлом, я смею просить Вас лишь об одном — даруйте мне смерть в своем истинном обличии. Я хочу еще раз сразиться со столь достойным соперником и уйти в бою.

Несколько мгновений Вэлфиар смотрел в янтарные глаза, полные немой мольбы. Мраконосец знал, что Ластарот не дрогнет ни перед чем, таковы были красные драконы — если они решили что-то защищать, то не отступятся даже перед лицом смерти.

Одного взгляда на Ластарота хватало, чтобы понять — он уже мертв. Почему-то Вэлфиару казалось, что красный дракон потерял нечто большее, чем способность передвигаться, что-то произошло и надломило его дух, превратив в тень от тени.

Ластарот стал таким, каким был Вэлфиар. А Мраконосец слишком хорошо понимал, что значит, чувствовать себя бессильным. Красный дракон жаждал смерти не только из-за терзавшей его боли, он желал отдать жизнь за что-то дорогое. Вэлфиар отчетливо видел это желание в желтых глазах.

— Да будет так, — произнес Мраконосец. Он решил, что из уважения к красному дракону, позволит его тайне умереть вместе с ним. — Я исполню твою последнюю просьбу, Ластарот.

— Благодарю, мой лорд, — красный дракон склонил голову. — Это честь для меня.

— И для меня. — Вэлфиар не был рад тому, что ему предстоит отнять жизнь дракона, но он почему-то не мог отказать Ластароту в его просьбе. Даже осознавая, сколь мучительным и опасным для него будет пребывание в истинной форме, Мраконосец согласился. — Приготовься к своему последнему бою, Ластарот. — Твердо сказал он.

Желтые глаза на миг закрылись, словно дракон погрузился глубоко в свои мысли, когда же они открылись вновь, то горели азартом битвы.

— Я готов. — На этот раз голос Ластарота не дрогнул.

Глубоко вдохнув, Вэлфиар уже начал принимать свою истинную форму, когда между двумя драконами вдруг появился третий. Совсем еще молодая самка храбро выскочила вперед, закрыв собой изувеченную фигуру удивленного Ластарота. Она собиралась броситься на Вэлфиара, но в этот миг Вестник принял свой истинный облик, и самка замерла, вздрогнув от ужаса. Никогда ей еще не приходилось видеть кого-то столь могущественного, как Вэлфиар Мраконосец. Страх сковал юное создание, и она не смогла издать ни звука.

— Октавия! — Ластарот подался вперед, но упал. Тело красного дракона скрючилось. Он вновь харкнул кровью.

— Отец! — очнувшись от оцепенения, самка дракона бросилась к Ластароту. — Папа, держись!

— Я же сказал тебе, сидеть тихо! Почему ты не послушалась?!

— Но он бы убил тебя! — в желтых глазах Октавии заблестели слезы.

— Такова моя судьба! — Рявкнул Ластарот. — Я уже давно прикован к этому месту и ты вместе со мной! Ты должна быть свободной, Октавия! Должна покинуть эти стены! Но ты слишком упряма и предана, чтобы оставить меня! — Я тебя не брошу…

— Ты такая же, как и твоя мать!

Вэлфиар стоял неподвижно, пораженный развернувшейся перед ним сценой. Дракон даже забыл о боли, что терзала его плоть, и жадно ловил каждое слово. Мраконосец не чувствовал присутствия еще одного дракона, а это могло значить лишь одно — перед ним полукровка. Но, в отличие от Арна, у Октавии мать была человеком, а отец драконом. Именно поэтому она выглядела не как человеческая девушка. Встряхнув огромной головой, Вэлфиар стиснул зубы — древнее проклятие уже стиснуло его волю в пылающих тисках ярости. Дракону понадобилась вся его сила воли, чтобы сдержать гнев. Прикрыв глаза, Мраконосец представил себе спящую Амелию и проклятье отступило. Но Вэлфиар знал, что это продлится недолго.

— Дочь моя, — смягчившись, Ластарот ласково взглянул на Октавию. — Мое время пришло и теперь я могу отправиться к твоей матери. Мы вновь будем вместе, а ты должна прожить свою жизнь. Не здесь. Не в этой тюрьме.

— Но отец! — Прощай, Октавия. — Ластарот рванулся всем телом вперед и плечом отбросил дочь в сторону. Набрав полные легкие воздуха, он изверг из пасти столп пламени, ударивший Вэлфиара в грудь.

На этот раз пламя красного дракона обжигало так, как если бы его хозяин был полон сил. Боль пронзила тело Мраконосца, но усиленная проклятием ярость и нахлынувший гнев сделали свое дело.

В последнюю атаку Ластарот вложил всего себя, все свои мечты, надежды и всю оставшуюся силу. С улыбкой он смотрел, как огромный черный дракон прорывается сквозь его пламя. Взгляды двух противников встретились.

И Вэлфиар нанес удар.

Сверкнули длинные когти Мраконосца. Они пробили потрескавшиеся костяные пластины Ластарота и пронзили его сердце. Красный дракон пошатнулся.

— Нет! — Октавия бросилась к поверженному отцу.

Неожиданно бережно, Вэлфиар положил сникшего противника на холодный пол пещеры и отступил, позволив дочери приблизиться к отцу.

— Зачем?! Почему… — Октавию душили слезы. Казавшаяся совсем маленькой, она прижалась к огромной голове Ластарота и принялась гладить его. — Отец!

— Пришло время тебе жить своей жизнью, а не существовать ради меня, — с трудом произнес красный дракон. — Не скорби обо мне, ибо я ухожу столь достойно, что и не надеялся. Я люблю тебя… Дочь.

Желтые глаза закрылись, по телу Ластарота прошла судорога, после чего он испустил последний вздох. На губах древнего существа застыла улыбка.

Безутешная Октавия до крови вцепилась когтями в отца, но ее легко отстранили.

— Такова была его воля, — только и произнес Вэлфиар.

Глубоко вдохнув, Мраконосец изверг целую волну черного пламени, вмиг охватившую тело Ластарота и превратившую его в пепел.

— Отец… — потерянно прошептала Октавия, не сводя глаз с угасающего пламени. — Ты…

Она повернулась, но уже не увидела перед собой огромного черного дракона. Вместо него в пещере стоял высокий человек в черной броне. Его красивое бледное лицо осунулось, и он выглядел очень усталым. От доспехов к высокому потолку пещеры поднимался пар.

— Я выполнил его последнюю волю. Это не принесло мне радости, — произнес Вэлфиар и пошел прочь. Ему пришлось потратить много сил и последние искры угасающего

рассудка, чтобы вернуться в человеческую форму. Стараясь выровнять дыхание, Вэлфиар произнес: — Но знаешь, я завидую ему. Мраконосец понял, что Октавия за его спиной остановилась. Охваченная отчаянием, она собиралась напасть на убийцу отца. Но, пораженная услышанным, замерла в нерешительности.

— Он жил ради дочери и отдал ради нее жизнь. Разве не это величайшее благо для родителя? Ластарот выполнил свой долг перед твоей матерью и перед тобой. Твоя скорбь тому доказательство.

Не оборачиваясь и не говоря больше ни слова, Вэлфиар направился к выходу, но его окликнули:

— Почему ты сжег его? Как же люди наверху? Я слышала ваш разговор.

— Твой отец достаточно страдал при жизни. Я не собирался осквернять его тело и никому не позволил бы этого сделать.

— Но что ты скажешь?

— Что пещеры пусты, а если мне не поверят, то пусть спустятся сами. У тебя еще есть немного времени, чтобы скрыться.

Смущенный охватившими его чувствами, Вэлфиар поспешил уйти прочь. Он не мог понять, как должен был поступить и сделал ли он правильный выбор. Возможно, его поступок приведет к скверным последствиям. Мраконосец понимал это, но, все же, не жалел о содеянном. В конце концов, он поступил так, как подсказало ему сердце, что же до людей наверху…

След от проклятья — волна гнева стремительно взметнулась в груди дракона, и он едва не принял истинную форму против своей воли. Опершись на булаву, Вэлфиар зарычал и встряхнул головой, пытаясь отогнать наваждение — бесполезно. Затмевающая все вокруг ярость разгоралась все сильнее и сильнее, стремительно пожирая естество дракона.

— Прости, — чья-то ладонь легла на плечо Мраконосца и он обернулся.

Перед Вэлфиаром стояла молодая человеческая девушка с огненно рыжими волосами и пронзительными ярко-желтыми глазами. В грязном изодранном платье она выглядела худой и измученной, но старалась держаться с достоинством.

— Спасибо тебе за то, что ты сделал для отца, — мягко произнесла Октавия и неуверенно потупилась.

— Я… — ярость черного дракона внезапно отступила, когда он заглянул в полные скорби глаза девушки. Даже сейчас, убитая горем, она находила в себе силы для благодарности.

Опустив взгляд, Мраконосец увидел, что Октавия прижимает к груди два грязных свертка.

— Это прах матери и частичка праха отца, — пояснила девушка. — Я хочу развеять их наверху. Если… если ты не против, мы можем сделать это вместе. Кажется, отец очень уважал тебя и он был бы рад, если бы ты проводил его в последний полет.

— Послушай, наверху сейчас много воинов и два мага. У них могут возникнуть ненужные вопросы, если ты сейчас выйдешь вместе со мной.

— Не думала, что люди проблема для тебя, — Октавия удивилась. — Я никогда еще не видела столь могущественного дракона.

— Люди мне не страшны, но они могут причинить вред… — Вэлфиар запнулся. — Тем, кто мне не безразличен.

- “Тем”? — желтые глаза Октавии блеснули в темноте. — Ты говорил что-то о дочери.

Есть кто-то еще?

Смутившись, Вэлфиар не ответил. Широкими шагами он шел по пещерам, пока не достиг пути, ведущего наверх. Октавия неотступно следовала за черным драконом.

Кажется, девушка уже поборола свой страх, более того, что-то подсказывало Мраконосцу, что одной проблемой у него стало больше. Так и оказалось.

— Возьми меня с собой! Прошу!

Стоило Вэлфиару ступить на скрипнувшие сходни, как Октавия схватила его за край плаща.

— Мне… мне некуда идти. В родной деревне матери меня считают чудовищем. Горцы очень суеверны. Поэтому мама бежала, едва моя сила начала проявляться. За ней гнались и ранили, а я ничего не смогла сделать.

— Твоя мать умерла давно?

— Десять и восемь зим назад… Господин, — неуверенно добавила Октавия. — Когда мне было семь лет.

— Ты уже бывала наверху? — Не то чтобы история Октавии тронула черного дракона, но кое-что его заинтересовало. Наличие еще одного союзника могло сыграть дракону на руку. Если заманить людей Клода внутрь и неожиданно напасть с двух сторон…

— Несколько раз, — призналась девушка. — Вход в замок был завален, но моя мама знала тайный ход в эти пещеры. Через него она и ходила к отцу, а потом и я пользовалась им, чтобы охотиться, на зверей, — зачем-то пояснила девушка, явно не догадываясь, что Вэлфиару все равно, чем она питалась — зверьем или же людьми.

Пусть черный дракон и изменился, но к некоторым людям он относился куда хуже, чем к скоту. К примеру, Мраконосец не имел бы ничего против, завтракай Октавия свитой принца Клода или его родственниками.

— Этот ход, покажешь, где он?

— Несколько месяцев назад с гор сошел оползень. Ход завалило. Я копала, но пока не добралась до выхода.

— Ясно, — Вэлфиар кивнул и продолжил подниматься. Не услышав за спиной шагов Октавии, дракон обернулся. — Ты идешь или передумала, полукровка?

— Я… — желтые глаза округлились. — А можно?!

— Да. Но тебе, возможно, придется для меня кое-что сделать.

— Все что угодно!

— Да? — Вэлфиар мрачно улыбнулся. — Ты уже убивала людей, дитя?

Неожиданный ответ Октавии удивил Мраконосца:

— Моя мать не осталась не отмщенной, — хмуро произнесла девушка. — Еще были те, кто приходил сюда за головой отца. Так что мой ответ — да, мне приходилось проливать кровь людей. Но я не стану трогать невинных.

Вэлфиар был одновременно и расстроен, и обрадован услышанным. С одной стороны, его план с внезапной атакой мог не осуществиться, но черному дракону понравилось, что Октавия не отступается от принципов своего рода. Эта девушка сильно напомнила Вэлфиару Арна, с тем лишь отличием, что была куда более сообразительной и привлекательной, да и не сильно жаловалась на судьбу, по крайней мере, пока.

— Тогда…

Вэлфиар не договорил. Откуда-то сверху донесся грохот и дикий рев, от которого стены пещеры затряслись, а сверху, помимо капель дождя, посыпалась каменная крошка.

Глава 13

Не раздумывая, Мраконосец рванулся вперед, но сделал это слишком резко и доски сходней сломались под его весом. Дракон упал, но сразу же вскочил. Раздраженно оглядевшись, Вэлфиар понял, что находится в весьма затруднительном положении — выбраться наверх в человеческой оболочке он быстро не сможет, но и принять свою истинную форму здесь не получится — слишком мало места.

— Я помогу!

Прежде чем Вэлфиар успел ответить, Октавия сунула свертки за пазуху и обратилась драконом. Когтями она вцепилась в наплечники Вэлфиара и взмахнула сильными крыльями. Пусть с трудом, но ей удалось оторваться от земли самой и поднять в воздух Мраконосца.

— Тяжелее, чем я думала, — прокряхтела Октавия, поднимаясь все выше.

Но Вэлфиар не слушал девушку. Черный дракон жадно смотрел наверх и, наконец, увидел, как над разломом в крыше промелькнуло несколько темных силуэтов. Между тем, снаружи кипел бой — кричали люди, с треском разрывались магические заклинания и ревели драконы. Вэлфиар чуял кровь родичей. Видимо, очередному патрулю Вестников удалось напасть на след черного дракона и его дочери.

— Полукровка, — повысив голос, произнес Вэлфиар. — Когда окажемся наверху, отыщи мою дочь. С ней будет еще молодая человеческая девушка и мужчина. Его-то ты точно узнаешь! Будь с ними!

— А как я найду их? — Октавия изо всех сил старалась лететь ровнее и не сбить дыхание. — Просто следуй зову крови и постарайся не умереть. Внутренняя зала разрушенного замка пронеслась перед глазами, и Вэлфиар увидел нескольких людей. Это были солдаты Клода Анри. Окровавленные и перепуганные, они неслись вперед, не разбирая дороги. Увидев Красного дракона, трое воинов отпрянули, а четвертый продолжил нестись вперед и, спустя несколько шагов, с истошным воплем провалился в пролом.

Октавия вылетела через пролом в крыше и, не успела оглянуться, как в нее врезался черный дракон. Налитые тьмой глаза существа пылали яростью. Почти не вдыхая, дракон плюнул в девушку огнем, но промахнулся. Изогнувшись всем телом, Октавия сумела избежать и смертоносных когтей. Но, в это время второй Вестник атаковал сзади. Спину Октавии обожгла боль, и пальцы разжались против ее воли.

Вэлфиар упал вниз, не проронив ни звука.

— Проклятье!

Первой мыслью Октавии было рвануться за стремительно падающей фигурой в черной броне и попробовать подхватить Мраконосца до того, как тот разобьется о камни.

Но этого не произошло. Древняя кладка развалилась, когда ее смяли мощные лапы. Осколки камней полетели в разные стороны, а к небу взметнулось целое облако пыли.

Королевство Горсинтия содрогнулось от раскатистого и грозного рева Вэлфиара Мраконосца.

* * *

Едва приняв свое истинное обличие, Вэлфиар взревел и одним ударом лапы перебил хребет молодому черному дракону, оказавшемуся поблизости. Словно огромный молот ударил существо и уже мертвый Вестник рухнул на землю.

Низвергнув столп черного пламени, Мраконосец разделался еще с двумя противниками,

обратив их в пепел. Но врагов было еще очень много — более двух десятков Вестников Смерти кружили над руинами, еще дюжина спустилась на землю, чтобы разделаться с мельтешащими внизу людьми.

Ударом усеянного шипами хвоста, Вэлфиар смел трех мелких драконов вместе с их добычей — пятеро людей и две лошади умерли мгновенно.

Кровавое безумие захлестнуло разум Мраконосца.

Еще одна струя пламени вспорола лес, оставив в нем широкую полосу истлевших деревьев и выжженной земли. Одному из магов не посчастливилось оказаться прямо на линии огня. Волшебник успел создать перед собой магический щит, но тот расплавился, не выдержав натиска древнего существа. Напоследок старик лишь успел вскинуть посох прежде, чем навсегда исчезнуть в огне дракона.

Взмах огромных крыльев вырвал несколько деревьев, низко прижав остальные к земле. Мощный порыв ветра сломал стволы и ветви, опрокинув и людей и небольших драконов. Охваченный бушующей яростью, Вэлфиар Мраконосец поднялся в воздух. И новая волна темного пламени обрушилась на землю.

* * *

Октавию спало лишь то, что атакующая ее пара черных драконов оказались поражены появлением Вэлфиара еще больше, чем она сама. Мраконосец, по истине, внушал ужас и трепет, заставляя сердце замирать в груди, а его безудержная мощь едва не сводила с ума.

Но девушка успела прийти в себя быстрее. Она уже видела дракона в его истинном обличии. Это помогло ей в какой-то мере быстрее преодолеть появление столь грозного существа.

Воспользовавшись своим преимуществом, Октавия глубоко вдохнула и послала струю пламени в сторону одного из противников. Атака вышла так себе — огонь красного дракона прошел левее, чем следовало, но, все равно попал в цель, задев крыло врага. Всего лишь миг и туша черного дракона начала падать на землю, переворачиваясь в воздухе. Воздух вспорол еще один огненный шар и на месте головы Вестника остался лишь дымящийся обрубок.

Больше не обращая внимания на поверженного врага, Октавия бросилась ко второму противнику. Сердце девушки бешено колотилось в груди, ощущая горячку боя. Кровь красных драконов бушевала в жилах Октавии, толкая ее в самую гущу сражения. И она едва не поплатилась за свою горячность.

Когда второй Вестник оказался рядом, Октавия вонзила в него когти. Стоило дракону запрокинуть голову, как девушка сразу же вцепилась ему в горло зубами. Небольшие черные драконы были почти такого же размера, как и Октавия, поэтому ее атака удалась — клыки глубоко вошли в плоть Вестника и тот забился в смертельной агонии.

Горячая кровь обожгла губы.

Выпустив из когтей трепещущее тело умирающего врага, Октавия уже нашла взглядом следующую цель. Несколько мощных взмахов крыльями и Вестник оказался совсем рядом, но все пошло не так, как задумала Октавия: краем глаза девушка заметила, как огромная голова Вэлфиара повернулась в ее сторону, и огромный столп черного пламени едва не уничтожил дочь красного дракона на месте, как это произошло с тремя Вестниками Смерти.

Возглас возмущения застыл на губах Октавии, когда она увидела глаза Мраконосца. Они были темнее ночи и полны лишь одного неистового желания — уничтожать.

Только сейчас девушка поняла, что сейчас для Вэлфиара нет союзников — все вокруг легендарного черного дракона его враги. Мраконосец не пощадит никого.

Неуклюже развернувшись в воздухе, Октавия бросилась в сторону. Спину обожгло болью и что-то тяжелое навалилось сверху. Извернувшись, Октавия увидела терзавшего ее спину Вестника. Девушка запаниковала и забилась в крепкой хватке противника. От клацнувших совсем рядом клыков врага, Октавию спасло только чудо, а потом произошло еще одно — откуда-то из леса вылетел сверкающий сгусток молний.

Пролетев прямо над головой Октавии, заклинание врезалось в Вестника и отбросило его назад. Не теряя времени, дочь Ластарота атаковала и разорвала горло противника тремя быстрыми ударами когтей.

Бросив еще один взгляд на объятого неистовством Вэлфиара, Октавия устремилась вниз, откуда прилетело спасшее ей жизнь заклинание.

* * *

— Попала? — Быстрым движением Арн стряхнул с меча темную кровь.

Щека охотника была рассечена и кровь неприятно струилась по шее, скатываясь на ходившую ходуном грудь. Два Вестника смерти лежали у ног Арна, однако, если бы не помощь Алики, охотник и жертвы непременно поменялись бы местами.

Даже крылья не помогли бы Арну одновременно сражаться и с людьми и с драконами. К тому же, он потратил много сил, чтобы унести Алику и Амелию прочь от завязавшейся битвы. Кровь красных драконов пробудилась в мужчине очень кстати — если бы не крылья, едва ли Арну, Алике и Амелии удалось бы избежать клыков и пламени Вестников смерти.

Черные драконы появились из неоткуда. Подобно черному смерчу они обрушились на руины, уничтожая всех, кто оказался поблизости. Принц Клод Анри лишился едва ли не половины людей в первые же мгновения схватки.

Только всеобщая суматоха помогла Арну и всей компании быстро скрыться в лесу.

Но их все же догнали. В скоротечной схватке с людьми, Арн и ведьма вышли победителями, но учуявшие запах крови Вестники едва не отправили их на тот свет.

— Вроде бы, — неопределенно отозвалась ведьма, отвечая на вопрос Змееглазого. — Последние силы извела на помощь неизвестно кому… Взбрело же тебе в голову побыть рыцарем за чужой счет.

— Но это же красный дракон! Возможно, он что-то знает о нашем роде, да и он тоже сражался с Вестниками!

— Да ну тебя, вечно сто оправданий найдешь…

Устало опустившись на землю, Алика коснулась древка арбалетного болта, крепко засевшего в ее плече. Вместе с Арном им удалось разделаться с пятью воинами Клода и еще двумя черными драконами, почуявшими кровь. Теперь они находились довольно далеко от старых руин, но даже здесь земля дрожала от раскатистого рева.

— Тогда, надо уходить, — сильно хромая, Арн подошел к ведьме и помог ей подняться. — Стрелу пока не трогай, пусть мешает крови вытекать…

— Тебя забыла спросить, — огрызнулась усталая и раздраженная ведьма. — Бери Амелию и пойдем!

Не найдя в себе сил на споры, Арн поднял из неглубокой канавы тело девочки. Амелия тяжело дышала, ее трясло, бледный лоб покрывала испарина, а губы были сжаты так плотно, словно превратились в две узкие полоски.

— Ее что, задело чем-то? — Арн всерьез забеспокоился за ребенка.

— Скорее всего, на нее так действует близость черных драконов или же… Вэлфиар.

— Вэлфиар, — с грустью повторил Арн.

Охотник видел, как поднялся в небо Мраконосец и всем своим естеством ощутил ярость древнего дракона. В таком состоянии Вэлфиар был опасен для всех. Самым лучшим выходом было держаться от черного дракона подальше и надеяться, что его гнев все же отступит.

Словно в подтверждение мыслям охотника земля вновь содрогнулась от рева Мраконосца. Битва драконов была в самом разгаре. Взглянув наверх, Арн увидел бешено вращающееся тело Вестника Смерти, пролетевшее прямо над лесом и с грохотом и треском рухнувшее где-то в чаще.

— Мы ничем не сможем помочь. Нужно уходить, — ведьма потянула Арна в сторону и сразу же зашипела от боли в простреленном плече. На ее глазах выступили слезы, вот только смотрела она вовсе не на свою рану — взгляд девушки был прикован к небу. Алика переживала за Вэлфиара. Сама не зная почему, она не могла выкинуть из головы Мраконосца, хотя куда большая опасность сейчас грозила ей самой.

— Не так быстро, — искаженный злобой голос плетью ударил по ушам.

Из-за деревьев выскочил Клод Анри. Он был в бешенстве. Светлые волосы принца покрывала сажа, и они торчали в разные стороны, вместо одной половины лица теперь был страшный ожог, и от этого оно казалось еще более пугающим. Меч в руках мужчины мелко дрожал.

Следом из-за деревьев выступило еще трое воинов и один из магов. Волшебник взмахнул посохом, и Алика со стоном упала на колени.

— Не нервничайте, принц, — неуклюже попробовал успокоить мужчину Змееглазый. — Успокойтесь….

— Сейчас я сам тебя успокою, проклятая тварь! — взвизгнул Клод и направил на охотника меч. — Это твое проклятое колдовство призвало драконов и развязало войну? Или же ты шпион? Хочешь разузнать планы нашей армии!?

— Какое колдовство, какая армия? Ты о чем?! — Арн отступил и повернулся боком, скрывая Амелию своим телом.

— Не ври мне, урод! — Клод брызнул слюной. — Ты уже явил свое истинное лицо!

Оправдываться не имело смысла — крылья за спиной Арна пропали, но, наверняка кто-то из воинов видел их. Кроме того, повязка сползла с лица охотника в пылу битвы, и теперь его желтый глаз с вертикальным зрачком был выставлен на всеобщее обозрение.

— Я все объясню…

— В бездну твои объяснения! Сейчас ты ответишь кровью! Взять ег…

Обрушившийся с неба красный дракон смял тело принца, не позволив ему закончить гневную тираду. Клод Анри умер, так и не поняв, что же его убило.

Струя огня смела двух воинов, третий получил сокрушительный удар хвостом и отлетел в сторону, врезавшись в дерево. Хрустнуло, и солдат обмяк с неестественно вывернутой шеей.

Среагировать успел только маг.

Он выкрикнул какое-то слово на грубом, гортанном языке и шар ослепительного света врезался в грудь красного дракона. Существо отбросило назад. Чешуя выдержала, но сильно потемнела в том месте, где ее коснулось заклинание.

Но это было еще не все: защитившись от выплюнутого драконом огненного шара при помощи магического щита, маг вновь атаковал все тем же заклинанием, на этот раз повредив крыло противника. Красный дракон взревел от боли и пошатнулся, полностью открывшись для следующего заклинания.

Но Арн успел вовремя.

Взмах меча и посох в руках мага разделился на две части. Однако, как оказалось, старик вполне мог колдовать и без своей палки — невиданная сила подняла Арна над землей и швырнула в сторону. Полукровку спасли крылья, и он завис в воздухе всего в нескольких дюймах от обломанного острого сучка, на который непременно налетел бы спиной.

— Да что б тебя! — Подняв взгляд, Арн понял, что не успеет ничего предпринять — маг уже бросил в его сторону светлым шаром.

Но заклинание волшебника врезалось в замерцавший прямо перед Арном щит и срикошетило влево, разметав в щепки пару деревьев. Алика с трудом поднялась на ноги и ударила удивленного мага молнией. Старик вскинул сухие руки, и магия ведьмы попросту растворилась в узких ладонях.

Лишившаяся последних сил Алика вновь упала на колено, но все же попыталась атаковать вновь.

— Вы все умрете! — воскликнул волшебник.

Легко отмахнувшись от очередной молнии, он каким-то образом перенаправил магию ведьмы в Арна. Охотник уже занес меч над волшебником, но молния врезалась ему в грудь, отбросив назад.

— Жалкие…

Маг так и не договорил. Одним ударом хвоста, пришедший в себя красный дракон отшиб человеку голову.

Голова мага отлетела прочь, разбившись о ствол дерева, подобно гнилому плоду, но Арн мог поклясться, что успел заметить глубочайшее удивление на бледном лице старика, прежде чем то превратилось в кровавое месиво.

Над местом схватки повисла напряженная пауза. Не зная, чего ожидать от нежданного спасителя, Арн, на всякий случай, не стал убирать меч в ножны. Но и направить его на дракона тоже не решился.

— Ты друг или враг? — Открыто спросил Арн, взглядом изучая существо: не очень большое, тело дракон было размером немногим больше телеги. Рога на голове еще не выросли — совсем молодой. С таким противником Арн вполне мог бы справиться один на один. Разумеется, при определенной доле везения.

— Если вы друзья Мраконосца, то и мои, — отозвался дракон неожиданно красивым женским голосом.

У Арна едва не отвалилась челюсть.

— Ты знаешь его?

— Немного. Мое имя Октавия, а ты… — теперь настал черед девушки удивиться — только сейчас она обратила внимания на красные крылья и желтый глаз говорившего с ней мужчины.

— А он просто придурок и бабник, — с трудом произнесла Алика. Ведьма сказала что-то еще, но слова утонули в угрожающем и полном злобы рычании Мраконосца, разнесшимся над всей лесом. — Познакомитесь потом! — девушка вздрогнула. — Помогите мне встать и давайте уходить, пока наш общий знакомый не разделался с Вестниками и не взялся за нас.

— Но… он же ваш друг, — удивилась Октавия.

— Сейчас он — объятый безумием древний дракон, способный уничтожить это королевство, — вынужден был признать Арн. — Возможно, когда он расправится с противниками, его гнев поутихнет и Вэлфиар сможет взять себя в руки. В противном

случае…

Столп черного пламени врезался в землю неподалеку от места, где находились выжившие. Никто не смог устоять на ногах.

— Бежим!

Арн вскочил и поспешил к Амелии. Бесцеремонно забросив девочку на плечо, он помог встать Алике. Ведьму ощутимо покачивало из стороны в сторону, но на ногах она держалась относительно твердо.

— Скорее! Ты… — окончание фразы застряло у охотника в горле, когда, обернувшись, он увидел не красного дракона, а рыжую растрепанную девушку в грязном платье.

— Я слишком устала, — Октавия позволила себе виноватую и вымученную улыбку. — Но идти смогу, — поспешно добавила она, прижимая к телу повисшую плетью руку.

— Тогда — не будем терять времени! — красота девушки поразила Арна, но страх перед бушующим Вэлфиаром оказался куда сильнее.

Кивком головы, пригласив Октавию следовать за собой, Арн первым поспешил прочь. Девушки последовали за охотником, а за их спинами продолжалась ужасающая битва черных драконов.

* * *

С каждой отнятой жизнь и с каждой полученной раной, Вэлфиар свирепел все больше. Искры сознания стремительно гасли в его разуме, поглощенные безудержной яростью и жаждой крови. Все больше и больше черных драконов вылетали из-за гор, но все они были слишком молоды, чтобы противостоять тому, кто стоял у самых истоков их рода.

В приступе безумия, Вэлфиар разрывал противников на части, сжигал их огнем и пожирал тела. Гнев Мраконосца был страшен. Воплощением самой смерти он вспарывал небосвод, тенью своих крыльев накрывая землю погребальным саваном. Лес тлел от дыхания Мраконосца, трава обращалась пеплом, и ни одно живое существо не могло сохранить свою жизнь.

Самый проворный Вестник вцепился клыками и когтями в плечо Вэлфиара, но он лишь отмахнулся от врага, как от назойливой мошки. Только пятно крови, да падающая вниз изломанная туша — все, что осталось от юного черного дракона.

Взмах лапы унес жизни еще двух Вестников — одного Вэлфиар рассек когтями на несколько частей, другого поймал в кулак и резко сжал, переломав все кости и швырнув в морды новым противникам.

Но Вестников это не остановило. Ведомые чьей-то злой волей и собственной яростью, они раз за разом бросались в самоубийственные атаки, ослепленные жаждой крови.

Десятки драконов исчезали навсегда в пламени Мраконосца, те, кому удавалось разминуться с ревущей смертью, обретали ее от когтей и хвоста древнего существа, что не ведало жалости.

Кровавая бойня продолжалась и продолжалась. С небес на земли Горсинтии лился дождь из темной крови, а выжженный лес теперь был усеян мертвыми телами.

Наконец, нападавшие дрогнули. Один за другим они разворачивались и улетали прочь, за горы.

Но от гнева Мраконосца никто не мог уйти просто так.

Взревев, Вэлфиар бросился следом. Низвергнутая им стрела огня уничтожила трех драконов и врезалась в одну из гор, снег на которой вмиг растаял. Каменная крошка брызнула во все стороны и вершина горы надломилась.

Неудержимый, как сама смерть, Мраконосец настиг всех, кто осмелился нападать на него. Он уничтожил каждого, кто оказался на его пути, но и тогда пылающая ярость не утихла. Безумие древнего дракона требовало новых жертв.

Обхватив разрушенную гору мощными лапами, Вэлфиар на миг застыл, взглядом выискивая новых противников, но их не было. Каждое живое существо вокруг давно уже забилось в самую глубокую нору.

И тогда Вэлфиар увидел ее.

Маленькая девочка, совсем еще ребенок. Она стояла посреди небольшой поляны горного леса, не в силах сдвинуться с места от сковавшего крохотное тело ужаса.

Взмахнув крыльями, Мраконосец устремился к ребенку.

Гнев застилал дракону глаза, когда он хищной птицей падал на свою жертву с небес. Ребенок казался песчинкой, в сравнении с огромным существом. Обостренным зрением Вэлфиар видел испуганное смертельно бледное лицо, серые, полные ужаса глаза и раскрытый в немом крике рот. Всего лишь за миг до удара, Мраконосцу показалось, что у девочки лицо Амелии.

Отчаянным усилием воли, Вэлфиар всем своим естеством воспротивился проклятию безумия и у него почти получилось.

Почти…

С грохотом дракон упал на землю, обрушив лапу на не сдвинувшегося с места ребенка.

И все разом стихло.

С трепетом и ужасом Вэлфиар стоял неподвижно. Его трясло. Дух древнего дракона из последних сил пытался противостоять проклятью. Немая схватка длилась мучительно долго, но на деле сердце дракона ударилось не больше трех десятков раз. Вэлфиар слушал, как бьется его собственная жизнь. Жизнь, которая ему не нужна. Он уже давно существовал лишь ради своей дочери.

Амелия! Эта мысль пронзила скованное проклятьем сознание, и Вэлфиар неожиданно нашел в себе силы противостоять безумию. Образ дочери уверенно оттеснил кровавую пелену и Мраконосец, наконец, смог глубоко вдохнуть.

Но, не успел один груз рухнуть с плеч черного дракона, как на него навалился другой. Он убил ребенка. Малышка тоже была чьей-то дочерью, а Вэлфиар забрал ее жизнь. Девочка не сделала Мраконосцу ничего, но он убил ее.

Убил просто так.

Подняв взгляд, Вэлфиар взглянул на раскинувшуюся внизу долину — почти вся она была уничтожена — лес истлели, повсюду лежали мертвые тела драконов. Гнев Мраконосца не пощадил никого. Ужаснувшись своему деянию, он был потрясен. Поглощенный яростью, Вэлфиар забыл обо все на свете, а ведь где-то внизу была его дочь.

Великая печаль стиснула сердце дракона, и оно забилось тише, едва не затихнув совсем. И вот тогда Вэлфиар услышал еще кое-что. Это было тихое, едва различимое биение крохотного сердечка.

С трепетом Мраконосец склонил огромную голову и медленно развел в сторону пальцы на передней лапе. Между двух огромных отпечатков, в снегу, лежала маленькая девочка, лишь чудом оказавшаяся в промежутке между двумя когтями.

Вэлфиар почти вплотную приблизился к ребенку. Что это — дар судьбы, слепая удача или же дракон успел вернуть контроль над разумом прежде, чем нанести удар?

В прошлом, Вэлфиар отнял великое множество человеческих жизней, но никогда еще

он не испытывал подобных чувств. Такова ли она, природа человеческого сердца? Великая печаль в душе дракона сменилась ликованием. Радость теплой волной окатила его, когда Мраконосец понял, что девочка еще дышит. Ребенок был жив!

Мгновенно приняв человеческий облик, Вэлфиар склонился над девочкой.

— Дитя, — Мраконосец снял латную перчатку и ласково коснулся рукой щеки девочки, смахнув с нее слезу. — Ты цела? Все хорошо?

Ребенок не отвечал. Испуганный взгляд метался из стороны в сторону, пока, наконец, не остановился на лице Мраконосца.

— Большой… Страшный дракон… — прошептала девочка. — Где он?

— Он ушел, малышка, — как можно мягче произнес Вэлфиар, ощутив, как заботливо дрогнул его голос. — Тебе нечего бояться.

Позади Мраконосца раздался топот копыт, и из-за холма выскочило несколько всадников. Все при оружии, они сразу же заметили массивную фигуру в черной броне и пришпорили коней.

— Встань за мной, дитя, — закрыв собой девочку, Вэлфиар приготовился к схватке. Казалось бы — незнакомый человеческий ребенок, но сейчас Мраконосец готов был убить за него.

Но этого не понадобилось.

Едва всадники приблизились, один из них спрыгнул с седла и опрометью бросился в сторону Мраконосца. Вэлфиар уже готов был занести булаву, но голос девочки заставил его замереть.

— Папа! — выскочив из-за спины перевоплотившегося дракона, девочка побежала вперед, и счастливый отец заключил ее в объятия.

— Дочка! — по щекам мужчины катились слезы. — Хвала богам! Ты жива!

Глядя на происходящее, Вэлфиар едва дышал. Он вновь вспомнил старика горца и его сына, вспомнил свою собственную дочь…

Чувства бурным потоком захлестнули разум Мраконосца и он невольно попятился, прикоснувшись рукой к непокрытой голове. Человеческие эмоции переполнили разум Вэлфиара. Они вытесняли прошлое, затмевали все, пережитое драконом ранее и оставляли лишь одно желание — поскорее увидеть Амелию.

— Вы! — мужчина отстранил дочь. — Вы спасли Утту!

— Спас? — неуверенно переспросил Вэлфиар.

— Вы же защитили ее от драконов! Вы — великий воин! — Возбужденный мужчина указал на булаву Вэлфиара — все оружие было покрыто темной кровью Вестников смерти. — Если бы не Вы! Как?! — Вдруг с пылом спросил мужчина, подавшись вперед. — Как я могу отблагодарить вас?!

Глядя, как незнакомец ласково прижимает к себе дочь, Вэлфиар вдруг улыбнулся и произнес:

— Мне нужно в Великий порт. Знаешь, где это?

— Я Ваш должник, — мужчина подался вперед и протянул Мраконосцу руку. — Я лично провожу Вас к выходу из долины и укажу дорогу к порту! Как ваше имя?

— Вэлф… — Вэлфиар покачал головой. — Вэл, — произнес он и пожал протянутую человеком ладонь, поймав себя на мысли, что не испытывает отвращения.

* * *

— Дальше я сам.

— Но вы спасли мою дочь, я не могу, — щеки горца вспыхнули и он сделал широкий шаг вперед. — Моя дочь — это моя жизнь! Для вас я…

— Возвращайся к дочери, Аттр, — отеческая забота о ребенке тронула сердце дракона. — Ты уже достаточно сделал для меня.

Вэлфиар, действительно был благодарен горцу не только за то, что тот помог обработать полученные в бою раны, проводил Мраконосца к выходу из долины и даже снабдил припасами. Древний дракон проникся уважением к этому человеку за его искренность и честность. Будучи полной противоположностью, принцу Клоду и его людям, горец напомнил дракону Арна, он был таким же открытым и добрым.

Вместе они провели больше суток, пока спускались в долину и шли по лесам. Наблюдая за своим проводником все это время, Вэлфиар многое узнал. Раньше он и не думал, что люди так сильно отличаются друг от друга. Приравнивая человеческий вид к скоту, дракон даже не предполагал, как ошибался. Каждый из людей обладал своим характером, своим естеством.

Но много ли в мире таких, как Аттр? И так ли порядочен горец? Или же нет, и Мраконосец ошибся?

Напоследок Вэлфиар решил испытать своего спутника. Но он решился на подобный шаг больше из-за самого себя, чтобы разобраться в новых для себя чувствах и эмоциях.

— Аттр, — Мраконосец приблизился и заглянул в серые глаза горца. — Я должен тебе сказать, что я не человек.

— Я знаю это, — неожиданно ответил Аттр и даже улыбнулся в густую бороду. — Я знал это, как только увидел Вас.

Вэлфиар нахмурился и горец пояснил:

— На снегу были только следы моей дочери, а Вы… Будто упали с неба — никаких следов на подходах. К тому же, мы видели огромного черного дракона. А за время нашего перехода Вы сняли доспех лишь раз, чтобы обработать раны и толком не отдохнули. Даже ночью почти не спали. Такое не под силу обычному человеку. Я уже не говорю о том, что дыры на этой черной броне затянулись сами собой…

— И ты не боишься меня?

— А должен? — мужчина улыбнулся. — Вы спасли Утту. После того, как я похоронил жену, дочка это вся моя семья. Если решите забрать мою жизнь, я посчитаю это достойной платой. К тому же, Вы оказали мне честь, сказав правду. Для моего народа доверие много значит.

— Для твоего народа… — эхом повторил Вэлфиар. Неожиданно он понял, как сильно они с этим горцем похожи. — Все же вы, люди, отличаетесь друг от друга. — Задумчиво протянул Мраконосец.

— Видимо, как и черные драконы, — кивнул Аттр. — Вы меня простите, — смутившись добавил он. — Может я как-то не так себя виду. Но я — человек простой…

— Все в порядке, — успокоил горца Вэлфиар. — Но теперь возвращай домой, Аттр. Дочь ждет тебя.

— Тогда возвращайтесь и Вы. Даже драконов дома кто-то ждет, — Аттр улыбнулся, но улыбка пропала с его открытого добродушного лица, когда он увидел, как взгляд Мраконосца наполнился печалью.

— У меня нет дома.

— Ерунда, — отмахнулся горец. — Дом там, где Вас ждут. У Вас же есть такое место?

А если нет, — Аттр не дал Вэлфиару времени на ответ и продолжил. — А если нет — то Вы всегда желанный гость в нашем клане. Вы сможете найти меня в половине дня хода от того места, где спасли Утту. Просто двигайтесь на север и увидите наше селение. Спросите Аттра. Любой укажет на мой дом, который Вы теперь можете считать и своим.

— Я запомню это, Аттр, — Вэлфиар кивнул. — Твои слова многое для меня значат. А теперь — прощай. Поспеши домой. Дальше — я справлюсь сам.

— И Вам счастливого пути, Вэл.

Напоследок горец еще раз пожал Мраконосцу руку и ловко запрыгнул в седло. Вэлфиар смотрел в след удаляющемуся всаднику до тех пор, пока тот не скрылся из виду. Лес поглотил человеческую фигуру, растворив ее в себе. Вскоре дракон уже не слышал и стука лошадиных копыт.

— Люди, воистину, странные создания, — прошептал Вэлфиар Мраконосец и улыбнулся своим мыслям.

Но стоять на месте не было времени. Дракона ждала дальняя дорога и кто знает, возможно, в конце пути Вэлфиар обретет то место, что сможет назвать своим домом.

Глава 14

Летящий со стороны моря ветер небрежно играл рыжими волосами девушки. Они ярким пятном выделялись среди промозглой серости, окутавшей все вокруг. Туман стелился рваными клочьями, с неба сыпала какая-то изморось, а полные дождя тучи провисли так низко, будто вот-вот собирались проскрести вздувшимися брюхами по земле, расплющив идущих по ней людей.

Октавия сидела на холодном камне — единственном островке тверди в раскинувшемся вокруг море грязи и воды. Весенние дожди лили без продыху, будто стремились превратить сушу в непроходимое болото.

Девушка не двигалась и провожала взглядом проходящих мимо людей. Бесконечные вереницы обозов тянулись из-за горизонта. Люди бежали. Собирая все, что не могли бросить, они грузили скарб на телеги и двигались к Великому порту в надежде уплыть с материка.

Почему? А вот здесь была целая история, причем приятной ее назвать, никак не получалось.

Близилась война.

Об этом говорил едва ли не каждый человек, что бросил свой кров и устремился прочь, от разгоравшегося горнила грядущей битвы. Подробностей никто не знал, но нужны ли они? Ходили слухи, что черные драконы покидали свою родину — остров Мрака. Огромной стаей преодолели они Безмолвное море и теперь вторглись на земли людей, уничтожая все на своем пути. Ежедневно гибли тысячи людей.

Из-за холма вышел большой отряд. Не нарушая строя, воины маршировали навстречу бегущим прочь крестьянам, направляясь в сторону Горсинтии. Октавия не знала, что за флаг гордо реет на ветру, и какому королевству принадлежат идущие мимо воины. Девушка понимала одно — если есть солдаты, значит, есть и война.

Крестьяне почтительно расступались перед воинами, уступая дорогу и стараясь не смотреть солдатам в глаза. Некоторые из беглецов, особенно мужчины, словно стыдились своего страха и ненавидели себя за то, что не в силах защитить свою землю с оружием в руках.

Со стороны, Октавия видела, что солдаты тоже взволнованы. Воины крепко сжимали оружие, а в их глазах застыла тревога и какая-то мрачная решимость.

— Много людей, — Амелия появилась, будто из ниоткуда и села на камень рядом с Октавией, поставив на камень свои сапожки.

Дочь красного дракона с любопытством посмотрела на девочку. С трудом верилось, что в этом ребенке течет та же кровь, что и в Вэлфиаре Мраконосце. По мнению Октавии, Амелия была обычным ребенком, пусть и немного странным — в темных глазах девочки то и дело проскальзывала какая-то совершенно взрослая тоска, столь не свойственная ее ровесникам.

С того момента, как Октавия присоединилась к друзьям черного дракона, прошло несколько суток. Большую часть времени отряд провел зализывая раны и отдыхая, лишь по возможности продвигаясь вперед.

За эти дни, Октавия успела получше узнать Арна — этот открытый и добродушный мужчина понравился девушке сразу же. Вот только Октавия не могла понять — произошло

ли это из-за того, что раньше она практически не общалась с мужчинами, а этот был не дурен собой, или же виною всему была та же кровь красных драконов, что текла в жилах Арна. К тому же Октавия всегда уважала людей, которые говорят то, что думают, а Змееглазый был именно таким. Все желания и стремления этого мужчины можно было с легкостью прочитать на его лице.

В любом случае, девушка была рада, что нашла того, кто похож на нее саму. Вот только существовало одно “но” — Алика то и дело называла Арна кобелем и другими обидными прозвищами. И, судя по выражению лица ведьмы, причины у нее имелись весьма веские.

Пусть Октавия и не смогла найти с Аликой того общего языка, что сразу же появился у нее с Арном, эта девушка нравилась дочери красного дракона. Ведьма обладала сильным характером и волей. Кроме того, она излечила раны Октавии, за что та была безмерно благодарна.

Девушки говорили мало и, в основном, все беседы сводились к тому, что Алика отчего-то злилась на Арна и тосковала по Вэлфиару — раз за разом ведьма с надеждой оборачивалась, вглядываясь в горизонт и тяжело вздыхая. Причины подобных чувств Октавия пока не выяснила, но и с расспросами не спешила.

Так что, если с ведьмой и Арном было все более-менее ясно, то вот Амелия оставалась для Октавии темной лошадкой. От новых спутников девушка узнала многое о дочери черного дракона, но вот вживую они общались впервые. За дни пути девочка проснулась всего дважды. Первый раз она просто попросила попить и, едва утолив жажду, уснула вновь. Сейчас же, Амелия встала раньше Арна и Алики и теперь с любопытством разглядывала новую спутницу.

— Очень много людей, — повторила девочка, когда неловкое молчание затянулось. — Но ты не такая, как они, да?

— Да, — дочь красного дракона улыбнулась. — Меня зовут — Октавия.

— А меня — Амелия, — вежливо представилась девочка, хотя в ее словах и прозвучало какое-то снисхождение. — Я чувствую, что от тебя пахнет моим отцом. Ты знаешь, где он? Говоря, Амелия смотрела на проходившую мимо семью крестьян: пожилой мужчина сидел на козлах, управляя скрипучей телегой, рядом с ним сидел еще один, очень похожий на старика, но моложе. На коленях у мужчины устроился маленький мальчик. Повернув голову, он увидел Амелию и приветливо помахал ей узкой ладошкой.

Амелия помахала в ответ.

Повернув голову, мальчик что-то сказал сидящей сзади женщине, и та тоже взглянула в сторону сидящих на камне девушек. Вежливо кивнув, женщина отвернулась.

— Твой отец… Скоро догонит нас, — Октавия с опаской коснулась ладони Амелии. — Он отлучился по делам.

— Ясно, — озадаченное выражение пропало с детского личика, и оно сразу же озарилось беззаботной улыбкой. — Отец всегда возвращается! Он никогда меня не бросит!

— Да, — невольно Октавия вспомнила собственного отца.

Вчера, с вершины холма она развеяла прах родителей и теперь чувствовала себя еще более одинокой. После боя, она часто вспоминала отца и мать, ночами оплакивая невосполнимую утрату. Лишь последние слова отца о том, что ей нужно прожить собственную жизнь, наполняли Октавию силой и решимостью достаточной, чтобы двигаться вперед.

— Смотри-смотри! — видимо, Амелия сразу же начала доверять новой знакомой, так

как приобняла ее за шею и указала пальчиком в сторону колонны людей. — Вон! Октавия не сразу поняла, куда тычет пальцем дочь черного дракона. Поначалу она принялась разглядывать немолодую пару и пыталась определить, что же в этих людях так привлекло внимание Амелии.

Но потом взгляд девушки скользнул вниз и она увидела кота. Крупное животное, чью белую шерсть украшали черные пятна, быстро перебирало лапками. Кот бежал следом за людьми и нес в зубах какое-то существо.

Приглядевшись, Октавия поняла, что это крот. Мертвое существо бессильно повисло в зубах хищника и теперь раскачивалось из стороны в сторону в такт легким бесшумным шагам.

— Это… Это же к-к-к… кот!? — Амелия оживилась, теперь безостановочно тыча в сторону кота и его жертвы.

— Ну да, — растерянно кивнула Октавия, удивленная, что девочка так неуверенно назвала столь распространенное животное. В одной только родной деревне, дочь Ластарота видела десятки этих уютных и пушистых существ.

— Тот самый! — Амелия шумно сглотнула слюну. — Тот самый кот!

— В смысле, тот самый? — не поняла Октавия, которую реакция спутницы совершенно запутала.

— Из которого суп!

— Чего?!

— Ну суп из кота или с котом! Арн говорил! — теперь Амелия даже подпрыгивала на камне. — Давай поймаем и сварим суп!

— Не говори глупостей, — рассмеялась Октавия. — Котов не едят. К тому же, дома его ждет кошка.

— Кошка? — темные глаза озадаченно моргнули.

— Это как кот, только девочка, — пояснила Октавия. — У всех существ на свете есть пара.

— А… Тогда давай съедим второго, того что меньше! — незамедлительно предложила дочь Вэлфиара.

— Второй это крот и его не едят.

Амелия как-то сразу погрустнела и уселась обратно на камень. Подперев тощими коленками подбородок и обхватив ноги руками, девочка смотрела на животных. Внезапно личико Амелии озарилось:

— У кота — кошка, а у крота — крошка! — победоносно выкрикнула она, будто только что закончила читать какое-то сложнейшее заклинание. — Каждой твари по паре!

Первые несколько мгновений Октавия держалась. Она даже закрыла рот ладонью, но так и не смогла удержать смеха. Утирая выступившие на глаза слезы, девушка продолжала смеяться и своим смехом заразила и Амелию.

— Ты очень похожа на Арна, — вдруг мгновенно став серьезной, произнесла Амелия. — Ты… — девочка помедлила, — такая же.

— Я тоже полукровка, — Арн сам рассказал Октавии о своем происхождении, к тому же девушка сразу же почуяла в мужчине что-то близкое, родственное.

— М-м-м, — многозначительно промычала Амелия, после чего уселась в прежнюю позу и принялась сосредоточенно всматриваться в камень между растопыренными пальчиками собственных босых ног.

Но только Октавия начал думать, что дочь черного дракона ушла в себя, как Амелия вновь вскочила и, воздев ручки к темным небесам, выдала очередное блистательное умозаключение:

— Если соединить полукровку и полукровку, то получится целая кровка!

На этот раз, от смеха Октавии проснулись и Алика и Арн. Ведьма что-то недовольно проворчала и, укрывшись плащом с головой, перевернулась на другой бок. Охотник же, наоборот, сел и встряхнул головой. Подставив лицо холодным каплям дождя, мужчина несколько мгновений не двигался, после чего провел по коже ладонями.

— Я что-то пропустил? — Змееглазый подошел к камню, едва не поскользнувшись в хлюпающей под ногами грязи.

— Да так… — отчего-то смутившаяся Октавия отвела взгляд и сделала вид, что изучает горизонт.

— Ясно. Амелия а ты…

Арн не сразу понял, что обращается к пустому месту. Только что девочка сидела прямо перед ним и, спустя лишь мгновение, она соскользнула с валуна и упала в грязь.

— Проклятье! Алика! — Арн легко подхватил на руки обмякшее тело девочки и поспешил к ведьме.

Октавия, бессознательно подхватив обувь девочки, бросилась следом.

Алика проснулась на удивление быстро. Арн еще не успел приблизиться, а ведьма уже вскочила и принялась рыться в своем походном мешке. Одного взгляда на дочь черного дракона хватило девушке, чтобы понять — дела плохи.

Алика знала, что рано или поздно этот момент наступит — проклятие исчерпало все силы Амелии. Девочка могла умереть в любой момент или же обратиться черным драконом и впасть в безумие. Оба варианта были совершенно недопустимы: смерть девочки — невосполнимая утрата, но вот гнев ее отца станет карой для всего живого. Кроме того, проходящий мимо отряд солдат едва ли оставит без внимания появление черного дракона.

— У нее сильный жар! — Арн побледнел не меньше, чем Амелия. — Такого еще не было…

— И едва ли будет еще! — Наконец отыскав нужные травы, Алика отбросила мешок прочь.

Ведьма быстро сунула сухие корешки себе в рот и принялась их старательно пережевывать. Горечь оказалась неимоверной — на глазах Алики выступили слезы, лоб покрылся испариной, а челюсти сводило до боли. Но девушка упорно продолжала пережевывать травы. Наконец, выплюнув на ладонь густую кашицу, ведьма приказала:

— Откройте ей рот! Живо!

— Сейчас! — Арн попытался исполнить требование Алики, но не тут-то было — челюсти девочки свело, и ее зубы оказались плотно сжаты. — Проклятье! Да что б!.. — В сердцах выругался Змееглазый. — Октавия! Помоги мне!

Охотник передал Амелию дочери красного дракона и вытащил кинжал. Осторожно, но со всей возможной скоростью орудуя острым лезвием, он кое-как разомкнул рот Амелии. По белым зубам ребенка потекла черная кровь — нож все же поранил ее.

— Достаточно! — Алика довольно грубо впихнула пережеванные травы в рот девочки и сразу же влила туда немного воды.

В тот же миг тело Амелии дернулось, да так, что Октавия повалилась на спину. Змееглазый едва успел убрать оружие подальше от лица ребенка. Отбросив нож, он хотел

помочь, но Амелия забилась в судорогах, и охотник получил весьма увесистый удар детской ножкой точно по переносице.

На глазах мужчины выступили слезы.

— Не дайте ей выплюнуть! — всем телом навалившись сверху, Алика придавила девочку к земле и зажала ее рот двумя руками.

Амелия забилась сильнее и едва не сбросила с себя девушку, но тут подоспели Октавия и Арн. Втроем они едва смогли удержать неистово бьющуюся девочку.

Змееглазый готов был поклясться, что пару раз замечал, как бледная кожа ребенка покрывается черной чешуей, а широко распахнутые глаза заполняет такая тьма, что мрак кромешной ночи кажется светом в сравнении с ней.

Приступ закончился так же быстро, как и начался. На счастье спутников, их возня не привлекла внимания никого из бредущих по дороге беженцев — почти все скрывали камни. Возможно, кто-то все же заметил происходящее за огромными валунами, но не подал виду — у бегущих от войны людей есть заботы гораздо важнее, нежели странное поведение незнакомцев.

— Пронесло? — неуверенно спросил Арн, тыльной стороной ладони потирая ушибленный раскрасневшийся нос. От крови рыжие отросшие усы и борода охотника приобрели красный оттенок.

— Едва ли, — Алика стиснула зубы. — Времени в обрез. Я… не знаю, сколько девочка еще протянет.

В воздухе повисло напряженное молчание. Каждый понимал, о чем думают другие, но никто не отважился озвучить собственные мысли — Амелия едва ли доживет до конца путешествия.

Октавия с жалостью взглянула на бледное детское личико и решилась:

— Я полечу с ней.

— А ты сможешь? — сразу же оживился приунывший Арн.

— Не говори глупостей, — Алика, кажется, не разделяла радости охотника. — Твоя рана не до конца зажила. Кроме того — ты видишь этих солдат на дороге? Как думаешь, сколько еще отрядов встретятся по пути? Зная, что повсюду снуют черные драконы, не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, с кем люди собрались воевать.

— Но я не черный дракон…

— И что? — ведьма вымученно улыбнулась. — Я понимаю, что Арн у нас бестолочь, но ты-то куда? Или у вас полукровок это общее? Октавия, — добавила девушка, заметив, как ее собеседница обиженно поджала губы. — Ты серьезно думаешь, что солдаты и маги будут разбираться, какого цвета твоя чешуя? Я уже не говорю об охотниках на драконов — эти убьют тебя просто ради денег. Тебе не долететь.

— Но я могу сделать крюк, — уже без особого энтузиазма уперлась Октавия.

— У тебя хватит сил, чтобы лететь не напрямую?

— Нет, — тяжело вздохнув, вынуждена была признать Октавия. По правде сказать, девушка не была уверена, что ее сил вообще хватит, чтобы добраться до порта, но она скорее предпочла бы разбиться о камни, чем беспомощно наблюдать за медленной смертью ребенка.

Алика успокаивающе коснулась плеча спутницы и та с благодарностью взглянула на ведьму. Обе девушки сникли и замолчали.

— Ладно! — Арн решительно встал и поднял Амелию на руки, заботливо укутав

девочку в свой плащ. — Нечего рассиживаться. Собирайтесь и в путь. Я обещал Вэлфиару заботиться о его дочери, и я не сдамся!

— Хорошо сказано, — Алика поднялась со своего места. — Мы можем попытаться выторговать лошадь, вот только едва ли кто-то согласиться ее продать…

— Если получится купить хотя бы одну, то я поскачу с Амелией вперед.

— Тогда…

Алика замолчала, сосредоточенно всмотревшись куда-то за спины спутников. Словно прислушавшись к своим чувствам, ведьма забралась на камень и привстала на цыпочки.

— Чего там?

— Тихо, — Алика отмахнулась от Арна, словно от назойливой мухи.

— Вот всегда она так, — незамедлительно пожаловался охотник Октавии. — Как Вэлфиар, так она будто шелковая, а как дело касается меня, так…

— Сравнение явно не в твою пользу, — ведьма легко спрыгнула с камня. — Показалось. — Ответила она на не высказанный вслух вопрос спутников. — Я почувствовала… — не договорив, Алика резко развернулась, едва не свалившись в грязь.

— Да что ты вертишься, как юла!

— Волшебник! Очень сильный! — взволнованно прошептала ведьма. — Движется сюда.

— Наверное, маг из чьего-нибудь отряда, — Арн пожал плечами, явно не понимая, что так взволновало его спутницу.

— Он может помочь, — по глазам Алики было видна, что она в замешательстве. — Но если он узнает, кто такая Амелия на самом деле, могут появиться проблемы, — поделилась девушка своими опасениями.

— Рискнем? — Арн укусил себя за рыжий ус.

Октавия промолчала. Она уже не чувствовала себя чужой в этой странной компании, но пока не решалась высказывать собственное мнение. К тому же, в делах волшебства, дочь красного дракона доверяла Алике куда больше, чем самой себе.

— Выхода нет, — решилась ведьма. — Амелия, если и дотянет до Великого порта, то едва ли переживет плавание. А там еще Пустоши…

— Значит, решено, — Змееглазый утвердительно кивнул. — Веди нас к магу!

Сборы не заняли много времени — наскоро распихав небогатые пожитки по грязным мешкам, спутники наскоро свернули стоянку. Всю дорогу занимала нескончаемая вереница беженцев, так что пробираться пришлось рядом. Хотя, тысячи ног истоптали все вокруг до такой степени, что само понятие “дорога” почти не вязалось с бурой кашей, в которую превратилась земля.

Алика уверенно шла вперед, словно по запаху определяя, в какую сторону следует двигаться отряду. Время от времени, ведьма замирала и, прикрыв глаза, стояла неподвижно несколько мгновений, после чего продолжала движение.

В обычное время, Арн наверняка бы высмеял такое поведение девушки, но сейчас охотнику было не до шуток — Амелия начала дрожать и тихо постанывать. Покрепче прижав девочку к груди, Змееглазый тихо шептал ей успокаивающие слова, толком не зная, слышит ли его Амелия или нет.

Октавия двигалась последней, то и дело, оглядываясь через плечо. Дочь красного дракона всем сердцем надеялась, что сможет разглядеть среди серой толпы беженцев высокую фигуру в черных доспехах. Будь Вэлфиар Мраконосец вместе с ними — он бы точно нашел выход из сложившейся ситуации.

Дочь Ластарота не слишком-то доверяла людям, а маги ее и вовсе пугали. Но девушка осознавала всю необходимость и степень риска, поэтому старалась не отставать от широко шагающего Арна.

Сделав неосторожный шаг, Октавия оступилась и ухватилась за плечо охотника, чтобы не упасть.

— Прости, — виновато улыбнулась она, все же устояв на ногах.

— Ничего, — Арн вдруг замедлил шаг, и его лицо оказалось совсем близко от лица девушки.

— А… Что…

— Если что-то пойдет не так, — тихо прошептал Арн. — Хватай Амелию и улетай. Если до порта добраться не выйдет, стремись на запад, через Серебряное море и Пустоши, к Вечным лесам, в Тэрнанн.

— Но я…

— У меня в кармане кошель. Возьми. — Остановившись, Арн повернулся боком.

— Хорошо, — после недолгих колебаний девушка сунула руку в карман охотника. — Я… Это что?!

— Явно не кошелек. — Арн густо покраснел. — Я говорил о куртке…

Октавия, как ошпаренная, буквально вырвала руку из бокового кармана штанов мужчины. Она уставилась на свою ладонь так, будто та принадлежала вовсе не ей, и непонятно как оказалось приросшей к телу девушки.

— Куртка, — кашлянув, напомнил Змееглазый.

— Да-да, — Октавия встряхнула головой и очень осторожно полезла в карман охотника. Выглядела при этом девушка так, будто пыталась нащупать какой-то капкан. Но в куртке охотника лежал только тощий кошель.

— Если что — постарайся унести Амелию как можно дальше. О нас не беспокойся, — еще раз сказал Октавии Арн и поспешил догнать ведьму.

Алика все сильнее отдалялась от дороги, забирая левее, к холмам. Поначалу охотник хотел остановить ведьму но, по сосредоточенному лицу девушки понял, что та знает, куда идет.

Когда маленький отряд с трудом взобрался на очередной скользкий от влаги и грязи холм, то перед ними раскинулся настоящий лагерь из трех шатров.

Они стояли почти на самой границе небольшого леса, частично сливаясь с деревьями. Изумрудная ткань выглядела неуместно ярко на фоне промозглого пейзажа, но еще больше Змееглазого смутили воины, охранявшие эту стоянку — все, кого охотник смог разглядеть, были женщинами.

И еще одно обстоятельство показалось Арну очень странным, он даже потер глаз решив, что ему почудилось… Но нет, под шатрами не было грязи, они стояли на сочной зеленой траве.

— Как такое возможно? — охотник невольно отступил на шаг.

Но уже поднявшийся на холм отряд тоже не оказался незамеченным. Сразу же две воительницы в темно-зеленой броне вышли навстречу. Столь необычный цвета доспехов лишь подчеркивал красоту глаз незнакомок — у обеих девушек они были цвета молодой листвы. Оружие женщины не обнажали, но держались настороженно.

— Кто вы и зачем пришли сюда, — спросила одна из воительниц.

Заговорившая первой женщина оказалась чуть выше Арна и была очень похожа на ту,

что стояла с ней плечом к плечу.

“Может, сестры?” — подумал охотник, оценивающе взглянув на красивые, но серьезные лица воительниц. Они казались молодыми, но в зеленых глазах отражалась мудрость. Столь странное сочетание еще больше сбило Арна с толку. К тому же, он никак не мог избавиться от чувства, что уже встречал нечто подобное. Вот только где?

— Нам нужна помощь вашего мага, — Алика сделала шаг вперед и указала на Амелию.

Стоило воительницам взглянуть на застонавшую девочку, как их глаза удивленно расширились.

— Позови госпожу, — быстро сказала одна другой. — А вы — следуйте за мной. Быстрее!

* * *

Октавия, Алика и Арн сидели в самом большом шатре. Сюда не проникал ни ветер, ни дождь и приятно пахло благовониями. Внутри оказалось довольно тепло, но ни костра, ни очага нигде не было видно. Капли мелодично стучали по туго натянутой ткани, и, пожалуй, это был единственный звук внутри шатра, кроме дыхания находившихся в нем гостей. Но, пусть спутники и расположились на удобных мягких подушках, сидели они словно на иголках.

В то время, как одна из стражниц унесла Амелию в соседний шатер, другая проводила гостей сюда и оставила одних.

Почти одних.

— Добрый… день, — выдавив из себя сконфуженную улыбку, пробормотал Арн.

Приветствие охотника предназначалось молодой девушке, что стояла чуть в отдалении. Скрестив руки на груди, незнакомка с любопытством разглядывала незваных гостей, накручивая на пальчик локон роскошных темных волос.

Арн, да и не только он, был поглощен неземной красотой этой девушки. Она обладала идеальными чертами лица, манящими пухлыми губами. Кожа незнакомки была светлой, так что зеленые глаза миндалевидной формы горели на ней яркими огнями. Кроме того, небо наградило эту девушку еще и великолепной фигурой, пусть и скрытой простым, но элегантным платьем. Однако, несмотря на молодость, от девушки веяло уверенность и спокойствием настоящей женщины.

— Мое имя — Нэйвиара, — вежливо представилась хозяйка шатра. Голос у нее оказался певучий и очень приятный. Он мягкими волнами окутывал присутствующих, успокаивая их.

Но гости, будто потеряли дар речи, поэтому, едва слышно кашлянув, девушка приподняла соболиную бровь, выразительно взглянув на сидевшего ближе всех охотника.

— Э-э… Очень приятно, — оскалился Змееглазый, неуверенно поерзав. Опустив глаза, он вдруг понял, что грязными сапогами просто уничтожил какой-то наверняка дорогущий ковер и от этого смутился еще сильнее.

— Говори же, дитя и не волнуйся.

— Дитя? — Арна несколько удивило подобное обращение, но он все же смог взять себя в руки. — Я — Арн, — представился охотник. — А это мои спутницы — Алика и Октавия, — он по очереди указал на девушек и те склонили головы в знак приветствия.

Хозяйка шатра ответила гостьям тем же, после чего в воздухе вновь повисло молчание.

— Вы принесли девочку, — напомнила Нэйвиара.

— Ребенку нужна помощь сильного мага, — вмешалась Алика.

— А ты, значит, уже не в силах ничего сделать? — зеленые глаза Нэйвиары лукаво

прищурились. — Или же боишься навредить?

— Как вы узнали… — Алика привстала, но хозяйка шатра властным жестом усадила ее обратно.

— Мне многое известно, но об этом позже. Девочке помогут. Я обещаю.

— Спасибо, — Арн облегченно вздохнул, но сразу же вновь напрягся. Не зная, с какой стороны подойти к очередной проблеме. Охотник решил начать издалека. — Но… Понимаете, Амелия очень необычная девочка…

— Амелия, — эхом повторила Нэйвиара и на мгновение прикрыла свои красивые глаза. — Какое чудесное имя.

— Понимаете, — Арн кашлянул и взглянул на спутниц в поисках поддержки.

Но охотник не нашел того, чего искал — Октавия растерянно пожала плечами, а внимание Алики было целиком и полностью приковано к хозяйке шатра. Кажется, ведьма была напугана, но и заинтересована одновременно.

— Я понимаю, что вы проделали долгий путь, но все же я вынуждена буду задать вам несколько вопросов, — очень вежливо произнесла Нэйвиара. — Сейчас подадут яства, и мы поговорим за трапезой, а после вы сможете отдохнуть.

— Спрашивайте, — ничего иного не оставалось, поэтому Арн согласился. — Обещаю, что буду отвечать честно.

— По-иному тебе не позволит кровь красных драконов, что течет в твоих жилах, — улыбнулась Нэйвиара. — И в жилах одной из твоих спутниц.

— Что… — Арн растерялся.

Но Змееглазого сильнее поразило не то, что его так легко разоблачили, а реакция хозяйки шатра. Точнее Арна ошеломило то, что никакой реакции вовсе не было. Совсем. Нэйвиара так же по-доброму улыбалась, глядя на гостей с жалостью, пониманием и теплом, будто мать на несмышленых детей.

Но, если эту девушку не удивило происхождение Арна и Октавии и более того, она сама догадалась о нем, это могло значить лишь одной…

— Вы ясновидящая?! — наивно спросил Арн и услышал, как сидящая рядом Алика хлопнула ладонью по своему лбу, после чего медленно и выразительно провела рукой по лицу сверху вниз.

Нэйвиара же, наоборот, весело рассмеялась, прикрыв рот изящной ладонью.

— Чего?! — не понял Змееглазый. — Что не так-то? — он повернулся к Октавии, но та вновь беспомощно развела руками, так же, не понимая реакцию ведьмы и хозяйки шатра.

— Ну и дурак же, сын твоей матери, — ведьма покачала головой и выразительно посмотрела на Змееглазого, пока тот хмурил лоб.

— Эй! — смысл сказанного девушкой дошел до охотника на драконов не сразу. — А вот это сейчас обидно было! Умничаешь, будто сама знаешь, кто эта…

— Она — дракон, — вмиг став серьезной резко бросила Алика. — Я уверена.

— Ты права, — продолжая улыбаться, согласно кивнула зеленоглазая девушка. — Я — Нэйвиара, одна из первых дочерей праматери Хранителей жизни.

— ВЫ?! — Арн аж подскочил. — Вы дракон?!

— Не похожа? — Нэйвиара развела руки в стороны и повернулась вокруг. Похоже, ее сильно забавила сложившая ситуация, но девушка была вынуждена отложить веселье на потом. — Ты можешь верить мне, Арн Змееглазый.

— Но откуда вы знаете…

— От той, кому ты дал обещание привести Амелию в Тэрнанн — землю зеленых драконов.

— Чего-о-о?! — Арн бухнулся обратно на подушки. — Но та женщина… Вы говорите о той, что назвалась матерью Амелии?

— О ней, — утвердительно кивнула хозяйка шатра.

— Мне жаль, — охотник опустил взгляд. — Но она погибла…

— Едва ли. Ведь, если Минриатия умерла, тогда, кто сейчас снимает заклятье с Амелии?

— Но человек…

— Какой же ты, все же, дурак, — сокрушенно вздохнула Алика.

— Погодите… — Арн нахмурил лоб. — Так это что получается, та женщина… Она тоже дракон?!

— И как это ты сам догадался? — всплеснула руками ведьма. — Или кто подсказал?

Прежде чем Арн придумал какой-нибудь не менее язвительный ответ на очередной укол Алики, пологи шатра разошлись в стороны и внутрь начали входить девушки. Все они были чем-то схожи — темноволосые и зеленоглазые, но черты их лиц по-человечески отличались.

Девушки несли в руках подносы с изысканными блюдами, большинство из которых Арн не то, чтобы не пробовал, а даже не знал, как они называются и из чего приготовлены. Когда же на низком столе появилось еще и вино, Змееглазый окончательно приободрился и теперь с трудом сдерживался, чтобы не наброситься на еду раньше времени.

Накрыв на стол, девушки удалились, а Нэйвиара жестом пригласила гостей присоединиться к трапезе. Уговаривать никого не пришлось — за время странствий путники соскучились по хорошей кухне, а Октавия, и вовсе, никогда не ела ничего подобного. Однако, следовало отдать девушке должно — она держала себя в руках и украдкой наблюдала за хозяйкой шатра, чтобы ненароком не сделать что-нибудь не так.

Позволив гостям утолить голод, Нэйвиара выдержала продолжительную паузу, после чего попросила: — Расскажите мне о своих странствиях.

— Это будет долгая история, — улыбнулся Арн. Вино сняло скованность, и теперь охотник чувствовал себя куда увереннее.

— А нас в запасе еще есть время. Когда проклятье будет снято, Амелии должна будет отдохнуть.

— Ну… Ладно, — Змееглазый залпом осушил бокал вина, налил себе еще и откинулся на мягких подушках. — История будет интересной…

Охотник на драконов говорил долго, в красках описывая свои приключения. Нэйвиара слушала рассказ гостя с вежливой улыбкой, но самообладание пусть и на миг, но изменило ей, когда речь зашла о Мраконосце.

Если Арн этого не заметил, то Алика отчетливо увидела какой-то странный блеск в зеленых глазах хозяйки шатра. Нэйвиара старалась не подавать вида, но ведьма сразу же поняла, что во всей истории Арна ее больше всего интересует именно древний черный дракон.

На Алика оставила свои мысли при себе. Тем более, что и Октавия с любопытством ловила каждое слово охотника. Девушка даже подалась вперед, слушая о незабываемых приключениях, что выпали на долю Арна до их с ним знакомства.

Наконец, когда стол опустел, а Арн закончил свой рассказ, по шатру разлилась тишина.

— Поразительная история, — Нэйвиара улыбнулась. — Я прошу прощения за то, что

вам пришлось неоднократно подвергать свою жизнь опасности. Но поверьте, вы сделали для этого мира куда больше, нежели можете себе представить, и награда будет соответствующей.

— Это хорошо, — услышав о награде, Арн расплылся в счастливой улыбке. Охотник еще не до конца осознал, что его приключение, похоже, подошло к концу, опасность миновала и теперь он сможет начать жить иной жизнью.

— Зачем черным драконам Амелия? — напрямую спросила Алика. Ведьма сузила глаза и с подозрением взглянула на сидящую напротив девушку. — Зачем вам дочь Вэлфиара? Что за игру вы ведете?

— Это не игра, — Нэйвиара покачала головой, отчего ее темные локоны соскользнули с плеча. — Все гораздо серьезнее и первопричина кроется в далеком прошлом, когда мир был еще молод…

Нэйвиара замолчала, а взгляд ее прекрасных глаз застыл, будто обратившись в сущность самого времени. Воспоминания о минувшем, коснулись хозяйки шатра и та тяжело вздохнула.

— Мы рассказали вам свою историю, так что, отчего бы не послушать и вашу? — поинтересовалась Алика. — Вы же сами сказали, что время у нас есть.

— Если вы хотите…

— Хотим! — выпалила Октавия, но быстро спохватилась и зажала рот ладонью. — Простите, — потупившись, пробормотала она.

— И я бы послушал, а то из Вэлфиара и слова не вытянешь, — пожаловался Арн.

— Что ж, тогда слушайте, — Нэйвиара на мгновение задумалась, видимо решая, с чего начать свой рассказ. При мыслях о прошлом, губ девушки коснулась печальная улыбка, а взгляд немного затуманился.

Внимательно посмотрев на каждого из присутствующих, Нэйвиара медленно произнесла:

— Драконы — дети неба, — зеленые глаза хозяйки шатра поднялись вверх, словно она хотела увидеть облака через плотный полог шатра. — Все мы — дети первых драконов — золотого, что парил над землей днем и серебряного, что раскидывала свои прекрасные крылья ночью, рассыпая во тьме огоньки звезд. Когда-то, весь этот мир принадлежал лишь им двоим. Но всему приходит конец.

Когда Нэйвиара опустила глаза, взгляд ее был преисполнен печали.

— У неба были свои дети, а у земли — свои. Горы, что почти касались облаков, породили первых гигантов. Они не позволяли драконам опускаться на землю, не позволяли пить воду и охотиться. Дети самой земли дали понять, что для созданий неба внизу нет места, так же, как земные твари не способны подняться в воздух. Они дали понять это кровью, разорвав на части нашу мать — серебряного дракона, что пыталась договориться о мире.

Девушки и Арн внимательно слушали Нэйвиару, жадно ловя каждое слово. Ничего подобного им еще слышать не доводилось.

— Когда золотой дракон осветил землю светом своих крыльев, то увидел растерзанное тело возлюбленной. Ужасным был его гнев, но еще более страшным оказалось горе, что охватило сердце первого дракона. Когда его слезы упали на останки возлюбленной, смешавшись с ее кровью, то появились Первородные, черные драконы — воплощение злобы и отчаяния. Самые крупные, свирепые и сильные, они стали орудием возмездия и Вэлфиар был одним из первых.

Рев Златокрылого вел черных драконов в бой, и они обрушили всю свою ярость на гигантов. Пусть противники и превосходили драконов в силе, но Первородных было больше. Вестники смерти, как их стали называть позже, рвали плоть детей земли, уничтожая их своим дыханием. Я уверена, что Вэлфиар до сих пор хранит в сердце крики павших сородичей, а пламя отмщения, еще не угасло в его душе. То была бесконечная битва. Она длилась и длилась, пока черные драконы и гиганты почти не истребили друг друга.

Но когда родились Первородные, то на свет появились не только черные драконы. Жажда мира и спокойствия среброкрылой, пусть и немногим позже, но породила нас, изумрудных драконов — Хранителей жизни. Мы всегда хотели избежать кровопролития и призывали обе стороны к миру, но нас никто нас слушал.

И вот, когда Первородные все же начали побеждать, оставшиеся гиганты воззвали к роду Изумрудных драконов. Они молили о пощаде. Потери с обеих сторон были ужасающими и Златокрылый, не желая больше видеть гибель собственных детей, поддался на уговоры нашей праматери.

В глазах Нэйвиары блеснули слезы, а ее голос наполнился скорбью.

— Как же мы были наивны и глупы, — девушка тяжело вздохнула. — Когда драконы явились на переговоры, нас ждала засада. То была не битва, а бойня. Златокрылый пал, погибло большинство изумрудных, что были в первых рядах, пали и почти все оставшиеся Первородные, но и гиганты не ушли невредимыми. Спасся лишь один, и имя ему было — Азариил.

— Что… — Алика опешила, услышав знакомое имя. — Азариилом же зовут…

— Бога смертных, — кивнула Нэйвиара. — Из останков других гигантов Азариил создал себе новую армию. Армию людей. Созданные из детей земли и крови Златокрылого, люди научились использовать магию и это грозное оружие они обратили против нас. Под предводительством Азариила, его войско изгнало драконов с земли, отняло у нас все и лишило мести, но смертным и их Богу этого оказалось мало. На наш род стали охотиться, убивать одного за другим, вытесняя на край света.

Но не только Азариил использовал кровь Златокрылого. Нам, изумрудным драконам, удалось спасти его сердце и из него мы сотворили братьев и сестер — золотых, как хранителей наследия отца, красных, как воплощение его ярости и синих, как холод его разбитого сердца.

Все вместе мы обрушили наш гнев на врага. Земля дрожала, а небеса рыдали кровавыми слезами, когда две армии схватились не на жизнь, а на смерть. Схватки не прекращались почти век. И, наконец, Азариил пал — презрев опасность, Первородные ринулись на него и разорвали тело людского Бога на части. После выжившие золотые драконы унесли останки Азариила, спрятав их по всему свету. И никто больше не видел ни избранных детей златокрылого, не тела древнего Бога. Азариил был уничтожен. Подобная участь должна была ждать и людей…

Нэйвиара перевела дух и еще раз глубоко вдохнула, стараясь подавить подступившую волну чувств. Девушка надолго замолчала и Арн уже начал беспокоиться, что та больше не произнесет ни слова.

— Но люди живы, — осторожно произнесла Октавия.

— Живы, — согласилась Нэйвиара. — Увидев смерть своего создателя, люди сложили оружие. Они просили мира. Мира для всех.

— И вы согласились?

— Изумрудные драконы всегда хотели этого и смогли убедить красных. Но понесшие самые тяжелые потери Первородные воспротивились и к ним примкнули синие. Однако же мы не позволили своим родичам свершить месть. Изумрудные, как истинные дети среброкрылой, считали, что боль порождает лишь боль, и война порождает лишь войну. Так оно и случилось…

Нэйвиара сникла, ее чувственные плечи опустились, а на прекрасном лице застыло выражение глубочайшей скорби.

— Переговоры о судьбе людей закончились кровопролитием и виною тому стали жажда мести черных драконов и вспыльчивость красных. Началась война между братьями и сестрами, за чужой народ. Мы разделились — часть решила принять предложение людей, другие были не согласны.

Результат оказался печальным — красные драконы почти уничтожили синих и те отступили к вечным льдам, став их частью и затерявшись среди вечных вьюг и ветров. Первородные, так и полностью и не оправившиеся, тоже понес серьезные потери. Не в силах противостоять объединившимся людям и драконам Первородные отступили на самый край света, за Безмолвное море и затаились там.

— Но что стало с красными и зелеными драконам? Почему на вас охотились, если вы помогали людям? — спросил Арн.

— Все же, люди — дети Азариила. — Нэйвиара горько улыбнулась. — Когда они поняли, что драконы разобщены и слабы, то предали нас и обратили свое оружие против своих же спасителей. Я знаю, что некоторые Первородные хотели помочь нам, поддержать. Вэлфиар рвался в бой, но мать Первородных запретила им сражаться, сказав, что предавшие однажды, уже никогда не станут семьей. Тогда Вэлфиар воспротивился. Пусть пережитое и ожесточило его сердце, но тот, кого называют Мраконосцем, всегда был справедлив…

Нэйвиара замолчала вновь, предавшись воспоминаниям и чуть прикрыв глаза.

— Я помню, как Вэлфиар парил над полем битвы, будто это было вчера. Гордый, бесстрашный и величественный, один из первых Вестников, он был предан своим же родом. Пусть он и был консортом матери рода, но не подчинился ее воле. Вэлфиар помог нам, спас от гибели и за это, остальные Первородные обрекли его на заточение. Так пришел конец эпохе драконов, и началась эпоха людей.

— Но… это… Это все не правильно, — закусив губу произнесла Октавия. Арн согласно кивнул. Вдруг он почувствовал обиду и стыд, за род, что недавно считал своим собственным. Теперь, пожалуй, охотник был рад, что лишь наполовину человек. Даже Алика погрустнела и отвела взгляд.

— Теперь вы узнали правду. Вы не обязаны мне верить, но…

— Я верю, — Октавия шмыгнула носом. — Отец никогда не рассказывал мне о прошлом, а то, что сказали вы… Спасибо.

— Но… — Арн нахмурился. — Если Вэлфиар был в заточении, а война прошла давно, то Амелия… Сколько ей лет?

— Мало, — Нэйвиара улыбнулась. — Она еще совсем малышка. Когда Вэлфиара сковали, мать Вестников смягчилась и решила изменить свое решение, как в отношении его, так и нас. Она все же захотела помочь красным и зеленым, но нашлись несогласные. Мать свергли и казнили, усомнившись в ней, а к власти пришел совет. Всех остальных драконов заставили выпить кровь прародительницы, как новый обет и клятву верности. Это лишило их воли и превратило в безумных убийц. После совет уничтожил всю кладку, за исключением

одного единственного яйца, на которое они наложили чары, не позволяя вылупиться.

— Зачем? — не поняла Алика. — Если род этой матери имеет такую силу, то…

— Что бы контролировать Вэлфиара, — ответил Нэйвиара. — Вот зачем Вестникам нужна Амелия. Они не смогли заставить его выпить кровь праматери. Амелия, его единственная выжившая дочь, была заложником, чтобы он не пытался освободиться и отомстить за…

— Так он любил мать Амелии даже после того, как она прокляла его и велела заковать в цепи?! — Октавия прикрыла рот ладонями.

— К сожалению, — Нэйвиара кивнула. — Вэлфиар был достоин лучшего, но всегда хранил верность своей королеве. Всегда, кроме одного единственного раза, когда ослушался ее воли и помог нам.

— Но почему он сразу не сказал?! Почему молчал все это время!? — Арн вскочил и в сердцах топнул ногой. Обида и досада пронзили сердце Змееглазого. — Почему он не открыл правду, а строил из себя злодея?!

— Вэлфиар слишком горд, чтобы оправдываться, — и вновь, когда она заговорила о Мраконосце, губы Нэйвиары растянулись в улыбке. — Да и кто, по-твоему, Вэлфиар, в глазах остальных? Он убивал не только людей и гигантов, он уничтожал целые города и проливал кровь родичей. Вэлфиар понимает это и не ищет искупления или прощения. Он знает, что ничего уже не вернуть и не исправить.

К тому же, Арн, из твоего рассказа я поняла, что кровь красных драконов пробудилась в тебе лишь при приближении Вэлфиара. Ты не задумывался, почему у тебя начали появляться крылья именно тогда, а не раньше и не позже?

— Да… как-то нет, — честно признался Арн. Он, действительно, никогда не задумывался о подобном и даже не пытался связать свое знакомство с Мраконосцем и пробуждение древней крови.

— Это инстинкты, инстинкты твоего рода, что пробудились от близости Вэлфиара. Если бы вы не повстречались, возможно, ты так никогда и не узнал бы о том, кто ты есть.

— Дела-а-а, — протянул Арн, вновь усевшись на прежнее место. — Я и не думал, что Вэлфиар такой… Другой.

— Он лучше, чем хочет казаться, — уверенно заявила Октавия.

— И в этом, от части, заслуга его дочери, — добавила Нэйвиара. — Теперь королевы Вэлфиара нет, но у него осталась Амелия. И я уверена, что он пойдет ради нее на все… Я признаться, даже немного завидую этой девочке…

— Подождите, — Алика вдруг с изумлением уставилась на Нэйвиару. Только сейчас части мозаики из странного поведения Хранительницы жизни сложились у ведьмы в голове, и внезапная догадка поразила девушку. Все, от взгляда Нэйвиары, до дрожи в ее голосе при упоминании Вэлфиара указывали лишь на одно. — Так ты… Вы что… — Алика сглотнула. — Он вам не безразличен?!

— Что?! — Октавию будто молнией поразило.

— Да ладно тебе, — Арн фыркнул. — Этого не может… Чего?! — едва заглянув в глаза хозяйки шатра, охотник разинул рот от удивления. — Да ладно…

— Это… Так заметно? — Нэйвиара смущенно улыбнулась, и ее щек коснулся румянец.

— Э-э-э… Кхм, — Алика первой пришла в себя. — Но вы ведь поняли, что Вэлфиар из-за проклятия впадает в припадки страшной ярости.

— Я знаю это, — Хранительница жизни сразу стала серьезной. — И, признаться, я даже

не представляю, как снять это проклятие. Возможно, мать нашего рода сможет что-то сделать, но я не знаю, согласиться ли Вэлфиар.

— Если вы спасете Амелию — он согласиться на что угодно, — уверенно кивнул Арн. — Снимите проклятье и сможете делать с ним что захотите.

— Это очень заманчиво, — Нэйвиара лукаво улыбнулась. — Кстати, — воспользовавшись общей дружественной атмосферой, Арн решил задать один вопрос, который недавно появился у него в голове и рвался наружу. — А где ваши мужчины?

— Какие?

— Ну это, самцы, Хранители жизни. — Немного смущенный непониманием со стороны собеседниц, Арн отвел взгляд. — Я видел только девушек.

— Ах, вот ты о чем, — Хранительница рассмеялась. — В нашем роду лишь женщины. Так заведено.

— А как вы…

— Кто про что, — Алика смерила Змееглазого уничижающим взглядом.

— В любопытстве нет ничего плохого. — Примиряющее произнесла Нэйвиара. — Для получения потомства, нам нужны самцы из другого рода. Если рождается девочка — она становится одной из наших сестер, а если мальчик, то он относится к тому же роду, что и отец.

— А-а-а, — Арн довольно осклабился и хитро подмигнул Хранительнице. — Тогда не удивительно, почему Вэлфиар…

— Достаточно, — вежливо прервала полукровку Нэйвиара и смущенно улыбнулась. Но улыбка почти сразу пропала с ее лица. Быстро встав, хозяйка шатра подошла к выходу и немного приподняла изумрудный полог. Сразу же снаружи раздался громкий и властный голос.

— Прочь с дороги! Где моя дочь?! Отвечайте или умрете!

— Легок на помине, — прошептал Змееглазый.

— И в скверном настроении, — добавила Алика, но, несмотря на слова, голос ведьмы звучал весело — в нем чувствовалось облегчение и искренняя радость.

Спутники вышли из шатра следом за Нэйвиарой и сразу же увидели массивную фигуру в черной броне. Едва поняв, что дракон прибывает в человеческом обличии, всем стало значительно легче.

Мраконосца со всех сторон окружили воительницы, но ни одна из них не решалась обнажить оружия в присутствии столь грозного существа. Девушки нерешительно пытались остановить неуклонно шагающего вперед Мраконосца.

— Лорд Вэлфиар, постойте, — робко начала одна из стражниц. По виду девушки было понятно, что она впервые столкнулась с Первородным.

Смущенная и растерянная воительница неосторожно заступила Мраконосцу дорого и не успела отскочить, когда он сделал очередной широкий шаг. Казалось, что черный дракон задел девушку плечом, но та отлетела назад на несколько шагов.

— Лорд, остановитесь, прошу, — еще одна воительница, та самая, что встретила Арна и остальных, решительно встала перед черным драконом и положила ладонь на рукоять меча. — При всем моем уважении, господин, я молю вас проявить терпение и…

— Спрашиваю последний раз, — глаза Мраконосца начала заполнять тьма, а пальцы сжались на рукояти страшной булавы. Оскалив вытянувшиеся клыки, он зло прошипел.

— Где моя дочь!?

— Дело плохо, — торопливо сказал Арн Нэйвиаре, но только сейчас заметил, что Хранительницы жизни уже нет рядом.

Легкой летней бабочкой, девушка порхнула вперед, почти не касаясь земли, и в мгновение ока оказалась рядом с рассерженным черным драконом. Мраконосец смерил ее недовольным взглядом.

— Мое почтение, лорд Вэлфиар, — нежно проворковала Нэйвиара и склонила голову в глубоком и элегантном поклоне.

— В Бездну любезности, Нэйвиара! Где моя дочь?

— Для меня честь, что лорд Вэлфиар помнит мое имя, — казалось, что спокойствие Хранительницы жизни невозможно поколебать ничем. Даже, несмотря на то, что над ее хрупкой фигурой угрожающе нависла громадина в черных доспехах, девушка держалась достойно и продолжала приветливо улыбаться.

Но вот Мраконосца спокойствие Хранительницы, казалось, лишь сильнее вывело из себя. Скрипнув зубами, Вэлфиар подался вперед. Но Нэйвиара неожиданно скользнула ему на встречу и, привстав на цыпочки, обняла.

Воспользовавшись замешательством Мраконосца, девушка шепнула ему:

— С Амелией все в порядке. Сейчас с нее снимают проклятие, и вскоре вы сможете увидеть свою дочь, а пока прошу вас — не мешайте ритуалу. Девочка в безопасности и ей нужен покой.

— Где она, — все еще упрямо, но уже более мягко спросил черный дракон. — Покажи мне, и я просто побуду рядом.

— У вас еще будет много времени, чтобы быть рядом с дочерью и, надеюсь, не только с ней, — игриво подмигнула Хранительница сбитому с толку Вэлфиару. — А пока — отдохните. Вы истощены, лорд и вам требуется покой. Иначе проклятье вновь овладеет вашим разумом. К тому же, ваша непосредственная близость сейчас может навредить девочке. Проклятье…

— Ваш род может избавить меня от него?

— Это ведомо лишь нашей матери, — с неподдельным сожалением произнесла Нэйвиара и отступила. — Я немедленно свяжусь с ней, а пока, прошу вас — следуйте за мной.

Наблюдая за Вэлфиаром, Арн всерьез забеспокоился — никто не мог предсказать, как поведет себя Мраконосец, особенно учитывая его последние приступы ярости. Но, к удивлению Змееглазого, черный дракон согласно кивнул.

Глава 15

Алика лежала на спине, разглядывая высокий потолок шатра. Плотная ткань практически не пропускала никаких звуков снаружи. Это несказанно нервировало ведьму. Несмотря на то, что с ней и ее спутниками обращались очень хорошо, девушка чувствовала себя какой-то пленницей. Ощущение непрекращающегося давления постоянно нарастало, рождая беспокойство.

Причин не верить Нэйвиаре не было, но Алике, все же что-то не давало покоя. В поведении хозяйки шатра ощущалась некая недосказанность, будто она сама точно не была уверена в том, что говорит.

Кроме того, Алике постоянно хотелось спать — видимо, сказывались последствия долгих переходов и череды безумных событий. Сейчас же, оказавшись в тепле, омыв тело и вдоволь насытившись, ведьма постоянно пребывала в какой-то полудреме.

То же самое происходило и с остальными. Арн спал в центре шатра, раскинувшись на подушках и запрокинув голову. Время от времени охотник всхрапывал, но не просыпался, а лишь немного ворочался, не открывая глаз. Октавия лежала рядом с Аликой. На лице полукровки застыло умиротворенное выражение, а грудь вздымалась спокойно и равномерно.

Странно себя вел и Вэлфиар. С момента прибытия, черный дракон рвался увидеть дочь, но вскоре его негодование угасло и, кажется, даже темные глаза стали более тусклыми. Мраконосец сидел в дальнем углу и смотрел в пол перед собой. Иногда он мучительно медленно пытался поднять голову, будто что-то давило на дракона, но сразу же проваливался в сон.

Когда в шатер бесшумно входила Нэйвиара, она подолгу сидела рядом с Вэлфиаром, положив голову ему на плечо и что-то тихо шептала.

О чем она говорила? Да и вообще, кто позволил этой женщине так себя вести?

“Ходит тут…”

Неожиданно Алика поймала себя на мысли, что видела, как Нэйвиара входит и выходит из шатра едва ли не дюжину раз. Но ведьме отчего-то казалось, что она провела в шатре не так уж много времени. Едва ли сейчас вечер. Но, если это так, то почему Нэйвиара постоянно ходит взад вперед?

Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, Алика села и вдруг поняла, что тело ее почти не слушается. Вместо того, чтобы сесть, все что удалось сделать ведьме — слабо пошевелить пальцами на руках.

Девушка закусила было губу, но и это ей не удалось. Сознание Алики немного прояснилось, тогда, как тело будто бы было погружено в сон. Наскоро перебрав в голове все возможные варианты, ведьма пришла к одному выводу — всех гостей шатра либо околдовали, либо отравили. Едва осознав это, Алика незамедлительно прокляла себя за неосмотрительность — не следовало сразу же есть все, что предлагали.

Но путники так устали и были ошарашены тем, что встретили зеленых драконов, что разом утратили всю бдительность. К тому же Нэйвиара была столь радушна…

Оставив самобичевание на потом, Алика задумалась — отчего на ее спутников чары оказали иное действие? Даже столь могущественный дракон, как Вэлфиар, сейчас казался совершенно беспомощным.

Ответ пришел к ведьме довольно быстро — во всех ее спутниках текла кровь драконов. К тому же, сейчас ведьма находилась в теле, что не принадлежало ей с рождения. Возможно, из-за этого сознание Алики и не погрузилось в магическую дрему полностью.

Найденные ответы не слишком-то обрадовали Алику, ведь, по сути, они ничего не меняли — все, включая ведьму стали пленниками и ничего не могли с этим поделать.

“Ну уж нет”, - подумала Алика.

Сконцентрировавшись, ведьма начала мысленно произносить строки одного из множества заклинаний, которые она переняла от своей наставницы. Пот выступил на лбу у неподвижной девушки, ее пальцы, будто в судорогах, впились в мягкие подушки, а с губ сорвался едва слышимый стон.

Прошло не более трех ударов сердца, а Алика уже взглянула на мир не своими глазами. Сейчас ведьма видела далекие горы, проносящиеся внизу леса и маленькие фигурки в зеленых доспехах. Порыв ветра защекотал перья Алики, и она поднялась выше.

Поначалу от увиденного у ведьмы перехватило дыхание и ворон, в чье крохотное тело она перелила частицу своего сознания, едва не упал. Но Алика быстро вернула контроль над птицей. Раньше она совершала подобный фокус лишь однажды, переселяясь в черную кошку, второе из доступных для подобного заклинания существ. Но кошек поблизости не оказалось, поэтому Алика воспользовалась тем, что было.

Усилием воли ведьма вынудила птицу сделать широкий крюк, и опуститься на ветку ближайшего к шатрам дерева. Стражницы не обратили на ворона никакого внимания, продолжая стоять на своих местах. Воспользовавшись этим, Алика подобралась ближе и, набравшись наглости, перелетела на вершину того самого шатра, где сейчас находилось ее тело. Девушка не могла не отметить, что почти вся стража сконцентрирована вокруг шатра для гостей и это ей не понравилось.

С новой позиции, ведьма увидела и Нэйвиару. Та о чем-то говорила с одной из стражниц, после чего направилась в расположенный слева шатер. Легко взлетев, Алика перелетела следом и, опустившись на землю, селя рядом со входом.

Заходить внутрь ведьма не рискнула. К тому же, обостренные органы восприятия существенно расширяли возможности Алики. Но из шатра не доносилось никаких звуков. Алика уже заволновалась, как вдруг услышала негромкий голос Нэйвиары.

— Приветствую тебя, мать.

— Дочь моя, — второй голос казался немногим старше первого, но властности в нем было куда больше. Интонации отдаленно напоминали требовательный тон Мраконосца, а это значило лишь одно — говорившая привыкла, чтобы ей полностью и безоговорочно подчинялись.

— Вы приняли решение? — между тем, спросила Нэйвиара.

— Приняли.

— И? Каково же оно? — голос девушки дрогнул, и Алика сразу же распознала взволнованные нотки. Сейчас ведьма была уверена, что хозяйка шатров искренне переживает, вот только за что именно?

Охваченная любопытством Алика подалась вперед. Ворон неуклюже переступил с ноги на ногу и сделал пять неуверенных шагов.

Полог был немного приоткрыт и именно поэтому звуки выходили за переделы шатра, кроме того, ведомый волей ведьмы ворон смог заглянуть внутрь. В полутьме Алика увидела Нэйвиару. Хранительница, преклонив колени, замерла перед огромным зеркалом, на

поверхности которого отражалась вовсе не девушка — с серебристой глади смотрел дракон с изумрудной чешуей.

— Наследницу рода черных драконов следует немедля доставить в Тэрнанн. Вы все должны сопроводить ее, — произнес голос, звучавший из зеркала.

— Но мать, Вестники могут атаковать людей в любой момент, если этого еще не случилось. Мы и так потеряли много времени… — возразила Нэйвиара.

— Не перебивай меня, дочь! Тебе известно, что случится, если Первородные получат последнюю наследницу праматери рода! Стоит им окропить кровью девочки кладку, как все потомство превратиться в настоящих чудовищ! И тогда мир обречен! Неужели ты не понимаешь этого, дочь моя?! — Простите, — девушка поспешно отвела взгляд.

— Всех, кто сопровождал девочку, вы возьмете с собой. Всех, кроме Вэлфиара Мраконосца. Он слишком опасен. — Огромные зеленые глаза матери Хранителей жизни опасно сузились.

— Но разве мы не можем снять проклятье? — с надеждой спросила Нэйвиара. — Тогда…

— Его прокляла сама праматерь Первородных. Эти чары невозможно разрушить, а под их действием черный дракон непредсказуем. Он слишком ненадежный союзник, который в любое мгновение может обратиться весьма могущественным врагом. Если с его дочерью что-нибудь случится, Мраконосец лишиться рассудка и жертв будет столько, что ты не можешь и вообразить. Мы не можем взять на себя такую ответственность. От лорда Вэлфиара нужно избавиться, пока он слаб.

— Но!.. Я… — Нэйвиара растерялась, отказываясь верить в услышанное. — Как же так…

— Это все, дочь. Ты выполнишь приказ и… Стой!

Поглощенная разговором двух Хранительниц жизни, Алика не сразу сообразила, что происходит. Услышанное настолько потрясло ведьму, что она слишком поздно увидела выскочившую из шатра Нэйвиару. В зеленых глазах девушки стояли слезы и она, не разбирая дороги опрометью бросилась прочь, прямо на сидевшую на земле птицу.

Алика не успела среагировать, точно так же, как и Нэйвиара не смогла вовремя остановиться. Нить жизни ворона оборвалась, когда нога Хранительницы опустилась ему точно на голову. Вскрикнув, ведьма мгновенно вернулась в свое тело.

* * *

Алика резко распахнула глаза и уставилась на потолок шатра. От внимания ведьмы не укрылось, что, будучи в теле ворона она видела восход солнца. Стало быть, она пролежала в шатре больше суток. Но насколько больше? О времени, что провела ведьма и ее спутники в волшебном забытьи, оставалось лишь догадываться.

Скрипнув зубами от бессильной злости, Алика вдруг поняла, что тело ее послушалось, и злобный зубовный скрежет разорвал царящую в шатре тишину. Едва сдерживая улыбку, ведьма попыталась сесть и у нее это получилось!

Растекшаяся по телу слабость сменялась волной бодрости и вот уже Алика оказалась на ногах. Стараясь ступать как можно тише, ведьма приблизилась к столу с яствами. Быстро осмотрев все, что осталось и сотворив короткое заклинание, девушка пришла к выводу, что еда не была отравлена.

Скорее всего, на всех, кто был внутри, просто наложили мощные чары сна. А если это чары, значит, их можно и развеять.

Первой Алика разбудила Октавию. Ведьма сотворила над полукровкой одно из заклинаний рассеивания, и то сработало — похоже, зеленые драконы не ожидали, что кто-то не поддастся их магии и пожелает снять ее.

Пока ничего не понимающая Октавия беспомощно хлопала глазами, Алика взялась за Арна. Однако охотник на драконов продолжил спать даже после того, как ведьма сняла все чары. Пришлось дать Змееглазому хорошего пинка, чтобы тот, наконец-то, открыл глаза. На всякий случай Алика пнула мужчину еще раз, просто потому, что ей так захотелось.

Настала очередь Вэлфиара и тут ведьме пришлось повозиться — на черного дракона было наложено столько заклинаний ослабления и сна, что Алика едва смогла пробиться через них. Благо, Хранительницы жизни уделили больше внимания количеству заклинаний, а не качеству, пожертвовав защитой, ради мощи — без посторонней помощи Вэлфиар мог бы и не проснуться.

Едва магия была снята, как Мраконосец широко распахнул темные глаза, в которых мгновенно всколыхнулось целое море злобы — черный дракон сразу понял, что с ним было.

— Как они посмели… — Вэлфиар начал вставать, но Алика, не успев даже удивиться собственной храбрости, навалилась на мужчину и приложила ладонь к его губам.

— Тихо, — прошипела ведьма, надеясь, что магия шатра не только не пропускает звуков снаружи, но и не выпускает их.

— А чего это вы тут делайте? — спросил Арн, озадаченно глядя на лежащих на подушках спутников. Однако выражение озадаченности быстро сменилась на открытом лице охотника понимающей улыбкой. — Во даете! Нашли время…

— Да заткнись ты! — зло цыкнула на Змееглазого Алика. Виновато улыбнувшись мрачному, будто грозовая туча Вэлфиару, девушка поспешно встала с него. Одному небу известно, почему дракон оставил столь вызывающее поведение безнаказанным, но Алика была рада, что все еще жива и никто ее не душит.

На всякий случай, отступив от вставшего на ноги Вэлфиара на несколько шагов, ведьма произнесла:

— Подойдите ближе, у меня есть, что рассказать.

Рассказ вышел недолгим, но весьма убедительным и выразительным. Спутники слушали ведьму молча, не перебивая. Сама Алика, то и дело косилась на вход в шатер, явно опасаясь, что их тюремщики могут нагрянуть с минуты на минуту.

— Дела-а-а, — привычно протянул Арн, когда Алика замолчала. — Что скажешь? — спросил он у Вэлфиара.

Черный дракон с мрачным лицом стоял посреди шатра, сложив руки на широкой груди. Он некоторое время размышлял, и мысли его были тягостны. Глубокие морщины залегли на лбу дракона, а в глазах отразились противоречивые чувства. Наконец, нарушив тишину, Мраконосец неожиданно тихо произнес:

— Я хочу увидеть дочь. Остальное меня мало заботит.

— Но ведь они хотят тебя убить! — Алика ушам не поверила. Такого ответа она не ожидала. Слова дракона ошеломили девушку. Сбитая с толку, ведьма не могла отвести взгляда от благородного лица спутника.

— Я уже мертв, — лишь пожал плечами Мраконосец. — Еще одно перевоплощение и все… Я потеряю контроль. Если это случится, то никто не знает, сколько зла я смогу причинить. Амелия… Да и вы все сможете пострадать. Я не желаю этого.

По шатру вновь растеклось напряженное молчание. Все, как один, пораженно смотрели

на Вэлфиара — никто не ожидал от черного дракона таких слов.

— А это точно ты? — Змееглазый сделал вид, что внимательно рассматривает спутника и даже, для верности, поскреб ногтем нагрудную пластину черного доспеха. — Тебя там нигде не подменили? Вэлфиар, которого я знаю, сделал бы что угодно ради дочери и… — Арн осекся, встретившись взглядом с темными глазами.

— Если Хранители жизни дадут мне слово, что спасут Амелию, я готов умереть. К тому же, проклятие невозможно снять. Если так сказала мать зеленых драконов, значит, так и есть. Все кончено. — Уверенно произнес Мраконосец. — Если напоследок я смогу облегчить жизнь дочери, быть посему. Это большее, что я могу сделать, для Амелии… По крайней мере, теперь.

— Но… — Октавия сжала кулаки. — Это не правильно! Так не должно быть!

— Ты права.

Нэйвиара вошла так тихо, что никто не заметил, как девушка появилась в шатре. Лицо Хранительницы было печальным, а покрасневшие глаза и нос давали понять, что совсем недавно она плакала. Остановившись в нескольких шагах от собравшихся в центре шатра, Хранительница склонила голову.

— Ты! — Алика напряглась. — Это твоих рук дело!

— Так та птица…. Я понимаю. Да, это я усыпила вас, — легко согласилась Нэйвиара. — Я обманула ваше доверие и прошу прощения. Но я сделала это не со зла — вам требовался отдых, а матери время на размышления.

— Чтобы вынести смертный приговор…

— Алика, — Вэлфиар обратился к ведьме по имени и та от неожиданности замолчала. — Не нужно этого. Я ценю то, что ты сделала и благодарен тебе, но теперь — отступи.

Мраконосец мягко коснулся плеча девушки, и та вовсе потеряла дар речи. Не таким Алика хотела видеть древнего дракона. Сейчас Вэлфиар Мраконосец был сломлен, подавлен, будто в мыслях уже похоронил себя.

— Его точно подменили, — Арн запустил руку в рыжие волосы и взъерошил их.

Охотник никак не мог поверить, что все происходящее не сон и что их приключение закончиться вот так вот безрадостно. Встряхнув головой, Змееглазый хотел сказать что-то приободряющее, как-то пошутить, но так и не нашел подходящих слов.

— Лорд…

— Для чего моя дочь нужна совету Вестников? — тихо спросил Мраконосец.

Нэйвиара испытывающе посмотрела на черного дракона, будто решая, рассказать ему правду или нет. Наконец, решившись, она ответила на вопрос:

— Амелия последняя наследница праматери Первородных. Ее кровь имеет те же свойства. Нам стало известно, что у Вестников есть большая кладка, которую они собирали веками, чтобы разом обрушить всю мощь своего рода на людей. Но, чтобы подчинить такое количество молодых драконов, им нужна кровь Амелии. Поэтому мы выкрали ее. — Что-то в глазах Мраконосца испугало Хранительницу и она поспешно добавила. — Девочка слишком ценна! Она единственная, кто может возродить Первородных!

— И поэтому вы не убил ее, — мрачно заключил Вэлфиар, озвучив то, о чем не желала говорить Нэйвиара. — Только из-за того, что моя дочь ценна и для вас тоже.

— Это так, — вынуждена была признать Нэйвиара. — Мой лорд, вы же понимаете, насколько сейчас опасны Вестники! Если они смогут осуществить задуманное — судьба

мира будет под угрозой! А вы… мать считает и вас угрозой…

— Мда-а-а, как все плохо-то, — Змееглазый поморщился, словно съел что-то кислое. — Погано, прямо-таки!

Но Хранительница жизни не отреагировала на слова Арна. Все внимание девушки было приковано к Мраконосцу. Она хотела сказать еще что-то, и даже сделала робкий шаг к черному дракону.

— Как примет Амелию ваш род, если я не позволю просто так забрать свою жизнь? — спросил Вэлфиар, и Нэйвиара замерла на месте. — Она станет пленницей, не так ли?

— Мой лорд…

— Я могу уничтожить тебя и всех твоих сестер прямо сейчас, — глаза Мраконосца сузились. Под его взглядом Хранительница жизни дрогнула, сжавшись, словно от удара. Но в словах черного дракона не было угрозы, лишь печаль. — Но что тогда случится с моей дочерью? — спросил он и сам же ответил на свой вопрос. — Ее будут преследовать и Хранители и Вестники. Рано или поздно, но наступит тот день, когда проклятье полностью подчинит меня, и я не смогу защитить то единственное, что мне дорого. Если даже она выживет, Амелия никогда не сможет обрести то место, что сможет назвать домом. Никогда не сможет жить так, как захочет и никогда не обретет покоя. Не такой жизни я хочу для своего единственного дитя.

В наступившей тишине звук, что издала упавшая на пол булава Вэлфиар Мраконосца, показался оглушительным. Гулкий и угасающий, он отчего-то показался всем последним ударом сердца легендарного черного дракона.

— Я хочу увидеть дочь, — прошептал Вэлфиар. — Хочу проститься с Амелией.

Несколько мгновений Хранительница жизни смотрела в темные глаза черного дракона. В душе девушки бушевала целая буря эмоций. Она никак не ожидала от легендарного Мраконосца таких слов.

Нэйвиара думала, что Вэлфиар никогда не сдается, что он будет сражаться за свою жизнь и за жизнь дочери до последней капли крови. Но сейчас перед глазами девушки не было черного дракона, лишь отец, что решил принять свою судьбу и пожертвовать жизнью, ради блага дочери.

— Хорошо, — Нэйвиара склонила голову, пытаясь спрятать выступившие слезы. — Я отведу вас к ней. Но сейчас девочка спит.

— Так даже лучше. — Черный дракон кивнул.

В скорбном молчании все последовали за Хранительницей. Первым шел Вэлфиар. Следом за Первородным двигалась Алика. Ведьма смотрела в пол, то и дело, переводя взгляд на скользящий прямо перед ней край плаща Мраконосца. Арн и Октавия замыкали обратившееся траурным шествие. Полукровки выглядели хмурыми, а у дочери Ластарота, и вовсе, глаза были на мокром месте.

Едва ступив за полог шатра, Нэйвиара вдруг замерла на месте. Так же поступил и Вэлфиар.

— Эй, какого… — задумавшийся Арн едва не врезался в стоящую впереди ведьму. — Что там происхо…

Охотник не договорил. Выглянув из-за широкой спины Вэлфиара, он замер с открытым ртом, увидев распростертых на траве стражниц. Следов крови не было видно, но все до единой воительницы, будто вмиг лишились сознания.

— Амелия! — Вэлфиар грубо оттолкнул в сторону потерявшую дар речи Нэйвиару и

бросился к ближайшему шатру.

Одним мощным движением оторвав полог, Мраконосец заглянул внутрь, но ничего там не обнаружил. Пусто оказалось и в последнем шатре. С глухим рычание расколов стоящее внутри зеркало кулаком, Вэлфиар решительно направился к Нэйвиаре. Теперь Мраконосец выглядел как раньше — стремительным и непреклонным, как сама смерть.

— Как это понимать?! — Взревел черный дракон, и в его глаза заплясало темное пламя. Могучие руки сжались на рукояти булавы. — Где моя дочь?!

— Я… я не понимаю… — Хранительница захлопала длинными ресницами. — Я не знаю, что здесь происходит. Как это все…

— На них чары, какие были и на нас, — Алика склонилась над ближайшей девушкой в зеленой броне. — Только многократно усиленные. Они… спят.

Не дожидаясь реакции, ведьма попробовала снять чужую магию, но здесь ее ждал неприятная неожиданность — чары оказались куда надежнее, нежели те, что были наложены на спутников Алики. Защитная магия обожгла сознание ведьмы и та зашипела от боли.

— Позволь, — Нэйвиара склонилась над ближайшей стражницей.

Стянув с девушки шлем, Хранительница осторожно провела ладонями по красивому лицу спящей стражницы и та медленно открыла свои изумрудные глаза. Вначале во взгляде воительницы была лишь растерянность, она явно не могла собраться с мыслями и понять, где находится и что происходит. Но вскоре остатки сна полностью улетучились из сознания Хранительницы.

— Госпожа… — она слабо застонала — Госпожа, — тихо позвала девушка, с трудом размыкая губы.

— Я здесь.

— Госпожа… Минриатия, она предала нас.

— Что?!

— Говори! — Оказавшись рядом с девушкой, Вэлфиар схватил ее за плечи и рывком поднял над землей. — Говори! — еще раз прорычал он, как следует встряхнув перепуганную воительницу. Одного взгляда в темные глаза Первородного, хватило девушке, чтобы понять — если ответ не удовлетворит Мраконосца, то он убьет ее не мешкая. Страх неожиданно близкой смерти сковал тело стражницы с головы до пят.

— Расскажи нам, — Нэйвиара коснулась руки воительницы.

— Тьма… — прикосновение одной из первых дочерей матери рода, растеклось волной тепла по телу воительницы, и та справилась со страхом. — Тьма, — повторила она. — Подчинила нашу сестру. Наверное, поэтому она осталась жива, ее отпустили, чтобы перехватить девочку, — Стражница закашлялась. — Минриатия забрала ее. Она улетела…

— Куда? — спросила Нэйвиара.

Но, прежде чем девушка успела ответить, Мраконосец разжал пальцы, и она упала на землю. Вэлфиар понял, куда предательница забрала Амелию. Древний дракон затрясся в припадке неконтролируемой злобы и стиснул удлинившиеся зубы.

Прежде чем кто либо успел среагировать, Вэлфиар угрожающе зарычал. Его рык перешел в нечеловеческий вой боли и отчаяния, переросший в полный слепой ярости рев.

Мощный порыв ветра сорвал шатры и опрокинул всех на землю. Огромная тень накрыла все вокруг, и расползшийся из-под нее мрак окатил всех живых существ волной ледяного ужаса, сковав их тела и мысли.

Вэлфиар Мраконосец принял свою истинную форму и мощным рывком поднялся ввысь. Аура ненависти и разрушения, что источал древний дракон, уничтожала все на своем пути, превращая все живое в тлен.

Арн, как завороженный следил за тенью от могучих крыльев, что живым существом ползла по земле под Мраконосцем. Все, чего касалась тьма, словно лишалось жизни — изумрудная ткань шатров потускнела и в мгновение ока превратилась в лохмотья, трава стала перегноем, деревья ссохлись и уродливо изогнулись, а опавшие с них листья обратились пеплом.

Охотник машинально отступил, когда тень метнулась к нему, но мрак наткнулся на изумрудный барьер и отпрянул. Сглотнув, Арн увидел стоящую рядом Нэйвиару, что защитила всех своей магией.

— Что это было? — потрясенно спросила Октавия.

— Это был Вэлфиар, — дрогнувшим голосом произнесла Нэйвиара. Никогда еще она не видела подобной ненависти. — Проклятье… проклятье…

— Окончательно поглотило его, — закончила за Хранительницу Алика. Не в силах сдвинуться с места, ведьма стоял на месте, парализованная страхом, а прямо перед ней умирал весенний лес.

* * *

— Быстрее, быстрее! — Арн нетерпеливо пританцовывал на месте. — Чего вы медлите?!

На деле прошло не так много времени, но Змееглазому казалось, что он топчется на месте целую проклятую вечность. Рядом металась Октавия. Она полностью разделяла чувства и стремления спутника. Кровь красных драконов возмущено кипела в их жилах, призывая к действию. Полукровки уже не раз порывались полететь следом за Вэлфиаром, но оба понимали всю тщетность этой затеи — сил у них хватит едва ли миновать Горсинтию. И даже если бы они смогли каким-то чудом догнать Вэлфиара, что двум полукровкам делать с охваченным безумием черным драконом? Здесь требовалась помощь. Арн отлично понимал это и раз за разом бросал полный надежды взгляд в сторону лагеря. Хранительницы жизни просыпались одна за другой — Нэйвиара и Алика трудились не покладая рук, чтобы все без исключения воительницы как можно быстрее пришли в сознание. Уже два изумрудных дракона взмыли ввысь, уносясь прочь, в сторону Великого порта.

Арн провожал существ взглядом до тех пор, пока те не скрылись за горизонтом. Охотнику было интересно, куда отправились Хранительницы, но он не решился побеспокоить с этим вопросом Нэйвиару.

Наконец, когда последняя из стражниц смогла подняться на ноги, Арн поспешил к изумрудному дракону.

— Каков ваш план!? — выпалил охотник, едва встав напротив девушки.

— Я… не знаю, — с тяжелым вздохом призналась Хранительница. — У нас в роду все решает мать. Мы не можем принимать решения без ее воли. Это против законов нашего рода. Но зеркало связи уничтожено. Теперь надлежит дождаться возвращения сестер…

— Ты послала гонцов за Пустоши, в Тэрнанн?! — Змееглазый аж подскочил на месте от негодования. У него в голове не укладывалось, как такое вообще возможно. — Да они лететь будут неизвестно сколько! Вы что же, дети малые, что не можете и шагу ступить без матери?!

— А что остается? — Вспылила Хранительница, но быстро взяла себя в руки. Было

видно, что бездействие не по нраву и самой Нэйвиаре, но она не могла ничего поделать. Воспитанная на традициях она была их частью, безупречным проводником воли свей матери, ее дочерь и верной слугой.

— Ну да, давайте пустим все на самотек, — пренебрежительно фыркнул Змееглазый, явно забывая, что перед ним вовсе не простая девушка. — Давай позволим безумному, полному ярости Первородному летать куда вздумается, пока твоя мамаша ждет дочек в гости! Может, она еще пирог испечет?! Ты хоть представляешь, сколько людей может погибнуть?!

— Это ты не представляешь, — Нэйвиара сжала зубы, но ее голос прозвучал пугающе спокойно. — Считаешь, что мне плевать на других? Думаешь, меня не заботят человеческие жизни? — Девушка сделала шаг вперед и Змееглазый неуверенно попятился. Кажется, он зашел слишком далеко.

— Но, если мать, приказала избавиться от Вэлфиара. Если она считает его опасным и непредсказуемым, разве она позволит вам помочь ему? — подала голос Алика, спасая спутника от позорного отступления.

— Не знаю, — в бессилии, Нэйвиара устало опустила руки. Поджав губы, девушка тяжело посмотрела на хмурое небо. — Она может приказать вернуть девочку, но лорд Вэлфиар…

— Сейчас может уже убил несколько тысяч человек, просто потому что они попались ему на пути, — Арн зло сплюнул под ноги. Нерешительность, вызванная раздражением Хранительницы, отступила, и кровь красного дракона вновь взяла верх над разумом. — И Амелия, как вы можете ничего не делать, зная, какая участь уготована ребенку?! Даже звери так не поступают!

— Что ты предлагаешь? — Нэйвиара пропустила оскорбление мимо ушей.

— Да что угодно, лишь бы не торчать на месте! Нужно действовать, а не сидеть, сложа руки!

— Я согласна! — Поддержала Арна Октавия. Девушка молчала столько, сколько могла, но зов крови оказался сильнее застенчивости. — Вэлфиару нужна наша помощь!

— Ну, тут ты погорячилась, — мягко поправил спутницу Змееглазый, скривив рот в неуверенной ухмылке. — Помощь, как раз, может понадобиться нам самим.

Охотник помолчал, обводя взглядом всех вокруг — стражницы собрались рядом с Нэйвиарой, явно ожидая какого-то ее решения. Сама же Хранительница молчала, вцепившись в пояс своего платья так, что кончики длинных пальцев побелели. Изумрудный дракон выглядела совершенно беспомощной, как маленький, отбившийся от матери ребенок.

Подобная нерешительность, вывела Арна из себя. Кровь красных драконов вскипела в жилах Змееглазого, и он до боли сжал кулаки.

— Да как вы можете просто сидеть и ждать! Вы! — Арн запрыгнул на ближайший камень и с нескрываемой злобой оглядел всех Хранительниц. — Когда-то, Вэлфиар Мраконосец пришел вам на помощь, презрев волю праматери! Он заплатил за свое деяние веками заточения и проклятьем, что едва ли смог вынести кто-то другой! Он страдал, чтобы вы смогли жить и как вы отплатили ему за это?! Как вы отплатили за его жертву, я спрашиваю!

Все Хранительницы потупились. Ни одна из девушек не смогла выдержать тяжелый взгляд Арна. Но от этого он разозлился только сильнее.

— Сейчас вашему спасителю требуется помощь, а вы!.. Вы!

Резко отвернувшись, Арн спрыгнул с камня, но ноги его не коснулись земли. С тихим шелестом за спиной полукровки распахнулись драконьи крылья, и он взмыл в небо.

— Лучше я умру вместе с другом, чем даже не попытаюсь ничего изменить! — С этими словами Арн взмахнул крыльями и понесся прочь, оставляя за спиной стоянку изумрудных драконов.

Наконец Змееглазый понял, кем для него стал Вэлфиар. Пусть древний дракон, скорее всего, не разделял этого мнения, но Арн считал его своим другом. А как же иначе, после всего того, что они пережили вместе? Они делили хлеб и сражались вместе и теперь их судьбы связаны. Осознание этого придало мужчине сил.

Не прошло и нескольких мгновений, как хлопки крыльев раздались слева от Арна. Повернув голову, мужчина увидел обратившуюся драконом Октавию. Она легко скользила вперед, с уверенностью глядя в сторону горизонта. На спине у девушки сидела Алика. Ведьма выглядела решительно, но по ее бледному лицу было заметно, что высоту она переносит с трудом.

По крайней мере, Арну так показалось вначале. Но потом он понял, что это не так. Проследив испуганный взгляд ведьмы, Арн увидел полностью выжженный лес. Кажется, среди пепла белели кости и тускло сверкали обугленные, расплавленные доспехи.

Этот путь смерти четко указывал, куда именно держал путь Мраконосец. И пусть дракон пролетел здесь не только что, Арн все же ощущал жар, волнами поднимающийся от выжженной земли вместе с едким дымом.

“Сможем ли мы вернуть его? Получится ли у Вэлфиара снова стать прежним?” — спросил себя Змееглазый, созерцая то, что сотворил Мраконосец. Что делать, если жажда разрушений полностью поглотила разум Вэлфиара?

Но сердце Арна дрогнуло лишь на миг, а затем пламя красных драконов в его груди вытеснило человеческий страх. Змееглазый принял решение и ни за что не изменит его. Одно взгляда на спутниц хватило Арну, чтобы понять — они думают так же.

* * *

Словно буря из тьмы и пепла, Мраконосец скользил по грозовым небесам, обращая в прах все, что только встречалось у него на пути. Душа дракона была охвачена черным пламенем, быстро уничтожившим все стремления Вэлфиара. Даже образ дочери медленно растворялся в слепой ярости. Но дракон усилием воли не позволял ему угаснуть окончательно. Стремящийся вперед Мраконосец не замечал ничего. Всем своим естеством он желал лишь одно — успеть. Терзавшая тело боль, лишь подстегивала древнего дракона.

Но вот, откуда-то снизу, в Вэлфиара полетели стрелы. Отряды воинов, что спешили на битву с Вестниками, увидели в небе черного дракона и атаковали не мешкая. Стрелки разрядили луки и арбалеты, а волшебники послали в небо самые мощные заклинания.

Многие стрелы достигли цели, магия обожгла плоть дракона, и он обратил свой взор вниз, где бессмысленно копошились ничтожные черви, дерзнувшие заступить ему путь. Они осмелились встать между Вэлфиаром Мраконосцем и тем единственным, что было ему дороже всего на свете.

Боль захлестнула безумие дракона. Почувствовав слабину в воле Вэлфиара, проклятье разом накрыло его угасающий разум кровавой пеленой. Ослепленный гневом Мраконосец низверг на землю столп черного пламени уничтоживший все вокруг. Ревущее пламя вначале испепелило стрелы и развеяло магию, после чего обрушилось и на людей. Огонь черного дракона не щадил ни плоть, ни сталь. Всего лишь миг и многочисленный отряд исчез с лица

земли, навсегда растворившись в тени крыльев Мраконосца. Даже не взглянув на выжженную землю, Вэлфиар продолжил свой путь. С каждым взмахом могучих крыльев, с каждым ударом сердца, дракон все больше и больше погружался в бездну безумия.

Какое-то время он еще пробовал противиться, старался не поддаться боли и проклятию, но все было тщетно. Светлый образ Амелии, что вел Вэлфиара во тьме его души подобно маяку, сгорел в горниле лютой злобы. Желание спасти дочь сменилось жаждой крови тех, кто похитил ее и теперь Мраконосец летел вперед, одержимый лишь ненавистью и желанием уничтожать.

След смерти тянулся за древним драконом, отмечая его путь. Леса умирали, реки превращались в болота, деревни становились пепелищами. Тень непроницаемого мрака неустанно двигалась за Вэлфиаром и все, чего она касалось — умирало. Такова была истинная сила легендарного Первородного и проклятие, что терзало его душу.

Но Мраконосец уже не смотрел вниз. Поднимаясь все выше и выше, он парил над землей, подгоняемый жаждой крови и болью, что пронзала все его гигантское тело.

Леса Горсинтии остались далеко позади, и вот под брюхом дракона уже блестели серебром горы Старого хребта. Но снег на белых шапках обратился золой, когда его накрыла тень Мраконосца. И вот, когда впереди тускло заблестело Безмолвное море, Вэлфиар издал полный бушующей злобы рев — где-то там, за темными водами и ровной линией горизонта раскинулся остров Мрака — место, куда древний дракон так стремился.

Но только Вэлфиар уже не помнил о той цели, что была у него прежде. Она угасла, сгорела дотла в пламени безумия. Сейчас Мраконосец желал лишь одного — убивать. Каждый, кто окажется на пути у древнего дракона — умрет, ибо сейчас он был не вестником, он был воплощением самой Смерти.

* * *

Арн старался изо всех сил. Превозмогая усталость, он нещадно гнал себя вперед, пусть каждый взмах крыльев и давался ему с трудом. Змееглазый даже прокусил себе губу, чтобы хоть как-то отвлечь разум от ноющих крыльев. Но плоть оказалась слабее воли — сознание покинуло полукровку, когда он летел над горами Старого хребта и Змееглазый рухнул вниз.

Заметив, что случилось с Арном, Октавия бросилась за ним. Сложив крылья, девушка стрелой устремилась вниз. Уже перед самой землей ей удалось нагнать падающего мужчину, но Октавия боялась поранить его когтями.

На помощь вовремя пришла Алика. Ведьма выкрикнула короткое заклинание и падающая фигура на миг зависла в воздухе, но этого хватило Октавии, чтобы подхватить Арна, не причинив ему вреда.

Дочь Ластарота вновь попробовала подняться выше, но силы изменили и ей. Нести двух людей оказалось куда сложнее, чем рассчитывала Октавия. Несколько раз взмахнув налившимися свинцом крыльями, девушка едва не врезалась в скалу, лишь в последний момент умудрившись взмыть вверх и ухватиться лапами за каменный выступ.

— Все, — пытаясь отдышаться, прохрипела Октавия. — Больше не могу, — она бережно положила Арна на небольшую плоскую площадку у самой вершины, после чего с трудом вытянула туда же и свое изможденное тело.

Едва Алика слезла со спины дракона, как та приняла человеческое обличие. Рыжие волосы Октавии слиплись от пота, грудь вздымалась коротко и часто, а лицо сильно побледнело. По правде сказать, и Арн выглядел не лучше.

Алика даже почувствовала себя неуютно, так как ей одной не пришлось прикладывать

много усилий. Отбросив смущение, ведьма полезла в свою сумку. Прежде она собирала почти все травы, что попадались на пути и могли быть полезным. Алика надеялась, что у нее получится составить нужный сбор из того, что имеется. Трав было немного, но если повезет…

— Есть! — Девушка не смогла сдержать радости, когда нашла то, что искала. — Как раз должно хватить на двоих.

Стараясь, чтобы завывающий ветер не вырвал у нее из рук сухие пучки, ведьма принялась отламывать от них ветки и засовывать их прямо в рот Октавии, невзирая на вялое сопротивление. Дочь красного дракона вначале противилась, но потом смирилась со своей участью.

— Горько, — только и прошептала Октавия, когда очередная порция сухой травы коснулась ее языка.

— Терпи и жуй! — строго велела Алика, протягивай свою флягу. — Некоторые травы полностью не успели высохнуть, но так даже лучше! Скоро и тебе станет лучше!

Оставив девушку давиться слезами и травами, Алика склонилась над Арном. Пары звонких пощечин хватило, чтобы Змееглазый пришел в чувства. Для острастки ведьма еще дважды ударила мужчину по щекам и, когда тот открыл было рот для возмущенного ругательства, сразу же сунула ему туда целый пучок трав.

— Ешь, — Алика рукой зажала рот Змееглазого, чтобы тот не выплюнул горькие стебли. — Это вернет тебе силы. Но…

Убедившись, что Арн не выплюнет лекарство, ведьма выпрямилась и осмотрелась — они были на одной из скал Старого хребта, достаточно далеко от Безмолвного моря. С высоты горы, Алика видела блеск воды вдалеке, но это не принесло ей особой радости.

— Мы не долетим, — вздохнула ведьма. — Я слышала, что остров Мрака далеко от берега, за горизонтом.

— Чушь, — промямлил Арн с набитым ртом. Зажмурившись, он сдерживался изо всех сил, чтобы не выплюнуть отвратительную дрянь, что дала ему ведьма. У Змееглазого было такое ощущение, что он жует какой-то перегной, смешанный непонятно с чем, но силы, действительно, возвращались к полукровке и он даже смог встать на ноги.

— Я съем всю твою отраву, но мы сможем добраться!

— Трав больше не осталось, — Алика вывернула сумку наизнанку, демонстрируя, что та пуста. Только пара каких-то лепестков вывалилась наружу. Их тут же подхватил бушующий ветер и унес прочь. Ведьма проводила листья задумчивым взглядом.

— Сбор будет действовать не так долго, как хотелось бы. Он подстегнет ваши силы и позволит бодрствовать некоторое время, после чего вы либо обессилите окончательно, либо впадете в беспамятство и проспите сутки, может двое. — Она посмотрела на спутников: Арн старался бодриться и, следуя его примеру, Октавия поднялась на ноги.

Полукровки всем своим видом демонстрировали, что готовы идти до конца, но Алика лишь покачала головой:

— А что, если действие сбора закончится, когда мы будем лететь над морем?

— Будет хреново, — вынуждено признал Змееглазый, тщетно пытаясь пригладить свою рыжую шевелюру. — И мокро, — весомо добавил он. Встряхнувшись, мужчина задрал голову и взглянул на хмурое небо. — Но что ты предлагаешь? Просто сидеть тут?

— Я… — Алика не знала, что ответить.

Ей очень хотелось помочь Вэлфиару и Амелии, которые успели стать для нее больше,

чем просто спутниками. Алика привязалась к девочке, а Вэлфиар… здесь ведьму терзали противоречивые чувства: она одновременно и боялась и уважала Мраконосца, а может, это было нечто большее, чем почтение.

Не зная, как помочь, Алика отчаялась. Сейчас она чувствовала себя абсолютно беспомощной, и от этого ей было невыносимо больно. Чтобы скрыть выступившие на глазах слезы, девушка отвернулась.

Ветер сразу же ударил девушку в лицо. Алика зажмурилась, а, когда вновь открыла глаза, то не поверила тому, что видит: целая стая зеленых драконов, стремительно рассекая небеса, неслась вдоль Старого хребта. Величественных существ с изумрудной чешуей было немного, не больше, чем воительниц в лагере Нэйвиары…

— Взгляните! — взволнованно вскрикнула Алика и рукой указала спутникам в сторону летящих драконов. — Смотрите же!

Обернувшись, Арн первым увидел скользящих под самыми тучами существ. Пусть почти все они были вдвое, а то и втрое меньше Вэлфиара, но все равно, Змееглазый никогда еще не видел столько крупных драконов разом. Это зрелище было поистине величественным и Арн замер с открытым ртом, не в силах вымолвить ни слова.

Во главе стаи летела Нэйвиара. Змееглазый раньше не видел ее в истинном обличии, но был уверен, что это именно она. Сильное тело хранительницы покрывала чешуя изумрудного цвета, казавшаяся яркой даже в столь хмурый день, а рога на голове чем-то напоминали изящную белоснежную корону. Одна из первых дочерей матери Хранителей жизни, гордо вела своих сестер за собой.

— Они не могли получить ответ так быстро, — у Октавии не получилось отвести взгляда от прекрасных и могучих созданий. — Думаешь, они ослушались? — Алика недоверчиво прищурилась.

— Да какая разница? Нам нужно догнать их! — Едва договорив, Арн прыгнул на месте и… Едва не упал, когда его ноги коснулись земли и подогнулись.

— Эй?! — Обиженно и одновременно возмущенно воскликнул Змееглазый. — До сих пор не могу понять, как это работает! Ну же! Давай!

Мужчина еще несколько раз прыгнул на месте, но безрезультатно.

— Как ты это делаешь? — спросил Арн у Октавии, но та лишь пожала плечами: — Само собой получается, — немного виновато призналась девушка.

— Все-то у вас так просто, — скривился Змееглазый. — Ладно, что там Вэлфиар говорил об инстинктах самосохранения? Сейчас проверим…

Не договорив, Арн взял короткий разбег и, сильно оттолкнувшись ногами от края уступа, прыгнул вниз.

“Глупая, видимо, получится смерть, — с какой-то горькой иронией успел подумать Змееглазый, мчась навстречу скалам. — И Вэлфиару с Амелией не помог”…

Но Арну не суждено было разбиться.

Едва в мыслях полукровки всплыли образы черного дракона и его дочери, как неистовое желание помочь им, взметнулась ввысь изо всех уголков души Змееглазого. Всем своим естеством Арн возжелал лишь одного — спасти друзей, во что бы то ни стало и его стремление обрело воплощение в виде двух алых крыльев распахнувшихся за считанные мгновения до того, как мужчина ударился бы о камни.

Ветер больно ударил по перепонкам, едва не разорвав их в клочья. Из глаз брызнули слезы, но Змееглазому удалось справиться с воздушным потоком, и он воспарил ввысь,

почти коснувшись грудью острых камней.

— Идиот! — прокричала Алика, летящая следом за мужчиной на обратившейся Октавии. — Ты же мог умереть!

— Но не умер! — радостно отозвался Арн и полетел наперерез изумрудным драконам.

Но, даже двигаясь по короткому пути, сил у полукровки явно не хватало, чтобы догнать взрослых драконов. Хранители жизни двигались слишком быстро, одним взмахов огромных крыльев уносясь все дальше и дальше.

Над головой Змееглазого пронеслась сверкающая молния и взорвалась высоко в небе, у самых облаков. Второе заклинание Алика послала дальше, в надежде, что хотя бы один из драконов заметит сверкающие вспышки. Так оно и случилось.

Двигающаяся последней Хранительница грациозно изогнула длинную шею. Взглянув на вспарывающие небо молнии, она отвернулась. Казалось бы, ничего больше не произошло, но двигающаяся во главе стаи Нэйвиара покинула свое место и полетела навстречу Арну.

Хранительница сделала крюк, снизилась, и начала аккуратно подниматься вверх. Поняв замысел Нэйвиары, Октавия осторожно опустилась на широкую спину Хранительницы. Арн поступил так же. Стоило Змееглазому твердо встать на ноги, как он едва не запрыгал от радости.

— Никогда бы не подумал, что смогу покататься на большом драконе! — совершенно по-детски завопил мужчина.

— Держитесь крепче, — голос Нэйвиары прозвучал, кажется, сразу со всех сторон и Арн, вместе со спутницами, непонимающе переглянулись. — Когда доберемся до острова Мрака, мы с вами отправимся на поиски Амелии, пока сестры отвлекут на себя внимание Вестников. — А как же мать Хранительниц, — крикнул Арн, особо не надеясь, что его голос кто-то услышит в завывании ветра.

Но Змееглазый все же получил ответ.

— Когда мать узнает, что мы проявили своеволие — она будет в ярости. Больше Нэйвиара ничего не говорила, да и самим друзьям стало не до разговоров — Хранительница жизни полетела быстрее. Теперь приходилось держаться изо всех сил за костяные наросты вдоль спины дракона, чтобы ветер не сбросил никого вниз. Облака неслись навстречу с бешеной скоростью, дыхание перехватывало, а сердце билось, как сумасшедшее

Нэйвиара быстро нагнала своих сестер и вновь заняла место во главе отряда. Старый хребет остался далеко позади, высокие шпили гор сменились темными водами Безмолвного моря, средь которых где-то и находился остров вечного Мрака — прибежище Первородных. И чем ближе друзья подлетали к острову, тем больше Арна беспокоил вопрос — как они, пусть даже при поддержке Хранительниц, смогут прорваться сквозь сотни Вестников смерти и осуществить задуманное.

Словно в ответ на мысли Змееглазого, справа от него вспыхнуло настоящее зарево. Повернувшись, охотник всмотрелся в удаляющийся силуэт суши и сразу же увидел яркие вспышки у самой границы почти скрывшегося за горизонтом берега. Зеленые драконы двигались значительно левее, поэтому Арн не смог разглядеть, что именно происходит, но голос Нэйвиары все прояснил:

— Битва между Вестниками и людьми уже началась. Нам удалось проскочить и теперь, основные силы черных драконов заняты тем, что расчищают территорию, завоевывая новые земли для своего рода, что станет куда многочисленнее, если мы не поспешим.

— Куда уж больше-то… — растерянно прошептал Арн, когда его драконий глаз

позволил охотнику увидеть множество черных крылатых силуэтов, настоящей тучей снующих над далеким берегом. Если память не изменяла Змееглазому, то в той стороне находились две крепости людей, под названием Длани Азариила. Эти твердыни были воздвигнуты как раз в целях защиты от атак черных драконов. Там днями и ночами несли стражу множество воинов и волшебников, и вот настал час, когда их мужество и мастерство подверглось серьезному испытанию. Небосвод над местом битвы вновь расцвел разноцветными брызгами — маги вступили в бой. Оставалось лишь догадываться, успели ли союзные королевства собрать достойное войско в столь короткие сроки. И смогут ли те, кто первыми принял на себя удар Вестников, продержаться до прихода основных сил. Еще раз взглянув на огромную стаю черных драконов, Арн понял: если количество этих кровожадных чудовищ увеличится хотя бы вдвое — Дланям Азариила точно не выстоять.

Глава 16

Остров вечного Мрака темной твердыней возвышался над бушующими водами Безмолвного моря. Вопреки названию, высокие волы с протяжным стоном разбивались о острые камни, словно желали сдвинуть остров, расколоть этот кусок земной тверди, что служил проклятьем всему людскому роду уже не один век и навеки погрести его под водной толщей. Но все было тщетно.

Даже мощь стихии не могла тягаться с Первородными. Зло пропитывало обитель рода черных драконов насквозь. Острыми когтями впивалось оно в землю, пускало тлетворные корни и питалось чужой болью. Кровь людского племени, что приносили на себе вернувшиеся с охоты Вестники, никогда не высыхала на этих камнях, наполняя черные сердца бездушных чудовищ безудержной радостью.

Лишенные воли, испившие кровь праматери, эти драконы уже были чем-то иным. Совершенно другими существами, живущими лишь ради того, чтобы отнимать чужие жизни. Они рождались и умирали, лишь с одной целью — пролить как можно больше человеческой крови. Вот и сейчас, все больше и больше Вестников срывались со скал, улетая в сторону суши, чтобы присоединиться к своим братьям и сестрам в великой жатве. Запах крови, что проливалась на материке, доносился даже до острова Мрака, будоража сознание его обитателей.

А совсем скоро старейшины окропят кровью, что текла в жилах праматери, самую большую кладку из всех, что видел этот остров и множество одержимых злобой созданий присоединятся к великой битве за земли, что люди считали своими. Пусть недавно вылупившиеся драконы будут поначалу малы и слабы. Но с каждой отнятой жизнью, проклятие будет вливать в них все новые силы, делая Вестников больше и сильнее. Таков был план совета Первородных. План, что вынашивали они почти всю свою жизнь.

Минриатия оскалила длинные клыки. О да, она знала о тайне этого места, видела ее собственными глазами, ведь именно увиденное навсегда изменило Хранительницу жизни, сломало ее волю и полностью подчинило злу. Вот только изменница не считала свои деяния злом. Она была полностью уверенна, что сражается за правое дело. Все, что она делала теперь, она совершала лишь на благо всех драконов. Когда ее, израненную, доставили к совету Вестников, Минриатия улыбалась, наивно полагая, что расстанется с жизнью не зря. Она не страшилась смерти, зная, что жертва ее не напрасна и последняя дочь праматери не достанется черным драконам. Но потом Минриатия увидела Его! Того, кто изменил ее, открыл ей глаза! О, как же слепа она была, когда жаждала жить в мире с людьми, с этими жалкими ничтожествами, что были виновны во всех бедах! Но теперь все будет иначе — человечество обречено и вскоре Он вернется, и Его крылья вновь озарят этот мир…

По телу Минриатии пронеслась благоговейная дрожь, и она полетела как можно быстрее, бережно сжимая свою ношу — маленькую, лишившуюся чувств девочку, почти не заметную в когтистой лапе дракона. Но не только жажда угодить новому господину толкала бывшую Хранительницу вперед. Каждой частичкой своего тела она ощущала, как ее нагоняет что-то по истине ужасающее. Тьма бушующей волной катилась следом за Минриатией, уничтожая все на своем пути. И от этой тьмы не было спасения. Изумрудный дракон знала, кто ее преследователь. Знала и едва не сходила с ума от ужаса. Едва оказавшись на острове Мрака, Минриатия сразу же влетела в одну из многочисленных пещер, по дороге

предупредив стоявших на страже Вестников, что вскоре им предстоит бой, какого они еще не видели.

Молодые драконы лишь оскалили клыки, даже не догадываясь о том, что их ждет. Десятки одурманенных жаждой крови Вестников поднимались в воздух со скал, чтобы встретиться с врагом. Никто даже не думал, что их противником станет сама Смерть.

* * *

Вэлфиар Мраконосец налетел на пристанище своего рода, подобно разрушительному шторму. Огромный дракон появился прямо из грозовых туч и неудержимым молотом рока обрушился на защитников острова Мрака. Столп черного пламени, что изверг из своей пасти Вэлфиар, по широкой дуге прошелся по рядам защитников, мгновенно уничтожив десятки чудовищ. Но они не дрогнули. Одержимые почти тем же проклятием, что и сам Мраконосец, Вестники с диким ревом бросились на противника.

Вэлфиар тоже взревел и его подобный удару громы рык разом перекрыл все остальные звуки, а потом легендарный дракон налетел на противников. Не замедляя скорости, он ворвался в самую гущу, смяв своим весом множество Вестников и припечатав к земле.

Усеянный шипами хвост, круша камни и плоть буквально смел еще нескольких черных драконов, расшвыряв их искалеченные тела в разные стороны. Бешено вращаясь в воздухе, Вестники скрылись в бушующих волнах навсегда.

Очередная струя огня разорвала воздух и с неба начали падать обожженные тела молодых драконов. Вестники попробовали ответить Мраконосцу тем же, но их пламя было слишком слабым. Оно лишь раззадорило грозного противника. Небрежное движение его страшных когтей отняло еще десяток жизней.

Когда Вэлфиар взмахнул крыльями, чтобы взлететь, сильнейший порыв ветра отбросил окруживших его Вестников назад, некоторые упали на землю, окрасив камни в цвет своей крови.

Взмыв в грозовые небеса, Мраконосец скользил по ним призраком гибели. То пропадая из виду в штормовых тучах, то появляясь вновь, он обрушивал с небес свою ярость и никто не мог устоять перед его мощью. Подстегиваемые жаждой крови, все новые и новые Вестники устремлялись в небо, чтобы найти там свою смерть. Вэлфиар не знал пощады и не ведал милосердия. Сейчас Мраконосец олицетворял собой весь хаос войны, сметая с лица земли десятки и сотни врагов.

Но и Вестники смерти не умирали просто так. Слепо отдавая свои жизни, они бросались на Вэлфиара и многие успевали нанести ему пусть и незначительную, но рану. Вскоре и темная кровь Мраконосца начала литься с небес, вместе с доджем. Но, даже покрытый множеством ран, он был неудержим. Остров вечного Мрака и его обитатели познали весь гнев своего бывшего узника. Омывающие остров воды потемнели, даже пена волн окрасилась в черный цвет крови Вестников смерти. Молнии выхватывали множество крылатых силуэтов падающих с небес, и не было им числа.

Когда же среди туч остался лишь Вэлфиар, он опустился на самую высокую скалу и издал победоносный рев, от которого задрожал весь остров, усеянный мертвыми телами черных драконов.

Но Мраконосцу было мало крови. Проклятие полностью поглотило разум древнего дракона, превратив его в воплощение Смерти. Объятый гневом, вне себя от ярости, боли и злобы, он ринулся в самую глубокую пещеру, ведущую в каменные недра острова вечного Мрака.

* * *

Арн почувствовал приближение острова Мрака быстрее, чем увидел его. Кровь красных драконов в жилах мужчины вскипела от близости врагов. Змееглазый, продолжая держаться одной рукой за костяной нарост, другой вытащил из ножен Клык смерти и приготовился к бою. Вот только сражаться было не с кем — все Вестники были мертвы. Вся твердь острова вечного Мрака была устлана мертвыми телами черных драконов. Еще столько же их качалось на бушующих волнах. Воды Безмолвного моря с силой били тушами драконов о скалы, будто осуществляя какую-то странную месть.

От запаха крови драконов, у Арна перехватило дыхание, а когда Хранительницы жизни приземлились, мужчину и вовсе, едва не вырвало. Особенно мерзким Арну показался звук, с которым лапы зеленых драконов зарывались в тела убитых Вестников.

— Это… просто бойня, — прошептала Октавия. — Какое-то безумие…

— Это безумие носит имя Вэлфиар. Вот только где он теперь? Никогда бы не подумал, что можно потерять такую громадину, — Арн старался храбриться, но, на самом деле, он до смерти боялся увидеть среди мертвых тел и Вэлфиара. Стараясь не смотреть вниз, Змееглазый задрал голову и огляделся. Именно это помогло ему первому заметить, как к острову Мрака летят черные драконы. Огромной стаей они приближались со стороны материка и сильно спешили.

— Там! — Змееглазый крикнул, что было сил, и даже затопал ногой по спине Хранительницы жизни. Нервозность мужчины было легко объяснить, пусть Вестники и были меньше, чем изумрудные драконы, но на каждую Хранительницу сейчас приходилось бы едва ли не по три-четыре десятка противников.

— Сзади! — еще громче завопил Арн.

— Часть армии Вестников, — тело Нэйвиары напряглось. — Некоторые вернулись, почуяв беду! — Мы задержим их, госпожа, — произнесла одна из изумрудных драконов. — А ты — поспеши отыскать дочь праматери. Спаси ее или… ты знаешь, что нужно сделать. Вестники не должны осуществить задуманное!

— Мы обязаны помешать им, любой ценой! — поддержала говорившую еще одна из изумрудных драконов и остальные согласно закивали.

— Я не подведу, — Нэйвиара оглядела каждую из своих сестер. Она ощущала их решимость и поэтому не перечила. — Ваша жертва не будет забыта! — С этими словами, дочь матери рода зеленых драконов поспешила вглубь острова Мрака, оставляя сестер за спиной.

Вместе с Нэйвиарой удалялись и те, кто сидел у нее на спине. Обернувшись, Арн еще раз взглянул на оставшихся драконов, гадая, сколько из них смогут пережить эту битву.

— К бою, сестры! — Воскликнула та Хранительница, что первой обратилась к Нэйвиаре. Ответом ей был грозный рык приближающихся Вестников смерти.

* * *

Вэлфиар мчался по широким пещерам острова Мрака. Даже тело древнего дракона легко помещалось в эти тоннели, но они все же были слишком узкими, чтобы Мраконосец мог распахнуть крылья.

Едва он углубился в подземелье, как навстречу Вэлфиару выступили новые противники — множество Вестников летели по коридору, прямо на него. Они хотел воспользоваться преимуществом, что давали им крылья, но Мраконосец опередил их.

Безусловно, мелкие драконы могли летать по тоннелям, но это пространство, что

ограничивало Вэлфиара, ограничивало и его противников. Вестники не смогли уклониться от струи черного огня и их опаленные тела одно за другим начали падать на пол.

Мраконосец даже не замедлил шага. Обламывая свисающие сверху каменные шпили, он рвался вперед — туда, откуда на него налетали все новые и новые волны врагов. Прокладывая себе дорогу по трупам, черный дракон ворвался в огромную пещеру и сразу же его встретили новые противники — совет Вестников смерти. Пять драконов, размером почти с Мраконосца, безмолвно застыли прямо на входе.

— Приветствуем тебя, лорд Вэлфиар, — громко произнес один из пяти. — Ты опоздал и мы…

Но представитель совета ошибся — перед ним стоял вовсе не Мраконосец. Душа дракона покинула огромное тело и теперь его наполняла лишь жажда крови и безликая ненависть. Взревев, легендарный дракон бесстрашно бросился в бой.

Но совет Вестников не просто так назывался советом. Драконы проворно прыснули в стороны. На месте остался лишь один, тот самый, что пытался заговорить с Вэлфиаром. Одновременно оба противника послали навстречу друг другу столпы бушующего черного пламени.

На морде дракона из совета на миг отразилось удивление, когда пламя Вэлфиара легко прошло сквозь его собственное. Спустя лишь миг, ревущий огонь ударил Вестника в грудь и опалил чешую. Член совета отшатнулся, но слишком поздно — когти Мраконосца уже были рядом с его горлом…

Увидев гибель своего родича, оставшиеся четверо драконов бросились в бой и Вэлфиар встретил их грудью.

Упругая стрела огня ударила Мраконосца в бок и, прежде чем он успел ответить, еще один противник пустил в ход когти. Вэлфиар закрылся крылом, и его перепонка порвалась, повиснув рваной окровавленной тряпкой.

Мощным ударом хвоста Мраконосец успел сбить третьего противника и отбросить его прочь, но четвертый сумел ухватить Вэлфиара за шею. Однако клыки дракона сомкнулись не на чешуе отца Амелии, а лишь скользнули по проклятому ошейнику. Голова Мраконосца метнулась вперед, и он вонзил зубы в горло не успевшего отпрянуть врага. Один мощный рывок и безвольная туша упала на каменный пол. Боль обожгла грудь Вэлфиара. Он едва не упал, когда шипованный хвост одного из противников обрушился на его широкую грудь. Панцирь дракона треснул, но раскололся только от второго удара.

Взревев от боли, Вэлфиар изрыгнул столп огня, отбросив двух атакующих. Повернувшись всем телом, он смог ударить хвостом по лапам третьего противника и подмять его под себя прежде, чем успели среагировать остальные. Выпущенная почти в упор струя черного пламени испепелила голову пытающегося вырваться члена совета и его тело безвольно обмякло. Не успев выпрямиться, Вэлфиар испытал острие чужих клыков еще раз, и его левая лапа безвольно повисла вдоль тела. Оступившись, Мраконосец едва не упал, и в него сразу же ударила волна нестерпимого жара. Вэлфиар закрылся уцелевшим крылом, и перепонка на нем выгорела дотла всего за несколько мгновений. Оттолкнувшись задними лапами, Мраконосец прыгнул вперед и врезался рогами в грудь извергающему пламя сородичу. Острые рога пробили панцирь, и Вестник из совета захлебнулся собственным пламенем. Сокрушительный удар хвоста обрушился на хребет Вэлфиара. Не выстояв, он растянулся на земле, так и не сумев высвободить рога из туши мертвого противника. Второй удар едва не сломал древнему дракону шею, а третий чуть не раскроил голову, но Вэлфиар,

все же, сумел высвободить рога и отпрянуть. Кровь заливала Мраконосцу глаза. Он ударил почти вслепую и не достиг цели. Отскочив в сторону, последний выживший дракон из Совета набрал в грудь воздуха. С ухмылкой он приготовился извергнуть столп пламени и навсегда расправиться с Мраконосцем. Но так и не успел совершить задуманное — выскользнувшая из тоннеля Хранительница жизни налетела на Вестника и сбила его с ног.

* * *

Удар был такой сильный, что Арн не удержался на спине Нэйвиары и полетел прочь. Крылья распахнулись за спиной Змееглазого, и только это спасло его от близкого знакомства с полом пещеры. Быстро поднявшись повыше, Арн замер на месте. Оценив ситуацию, он не очень-то обрадовался: оглушенный Вэлфиар пусть и не прекращал попыток подняться, но пока у него это слабо получилось, а Нэйвиара сцепилась в схватке с драконом вдвое больше ее самой. Октавия, также, поднялась в воздух и теперь вместе с Аликой пыталась поддержать Нэйвиару. Но пламя полукровки и заклинания ведьмы были для Вестника все равно, что комариные укусы.

Кроме того, сзади к Хранительнице жизни подбиралась еще один зеленый дракон, но что-то подсказывало Арну, что едва ли перед ним еще один союзник.

Дальше оглядываться было некогда. С неизвестным изумрудным драконом Арн в одиночку не справился бы. Поэтому, взмахнув крыльями, полукровка бросился к Вэлфиару. Одного взгляда в глаза Мраконосца хватило, чтобы понять — достучаться до него невозможно, драконом полностью завладело проклятье.

От осознания этого, сердце Змееглазого стиснули тиски боли, но он не позволил себе опустить руки.

Взяв правее, Арн замер прямо напротив морды пытающегося подняться израненного дракона и выкрикнул то, что никогда раньше не решился бы высказать Мраконосцу в лицо:

— Эй, слабак! — заорал Змееглазый. — Долго еще будешь валяться, как кусок навоза? Давай! Поднимай свою огромную драконью…

Только нечеловеческая реакция спасла Змееглазому жизнь — он успел броситься в сторону в самый последний момент и огненный шар, что предназначался ему, с шипением пролетел мимо.

Как и надеялся Арн, Вэлфиар попал вовсе не в него, а точно в Хранительницу жизни, что подкрадывалась сзади к Нэйвиаре.

Неизвестный дракон почти по-человечески вскрикнула и завалилась на бок. Но, в это время и черный дракон отшвырнул Нэйвиару прочь. Встав над распростертой на полу хранительницей, Вестник из совета уже готов был сомкнуть челюсти на ее шее, но в этот миг его атаковал Мраконосец.

Израненный Вэлфиар все же смог встать на ноги и теперь два огромных черных дракона покатились по полу, словно сцепившиеся коты. Они больше не извергали пламя, лишь впивались друг в друга окровавленными клыками.

Вскочив, Нэйвиара столкнулась с другой Хранительницей, только оправившейся от огня Мраконосца.

— Предательница! — Взревела Нэйвиара и, взмахнув крыльями, послала в сторону сестры облако сверкающей пыльцы.

Казавшиеся безобидными зеленые светлячки, едва коснувшись чешуи Хранительницы, заставили ее вздрогнуть от боли и истошно завопить. Но Нэйвиара не остановилась на достигнутом. С ревом она бросилась на ту, что обманула ее доверие и предала их общий род.

— Арн! — знакомый голос отвлек Змееглазого от созерцания битвы, и он увидел спешащих к нему Октавию и Алику. — Там!..

Повернувшись в ту сторону, куда указывала ему ведьма, охотник обомлел — оказывается, прямо за его спиной находились тысячи, сотни тысяч драконьих яиц. Они занимали все пространство огромной залы и лежали в нишах стен. У Арна дыхание перехватило от одной мысли о том, сколько же отсюда может вылупиться маленьких убийц, которые очень быстро вырастут и станут кровожадными Вестниками.

Когда Октавия, не замедляя полета, промчалась мимо, Змееглазого поразила еще одна догадка — если наследница праматери нужна была черным драконам, чтобы окропить кладку ее кровью, а кладка здесь, значит…

— Амелия! — Воскликнул Арн. — Она здесь! И это действительно было так. В глубине пещеры, на возвышении больше похожем на какой-то жуткий алтарь, лежала дочь Вэлфиара. Только при помощи драконьего глаза, Арн смог разглядеть ее хрупкое тельце.

А рядом с девочкой стоял… Человек?! Но зрение не обманывало Змееглазого — над дочерью Вэлфиара действительно склонился мужчина с золотистыми волосами. Он казался совершенно обычным, вот только…

Арн едва успел шарахнуться в сторону, когда ослепительный луч золотого света пролетел в нескольких дюймах от его головы. Октавия тоже смогла среагировать вовремя и уклонилась от нового копья света. Алика атаковала незнакомца целой россыпью молний, но тот даже не шелохнулся. Заклинание ведьмы ударило человеку в грудь… И вот только тут Арн понял, что это и не человек вовсе. Запрокинув голову, незнакомец рассмеялся. Его раскатистый смех заставил стены пещеры задрожать. Сверху посыпалась каменная крошка, и Арн всерьез забеспокоился за сохранность своей головы. А потом неизвестный мужчина вдруг замолк, но жуткая улыбка не пропала с безупречного лица.

— Жуть-то какая! — Арна передернуло от одного лишь взгляда ярко-золотых глаз незнакомца. А когда от того во все стороны начало исходить сияние, подобное солнечному свету, Змееглазому стало и вовсе не по себе.

Происходящее одновременно завораживало и внушало ужас. Возможно, дело было в том, что с виду теплый солнечный свет, таковым не являлся. От яркого сияния бросало в дрожь и обжигало холодом, словно от порывов ледяного ветра.

С трепетом Арн понял, что не может пошевелиться. Он просто застыл прямо в воздухе, как попавшая в паутину муха. Скосив глаза, охотник увидел, что и Октавия с Аликой находятся в столь же безрадостном положении.

Только сейчас Змееглазый заметил тончайшие золотые нити, тянущиеся по этой части пещеры и охватывающие почти все, что здесь находилось.

— Проклятье! — Змееглазый напряг мускулы, отчаянно пытаясь сопротивляться, но все оказалось тщетно — все нити тянулись к странному мужчине и он держал их крепко.

В надежде, что у драконов дела обстоят лучше, нежели у него, Арн кое-как смог повернуть голову и едва не застонал — несколько нитей живыми существами оплелись вокруг лап теснившей изменницу Нэйвиары.

Оступившись, Хранительница рухнула на пол пещеры. Этим сразу же воспользовалась израненная Минриатия. С торжествующим смехом она встала над пытающейся подняться соперницей и пугающе медленно занесла лапу для последнего удара, метя в горло Нэйвиары.

Но предательница рода изумрудных драконов не атаковала. Громкий рев, подобного которому она еще не слышала, разрушительной волной раскатился по пещере и все, кто

находился здесь, едва не лишились слуха.

С ужасом Минриатия смотрела, как израненный Вэлфиар Мраконосец вырвал костяную пластину, защищавшую грудь последнего Вестника из совета. Взревев еще раз, Первородный вонзил когти в незащищенную плоть противника. В неистовом рывке он протащил извивающегося врага и впечатал его в стену. Тот отчаянно сопротивлялся, но одержимый безумием Вэлфиар не обращал внимания на раны.

Когти Первородного еще глубже погрузились в тело Вестника из совета. Огромные мускулы напряглись, и уже почти несопротивляющийся черный дракон оторвался от пола.

С ужасающим хрустом треснули кости последнего члена совета. Когда его плоть начала рваться, Вестник задергался и из последних сил попытался извергнуть пламя в своего противника.

Но не успел.

Мощнейшим рывком Вэлфиар Мраконосец разорвал грудь врага на две части. С торжествующим ревом он вырвал зубами еще бьющееся сердце противника и поглотил его. А после взгляд темных, как сама бездна глаз обратился к ближайшему существу, которое Вэлфиар счел противником.

Минриатия вздрогнула всем телом и отшатнулась.

И это ее движение послужило для Мраконосца сигналом к действию. Отбросив безжизненную тушу Вестника, Вэлфиар ринулся к новому врагу. Черный дракон был изранен и двигался не так быстро, как прежде. Но его приближение буквально парализовало Минриатию — ни одно живое существо не могло не то, что двигаться с такими ранами, она давно должно было издохнуть. Но Вэлфиар не умирал.

В два прыжка настиг он скованную страхом изменницу. Бывшая Хранительница выпустила в его сторону целое облако зеленой пыли, но древний дракон просто отмахнулся от столь жалкой атаки. Подавшись вперед, Мраконосец смял лапами длинную шею Минриатии и одним резким движением оторвал ей голову.

— Вэлфиар! Нет! — Заорал Арн, когда увидел, как взгляд темных глаз пал на Нэйвиару.

Переступив через тело мертвой Минриатии, Мраконосец сделал шаг к скованной золотыми нитями Хранительнице. Нэйвиара взирала на древнего дракона не в силах вымолвить ни слова. Но даже сейчас, в ее взгляде сострадания и тепла было куда больше, нежели страха перед неминуемой гибелью.

Внимательно наблюдавший за происходящим незнакомец с золотыми глазами рассмеялся леденящим душу смехом. Вэлфиар сделал еще один шаг. И еще один. Пасть обезумевшего древнего дракона разверзлась, но тут он наступил на нити, что сковывали Нэйвиару. Золотые искры брызнули во все стороны. Некоторые из них попали на черную чешую и с шипением испарились.

Глухо зарычав от боли, Мраконосец вдруг резко развернулся. Сверкнули окровавленные когти и сразу десяток нитей оказались разорваны.

Взревело черное пламя и золотые нити начали лопаться одна за другой. Огонь Мраконосца метался из стороны в сторону, облизывая пол пещеры и превращая в пепел столь дорогую Вестникам кладку. Некоторые из яиц, которые пламя задело лишь вскользь, начали трескаться и из них, с противным и резким писком начали выбираться маленькие черные драконы.

Смех незнакомца у алтаря смолк. Правильные черты лица исказила гримаса злобы. — Предатели! — неестественно громко прорычал мужчина. Его голос отражался от стен и

усиливался многократным эхо.

— Все вы — жалкие предатели! Ничтожества! Как могли вы забыть гибель нашего отца и встать на сторону отродья Азариила?! Вы умрете, как и все человеческое племя! И даже ты! С этими словами он выпустил в сторону Вэлфиара длинное копье света. Пожалуй, впервые Арн оказался рад атаке этого странного типа, так как пламя обезумевшего Мраконосца вот-вот должно было докатиться и до Змееглазого. Луч света впился Вэлфиару в плечо и распался золотыми искрами, оставив после себя страшную рану. Древний дракон отступил на шаг, после чего его полный ненависти и злобы взгляд обратился в сторону незнакомца.

Мраконосец сделал широкий шаг, потом еще один и даже новое копье света, не остановило его. Набирая скорость, Вэлфиар побежал в сторону мужчины с золотыми глазами. Огромная фигура Первородного была уже совсем близко, но его противник не дрогнул.

Зато дрогнул Арн и остальные — возвышение с Амелией было прямо на пути обезумевшего дракона. Дочь Вэлфиара все еще была без сознания и ей грозила неминуемая гибель. Арн не слышал собственного голоса. Как и крики остальных, он полностью потонул в реве, с которым столкнулись черный и золотой драконы.

Два настоящих гиганта сцепились в смертельной схватке не на жизнь, а на смерть. Существо с ослепительной золотой чешуей, в которое превратился незнакомец, ничуть не уступало размерам самого Вэлфиара. Но в отличие от Мраконосца, золотой дракон не был изранен. Поэтому он смог отбросить Первородного назад. Отлетев в другой конец пещеры, Вэлфиар заскользил по полу, обламывая каменные наросты, разрывая золотые нити и сметая кладку Вестников спиной, пока не врезался в стену.

Встряхнув огромной головой, Мраконосец поднялся и взревел. Золотой дракон ответил еще более громким ревом, и противники вновь ринулись друг на друга.

Завороженный столь величественным и волнующим зрелищем, как схватка двух титанов, Арн ни за что не понял, что уже может двигаться, если бы не начал падать вниз. Он неуклюже взмахнул крыльями перед самой землей и, кое-как, смягчил падение. Едва Змееглазый смог подняться на ноги, как упал вновь — пол пещеры, да и весь остров Мрака содрогался от битвы между двумя драконами.

Выругавшись, Арн встал на четвереньки и сразу же нос к носу столкнулся с маленьким черным драконом. Недавно вылупившийся вестник смотрел на полукровку с такой ненавистью, что Змееглазый невольно сглотнул. Эта маленькая тварь, размером с собаку, отчего-то напугала охотника куда больше, чем ее более взрослые сородичи. А уж когда Арн увидел, что маленький Вестник вовсе не один, то его страх многократно усилился.

— Тихо-тихо, хорошие мальчики, — примирительно улыбнулся Змееглазый, стараясь выглядеть как можно более дружелюбным и одновременно дотянуться до рукояти лежащего рядом меча. — Или девочки? Вы ведь голодные? По глазам вижу, что да… мелкие уродцы.

Пол пещеры снова задрожал и маленькие черные драконы решили, что настало время охоты. Арн едва успел отшатнуться, чтобы не познакомиться с клыками ближайшего существа. Ухватив рукоять меча, Змееглазый одним неловким ударом отсек метнувшемуся к нему дракону голову и пронзил грудь еще одному. Вскочив на ноги, Арн с ужасом увидел, что не все мелкие твари жаждут его крови, некоторые тут же принялись поедать мертвых сородичей.

— Это мерзко-о-о-о! — новый толчок повалил Змееглазого на землю и к нему сразу же

метнулись дюжина Вестников. С шипением несколько молний испепелили самых расторопных драконов, а потом кто-то ухватил Арна за шкирку и поднял в воздух. Извернувшись, Змееглазый увидел Октавию с сидящей на ней верхом ведьмой.

— Спасибо, вы очень вовремя! — поблагодарил охотник своих спасительниц, только потом, заметив, что когти Октавии порвали его плащ в опасной близости от шеи. — Но можно было и поделикатнее!

— Нет времени на вежливость! — крикнула Алика. — Нужно спасти Амелию! Пользуясь случаем, Арн огляделся, пытаясь понять, что творится вокруг. То, что ничего хорошего не происходило, не сильно удивило Змееглазого.

Вэлфиар продолжал сражаться с золотым драконом. Противник Мраконосца одерживал верх над израненным противником, но черный дракон не сдавался. Яростно сверкая единственным уцелевшим глазом, он со все возрастающей яростью бросался на врага, терзая золотую чешую клыками и когтями, словно не чувствовал ни боли ни страха. Арн понимал, что в схватке столь могучих созданий он ничего не сможет сделать. Они просто растопчут его, даже не заметив. Тогда охотник поискал взглядом Нэйвиару. Хранительница жизни из последних сил отбивалась от огромного количества мелких Вестников, что облепили ее со всех сторон. Каждым ударом Нэйвиара убивала десятки кровожадных созданий, но на их место тут же приходили другие. Впрочем, пока Хранительница держалась и могла позаботиться о себе сама, чего нельзя было сказать об Амелии. Арн не сразу увидел дочь Вэлфиара. Девочка по-прежнему беспомощно лежала на каменной плите, к которой со всех сторон подбирались мелкие драконы. Их черная, сверкающая ониксовой чешуей масса буквально облепила плиту и вот-вот грозилась накрыть лишенного сознания ребенка.

Алика швырнула несколько молний, заставив живое море кровожадных тварей отпрянуть, оставляя мертвых сородичей лежать на полу. Октавия сразу же устремилась к освободившемуся пяточку земли. Незадолго до приземления, дочь Ластарота послала вниз огненный шар и разжала когти. Распахнув крылья. Арн приземлился точно в расчищенное Октавией место.

— Забирайте Амелию и уходим! — крикнул Змееглазый, отмахиваясь мечом от наседающих тварей. Рядом с плитой приземлилась Октавия, смяв сразу несколько Вестников когтями и Алика проворно соскочив с ее спины, бросилась к Амелии. Ведьма уже хотела взять бледную девочку на руки, но только сейчас увидела множество тончайших золотых нитей, удерживающих ребенка на камне.

— Мне нужно время! — Алика понятия не имела, что за магию применил золотой дракон и как ее снять.

— У тебя его очень мало! — Проорал Арн и сразу же взвыл от боли — какая-то мелкая тварь умудрилась ухватить его за щиколотку и еще одна сразу же взобралась на спину. Пока охотник старался сбросить с себя кусающихся Вестников, его обступили плотным кольцом. Октавия спасла мужчину, ударом хвоста сметя пятерых существ и раздавив еще двух. Но потом полукровкам пришлось разделиться — Октавия переместилась на другую сторону плиты, чтобы не дать Вестникам подобраться к Амелии и Алике.

Ведьма продолжала пытаться снять нити с девочки. Когда очередная попытка терпела неудачу, Алика вымещала злость, швыряя молнии в мелких драконов. Меч Змееглазого уже почернел от крови. Руки охотника налились свинцом, тело содрогалось от боли во множестве ран, но он упрямо продолжал сражаться. Пробудившаяся в его жилах кровь красных драконов не позволяла мужчине отступить. Но тело охотника уже начало уставать.

Когда Алика вместе с проклятиями осыпала наседающих тварей целым градом сверкающих молний, Арн воспользовался случаем и поднялся над землей, чтобы стряхнуть с себя драконов. Сердце Змееглазого забилось быстрее от радости, когда он увидел, как Нэйвиара медленно пробивается к ним на помощь. Хранительница несколько раз пыталась взлететь, но Вестники облепили ее крылья, разрывая перепонки, поэтому изумрудный дракон продвигалась медленнее, чем могла бы. Раз за разом Нэйвиара отбрасывала наседающих врагов, но их количество увеличивалось с каждым ударом сердца. Все новые и новые яйца черных драконов лопались, порождая на свет мелких озлобленных тварей. Арн содрогнулся от одной лишь мысли, какими бы они стали, вкусив крови праматери. Что стало бы с миром, если бы золотой дракон и совет Вестников смогли осуществить свой замысел? Но ничего еще не закончилось.

Золотой дракон тоже видел, как все больше и больше молодых драконов покидаю скорлупу раньше срока, так и не вкусив крови, что текла в жилах их праматери. Он видел, как план, что вынашивал он многие века, рушится прямо у него на глазах. Дети Вестников не должны были появиться на свет, без ритуала безумия, что сделал бы их гораздо больше и сильнее. Теперь же, половина кладки была уже уничтожена. Но было еще не поздно изменить хоть что-то. Если пролить кровь праматери сейчас…

Послав в Вэлфиара еще одно копье солнечного света, золотой дракон развернулся и распахнул свои крылья. Но Мраконосец не дал ему оторваться от земли. Налетев на врага со спины, Первородный вонзил клыки в его шею. Когда же золотой дракон рухнул на землю, Вэлфиар смог вырвать одно из его крыльев.

Взревев от ослепительной боли, золотой дракон сбросил с себя Мраконосца. Ударом хвоста он перебил противнику одну из задних лап и вновь устремился к Амелии.

С ужасом Арн наблюдал, как окровавленная громадина подбирается все ближе и ближе.

— Алика-а-а! — Змееглазый сразил еще двух Вестников и до боли сжал рукоять меча, понимая, сколь бесполезно это оружие в схватке с надвигающимся колоссом.

Даже если Нэйвиара успеет пробиться, едва ли у них будут шансы на победу. Единственной надеждой было освободить Амелию и попытаться унести девочку прочь из этого проклятого места.

— Я не могу снять эти чары! — В бессильной злобе прорычала ведьма. — Нужно убить заклинателя! Другого выхода я не вижу! Встав над лежащей без чувств девочкой, Алика швыряла молнии во все стороны, уничтожая Вестников десятками. Силы ведьмы были на исходе, но она не желала сдаваться.

— Октавия! — Арн понимал, что едва ли они смогут осуществить предложенный Аликой план. Охотник попятился, под натиском черных драконов.

— Хватай Алику и улетайте! — крикнул Змееглазый дочери Ластарота.

— Заткнись, идиот! — огрызнулась ведьма. — Сама разберусь, что мне делать! — Мы не уйдем! — Змееглазый не видел Октавию. Ее голос донесся с другой стороны плиты, где дочь Ластарота из последних сил сдерживала множество противников. В этот же миг пара Вестников налетела на Алику, и ведьма упала с плиты вниз. Октавия ринулась ей на помощь, но Змееглазый этого уже не видел.

— Тогда, мы все умрем… — слова, что хотел прокричать Арн, он произнес шепотом, когда над ним нависла огромная фигура золотого дракона. — Прямо сейчас, — добавил разом охрипший охотник.

Но вопреки ожиданиям Змееглазого, смерть не пришла за ним в этот же миг.

Черная тень затмила исходящий от золотой чешуи свет, и с грозным рыком неутомимый Вэлфиар налетел на противника со спины. Вонзив клыки в шею золотого дракона, Первородный вырвал кусок окровавленной плоти и сразу же выплюнул его, чтобы впиться зубами в тело врага с новой силой.

Подмяв под себя извивающегося противника, Вэлфиар терзал его когтями, разрывая на части. Окровавленные бока Первородного вздрагивали от сокрушительных ударов хвоста сопротивляющегося врага, но он не отступал. И вот, когда золотой дракон распахнул пасть в крике боли, Мраконосец вдруг прижал его голову к полу пещеры. Прижав задней лапой нижнюю челюсть врага, Вэлфиар ухватился за верхнюю часть и рванул из последних сил.

С оглушительным треском голова золотого дракона разделилась на две части. Издав свой последний, полный боли вой, он замер под окровавленным Вэлфиаром.

Воздев изуродованную голову к потолку пещеры, Мраконосец победоносно взревел. Едва заслышав этот рев, выжившие Вестники бросились во все стороны. Объятые ужасом они забывали обо всем, отчаянно пытаясь забиться в самые дальние углы пещеры или вовсе убежать из нее. Даже недавно вылупившиеся драконы понимали на уровне инстинктов, кто будет следующим противником победителя в ожесточенной схватке между двумя гигантами. Понимали это и остальные.

Одним резким движением усеянного шипами хвоста, Вэлфиар смел множество мелких драконов. Ударом лапы он превратил еще столько же в кровавое месиво, а потом полный безумия взгляд единственного глаза Мраконосца, обратился к собравшимся вокруг каменой плиты…

Уже понимая, что Вэлфиар не остановится ни перед чем, Нэйвиара поспешила на помощь защитникам Амелии. В последний миг успела она оказаться между Мраконосцем и новыми жертвами его безумия.

Боль ослепила Хранительницу жизни, когда когти черного дракона рассекли ее плечо, отшвырнув далеко в сторону. Проскользив по полу, Нэйвиара попыталась встать, но силы окончательно покинули ее. Со слезами на глазах, Хранительница жизни наблюдала, как Мраконосец приближается к каменной плите и лишь одна фигура разделяет его и лишенную чувств Амелию…

* * *

Арна сковал ужас. Единственным его движением была бессознательная дрожь во всем теле. Мужчина даже не дышал. Но не отступил. Пусть колени дрожали, а ноги подгибались, Арн остался на месте. Закрыв собой девочку, Змееглазый понимал, как же жалко выглядит перед лицом неминуемой смерти, что сейчас смотрит на него сверху вниз своим единственным черным глазом.

— Не делай этого, — прошептал Арн, но его слова едва ли услышал кто-нибудь еще. — Прошу…

Кажется, сердце охотника даже перестало биться, когда огромный дракон приблизился к нему вплотную. Могучее тело Мраконосца было изранено: за разорванной плотью белели кости, чешуя под сломанной костяной пластиной на груди расплавилась, некогда величественные крылья висели тряпками вдоль искалеченных лап. Но даже такой, залитый кровью, одноглазый, с обломками рогов на голове, Мраконосец внушал ужас.

Против своей воли, Арн сделал шаг назад, потом еще один и еще, пока его спина не наткнулась на холодный камень, где лежала Амелия. Мраконосец раскрыл пасть.

— Остановись! — Этот крик вырвался из глубины души Змееглазого. Дрожащими

руками он поднял свой меч и выставил оружие перед собой. — Это же… Это же твоя дочь! Твой свет! Ты не можешь дать ему угаснуть!

Вэлфиар взирал на заступившего ему путь смертного сверху вниз. Охваченный безумием он видел лишь жалкого червя, что дерзнул поднять оружие и уже был готов раздавить столь презренное создание. Но что-то мешало древнему дракону. Его естество будто взбунтовалось против него самого. Вэлфиар Мраконосец жаждал лишь крови. Он желал лишь разрушать и упиваться чужими смертями, но сейчас он мешкал. Всего лишь мгновение… Волна ярости затмила истерзанное болью сознание и дракон обрушил свою лапу вниз. Зажмурившись, Арн выставил перед собой меч, а за его спиной Амелия тихо застонала.

— Папа…

Робкий, тихий и такой знакомый голос донесся до Вэлфиара едва различимым дуновением ветра, что смогло преодолеть бушующий ураган лютой злобы. Всего лишь одно слово, которое он так мечтал услышать, нестерпимо яркой искрой вспыхнуло в затуманенном проклятием сознании и всего лишь на один краткий миг, Вэлфиар Мраконосец снова вспомнил, кто он такой. Вспомнил, кем он был.

Всего лишь мгновение было у него до того, как проклятие вновь поглотило бы душу дракона. Только один удар сердца отделял Вэлфиара Мраконосца от вечного безумия.

Арн вздрогнул, но вовсе не от смертельного удара. Ощутив тяжесть на своих плечах, он открыл глаза и увидел прямо перед собой пугающе бледное лицо Вэлфиара. Облаченный в черную искореженную броню, Мраконосец стоял прямо напротив Арна в своем человеческом обличии и до боли сжимал его плечо.

В единственном глазе Вэлфиара блеснула слеза, и он тихо произнес: — Позаботься о моей дочери, Арн.

Змееглазый не успел ничего понять, как Вэлфиар схватил лезвие его меча рукой и направил себе в грудь, точно в брешь на латном нагруднике. В уцелевшем глазу вновь вспыхнуло неудержимое безумие, но было уже поздно.

Любовь и стремление защитить свою дочь, позволили Мраконосцу сделать то единственное, что он считал верным. Перед тем, как древнее безумие вновь поглотило его разум, Вэлфиар сделал шаг вперед… И мифриловое лезвие пронзило сердце дракона насквозь.

Обрамленная черными волосами голова опустилась на плечо Арна, а рука, сжимавшая его плечо, бессильно соскользнула вниз. С ужасом повернув голову, охотник увидел, как затухает жизнь во взгляде Вэлфиара Мраконосца. В последние мгновения своей жизни, он смотрел на дочь и улыбался…

— Нет! — Змееглазый вцепился в оседающего дракона, но его руки прошли сквозь черный туман, которым обратилось тело Вэлфиара Мраконосца после его смерти.

Мифриловый меч охотника на драконов бессильно звякнул о камни…

Эпилог

Внутри изумрудного шатра царила гнетущая тишина. Даже проникающее через приоткрытый полог пение птиц, казалось, просто растворялось в воздухе, не принося радости. Собравшиеся сидели за столом, но изысканные яства были не тронуты, а вина в хрустальных бокалах не убавилось ни на каплю.

Арн смотрел на свои ладони, что держали оружие, убившее того, кого он мог назвать другом. Охотник понимал, что его вины в случившемся нет, но легче от этого осознания не становилось. Последние слова черного дракона до сих пор звучали в ушах Змееглазого, наполняя его сердце тоской. Хранительницы жизни могли излечить почти любые раны, но даже они были бессильны против душевной боли, что терзала охотника.

Подняв затуманенный взгляд, Арн посмотрел на спутниц. Девушки сидели рядом. Октавия расположилась чуть в стороне от стола. Она обняла колени руками и смотрела в одну точку. Пережитое тяжело далось дочери Ластарота, и сейчас она больше напоминала скульптуру, нежели живое существо. Только когда Октавия поднимала руку, чтобы стереть с лица выступающие слезы, становилось понятно, что девушка не прекрасное в своей печали изваяние.

Алика положила локти на стол и скрывала лицо в ладонях. По тому, как то и дело вздрагивали ее плечи, Змееглазый понимал, что ведьма плачет. Он мог лишь догадываться, какие чувства девушка питала к Вэлфиару, но его утрата однозначно давалась ведьме пугающе тяжело. Змееглазый вспомнил, как девушка, на негнущихся ногах подошла к тому месту, где исчез черный дракон в тщетных попытках коснуться тумана, которым обратилось тело Вэлфиара.

Рот Арна беззвучно приоткрылся, но он так и не нашел, что сказать. Устало проведя ладонью по лицу, охотник тяжело вздохнул. С тех пор, как Нэйвиара унесла их с острова Мрака и они вместе Хранительницами, пережившими страшную бойню, устроили лагерь у подножья гор Старого хребта, прошли уже сутки. Но никто не сомкнул глаз.

Несмотря на победу, ее цена оказалась высока — помимо Вэлфиара погибла и большая часть Хранительниц жизни, что до самого конца удерживали вход в пещеру от вернувшихся Вестников. Почти все черные драконы, что были на острове Мрака либо погибли, либо спаслись бегством, после смерти всего совета и таинственного золотого дракона. На миг Змееглазый отвлекся от тягостных мыслей и задумался — а куда же ушли выжившие Вестники? Кажется, Хранительницы говорили, что уцелевшие черные драконы полетели на север. Но что они хотят там найти? В той стороне лишь вечные льды…

Вошедшая в шатер Нэйвиара приветствовала всех вежливым кивком. Молча подойдя к столу, она села на подушки. Протянув руку, девушка взяла бокал вина, немного погрела его в ладонях и поставила обратно, так и не отпив.

— Сестра, что летала к Дланям Азариила, вернулась, — безжизненным голосом произнесла Нэйвиара и ее мелодичный голос, едва не угас в тишине. — Потери армии людей велики, но они смогли выстоять. Вторжение Вестников смерти отбито. Никто не поддержал разговора. Все были полностью погружены в собственные мысли.

— Как дела у Амелии? — наконец, спросил Арн, на которого нестерпимо давила тишина.

— Девочка спит, — при упоминании дочери Вэлфиара, губы Хранительницы тронула

тень улыбки. — Мы сняли чары, что наложила на нее Минриатия, но Амелия еще слаба. Ей нужен отдых, как и нам всем…

— Да уж, — со вздохом согласился Змееглазый. Все же взяв со стола бокал с вином, он одним глотком осушил его. Утерев губы тыльной стороной ладони, охотник вдруг вскочил и с неожиданной злобой швырнул бокал в дальний угол шатра. Звякнул разбившийся хрусталь. Девушки, вздрогнув, испуганно посмотрели на мужчину.

— Что это вообще было?! Ты же говорила, что золотых драконов никто не видел со времен смерти Азариила, так откуда взялся тот проклятый ублюдок?! — стиснув зубы, выпалил Змееглазый.

Сжав кулаки в бессильной злобе, он встретился взглядом с большими миндалевидными глазами Нэйвиары. Сочувствие и боль, что увидел охотник, смутили его. Устыдившись собственной вспышки гнева, Арн сел на подушки и пробормотал: — Простите.

— Ничего, — мягко произнесла Хранительница жизни. — Нам всем тяжело и каждый из нас выражает скорбь по-своему. Что же до твоего вопроса — я не знаю, что делал золотой дракон на острове вечного Мрака. Но он явно был одержим жаждой мести. Думаю, все произошедшее его рук дело. Даже совет Вестников не обладал магией, необходимой для взращивания столь большой кладки. Что же до причин — вы сами слышали слова золотого дракона — он винил людей в смерти Златокрылого, а всех, кто с ними заодно — считал предателями.

— Так это все месть? — Арн хотел выпить еще, но в последний момент передумал.

— У меня нет точного ответа, — с грустью сказала Нэйвиара. — Возможно, когда мы доберемся до Тэрнанна, мать сможет что-то прояснить, но не я. Мне ведомо не больше вашего.

— Тэрнанн… — Арн прикрыл глаза. — Сможет ли Амелия жить там без страха, как того желал ее отец?

— Сможет, — уверенно заявила Нэйвиара. — А если нет, то… Хранительница замолчала, так и не договорив. Она сама точно не знала, какая судьба ждет наследницу Первородных, но была готова поклясться, что сделает все возможное, чтобы дочь Вэлфиара больше не страдала. Но было кое-что еще — Нэйвиара, как и остальные, даже подумать не могла, как сообщить девочке о гибели ее отца. Никогда прежде она еще не приносила столь мрачные вести и надеялась, что кто-то из близких Амелии сообщит ей печальную весть.

— А почему вы все здесь, — сонный голосок нарушил воцарившуюся тишину.

Шлепая босыми ногами, Амелия вошла в шатер и, сонно потирая темные глазки кулачком, огляделась. Следом за дочерью Мраконосца в шатер вошли две обеспокоенные Хранительницы, но Нэйвиара жестом показала им, что причин для беспокойства нет, и воительницы удалились, плотно прикрыв за собой полог.

— Амелия, — ведьма протянула руки, и девочка подошла к ней. Крепко обняв ребенка, Алика зарылась лицом в черные волосы.

— Что случилось? — Амелия непонимающе захлопала длинными ресницами. — Ты такая горячая, — вдруг заявила она, коснувшись ладошками заплаканного лица ведьмы. Руки девочки скользнули по щекам Алики, коснулись плеч и замерли на груди, в том месте, где арбалетный болт когда-то пронзил это тело. — Вот здесь. Так быстро бьется.

Ведьма накрыла ладошки девочки своими руками, но та выскользнула. Отстранившись, Амелия привстала на цыпочки и огляделась.

— А где отец? — спросила она. — Я его не вижу… Услышав эти слова, Алика

вздрогнула.

— Амелия, — Арн взглянул на женщин в поисках поддержки, но понял, что рассчитывать не на кого — Нэйвиару, Октавию и Алику душили слезы. В таком состоянии им самим нужна помощь.

— Амелия, — еще раз повторил Змееглазый.

Тяжело поднявшись, мужчина выпрямился и подошел к ребенку. Он положил руки на хрупкие плечи и, опустившись на колено, заглянул в темные глаза девочки, такие же, как у ее отца.

— Амелия…

И снова Арн не смог найти подходящих слов. Да и как объяснить ребенку, что отца больше нет? Охотник закусил губу едва ли не до крови.

— Я слышала, — важно кивнула девочка. Сжав пальцы в кулак, она одними губами повторила свое имя столько же раз, сколько его произнес охотник. Разжав три пальца, Амелия посмотрела на них и спросила Змееглазого:

— Зачем ты произнес мое имя три раза?

— Просто, я не знаю, что сказать.

— Тогда зачем говоришь? — не поняла девочка.

— Потому что должен, — признался Арн. — Я должен тебе кое-что сказать, но не знаю как…

— Скажи так, чтобы я поняла, — услужливо подсказала Амелия, погладив охотника по рыжей шевелюре.

— Амелия…

— Четыре, — одним словом, девочка разрушила весь настрой только что собравшегося с духом Арна. Кажется, вместе с сознанием к ней вернулся еще и сложный характер.

Несколько раз шумно вдохнув и выдохнув, Змееглазый попробовал начать сначала:

— Послушай.

— Слушаю!

— Твой отец… — Арн замолчал, подбирая слова. — Он… — Где он? — Амелия опять обернулась. — Я чувствую его, но не вижу, — она поджала тонкие губы.

— Его… — Змееглазый набрал полную грудь воздуха и прижал девочку к себе. — Его больше нет, — выдохнул он.

Арн ожидал чего угодно: глупых вопросов, детских слез или истерики. Он даже был готов к тому, что Амелия превратится в дракона, но слова, что услышал Арн, обескуражили его.

— Ты что, глупый? — деловито поинтересовалась дочь Вэлфиара. — Мой отец не может умереть. Он обещал защищать меня всегда! Он обещал…

— Милая, — не выдержав, Нэйвиара подошла к Амелии и обняла ее за плечи. — Пойми…

Но девочка не желала ничего понимать, ровно так же, как и не реагировала на призывы Арна успокоиться. Изо всех сил она забилась в объятиях охотника и Хранительницы, стараясь вырваться.

— Пустите меня, я должна найти отца!

— Да не сидите же вы, помогите, — наследница Вестников обладала нешуточной для своей комплекции силой, поэтому Арн позвал на помощь и Октавию с Аликой.

Оставалось лишь надеяться, что девочка не вспомнит о своем естестве и не обретет

истинную форму. Подоспевшая Октавия схватила девочку за ноги и втроем им удалось кое как уложить извивающегося ребенка на мягкие подушки. Однако Амелия все же умудрилась заехать Арну под дых острой коленкой, и добавить рукой по уху. Естественно, сделала она это нечаянно, вот только менее больно от этого Змееглазому не стало. Но Арн готов был стерпеть любую боль, лишь бы ему не пришлось говорить девочке то, что он должен был сказать. Но выбора не было.

— Амелия, твой отец…

— Что здесь происходит?! — рассерженный голос раскатился по шатру, мгновенно погрузив его в леденящую кровь тишину.

Не поверив своим ушам, Арн, как и остальные, поднял голову. Он готов был поклясться, что знает обладателя того, кому принадлежали эти слова, но это казалось самому Змееглазому абсурдным, ведь…

— Что вы делайте с моей дочерью? — вновь спросила Алика не своим голосом и ее почерневшие глаза сверкнули гневом.

Встав, ведьма сложила руки на груди и теперь смотрела на собравшихся полными первозданного мрака глазами. От одного этого взгляда у Арна мурашки пробежали по спине — лишь одно существо могло так смотреть на других. Между тем, вокруг хрупкой девичьей фигуры рваными клочьями заклубился черный туман и Алика, кажется, даже стала выше.

— Отпустите ее! — тон, которым девушка произнесла свой приказ, не терпел неповиновения, поэтому все, как один, одновременно разжали пальцы, выпустив Амелию из своих объятий.

— Отец! — кажется, ничуть не удивившись, девочка подскочила к ведьме и заключила ее в объятия.

— Дочь моя, — Алика провела рукой по волосам Амелии. Внезапно, куски мрака вокруг фигуры ведьмы пропали и она растерянно заморгала. Вздрогнув всем телом, Алика непонимающе огляделась, будто не могла взять в толк, где находится и что с ней произошло.

— Почему вы все на меня так смотрите? — нервно сглотнув, поинтересовалась девушка, чувствуя себя неуютно под тремя пристальными взглядами.

— Я думал, это ты нам скажешь, — первым нашелся Арн. — Ты помнишь, как только что себя вела?

— Ну… — Алика растерялась. — Я хотела помочь вам успокоить Амелию, а потом, когда она начала кричать, я… отчего-то сильно рассердилась… а потом я ничего не помню. Что я сделала?

— Э-э-э… Как бы тебе сказать, — Арн взглянул на Нэйвиару и Октавию, но те без устали глазели на ведьму раскрыв рты. — Ты только что была Вэлфиаром.

— Чего?! — колени девушки подогнулись, и она растянулась на подушках, увлекая за собой и радостно взвизгнувшую Амелию. Девочка намертво вцепилась в ведьму и не желала ее отпускать.

— Отец, — теплой щекой дочь Мраконосца потерлась о грудь Алики. — Вот ты где! Ведьму, будто молнией ударило. Внезапная догадка казалось ей одновременно и абсолютно нереалистичной и, в то же время, простой. Но разве такое возможно?!

— Амулет! — выпалила Алика, тщетно пытаясь сесть, но Амелия не дала ей этого сделать.

— Что, амулет? — не понял Арн.

— В нем раньше была моя душа, но теперь она полностью перенеслась в это тело, —

сдавшись на милость дочери Вэлфиара, ведьма растянулась на подушках. — Но амулет все еще во мне!

— Ты хочешь сказать, — Арн щелкнул пальцами. — Что он тебе мешает? Но как с этим связано то, что ты говорила голосом…

— Душа Вэлфиара сейчас в этом амулете, придурок! — не выдержала Алика. — Как вообще можно быть столь непроходимо скудоумным, жалкий червь?! Ой! — ведьма поспешно зажала рот руками, так как окончание фразы она буквально прорычала сквозь зубы, да так, что у всех кровь заледенела в жилах.

В пугающей тишине совершенно неуместно зазвучал радостный смех Амелии.

— Кто-нибудь, может объяснить мне, что здесь вообще происходит? — осторожно спросила Нэйвиара, на всякий случай проверив, плотно ли закрыт вход в шатер.

— И мне, — поддержала Хранительницу Октавия.

* * *

Когда Алика закончила свой рассказ, в шатре вновь воцарилась тишина, но, на этот раз она не была столь гнетущей. Никто уже не плакал. Октавия с горящими от любопытства глазами смотрела на ведьму, будто на проявление настоящего чуда. Собственно говоря, отчасти так оно и было. Алика даже представить не могла, что заключенные в амулете силы все еще живут внутри нее. К тому же то, что душа дракона может использовать не только сам амулет, но и ее тело в качестве временного пристанища, никак не укладывалось у ведьмы в голове. Коснувшись своей груди, Алика закрыла. Но, как она ни старалась, ей не удалось ощутить присутствия дракона.

Арн, сокрушенно качал головой и налегал на вино. Нет, Змееглазый был искренне рад, что Вэлфиар все еще в этом мире, если можно было так выразиться о том, кто пребывает вчужом теле и то не всегда. Но радость охотника омрачала одна вещь — отчего-то, в глазах того, кого он считал своим другом, Змееглазый вновь стал “жалким червем”.

— Да почему опять червь-то? — не унимался охотник, вливая в себя вино.

Тяжело вздохнув, Арн с укоризной взглянул на ведьму, после чего залпом осушил очередной бокал. В голове приятно загудело и мужчина заулыбался — все же, он был действительно рад тому, что черный дракон вернулся с того света.

Пусть Арн никогда бы раньше об этом и не подумал, но теперь стоило признать — он безумно скучал по Мраконосцу.

Лицо Нэйвиары разгладилось, и теперь на нем сияла улыбка. Хранительница жизни едва ли не светилась от радости, но тщательно старалась держать себя в руках. Единственной, кто не унывал и не думал ни о сложившейся ситуации, ни о завтрашнем дне, оказалась Амелия. Счастливая девочка сидела за столом и ела за семерых. Дочь черного дракона сметала все, что только попадалось ей под руку, видимо, стремясь наверстать упущенное за время сна. С аппетитом поедая блюдо за блюдом, Амелия не прекращала довольно улыбаться.

— И что мы будем теперь делать? — спросила Алика.

После своего рассказа она ожидала каких-нибудь предложений, по крайней мере, от Нэйвиары и изумрудный дракон не разочаровала ведьму.

— У меня есть несколько догадок, — доверительно сообщила Хранительница. — Но это исключительный случай. Пока нам следует держать все в тайне — неизвестно, как может отреагировать мать на подобные новости. Когда мы вернемся в Тэрнанн, я попробую разузнать все точнее, чтобы действовать наверняка.

— И как же мы будем действовать? Ик! Извините, — Арн прикрыл рот ладонью.

— Чем быстрее, тем лучше, — Нэйвиара спрятала улыбку. — Дух дракона слишком силен, чтобы долго находиться во временной оболочке. Как я уже сказала, в Тэрнанне получится узнать больше, — терпеливо пояснила Хранительница, продолжая разглядывать растерянную ведьму. — А пока, Алика…

— Что? — девушка подскочила, словно на иголках.

— Постарайся не злиться и не нервничать, — с непринужденной улыбкой попросила Нэйвиара. — Кажется, дух Вэлфиара может использовать твой гнев и неизвестно, к чему это может привести.

— И как долго мне держать себя в руках? — Алика зябко обняла себя за плечи.

— Пока мы не сможем перенести душу лорда Вэлфиара в подходящее для него тело, — просто ответила Хранительница жизни. — Возможно, всех нас ждет еще одно приключение!

В тишине было слышно, как страдальчески застонал Арн.

Больше книг на сайте - Knigolub.net